

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ

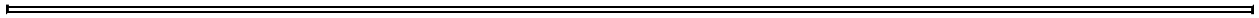
СТРУНЫ
ВОЛШЕБСТВА
КНИГА ВТОРАЯ
ЦВЕТНАЯ МУЗЫКА
СИДХЕ

Annotation

Семнадцать лет Рэми жила среди людей и верила, что она такая же, как и они. Только одаренная, хотя и не умеющая управлять своими магическими способностями. Но нет. Надо было чуть не погибнуть, покинуть отчий край, пройти полконтинента, чтобы узнать: она — сидхе, дочь загадочного народа, когда-то ушедшего из этого мира, ей подвластны стихии и всё сущее, а впереди у нее — вечность. Как теперь с этим быть? Где учиться традиционной магии и неведомому волшебству предков? Примет ли ее новая родина и населяющие эту землю драконы, непостижимые, гордые, властные существа, с одним из которых судьба уже столкнула Рэмину, и встреча эта оставила горький след в ее душе?

- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [notes](#)
 - [1](#)

◦ 2

ГЛАВА 1

После столь ошеломляющих новостей о жизни и истинной личности моей матери, а также открытий о себе и своих потенциальных возможностях требовалось время, чтобы прийти в себя.

А потому я решила повременить с выездами в Тьяру, разведыванием обстановки, изучением города, поисками магического учебного заведения, и сосредоточиться на том, что уже имею.

С мамиными книгами в библиотеке мне не совладать, насколько я поняла. Мне просто не хватало для них базовых знаний. А потому чуть позднее буду искать в городе книжные лавки и библиотеку. Уверена, она есть. Ведь Тьяра — столица драконьего государства. Пока же нужно вызубрить наизусть письмо и инструкции, оставленные мамой. Причем вызубрить в прямом смысле этого слова, так, чтобы я смогла воспроизвести каждую букву. Благо на память мне жаловаться не приходится. Потом уничтожу записи, как велено.

Кроме того, я теперь домовладелица. А значит, необходимо не просто числиться хозяйкой, но и разобраться досконально с тем, что у меня теперь есть.

Приняв эти осмысленные решения, я приступила к их воплощению.

Утром следующего же дня вызвала госпожу Виённу и попросила ввести меня в курс дела, показать книги учета финансов, сообщить всё необходимое. Сколько средств ежемесячно требуется на оплату прислуги, содержание дома, сада, лошадей, подсобных помещений, сколько уходит на уплату налогов, закупку продуктов и прочее. Кроме того, мне нужно ещё раз осмотреть дом и прилегающую территорию, все строения, находящиеся на моей земле, разобраться с охраной и, возможно, купить дворового пса или нанять сторожа. Я не склонна к доверию и наивности с некоторых пор. Слишком многое видела во время странствий.

— Я рада, леди Рэмина, что вы решили так ответственно подойти к делу, — ничуть не расстроили мои требования экономку. Похоже, ее не беспокоило, что кто-то влезет в ее вотчину. — С чего предпочитаете начать? С инвентаризации имущества в доме или с осмотра территорий? Или же сначала книги?

— У меня много времени, так что давайте всё будем делать частями, день за днем, пока я не вникну во всё. Пожалуй... — Я покосилась на сейф, в который спрятала мамино послание четырехсотлетней давности,

полученное в Гномьем банке. — Давайте начнем с дома. Сегодня моросит, останемся в помещении.

— Я сейчас принесу книгу со списками всего, находящегося в здании, леди, — чуть улыбнулась женщина и вышла из кабинета.

Целую неделю мы с госпожой Виенной обходили просторный двухэтажный дом. Начали с подвалов, перебрались на первый этаж, потом на второй, закончили чердаком. Сверяли каждое наименование с перечнем в толстых книгах учета. Не осталась неучтенной ни одна безделушка или статуэтка, ваза или скатерть, простыня или подушка.

Закончив с домом, мы так же методично обошли все хозяйственные пристройки и вспомогательные помещения. Осмотрели сад и огородик в укромном уголке (там Жужа растила зелень), прогулялись вдоль забора.

Именно тогда я спросила, не нужно ли купить собаку или нанять ночного сторожа.

— Зачем собаку? — не поняла экономка. — Или вы хотите маленькую, декоративную?

— Для охраны территории. А то страшно, вдруг кто-то попытается влезть и ограбить нас.

— Ох, ну что вы, леди! — дошло до нее. — Здесь такая мощная магическая охранка, что незадачливый грабитель превратится в пепел, если только сунется. Тут их даже две, охранки, я имею в виду. Одна осталась ещё от вашей матушки. Леди была невероятно сильным магом и артефактором к тому же. На ограде и на всех окнах и дверях дома до сих пор стоят сделанные ею артефакты. А потом ещё и лорд Калахан что-то добавлял к общей системе. У меня дара нет, леди, я вам объяснить не смогу. Но попасть в дом и на прилегающую территорию можно лишь с согласия и по приглашению хозяев, слуг или лорда Калахана. Он же приобретая когда-то всё это для вашей матушки.

— А как же я и Дарио?

— Так ведь лорд вас обоих и привез, посадил прямо на лужайке перед крыльцом, вот охранки вас и пропустили. А если мы приглашаем рабочих, чтобы починить то, с чем сами не справляемся, то даем лишь разовый допуск с четким указанием: только ли за ограду на участок или ещё и в дом. Как только гость выходит за ворота, допуск пропадает. В следующий раз его нужно давать заново.

— Хм. А если потребуется нанять кого-то с проживанием в доме?

— То же самое, леди. Владелец дает разрешение на проход и временное пребывание. Охранка считает ауру как и в прошлых случаях. А для постоянного проживания потребуется ещё капля крови нового

обитателя. Я вам всё покажу, леди.

— То есть... если вдруг Дарио придет в гости, то без нашего разрешения он пройти не сможет. Так?

— Верно. Если только лорд Калахан сам не дал ему это разрешение. Но я не видела, чтобы ваш раб вносил свою кровь в охранный амулет в присутствии вас или лорда. Так что для охраны сторож совершенно не нужен, так же как и дворовая собака. Если только вы захотите завести питомца, леди Рэмина.

— Постойте-ка, — вдруг дошло до меня. — Но ведь никто не внес в охранное заклинание мою кровь. То есть я-то сама вроде как и не постоянный жилец. Вы что же, каждый раз заново мне даете допуск, когда я выхожу за территорию, проходя сквозь ворота?

— Как же это «не внес»? — удивилась она. — Лорд Калахан сам, лично, активировал вам полный допуск как владелице дома и земли. Когда вы без чувств лежали, после того как вернули девичий облик. Помните? У вас же тогда кровь шла носом, да сильно так. Вот он и взял немного. А я вам на переносицу накладывала лед, чтобы кровотечение быстрее остановить, потому и знаю об этом.

— О! — ступевалась я оттого, что госпожа Виенна видела меня в столь неприглядном виде, и оттого, что меня опять не посчитали нужным ввести в курс дела. — Спасибо, я не знала. А лорд Калахан мне не сообщил об охранках и допуске.

— Дракон, — небрежно махнула рукой женщина. — Этим всё сказано. Обращайтесь по всем вопросам к нам, леди. Мы-то люди с понятиями, всё расскажем и покажем.

Информацию я приняла к сведению и успокоилась.

— Я очень довольна вашей работой, госпожа Виенна, — похвалила я ее после того, как мы окончили длительную инвентаризацию. — Во вверенном вам хозяйстве идеальный порядок. И девочки ваши — умнички, везде очень чисто, совершенно не к чему придраться. Ну а сад и состояние здания и пристроек выше всяких похвал. Господин Жаник отлично за всем следит.

— Я и мои дочери выросли в этом доме, леди, — польщено улыбнулась женщина. — Мы знаем тут каждую вещичку, каждую трещинку и щербинку. Да и Жаник уж сколько лет как с нами тут живет и работает. Я ж за него вышла совсем молоденькой. Вот вдвоем со всем и справлялись, пока девчонки не подросли.

Время летело незаметно. Весь световой день мы занимались делами с госпожой Виенной. Сначала делая вдвоем инвентаризацию, а потом я

изучала с ее подсказками книги учета.

А когда начинало смеркаться, уходила в кабинет и методично зубрила мамин инструкции. Сознательно не торопилась. Хотела быть уверенной, что когда запишут для проверки себя каждое из указаний, то не ошибусь ни в едином слове, закорючке, знаке препинания и ударении, проставленном в некоторых местах. К тому же на одном из листов было что-то, написанное рунами. Вот с этим была проблема. Рунного алфавита я не знала, расшифровать текст не могла, поэтому заучивала просто визуально, чтобы потом попытаться сделать запись своей рукой или перевести, когда найду учебник или словарь рун.

Мне привезли уже из Тьяры всё, заказанное ранее. Мой гардероб вновь соответствовал тому, что должна иметь леди. Три костюма для верховой езды, пошитые по моим эскизам, вызвали бурю восторгов у Марши и Линды. Девушки и так и сяк их вертели и ахали, что сами бы никогда не додумались, что можно вот так всё сделать — вроде как платье, а на самом-то деле брючный комплект.

Оказалось, крестьянки так и носят штаны, отправляясь в дорогу, но под самую обычную широкую юбку. А в брюках дозволено ходить лишь наемницам. Да и то не приветствуется, чтобы они вертели задом перед приличными господами, лучше прятать непотребство под длинным плащом.

Незаметно пролетели две недели, и я снова собралась выехать в Тьяру. Узнала у слуг, где находится Большая городская библиотека, книжные лавки и академия магии. С хозяйственной частью покончено, можно приступать к следующим пунктам дел, с которыми мне необходимо разобраться.

Я уже переделалась в один из костюмов для верховой езды и велела седлать Тайфуна, но тут в гостиную, где я сидела, вошла Марша.

— Леди, там к вам рысь. Просит встречи.

— Что, прости? — опешила я. — Какая ещё рысь?

— Ну, из оборотней. Прибежала прямо на четырех лапах и у калитки перекинулась. Наемница, похоже. Одежда на ней такая... потрепанная и плащ пыльный.

— Ах эта! — вспомнила я свой разговор с господином Расом семнадцать дней назад. — Дай ей разовый доступ и пригласи сюда.

Придется повременить с отъездом. Нужно ведь узнать, что это за тень такая, да ещё с изломанной судьбой.

Я ждала, стоя у окна, чтобы сразу видеть вошедшую оборотницу.

Оказалась она плотно закутанной в длинный черный плащ с

обтрепанным низом и дырочками от искр в некоторых местах. Капюшон надвинут на лицо так, что не видно даже подбородка.

— Леди Рэмина? Графиня дас Рези? — глуховатым низким голосом спросила гостя. — Меня отправил к вам Рас. Сказал, сиятельная изволит со мной побеседовать.

Жестом велел ей пройти и расположиться в кресле, я сама села напротив на диване. Заговаривать не торопилась, прислушивалась к ее эмоциям, которые буквально сочились наружу. Глухая тоска, безысходность, усталость, опустошенность, отчаяние, ожидание оскорблений и готовность в любой момент вскинуться и уйти. И ни малейшего проблеска надежды.

— Как ваше имя?

— Ирма Нэш.

— Господин Рас сообщил, что вы хорошо обученная тень, но в данное время ни на кого не работаете. Это так?

— Да, сиятельная, — глухо подтвердила она из-под капюшона.

— Прежде чем мы перейдем к предметному разговору касательно непосредственно вашей личности, прошу ввести меня в курс дела относительно вашей профессии. Я приехала в Тьяринду недавно, до того жила очень далеко отсюда. Там нет теней, только обычные телохранители. В чем отличия? И что получает тот, кто подписывает договор с тенью?

От девушки повеяло недоумением, что даже выбило ее немного из уныния.

— Тень... Это тоже телохранитель, но она следует за хозяином буквально как настоящая тень, та, что от света падает на землю. Неотступно. Куда бы ни пошел и чем бы ни занимался наниматель, тень рядом. Ее может быть не видно и не слышно, но она близко. Нас учат уходить в подпространство. Это даже не магия, а особые умения, которые очень долго возвращают. Тени следуют за хозяевами на балы и званые мероприятия, на деловые встречи и на прогулки. Если нет необходимости скрываться, то просто как телохранители, но уходят в подпространство в нужный момент. Тени защищают хозяев и могут убить злоумышленника любым доступным средством, хоть шпилькой, хоть туфлей, хоть пуговицей с куртки.

— Вы можете мне продемонстрировать уход в подпространство? — заинтересовалась я. — Хотя бы на секунду.

Закутанная в плащ фигура в кресле исчезла прямо перед моими глазами. Я даже моргнуть не успела, а ее уже нет. А потом так же внезапно снова появилась.

— Впечатляет! А как быть в те моменты, если хозяин, допустим, с женщиной?

— По его желанию. Прикажет ждать за дверью — тень ждет, предварительно проверив помещение, напитки и еду. Прикажет незримо присутствовать рядом — будет рядом.

— У вас остались рекомендации от прежних нанимателей? Сколько их у вас было?

— Один. Да, остались. Он расторг со мной договор, но хорошую рекомендацию написал. Я ведь... спасла его. Выполнила свой долг.

— Вы из-за него пострадали?

— Из-за работы, леди. Я всего лишь делала свою работу: защитить хозяина любой ценой. Я свою обязанность исполнила, он не пострадал.

Голос ее прозвучал ровно, но эмоционально полыхнуло такой отчаянной болью, печалью и обидой на судьбу, что я даже вздрогнула.

Ирма выпростала из-под плаща руку в черной кожаной перчатке и протянула мне конверт. Я ознакомилась. Имя нанимателя ни о чем мне не говорило. Лорд какой-то там писал, что Ирма Нэш отработала на него семь лет, выполняла свои обязанности идеально, является прекрасной тенью, и он готов своим именем и репутацией подтвердить, что она наилучший специалист и профессионал. Что контракт он расторгает по личным причинам, и ни малейшей вины Ирмы Нэш в этом нет, свой долг она исполнила безупречно и в полном объеме.

— Ну что ж... Я удовлетворена вашими объяснениями и имеющимся рекомендательным письмом. Немного обо мне. Я иностранка, приехала в Тьяринду около месяца назад. До того жила в людском королевстве, там же находится мое графство. Здесь мне принадлежит это домовладение, доставшееся в наследство от матери. Мне семнадцать лет, я сирота, ни родителей, ни опекунов у меня нет. Отвечаю за себя сама. В мои планы входит освоиться здесь, обжиться и поступить в следующем учебном году в академию магии. У меня есть дар, но я совсем не обучена. Что еще... Предполагаю, что захочу объездить все окрестности Тьяры и осмотреть государство драконов в целом. Мне любопытно. Никаким оружием не владею, хотя меня пытались учить, защитить себя сама в случае нападения не смогу. Максимум, умчусь на лошади, если меня с нее не скинут, — позволила я себе легкую улыбку. — Боюсь только, в последнем случае покалечусь. Физическая подготовка у меня слабая. У вас есть вопросы, Ирма?

Пока я говорила, от девушки шло все более нарастающее изумление. Она, похоже, просто не верила в то, что я ей все это рассказываю. И когда я

замолчала, капюшон качнулся, словно она кивнула головой.

— Сиятельная, вы ведь в курсе, что мое лицо обезображено? Рас вас предупредил?

— Да. Я знаю. Вы можете снять капюшон, я не планирую пугаться или падать в обморок.

Она настороженно замерла, пытаясь понять, издеваюсь я или нет, но потом рывком сбросила с головы свое укрытие и уставилась требовательно и дерзко. Мол, смотри! Ужасайся!

Волосы у нее оказались черные, густые и коротко постриженные. Длинная челка падала на лоб, полностью прикрывая его и частично брови. А вот верхняя часть лица, которую челка спрятать не могла, действительно сильно пострадала.

— От чего это? — после затянувшейся паузы тихо спросила я, рассмотрев всё, что так искалечило жизнь девушки.

На подбородке и нижней части щек кожа была чистой и гладкой. А вот нос, виски, скулы, зона под глазами и, вероятно, так тщательно прикрытый лоб когда-то были одним сплошным ожогом. Странно, что брови и глаза остались нетронуты.

На меня повеяло недоумением. Похоже, она ждала брезгливого отвращения, а не найдя его ни на моем лице, ни в голосе, не могла понять, как себя вести дальше. Готовилась к оскорблению и бегству, а тут... непонятно.

— Кислота. На нечисть в горах напоролись, — медленно, все ещё не понимая, чего от меня ждать, все же ответила она.

— Целитель не смог помочь? Или у вас просто не хватило средств на оплату хорошего специалиста? — деликатно, чтобы не оскорбить, но все же выяснить всё, спросила я.

— Целитель мне спас жизнь, кишки вернул на место, зашил раны, срастил кости, сделал всё, что можно было, чтобы я не умерла... Но после кислоты вздырля ничего уже не поможет, леди. Это ж нечисть, магическая тварь.

— Бедная... — выдохнула я. — Как же вам было больно тогда...

Про вздырля я читала в Бестиарии. Редкостная (к счастью) и невероятно опасная дрянь. Чудо, что девушка вообще выжила после столкновения с ним.

Ирма сначала вскинулась, но потом устало опустила плечи, когда поняла, что я жалею ее не сейчас, вот такую изуродованную, а говорю о прошлом, когда она действительно страдала от невыносимой боли.

— Вам придется отрастить волосы, Ирма. Я незамужняя девушка, моя

тень даже со спины не должна выглядеть как мужчина, чтобы не давать ни малейшего повода для домыслов и сплетен. Я не хочу их, хотя и не опасаясь. Также вам потребуется полностью обновить гардероб. Потрепанная одежда наемников никуда не годится, сопровождать меня в ней нельзя. Оружие, полагаю, у вас есть? Что же касается лица, я не стану возражать, если пожелаете надевать вне дома маску или носить иллюзию, чтобы спрятать шрамы.

— Это... — ошалело моргнула она. — То есть... В смысле... Вы готовы меня нанять?! Вы согласны?! Меня?!

ГЛАВА 2

Не верит. Думает, я сейчас рассмеюсь и скажу, что она всё не так поняла. И, мол, что за глупость — предполагать, что я соглашусь терпеть рядом с собой такое уродство. Я читала ее эмоции легко, они просто фонтаном били во все стороны.

— Да. Вы согласны стать моей тенью, Ирма? Когда мы сможем заключить магический договор?

— Сегодня... — в полном ступоре отозвалась она и покрутила головой, словно опасалась, что ее подвел слух.

— Я перед вашим прибытием планировала ехать в город. Можете присоединиться, и мы подпишем контракт, — встала я, давая понять, что собеседование окончено.

— Сиятельная, — немедленно вскочила она. — Но вы... хорошо подумали? Вы же... а я... И как же?..

— Я не меняю своих решений, Ирма, — спокойно ответила я, понимая ее неуверенность. — Или вы не хотите работать на меня? Может, у вас другие планы или имеются обязательства перед кем-то?

— Нет! Никаких обязательств! Я сегодня рассчиталась с купцом, караван которого охраняла. И совершенно свободна.

— Тогда чего мы ждем? — улыбнулась я и жестом указала на дверь. — У нас ведь много дел. Необходимо заключить контракт, а после у меня свои дела, а вам нужно заняться новым гардеробом и переездом в мой дом. У вас есть лошадь? Бегать в звериной ипостаси за мной не очень правильная идея.

— Есть... В Тьяре осталась. Это я сюда, чтобы быстрее и... Поверить не могу, — призналась она, наконец. — Я уже три года не могу устроиться куда-то по специальности, хожу с караванами и обозами как наемница.

— Вот с караванами придется покончить, — серьезно сообщила я ей. — Я не планирую уезжать из Тьяринды в другие страны.

У Ирмы вырвался нервный хриплый смешок, и она покосилась на меня слегка безумным взглядом.

До Тьяры мы добирались каждая своим способом. Я ехала на Тайфуне, Ирма бежала рядом на мягких пушистых рысьих лапах. Неясно только, а куда при перекидывании деваются одежда, обувь и оружие? По идее ведь изменяться должно только тело.

Впрочем, то, как лорд Калахан перекидывался в дракона, не менее

непонятно. Он ведь тоже был в одежде и при оружии, а вот на чешуйчатом ящере ни того, ни другого не наблюдалось.

Странно мне как-то...

Вообще, мое невежество меня саму удручает. Нужно немедленно добыть справочник по расам, обитающим в нашем мире, причем самый полный и подробный.

Когда добрались до городских улиц, рысь вырвалась вперед и, оглядываясь на меня, чтобы я не отставала, повела в нужном направлении. Мы проследовали к заведению, где регистрировались все контракты, требующие заверения кровью или магией. Работали там несколько магов, у каждого отдельный кабинет с множеством артефактов и непонятных штуквин, расставленных по полкам и стеллажам. Мы прошли к одному из освободившихся сотрудников регистрационной палаты, озвучили требуемое и спустя полчаса заверили своими подписями, слепками аур и кровью стандартный договор между тенью и ее хозяином. В нашем случае — хозяйкой.

Тень с этого мгновения подчинялась мне и обязалась выполнять свою работу в полном объеме на протяжении десяти лет. Защищать свою нанимательницу и обеспечивать полную безопасность любой ценой. Оплата — тоже стандартная, как оказалось, и весьма немаленькая. Этот щекотливый момент я забыла уточнить в нашей беседе. Из этой ежемесячной суммы третья часть уходила школе, обучавшей этих элитных и высококлассных телохранителей на протяжении долгих лет, чуть ли не с младенчества. Всё, что хозяин посчитает нужным дать сверх оговоренной оплаты, — лишь на его усмотрение, и уже полностью принадлежит тени, без обязательного удержания одной трети в пользу школы. По желанию сторон контракт может быть продлен на следующие стандартные десять лет.

Мы с Ирмой забрали два экземпляра контракта, каждой по одному. Третий останется в хранилище регистрационной палаты.

— И что теперь, леди? — спросила оборотница, когда мы вышли на крыльцо. — Что прикажете?

— Двадцать золотых вам хватит на то, чтобы заказать себе новое обмундирование, удобное для работы, и необходимые приличные вещи? Учтите, всё должно быть из хороших тканей, вам необходимо выглядеть как тень сиятельной леди. На мое имя не должно упасть ни малейшей... тени, — поняв, что сказала, я не выдержала и негромко рассмеялась. — Простите, Ирма.

— Хватит. Двадцать золотых точно хватит, — в голосе девушки

послышалась улыбка. Лицо она снова спрятала, как только мы вышли на улицу, так что ее мимики я не увидела.

Неожиданно она закинула голову к небу и постояла так несколько мгновений, словно вознося благодарственную молитву богам.

— Кроме вещей купите эльфийский состав для ускорения роста волос. Я сама использую его, тоже пытаюсь вернуть длину после долгого путешествия, когда пришлось пожертвовать косами ради удобства. Рекомендую. Зайдите в магазин неподалеку от площади Поющих русалок, я брала там и уверена в качестве их товаров. И подумайте, что вам будет удобнее: иллюзия на лицо или, может, шелковая или кружевная маска. Мне-то всё равно, но вдруг вам будет в ней комфортнее, когда мы станем выезжать из дома.

— Нельзя иллюзию, сиятельная. Никакой магии, никаких амулетов или чар на оружии или одежде. Это сбивает переход в подпространство.

— В таком случае оставляю на ваше усмотрение, но повторяю: меня ваше лицо ничуть не смущает. Держите деньги. — Я прямо тут, на крыльце, отсчитана ей двадцать желтых кругляшей из своего поясного кошелька. Сумма, безусловно, огромная, но и вещи хорошего качества стоят дорого. — Сейчас проводите меня до Большой городской библиотеки. Я проведу в ней несколько часов, вам хватит, чтобы сделать всё необходимое. А скажем... часам к пяти вечера, приезжайте за мной, и вдвоем отправимся домой. Уложитесь?

— Уложусь, леди. Следуйте за мной, я покажу вам дорогу к библиотеке.

Пятнистая рысь бодро довела меня до нужного места. Перебирая лапами, словно обычная кошка, она дождалась, пока я спешусь, привяжу Тайфуна к коновязи и брошу монетку приглядывающему за лошадьми пареньку. Все так же, на четырех лапах, пробежалась за мной по коридорам библиотеки до регистратуры и читального зала. И лишь убедившись, что никаких криминальных элементов в библиотеке не наблюдается, а я никуда не уйду, мотнула коротким пушистым хвостом и умчалась.

Никого из сотрудников библиотеки и присутствующих тут посетителей явление оборотня в звериной ипостаси не смутило, из чего я сделала вывод, что это нормально.

А мне было чем себя занять. Завела регистрационную карту читателя. Узнала, что печатные книги, не являющиеся редкими и особо ценными, могут выдавать на дом, достаточно внести залог. Редкие экземпляры и магические фолианты можно изучать только тут, в читальном зале. Строгий библиотекарь показал мне расположенный в центре магический каталог

(огромную раскрытую хрустальную книгу на постаменте из мрамора) с указанием разделов и перечнем видов литературы, велев за конкретным изданием обращаться к нему. Слишком много наименований, выдавать все это, пусть и в печатном, а не рукописном виде, невозможно. Только артефакты могут содержать в себе такой колоссальный объем информации.

И я приступила. Так как примерно понимала, что мне требуется, то ознакомившись с общей схемой работы библиотеки и каталога, решила ограничить свое общение с последним. Не то чтобы сложно, магия облегчала всё, но зачем? Проще сразу озвучить свое пожелание библиотекарю.

Для начала попросила выдать мне историю мира. Самый полный и подробный из фолиантов. И, внеся в залог пять золотых монет, велела подготовить книги, которые заберу с собой для чтения дома. Детальный справочник по оборотням, включающий все особенности этого народа, культуру, традиции и обычаи, физиологию и виды магии, если они ею владеют. То есть всё-всё-всё. Раз уж у меня среди ближайшего окружения появился перевертыш (как тут ещё называли этот народ), нужно знать, с чем предстоит столкнуться. Также затребовала перечень достопримечательностей Тьяры и Тьяринды в целом. И наконец, полнейшее учебное пособие по истории магии. Нужно ведь хоть немного развеять свое невежество, а то ведь и в академию поступать стыдно. Я же словно новорожденный — невежественна и дремуча. С моей памятью я быстро это освою, и хоть не так глупо буду выглядеть перед окружающими.

А вообще, нужно посетить местное учебное заведение, где готовят магов. Разведать, как проходят вступительные экзамены, если они есть, и что уже требуется знать и уметь к этому моменту. У меня полгода на самообразование и подготовку.

История мира, которую мне выдали, оказалась... ну очень полной. В том смысле, что фолиант оказался толщиной в длину моей руки от кончиков пальцев до локтя.

— «Энциклопедия истории мира от сотворения до сегодняшних дней. Том первый».

Прочитав тисненное название на обложке, я медленно присела за стол.

— Простите, господин, — подняла я глаза на библиотекаря, наблюдавшего за мной с весьма хитрым выражением лица. — А сколько всего томов?

— Двадцать, леди, — не сдержал он улыбки.

Ну что ж... Я обеспечила себя чтением надолго. Пожалуй, имеет смысл обзавестись комплектом тетрадей для конспектов.

Попросив сообщить мне, когда наступит пять часов вечера, и именно к этому времени подготовить книги, которые заберу с собой, я погрузилась в историю.

Время пролетело незаметно. Мне, выросшей в Дагре, изолированной ото всех, в том числе и от всеобщей мировой истории, было безумно интересно.

Я погрузилась в былое, во времена давно минувшие, читая страницу за страницей, и совершенно выпала из реальности.

Внезапно опустившаяся перед моим носом внушительная стопка книг вырвала из этого небытия и заставила очнуться.

— Пять часов, леди. Ваш заказ.

— «Справочник по расе оборотней. Том первый», — провела я пальцем по корешкам. — «Достопримечательности Тьяры. Полный перечень». «История магии. Том первый». А у «Истории магии» и «Справочника по оборотням» по сколько томов?

— По два, но полагаю, вы захотите забрать остальное в свой следующий приезд, учитывая толщину книг.

— Вы правы. Спасибо.

Запомнив страницу, на которой остановилась, чтобы продолжить в следующий свой приезд чтение истории мира, я аккуратно, боясь повредить корешок фолианта, закрыла его.

— До встречи.

Я встала и хотела подхватить высокую книжную стопу, чтобы отправиться вниз, но тут прямо из воздуха проявилась фигура в плаще, заставив библиотекаря схватиться за грудь, а меня подпрыгнуть на месте.

— Я возьму, леди, — прозвучал глухой голос моей тени из-под низко надвинутого капюшона. — Лошади нас ждут. Прикажете идти к ним?

— Ирма... — выдохнула я и тоже едва удержалась, чтобы не приложить руку к бешено колотящемуся от неожиданности и испуга сердцу. — Да, идем.

Мы молча добрались до выхода из библиотеки и спустились с крыльца к коновязи. У моей тени оказался хороший каурый мерин, флегматично стоящий рядом с Тайфуном. Девушка тут же принялась прятать мои книги в свои седельные сумки, а я с досадой поняла, что не подумала о том, как повезу источники знаний домой. Совсем вылетело это из головы, да и не ожидала, что они окажутся такими объемными.

— Ирма, а вы давно ко мне пришли? — смущенно спросила я, чувствуя себя на редкость глупо.

— Часа четыре назад. Вы были заняты, я не стала вас тревожить.

— А вы всё успели? Ведь вам многое нужно было купить и заказать. Да и вещи свои собрать для переезда.

— Всё, сиятельная, — в голосе девушки слышна была улыбка, а ее эмоции фонили чем-то таким... Хм. Да моя телохранительница умиляется мной. Занятно.

— Хорошо, — озадаченно кивнула я и забралась в седло. — Тогда можем ехать домой.

— Сиятельная, прошу, говорите мне «ты». Не нужно мне «выкать», я вам не ровня.

— Ладно, — не стала я спорить. — А вам... тебе... я разрешаю обращаться ко мне просто по имени, когда ситуация требует немедленной моей реакции. Рэмина или Рэми. А то «леди» и «сиятельных» много, а мало ли что случится. Я должна быть уверена, что ты зовешь именно меня.

— Благодарю за честь и доверие, леди Рэмина. Обещаю не подвести вас.

Приехав, я сразу же дала ей допуск на проживание в доме, как меня уже научила экономка, провела в холл и пригласила всю прислугу. Когда все собрались, с любопытством поглядывая на оборотницу, я поставила их в известность:

— Знакомьтесь. Ирма Нэш, моя тень. С этой минуты она будет жить здесь, допуск я ей уже дала. Госпожа Виенна, покажите Ирме свободные комнаты, пусть она выберет ту, что ей подойдет как моей телохранительнице, которая должна быть рядом постоянно. Господин Жаник, в конюшне добавилась ещё одна лошадь. Если не будете справляться с тремя, сообщите мне, я найму конюха. Жужа, Ирма оборотень, ее пищевые пристрастия и потребности вам лучше обсудить заранее. Марша, Линда, девочки, я рассчитываю на вашу помощь. Покажите и расскажите Ирме всё, что ей потребуется. С сегодняшнего дня она отвечает за мою жизнь и безопасность. Если ей понадобится что-то уточнить или осмотреть, введите ее в курс дела и продемонстрируйте.

— Поняли, леди, — сделали книксены служанки.

Жужа ничего не сказала, но приветливо кивнула новой обитательнице этого дома, махнула рукой в сторону кухни и ускользнула.

А госпожа Виенна приступила к выполнению порученного сразу же:

— Ирма, оставьте пока вещи здесь, я покажу вам дом, потом отнесете их в ту спальню, которую предпочтете.

Выбор рыси остановился на маленькой комнатке рядом с моими покоями. Полагаю, она предназначалась для камеристки, но сейчас пустовала. Все гостевые помещения, располагавшиеся на втором этаже,

Ирма отвергла, сказав, что они слишком далеко.

— Располагайся, — кивнула я, заглянув в ее новое место обитания, чтобы убедиться, что всё прошло, как я распорядилась. — По всем насущным вопросам, как уже сказала, обращай к прислуге. Если что-то потребуется от меня, ты знаешь, где искать. Если меня не окажется в моих покоях, то ищи в библиотеке или кабинете. Большую часть времени я провожу именно там.

Больше я ее не видела до самой темноты. То есть я знала, что она где-то в доме и, предположительно, рядом со мной. Но саму Ирму не видела.

Лишь поздно вечером, дочитав первые три главы «Истории магии», сидя в своем кабинете, я вложила закладку между страницами, потянулась и обнаружила, что в одном из кресел тихонечко сидит моя тень.

— Ой... — невольно вырвалось у меня. — Ты давно здесь?

— Я всё время была рядом, — дрогнули в улыбке ее губы, а глаза блеснули в полумраке комнаты. — Но вы были заняты, а у меня не имелось вопросов. Зачем же отвлекать вас?

— Ирма, пока мы здесь, в доме, тебе не обязательно уходить в подпространство. Я постараюсь быстро привыкнуть к твоему постоянному присутствию. Сиди рядом, если считаешь нужным, но чтобы не скучать, можешь почитать что-нибудь. Или занимайся своими делами, тебе ведь и тренироваться нужно. У нас тихо и безопасно, стоят мощные охранки и на здании, и на ограде. Обещаю, что одна я территорию не стану покидать и обязательно извещу тебя о желании куда-то выехать. У тебя появились какие-нибудь вопросы ко мне?

— Никак не могу распознать ваш акцент и произношение, леди. Вы сказали, что иностранка. Но у меня не получается понять, из какой вы страны? Это не тайна? Ваше графство там?

Я немного помолчала, но потом решила, что ей лучше знать. Ведь она моя телохранительница.

— Слышала когда-нибудь о закрытом королевстве? — спросила я Ирму.

Девушка медленно кивнула, но явно не поняла, к чему я об этом.

— Я из Дагры. Сбежала оттуда.

— Но это ведь невозможно! — на меня полыхнуло изумлением. — Никому не удастся выбраться оттуда живым без специального разрешения короны. Особенно магам, а вы маг, хоть и не обученный. Там ведь щит, он убивает всех, кто пытается...

— Я смогла. Не буду врать, что это было легко, я действительно чуть не умерла. Но выбралась. А мое графство там, ты права. Мне было

шестнадцать, когда мой единокровный брат убил нашего общего отца и свою мачеху, мою маму. Я сбежала, чтобы не оказаться во владениях Неумолимой вслед за ними. И в амулете личины, под видом мальчишки-менестреля прошла пешком три королевства — Дагру, Дагарру, Лицинию. Потом ещё половину Калиоты проехала верхом, когда смогла купить лошадь. А уж оттуда попала сюда.

— Но как?! Дагра... да и Калиота очень далеко отсюда.

— Верхом на драконе, Ирма. Меня сюда из Калиоты принес дракон. Вот почему я не испытываю ни малейшего желания снова отправляться куда-то с караванами. Устала от дорог.

— Невероятно... — глядя на меня во все глаза, пробормотала она.

— Но, как ты понимаешь, я не хочу об этом распространяться. Будет не очень хорошо, если кто-то узнает, что леди Рэмина, графиня дас Рези, нищенствовала, голодала, бродяжничала и перемещалась по трактам, притворяясь менестрелем и нося личину мальчика. Поэтому всё, что я тебе сейчас сообщила, должно остаться между нами.

— От меня никто ничего не узнает, леди, — твердо сообщила она, а в ее эмоциях появились новые нотки — уважение и восхищение. — Я ведь ваша тень.

Отложив книгу, я выбралась из-за стола, намереваясь отправиться в свою спальню, но Ирма снова спросила:

— Вы сказали, что как менестрель... А на чем вы играете?

— Наверное, на всём. У меня врожденные способности к музыке, но путешествовала я с гитарами. Их приходилось периодически менять, они плохо переносили скитания. Моя последняя сделана мастерами сидхе и звучит поистине волшебно. Я вам как-нибудь сыграю. И внизу стоит рояль, ещё мамин, старинный, кажется. Я пока его не открывала.

В течение трех дней доставляли заказы Ирмы. Всё, что она купила по моему приказу, дабы выглядеть достойной сопровождающей молодой аристократки, по мере исполнения привозили посыльные.

Надо отдать оборотнице должное. Придаться мне было не к чему. Она очень четко воспринимала все указания и следовала им буквально. Качество материалов и исполнение ее новой одежды были безупречными. Костюмы, которые ей привезли, оказались к тому же весьма непростыми. Мне даже стало любопытно, и я попросила продемонстрировать их.

Ну что сказать? То, сколько в них имелось потайных карманов, внушало трепет. А когда Ирма начала рассовывать по ним какое-то совсем уж невероятное количество дротиков, метательных кинжалов, плоских стальных звездочек, шнурков, лесок, крохотных флакончиков с лечебными

и ядовитыми составами, пакетиков с порошками и прочие непонятные штуки, то я только и могла, что сидеть и хлопать глазами.

— Это стандартное обмундирование тени, — с улыбкой пояснила Ирма, полюбовавшись на мое вытянувшееся лицо. — В плаще тоже много потайных карманов. Продемонстрировать?

Я слабо отмахнулась и спросила:

— Маску ты решила не носить? Ты не думай, мне совершенно не мешают твои травмы. Я столько всего видела во время путешествия, что меня уже ничем не смутишь. Я не поэтому предложила тебе ее.

— Кожа очень чувствительная, — со вздохом призналась она и отвернулась, пряча лицо. Иллюзию нельзя, это магия, а любые прикосновения к ожогу вызывают болезненные ощущения. Только челку ещё как-то могу терпеть.

— Прости, Ирма. Я не подумала.

— Ну что вы, леди! — Резко развернувшись, она порывисто шагнула в мою сторону. — Вы невероятно добры ко мне, я вижу, что вы... Давно я не видела нормального отношения и очень ценю это.

ГЛАВА 3

Когда тень оказалась полностью обеспечена приличными вещами к выезду со мной в город, я снова отправилась в библиотеку. Мне ещё до-о-лго предстоит читать «Историю мира». По пути купила несколько тетрадок и карандаши, чтобы конспектировать некоторые моменты. И явив свою особу пред очи библиотекаря, запросила тот самый первый том, который начала уже изучать.

Вновь увлеклась и зачиталась, забыв и про свою спутницу, и про обед, и про всё на свете. Выпала из преданий старины глубокой, лишь когда Ирма прикоснулась к моему плечу и прошептала:

— Леди, уже пять часов вечера. Вы не обедали, у вас желудок урчит от голода.

— Что? — с трудом сфокусировала я на ней взгляд. — О! — сконфузилась, услышав рулады. Как нехорошо вышло...

— Уходим?

— Да. Уходим, — записав в принесенную в этот раз тетрадку, на какой странице остановилась, я встала из-за стола.

Мы уже вышли на улицу, и тут девушка озабоченно выдала:

— Леди, я вынуждена настаивать на том, чтобы вы питались вовремя. Ваше здоровье и безопасность — это моя забота. А вы очень безответственно к этому относитесь.

— Приходилось частенько голодать, — смущенно развела я руками. — Привыкла не обращать внимания на желание поесть.

— В таком случае, прошу вас озвучить мне предполагаемый график. Во сколько вы планируете приступать к занятиям в библиотеке? В котором часу отвлечь вас и отвести на обед? Нужно ли брать с собой какой-то провиант у Жужи? Во сколько планируете заканчивать учебный день и возвращаться домой? Я буду следить за временем и говорить вам.

Сказано всё это было деловито и крайне серьезно, без малейшей шутки или издевки. Ирма действительно собралась следить за моим распорядком дня и тем, чтобы я питалась вовремя.

Пришлось обдумать и составить этот самый график с четкими временными рамками. А то ведь я и правда увлекаюсь и выпадаю из реальности.

Вот так мы и стали существовать. Вставали рано, плотно завтракали (я в столовой, Ирма на кухне с остальными слугами), выезжали в Тьяру. В

полдень тень меня звала тихонько, чтобы не мешать остальным посетителям библиотеки, и мы, выйдя из читального зала, спускались в холл к расставленным там широким диванчикам или выходили на улицу и устраивались на скамейках под деревьями. Там — легкий перекус из того, что дала в дорогу Жужа. Какие-нибудь пирожки, ватрушки или булочки. Запивали из фляжек чем-то сладким и возвращались в читальный зал, в котором есть, понятное дело, было запрещено. И я снова читала до четырех дня. После этого мы полноценно обедали в ближайшей таверне и отправлялись на прогулку по городу.

Накануне вечером, сверяясь со списком достопримечательностей Тьяры, выбирали место, которое я хотела осмотреть. Ирма показывала мне город, рассказывала то, что знала. Покончив с экскурсионной программой, возвращались домой. До ужина занимались каждая своими делами, а после вечерней трапезы я уходила в кабинет и утыкалась в «Справочник по расе оборотней». Моя телохранительница видела, что именно я читаю, и наверняка понимала, почему я сделала такой выбор, но никак его не комментировала. Лишь по ее эмоциям я могла догадаться, как она относится к этому.

Ирма воспринимала меня... как любопытного котенка, которые делает первые шаги в жизни, хочет казаться взрослым и серьезным, но у него пока плохо получается. Она действительно умилялась от меня. А я не могла понять, обижаться мне на это или нет. Я же уже взрослая! И самостоятельная! И сама за себя отвечаю. И не только за себя...

После того, как я сняла личину подростка противоположного пола, ко мне пусть не за один день, но вернулся мой истинный характер. Спокойствие, вдумчивость, усидчивость, уверенность в себе и в своих правах. Тот целитель оказался прав, искусственно созданный и накрепко прилипший образ делал меня более инфантильной и пугливой. Не знаю, с какой целью мама заложила это в амулет. Может, чтобы манера поведения не выпадала из образа и соответствовала внешности? Теперь уже не у кого узнать. Но при всех своих знаниях и умениях я частенько вела себя в то время, как четырнадцатилетний ребенок.

Я быстро привыкла к незаметному тихому присутствию Ирмы в моей жизни. Ее редко было видно, практически никогда не слышно. Если она не скрывалась в подпространстве, то занимала какой-то стратегически удобный угол или неприметное место в том помещении, где я находилась, и затихала.

Проштудировав томá «Справочника по расе оборотней» и «Истории магии», я вернула их в библиотеку. Про свой народ мне еще и Ирма что-то

подсказывала, если у меня возникали вопросы и сомнения. И только «Энциклопедию истории мира от сотворения до сегодняшних дней» предстояло читать ещё ох как долго. Но у меня в голове наконец-то начала складываться более-менее связная картинка об окружающей реальности.

Разобравшись с оборотнями и их особенностями, приступила к такому же вдумчивому изучению культуры, физиологии и психологии гномов. Тут уже моим консультантом стала Жужа. Маленькая гномочка очень гордилась своей хозяйкой, которая так ответственно подходит к общению со своим окружением и тратит время на изучение таких «страшно толстых и жутко умных книг».

К слову, именно Жужа уговорила меня сыграть им на гитаре, которую я привезла с собой из странствий, или на рояле, стоящем в гостиной. Сама лично принесла мне как-то во время ужина невероятно вкусный десерт и, смущаясь и вырисовывая пальчиком загогулины на скатерти, спросила:

— Леди Рэми, а вы уже отдохнули после долгой дороги? — дождалась моего озадаченного кивка и продолжила: — А когда споете и сыграете? Мы так любим музыку... Всё ждем, пока вы захотите помузицировать, чтобы послушать. Можно, да?

— Ох, а я и забыла, что обещала вам, — замерла моя рука с ложечкой, не добравшись до рта. — Увлелась литературой, и как-то не до музыки стало. Ведь нужно столько всего выучить. Хотите сегодня?

О да! Они хотели. Так что я дала им час на то, чтобы закончить все сегодняшние дела, и велела прийти в гостиную.

Ну что ж... Давно мои пальцы не касались струн, и еще дольше клавиш.

К указанному времени все домочадцы собрались на обещанный им концерт. Я с легкой улыбкой мазнула взглядом по их лицам, горящим предвкушением. Это они еще деликатные и терпеливые. Вон сколько ждали, надеясь, что я пожелаю музицировать и они смогут послушать. И лишь выдержав весьма приличный срок, робко напомнили о своей любви к прекрасному.

И вот сейчас, вечером, в ожидании моего выступления, супружеская чета заняла диван и чинно сидела, держась за руки. Сестрички Марша и Линда вдвоем заняли одно большое кресло, тесно прижавшись друг к другу. Жужа присела на низенький пуфик, чтобы ноги в воздухе не болтались. Всё же гномочка намного ниже людей. А тень, неслышно проскользнув за моей спиной, быстро обошла всё помещение, легко и непринужденно заглянула за шторы, будто проверяя, не спрятался ли там кто-нибудь, и лишь после этого села на стул.

Ирма всегда себя так вела. И никогда вольготно не раскидывалась на диване или кресле, предпочитая стулья, с которых можно в любую секунду вскочить, да и их самих использовать в качестве оружия. Так что даже сейчас, придя слушать музыку, она ни на секунду не расслаблялась.

Я же прошла к роялю. Приоткрыв крышку, пробежалась пальцами по клавишам, раздумывая, на гитаре сыграть или же на мамином инструменте.

Решила совместить.

— Давайте я вам сначала немного спою и сыграю на гитаре. Это не простая вещь. Я купила ее в одном из городов на окраине далекой Дагарры, и продавец уверил меня, что этот инструмент сделали когда-то очень давно сидхе. Можете представить, какую редкость я сейчас держу в руках. Эта гитара стала мне верной подругой, и я ею очень дорожу. А после я исполню что-нибудь на мамином рояле. Согласны?

Разумеется, все были согласны. Да они вообще на всё были готовы, лишь бы послушать мое исполнение.

И концерт начался. Сначала я просто играла и пела, а потом в памяти всплыли строки маминого послания из прошлого. То, как сидхе управляют музыкой и поэзией. Я еще не пыталась использовать выученные сведения наяву. Как-то всё не до того было. А сейчас подумала, а почему бы и нет?

Тем более что и гитара у меня не простая, да и рояль, вполне возможно, также работы древних мастеров сидхе. А хотя нет, не права я насчет последнего. Гномы сделали первые рояли около ста лет назад, взяв за основу клавесин. А сидхе ушли из нашего мира более тысячелетия назад. Так что инструмент, стоящий здесь, самый обычный, хотя красивый и дорогой. Вероятно, мама приобрела его сразу, как только появилась новинка.

Но попробовать применить свои родовые способности всё же стоит. Ведь они в моей крови. Но сделаю первую попытку сейчас, когда в моих руках древняя гитара, столько раз служившая мне во время пути.

И я начала... попыталась начать, если уж точнее, делать так, как это может мой народ.

Удивительно... Невероятно и завораживающе...

Музыка приобрела цвет. Видела его, похоже, лишь я одна, но ведь видела! Повинуясь моей воле и магии, движению моих пальцев, срывающих ноты со струн, воздух в помещении расцвел разными красками. Причем минорная музыка была одних оттенков, а мажорная — других.

Более того, эти яркие мазки не просто перемешивались, заполняя собой всё пространство, но они повиновались мне. По моему легкому

мысленному усилию жгутами и лентами подлетали к слушателям, ласкали их руки, кружили вокруг головы...

Великие боги! И это всё подвластно мне...

Мои слушательницы витали в облаках, зачарованно внимая, господин Жаник тоже расслабился, смягчился и наслаждался.

Отложив гитару, я повернулась к роялю и открыла крышку. Я знала много композиций, могла их хоть все сегодня сыграть. Но неожиданно для себя, захотелось чего-то иного, нового...

На несколько секунд я застыла. Боковым зрением отметила, как переместилась Ирма, заняв другой стул, так, чтобы сидеть ко мне лицом. Я перевела взгляд на изуродованное кислотой нечисти лицо своей тени. Когда-то она была красавицей. И сейчас, в полумраке, если не приглядываться, то обожженная кожа не выглядела так ужасающе, а отросшие густые волосы, откинутые назад, не скрывали четкий овал лица, аккуратные подбородок и лоб.

И не отрывая глаз от оборотницы, я положила пальцы на клавиши. Придумывать на ходу слова песни мне не хотелось, не то настроение. Я просто играла для нее, для девушки с искалеченной судьбой, и пела без слов. Минорный пронзительный вокализ^[1] рождался прямо здесь в эти самые мгновения.

И яркие нежные ленты, цвета моей музыки, ласково окружили Ирму. Неслышно касались ее пострадавшего лица, гладили израненную кожу, настолько чувствительную из-за страшных ожогов, что она даже маску не могла надеть. Мой голос звучал и соболеznовал девушке, жалел ее и обнадеживал, говорил ей, что она не одна, что всё будет хорошо. В ее жизнь непременно ещё придет счастье...

Обычно вокализ это недолгая миниатюра, не превышающая по времени исполнения песню, но в этот момент я чувствовала, понимала, что нужно дольше. Больше. Сильнее. Пронзительнее. И не надо спрашивать, откуда ко мне пришло это знание. Просто так было надо...

И вокализ для Ирмы длился минут пятнадцать, наверное.

А она сидела, застыв словно неживая, выпав из времени и пространства, ничего не видя и не осознавая. На ее лице не дрогнул ни единый мускул, она даже почти не моргала. И лишь ее душа плакала.

Когда последние звуки моего голоса и щемящие ноты стихли, ничто более не нарушало тишину, такую густую, что ее можно было резать ножом, оборотница встала и словно деревянная кукла подошла ко мне. Я повернулась, не понимая реакции и того, понравилось ли ей. А Ирма опустила на одно колено, взяла мою руку и прикоснулась к ней лбом. Не

ведаю, что означает этот жест у телохранителей и теней, и что надлежало делать мне, я тоже не знала. А потому легонько погладила ее по отросшим волосам свободной рукой.

— Я названа эту композицию твоим именем, — проговорила тихонько. — Вокализ «Ирма». Я придумала его только что. Для тебя.

И вот только тогда на тыльную сторону моей ладони, которой касалась лбом девушка, упали горячие капли.

— Я никогда... ранее... не слышала такого. Это... невероятно, — с трудом выдавливая слова, глухо проговорила она. — Спасибо, что вы есть, леди.

После этого она рывком поднялась на ноги и ушла в подпространство, не желая, чтобы кто-то увидел ее заплаканные глаза. Я ее понимала.

А выступление на этом я закончила. Слуги расходились, словно оглушенные. Им понравилось, безумно, это читалось в их эмоциях. Но чувств было слишком много, чересчур ярких, насыщенных, противоречивых. Ни люди, ни гномочка не справлялись с таким накалом.

Уже поздно вечером, когда я легла в постель и успела задремать, сквозь сон почувствовала, как чья-то ладонь нежно погладила меня по голове.

— Спите спокойно, маленькая леди. Я всегда рядом... — на грани слышимости прошелестел голос Ирмы.

А утром, когда я завтракала, растерянная Марша внесла в столовую четыре огромных букета.

— Леди Рэмина, это вам.

— От кого? — подняв брови, удивилась я. — Я ведь ни с кем еще не знакома.

— От соседей... К букетам прикреплены записки, я не знаю подробностей.

Да, цветы оказались от ближайших соседей, с которыми я до сих пор не удосужилась познакомиться. Но ведь и они не горели желанием узнать, кто же поселился в давно пустующем Музыкальном доме.

Во всех четырех посланиях было написано, что они вчера вечером стали невольными слушателями моего исполнения, так как через открытые окна до них доносился каждый звук. И что они потрясены до глубины души и безмерно очарованы.

Что удивительно, приглашения на ужин или намек на то, что они хотят в гости ко мне, не имелось. Странно...

— Марша, а наши соседи, они кто? К какой расе принадлежат? — взглянула я на горничную.

— Драконы, леди Рэмина. Вы же заметили, что их не слышно и не видно. Прилетают, улетают, когда вздумается. В гости никого не приглашают, не принято у них. И сами не навещают никого.

— То есть вот эти цветы и выражение восторгов моим исполнением не являются намеком, что они жаждут познакомиться?

— Ну что вы, леди. Они ж драконы. Прямые, как... драконы. Захотят познакомиться — просто заявятся лично, и все дела. Вероятно, им действительно понравилась ваша музыка, и они об этом сообщили, ничего более.

Информацию я к сведению приняла, а также поняла, что мой подход к изучению особенностей рас оказался в корне неверен. Я начала с рысей и гномов, как с ближайшего окружения. А надо было с драконов, ведь в их стране я сейчас обживаюсь. Да и свод законов не помешает изучить, помимо традиций и особенностей.

К воплощению этого решения я приступила незамедлительно, в этот же день, когда мы с Ирмой вновь приехали в библиотеку. Эльфы и люди вполне могут подождать, а о гномах я как раз накануне закончила читать.

Вечерние концерты с того дня у нас вошли в традицию. Я не музицировала подолгу, нет. Ведь сейчас мне не было необходимости зарабатывать на жизнь и выкладываться по максимуму. Иногда я играла на своей верной гитаре, иногда рассказывала сказки, а порой звуки рояля разносились по округе. Но каждый раз комнату заполнял цвет моей музыки, и тогда длинные неосязаемые яркие ленты выскальзывали в окна и парили в воздухе вокруг дома. Но никто, кроме меня, этого не видел.

Еще не единожды я исполняла вокализ «Ирма», и всегда в самом конце, чтобы после этого сразу же всем разойтись спать.

Соседи мои так и не проявили себя как-то иначе, кроме периодически присылаемых букетов с благодарственными записками. А проштудировав справочник по их расе, я перестала удивляться. Драконы, и этим всё сказано: нелюди нелюдимые, во всех смыслах.

Оказывается, вымораживающее и в чем-то аморальное поведение лорда Калахана, повергшее меня в ужас при знакомстве с ним, — это норма для их расы. Скорее уж Дарио вел себя нестандартно. Но, вероятно, от того, что оказался в столь унижительном и бесправном положении, полностью лишившись всего. Когда мы встретились, он был сломлен не только физически, но и духовно, и лишь потому открыл душу мне. Но и это быстро прошло. Вернул свободу и магию — и был таков, словно ветром сдуло. Дар ушел, даже не оглянувшись, отрекся от меня так же легко, как и принял, и сгинул. Ни разу не появился и не напомнил о своем

существовании. Ни слуху, ни духу. Будто и не прошли мы с ним вместе через многое, не выхаживала его я, не защищал и не подбадривал меня он. Вроде как и не было его в моей жизни, а меня в его. Случайные попутчики, чьи дороги разошлись.

Было ли мне от этого горько? Безусловно. Я скучала по нему, мне было обидно и больно.

Но это не первая моя потеря и, думаю, не последняя. А потому в какой-то момент, так и не дождавшись хотя бы короткого его визита, напоминания о себе, попытки поговорить, когда оскорбленное самолюбие перестанет разъедать душу, я поняла, что и Дарио мне нужно вычеркнуть из своей жизни так же, как я простила и отпустила память о родителях, Гаспаре и отчем доме. Этот дракон ушел, я осталась.

Значит, нам не по пути. У него своя судьба, у меня своя. Увидимся ли мы когда-нибудь еще? Скорее всего, да, ведь меня ждет долгая, о-очень долгая жизнь. Дарио тоже из вечноживущих, следовательно, рано или поздно пересечемся, только вот уже ничего не вернуть.

А потом произошло нечто немыслимое. Моя музыка, мое волшебство каким-то невероятным образом повлияли на Ирму. Я заметила это не сразу, так как не вглядывалась в ее лицо, чтобы не расстраивать. Она давно уже перестала прятать и скрывать свои ожоги от кислоты вздыря, поняв, что никого этим не раздражает и все домочадцы принимают ее такой, какая она есть, без презрения или отвращения.

А тут я сидела за туалетным столиком, рассматривая себя в зеркале, и случайно перевела взгляд на стоявшую вполоборота за моей спиной тень. А осознав, что не так, я растерянно позвала:

— Ирма, посмотри на меня.

— Да, леди? — повернулась она и нашла взглядом мои глаза в отражении. Себя в зеркалах она старалась не замечать и если и использовала их, то лишь чтобы проверить, в порядке ли костюм. Я давно уже это знала.

— Ирма-а, — ошарашенно протянула я. — Взгляни на себя!

Она с досадой поджала губы, нехотя перевела взор с моего отражения на свое и остолбенела.

— Но... как?.. — вырвался у нее вздох, больше похожий на всхлип.

Не веря своим глазам, она подняла руки и кончиками пальцев пробежалась по абсолютно гладкой коже, на которой не осталось ни следа от давних ожогов кислотой нечисти.

А мои губы расплзлись в счастливой улыбке. Я смогла! Я так хотела, чтобы Ирма снова стала здоровой и красивой, столько души и сил

вкладывала в вокализ, носящий ее имя, так старалась во время исполнений, чтобы цветные, неосязаемые ни для кого, кроме меня, ленты моего волшебства гладили ее изувеченные лицо и тело... И у меня получилось! Сама в это не верю, но ведь получилось!

ГЛАВА 4

Далеко не сразу тень увидела мое сияющее от радости лицо, но когда смогла оторваться от своего отражения и взглянула на меня, то сделала верные выводы.

— Это вы-ы-ы... — потрясенно прошептала она. — Ваша магия... Я слышала, знала, что некоторые чародеи раньше могли изменять по своему желанию окружающую реальность и пространство, но... Боги всемогущие! Леди! Это вы! А я-то думала, что шрамы на моем теле просто разгладились со временем... А это всё были вы... Но как?!

Пожав плечами, я приложила указательный палец к губам.

— Я ещё не волшебница, — тоже шепотом ответила ей. — Я только учусь.

Оборотница застыла на несколько мгновений, осмысливая и сопоставляя.

— Моя маленькая леди, — присев передо мной на корточки, она бережно взяла в свои огрубевшие ладони мои руки и едва слышно спросила: — Вы потомок сидхе? Дочь волшебного народа, который покинул наш несчастный мир?

Помедлив, я всё же кивнула. Ирма дала мне магическую клятву и не сможет выдать мой секрет, даже если захочет.

— Кто еще знает? — пристально глядя мне в глаза, спросила она.

— Лорд Калахан, дракон, принесший меня сюда.

И Дарио, ещё один дракон. Мы с ним вместе путешествовали.

— Ваш бывший раб, которого вы освободили?

Хм, ясно. Слуги проболтались, так как не считали это тайной. Я кивнула и всё же сочла нужным пояснить:

— Я сама об этом узнала лишь несколько месяцев назад. Всю жизнь считала себя обычным человеком. А оказалось, моя мама была из них. Только меня некому научить. Я... сама, наощупь, потихонечку. Что-то получается понемножку, что-то никак не дается.

— Бедный котенок, — сочувственно погладила меня по руке Ирма. — Я буду рядом, моя светлая леди. Столько, сколько отведено богами. Мне не суждено жить бесконечно, как вам. Оборотни не относятся к вечноживущим расам. Но пока я дышу и могу вас защищать, я буду возле вас. Клянусь! Вы нужны мне, сиятельная, вы нужны нам всем. Всеми этому жестокому миру, который умирает без вашего волшебства. Вы ещё не

дочитали до исхода сидхе, я видела. Но я знаю от своих дедов и родителей, что этот мир проклял сам себя в тот момент, когда допустил их уход.

— Спасибо, Ирма. Я не знала, как ты отнесешься к моей сути. Я слышала, что сидхе боятся и ненавидят... И боюсь, что обо мне узнают и начнут преследовать. А я только обрела покой и надежду.

— Всё будет хорошо, сиятельная. Сейчас уже не те времена, многие поняли и осознали, что они натворили и чего лишился наш мир.

Я только кивнула, будучи совершенно не уверенной, что всё так уж безоблачно в отношении прочих рас к моему народу. Но что сказать, не знала.

Тихо и мирно я жила в государстве драконов уже четыре месяца. Мы с Ирмой примелькались в городе, нас узнавали и приветливо здоровались те, с кем доводилось сталкиваться часто. Учитывая, что мне приходилось ежедневно выезжать на лошади, тремя нарядами обойтись не удалось, а потому я пошила у той же портнихи еще несколько костюмов для верховой езды.

Как только погода наладилась и стало возможным обходиться без плаща, мой облик, выпадающий из привычного обывателям Тъяры, тут же привлек к себе внимание. Мы с Ирмой совершали традиционную прогулку по городу после моего чтения в библиотеке и обеда, когда она напряглась и сообщила:

— За нами уже с полчаса следуют две особы из ушастого народа.

— Вот как? — оглядываться было бы неприлично, поэтому я решила сначала узнать всё у своей тени. — Просто следуют за нами? На чем?

— Верхом. Не пойму, что им нужно, но они стараются держаться не слишком далеко, внимательно вас рассматривают и обсуждают между собой.

При первой же возможности я незаметно обернулась и нашла взглядом этих эльфиек. И правда, две длиннотухие блондинки неотступно ехали за нами, сидя в дамских седлах. Наряды у них были богатые, волосы украшены жемчугом и драгоценными ка мушка ми, из чего я сделала вывод, что это весьма знатные особы в своем сообществе. Я сосредоточилась, чтобы издали просканировать их эмоции, и едва не рассмеялась.

Девушки умирали от любопытства, очень хотели поговорить, но никак не могли придумать уважительную причину и потому притворялись, что они тоже гуляют, а сами издали изучали меня.

— Ирма, они настроены миролюбиво, хотят познакомиться со мной. Позволим им?

— Как прикажете, сиятельная.

Мы остановились, развернулись к эльфийкам и взглянули на них прямо, давая понять, что готовы к общению.

Девушки переглянулись, но нас поняли верно, тронули поводья и торопливо подъехали.

— Приветствуем вас, леди, — обратилась ко мне одна. — Прекрасная погода сегодня.

— Добрый день, леди, — кивнула я им. — Вы правы, день сегодня чудесный и располагает к прогулке. Позвольте представиться. Леди Рэмина, графиня дас Рези.

— Светлейшая Мариэль Дарáli, — представилась моя собеседница.

— Светлейшая Тилиндиэль Кóбальт, — назвалась вторая.

— Не желаете присоединиться к нам? Моя тень показывает мне Тьяру, в которую я буквально влюблена. Удивительной красоты город и его окрестности.

От девушек буквально полыхнуло радостью, что им наконец-то удалось набиться мне в компанию, хотя их лица выглядели невозмутимыми и вежливыми, как и подобает.

И лишь минут через двадцать нашей совместной поездки и светской беседы ни о чем я смогла понять, что же им от меня понадобилось. Оказалось, Мариэль и Тилиндиэль выступили своего рода разведчиками и послами от общины эльфов, точнее, от ее женской части. Дивный народ был крайне щепетилен в соблюдении неписаных правил и традиций, это я уже знала из справочника по особенностям их расы. А потому представительницам прекрасного пола эльфийского сообщества в Тьяре требовалось мое разрешение на... ношение таких же нарядов для верховой езды, как у меня.

— Мы и наши подруги давно наблюдаем за вами, леди Рэмина. И высоко оценили придуманные вами костюмы, в которых благородная дама может ездить в мужском седле и при этом выглядеть достойно. Не считите за наглость, но нам поручено узнать, не дадите ли вы согласие на то, чтобы мы тоже смогли пошить себе аналогичные? Мы уважаем чуткие идеи и право на новшества, а кроме вас никто ещё не осмеливался так выезжать. Ведь леди не могут носить штаны, словно... — Взгляд ушастой красавицы чуть скосился на Ирму. — Безусловно, никто не посмеет присвоить себе вашу идею, и этот стиль будет называться вашим именем. Мы уже наводили справки у портнихи, но она отказалась даже продемонстрировать нам ваши эскизы, а просить ее или других швей пошить аналогичные по нашим эскизам мы не можем без вашего дозволения.

Ну надо же, как всё щепетильно и серьезно. Помнится, в Дагре наших соседок ничуть не смущало то, что новую моду вводила Альенда дас Рези. Они мгновенно без зазрения совести копировали ее идеи.

— Леди, я не возражаю. И весьма польщена столь высокой оценкой моих идей, — с трудом сдерживая улыбку, ответила я. — Надеюсь, вы понимаете, что копии уже существующих нарядов, имеющихся у меня, мне не хотелось бы видеть на ком-то еще. Но саму концепцию верхнего распашного платья с разрезами до пояса и брюк с блузой под ним я с удовольствием отдаю в широкое пользование. По себе прекрасно знаю, как сложно ездить в дамском седле, и буду рада облегчить жизнь другим дамам.

Вскоре эльфийки нас покинули. Они выполнили свою миссию, заручились моим согласием, выяснили, моя ли это идея от и до или же я где-то подглядела и переиначила на свой манер. Узнав, что я придумала фасон сама, так как мне долго пришлось путешествовать и я оценила все преимущества мужского седла перед дамским, еще больше прониклись нетерпением.

— Скоро производители дамских седел разорятся, — негромко прокомментировала Ирма нашу беседу, когда длинноухие девы уехали, а ей больше не нужно было сдерживать веселье.

— Зато обогатится моя портниха.

— Ода!

Стоит ли упоминать, что уже через неделю мы с Ирмой заметили первых эльфиек в мужских седлах, а в витринах лавок дамской одежды — манекены с демонстрируемыми уже готовыми костюмами «Рэмина»?

Мое самообучение продвигалось и давало свои плоды. Были проштудированы справочники по всем пяти расам, проживающим в нашем мире — оборотням, эльфам, гномам, драконам и людям. Шестой народ, ушедший в иные реальности, по-прежнему оставался загадкой. Я-то надеялась, что уж в огромной-то библиотеке найду сведения о сидхе, но не тут-то было.

Нет, книги были, но все они больше напоминали теории и гипотезы различных представителей иных рас. И ни одного, даже самого завалящего томика от исконного представителя сидхе.

— Но почему? — с недоумением спросила я у библиотекаря. — Ведь они столько жили тут, неужели никто их не изучил?

Он уже привык к тому, что я методично изучаю особенности всех народов, населяющих наш мир, так что проявленный интерес к сидхе удивления у него не вызвал. Только вот ничего вразумительного предложить он мне не мог.

— Так ведь особняком они жили, леди. Женились и выходили замуж за своих. Основная их магия такая же, как у всех. Никаких особых традиций они не демонстрировали, насколько я знаю. К музыке способности да к поэзии. Сами сидхе о себе книг и справочников не писали, им-то это зачем? А рассказывать посторонним о себе не спешили.

— Но ведь наверняка же их изучали, так же как драконов и оборотней, например? Я имею в виду, студенты в академиях и университетах. Не могло же не остаться совсем ничего?

— Да вот непонятно, леди. Складывается ощущение, что сидхе не просто ушли, но и уничтожили саму память о себе. Они даже свой город закрыли от посторонних. Уж сколько веков он так и стоит нетронутым.

— О-о... — насторожилась я. — А вот об этом можно узнать подробнее?

— Конечно, — пожат он плечами. — Только тоже ничего не известно. Стоит опустевший город сидхе, накрыт куполом, который никто не может преодолеть. Сквозь щит всё выглядит так, словно жители его вдруг исчезли минуту назад. Ничего не разрушилось, не обветшало, всё как было при них. Ну, насколько удастся разглядеть через купол близлежащие улицы и дома. Что там в центре-то, никто не знает. Только вот город — мертвый. Ни одной живой души в нем нет, даже птиц и животных. Словно... игрушечный, смотреть можно, а войти нет.

— А как, вы сказали, он называется?

— Силиária, город-королевство сидхе. Вроде как на землях драконов, но по факту — государство в государстве. Сидхе-то ушли вместе с правящей фамилией, а драконам их территории так и не достались.

Вот так и вышло, что я изучила особенности всех пяти рас, населяющих наш мир, но ни на шаг не продвинулась в познании себя.

Зато теперь я не чувствовала себя в Тьяринде чуждым инородным элементом, как поначалу. Ориентировалась вполне уверенно как в городе, так и в его окрестностях, понимала, от кого чего ожидать и как себя вести, чтобы не нарушить законы и традиции. А значит, пора набраться смелости и отправиться на разведку в академию магии, располагавшуюся в южном пригороде Тьяры. Я предполагала, что могут возникнуть проблемы с поступлением, а потому следовало заранее выяснить, что может помешать, и уладить это.

Мы с Ирмой приехали туда, сообщили охранникам у ворот, что я желаю побеседовать с ректором или представителем преподавательского состава, отвечающим за учебную часть. Нас спокойно пропустили внутрь, а в холле пришлось отловить кого-то из студентов, пробегающего по своим

очень важным делам.

Проводить нас этот молоденький эльфий отказался, но объяснил, где найти кабинет главы академии. Вот туда я и направилась в сопровождении своей верной тени. В приемной ректора обнаружилась его секретарь, дама в возрасте, принадлежащая к человеческой расе.

— Здравствуйте, юная леди, — ответила она на мое приветствие. — Вам назначено?

— Нет. Но мне необходимо переговорить либо с уважаемым лордом-ректором, либо с его заместителем по учебной части.

— Могу я уточнить, по какому вопросу? — потянулась она к артефакту на столе. Полагаю, переговорному.

— Я хочу поступать сюда в новом учебном году, но у меня имеются некоторые вопросы. И возможно, понадобится время, что бы уладить препятствующие моему поступлению моменты. Я хочу знать, какие именно.

Женщина явно озадачилась подобной формулировкой вопроса, но активировала артефакт и произнесла: — Лорд-ректор, пришла будущая студентка, вероятно. Хочет обсудить с кем-то из руководства сложности и некоторые спорные моменты. К кому ее направить?

— Пригласите ее, — спокойно проговорил мужской голос.

Дополнительного приглашения не требовалось. Мы даже не стали дожидаться, пока секретарь встанет из-за стола и сопроводит нас к двери в кабинет. Я постучалась и вошла.

Управлял академией древний эльф. Внешняя молодость и привлекательность, как и у всех представителей дивного народа, не могла обмануть. Из глаз магистра смотрели столетия, если не тысячелетия бытия.

— Слушаю вас, леди, — вежливо указал он мне на гостевое кресло у своего стола.

Следующую за мной по пятам Ирму он окинул быстрым взглядом, но никак не прокомментировал ее присутствие.

— Позвольте представиться. Леди Рэмина, графиня дас Рези. Я зимой переехала в Тьяринду, планирую тут остаться надолго, если не навсегда, и хотела бы поступить учиться в вашу академию. Но у меня возникли некоторые сомнения, что всё пройдет гладко.

— И какие же? — сцепил руки в замок эльф.

— Во-первых, я не знаю особенностей своего магического дара. По некоторым причинам, коих я не хотела бы касаться, я всю жизнь носила амулет, блокирующий его. Соответственно, мои способности не развивались, не было никаких срывов или неконтролируемых выплесков.

Поэтому я даже предположить не берусь, к чему склонна. Во-вторых, я намереваюсь тут жить, но являюсь подданной другого государства, так как еще не успела документально оформить смену гражданства. Это важно?

— Первый пункт — нет. Я хоть сейчас могу проверить как уровень вашего дара, так и его направление. А вот второй... Мы принимаем учеников из других стран лишь при наличии грамот от их родителей или опекунов и с согласия их государей.

— А если я сирота, опекунов не имею, а связаться с монархом моей родины невозможно?

— Хм... — меня окинул пристальный взгляд, от которого захотелось поежиться. — Полагаю, проблему решит согласие Совета старейшин. К тому же, если вы намерены остаться тут навсегда, то можете попросить предоставить вам гражданство и таким образом станете подданной Тьяринды.

— На каком основании?

— Что-то мне подсказывает, в вашем случае это может оказаться просьбой о политическом убежище. Вы ведь в бегах, судя по всему, раз не только сирота, но и не имеете опекунов. Будь это иначе, корона непременно назначила бы несовершеннолетней благородной леди опекуна, чтобы кто-то следил за графством. Вы ведь человек, в людских королевствах это обычная практика.

Я задумалась... Не учла я очевидные факты, а этот старый эльф всё мгновенно понял.

— Позвольте дать вам совет, леди?

— Да, лорд-ректор. Благодарю.

— Подайте запрос о предоставлении политического убежища. Докажите, что являетесь зрелым существом, не нуждающимся в опекунах, невзирая на возраст в календарных годах. После этого примите подданство Тьяринды. Ну а затем приходите к нам, и мы с радостью вас примем в академию. Я вижу ваш магический потенциал, ваша аура сверкает словно бриллиант.

— Простите, а что значит «доказать, что я являюсь зрелым существом, невзирая на календарный возраст»? Это какой-то обряд? Я не видела ничего похожего в своде законов Тьяринды.

— Традиция, леди. Не закон. Любой житель нашего мира может попробовать доказать свою зрелость и разумность, невзирая на фактический возраст. Даже ребенок. Думаю, ваша тень охотно введет вас в курс дела. Полагаю, ей пришлось обосновывать состоятельность своей личности ещё в глубоком детстве.

На мой вопросительный взгляд Ирма медленно кивнула, а от нее пришла волна досады на себя. Похоже, она огорчилась, что не додумалась сама мне это предложить.

— Три ступени, леди. Первый шаг — испытание богов. Второй — проверка воли и физического состояния. И последний этап — сила разума и контроля над ним.

Я опустила взгляд на переплетенные на коленях пальцы, пытаюсь осознать услышанное. Особенно озадачивал и беспокоил первый пункт. Испытание богов — это что?

— Откуда вы, леди, если не знаете очевидных вещей? — проявил любопытство эльф, не дождавшись ответа.

— Издалека, лорд-ректор. Я жила в счастливой любящей семье, мне не было нужды интересоваться доказательством зрелости. А осиротела внезапно и не очень давно, после чего пришлось срочно бежать, спасая свою жизнь. Так что у меня не было ни времени, ни возможности озаботиться этим вопросом, тут голову сохранить бы...

— Ясно. В таком случае рад, что сумел быть вам полезным, — задумчиво проговорил он.

— Что ж, благодарю вас за беседу и ценные советы. Я непременно приступлю к разрешению всех проблем в ближайшее время.

Встав, я хотела уже направиться к выходу, но была остановлена вопросом:

— Вы передумали проверять свой дар?

— О... Нет, я просто...

— Положите ладонь вот на тот шар, — указал он на круглую хрустальную сферу на треноге, стоящей в углу. — Этот артефакт определяет как уровень дара, так и его направленность.

После моего быстрого вопросительного взгляда на Ирму и ее разрешающего кивка (что не осталось незамеченным эльфом и вызвано легкую улыбку), я положила ладонь на гладкий хрусталь и с интересом стала ждать результата.

Артефакт засиял. Красиво... Прямо как моя музыка, когда разноцветные краски смешивались, перетекали друг в друга, образовывали маленькие вихри.

— Вы очень талантливы, леди! — изумленно подняв брови, сообщил ректор. — Уж и не припомню, как давно мне встречались маги, имеющие полный контроль над всеми пятью стихиями. У вас не преобладает ни одна, полнейшее равновесие, это огромная редкость. Мы будем счастливы видеть в стенах нашей академии столь одаренную студентку, леди Рэмина.

Попрощавшись и еще раз поблагодарив за уделенное мне время, я покинула стены учебного заведения.

ГЛАВА 5

— Ирма, и что за испытание? Очень сложно? — спросила, когда мы выехали за ворота.

— Мне оно не показалось чрезмерно сложным. Нелегко, да, но я прошла его, когда мне было десять лет. Без этого не брали в школу теней, а больше мне некуда было податься. Я рано осталась одна... Завтра найдем сведения о доказательстве зрелости в библиотеке, а потом я отвечу на оставшиеся вопросы.

Меня больше всего остального пугало испытание богов. Я ведь выросла в королевстве, где поклонялись исключительно богине смерти. Весь остальной пантеон был под запретом. То есть мы, конечно, знали, что существуют другие божества. Но никому из нас не пришло бы и в голову попытаться молиться кому-то иному, кроме Неумолимой, ведь ее сестры не дремлют и бдительно за всеми следят.

И вот сейчас мне надо было попасть на испытание всех богов. А я ведь даже не знаю, сколько их всего, чему они покровительствуют и за какие явления отвечают. А уж о том, что бы пойти в храм, я и не задумывалась. Я ведь беглянка. А ну как Неумолимая покарает?

Ох. А ведь за мной должок. Господин Дюзан, Главарь разбойников, так помог мне, дав монетку с обрезанным краем, являющуюся тайным знаком.

В храм надо идти.

Но как же страшно!

— Леди, вам нехорошо? Вы побледнели.

— Нормально, — отозвалась я и тут поняла, что у меня стучат зубы. — Почти. Наверное. Я не пойму. Ирма, я ничего не знаю о пантеоне богов. У нас поклонялись только Неумолимой. Едем в библиотеку, я буду изучать этот вопрос.

Два дня я чувствовала себя приговоренной к смертной казни. И ведь отказаться от этой идеи нельзя. Не хочу терять три года и ждать, пока мне исполнится двадцать лет, чтобы стать совершеннолетней. Мало ли что может за такой срок произойти? А мне нужны независимость от всех и хоть какая-то уверенность в завтрашнем дне.

Описание сущностей членов пантеона и областей бытия, за которые они отвечают, я осилила в рекордно короткий срок. Хорошо, что богов не очень много.

Неумолимая — богиня смерти, встречающая умерших на пороге своих

владений и провожающая в загробный мир.

Милосердная — богини жизни. Покровительница детей, рожениц, новобрачных. Ей же поклоняются целители и лекари, к ней возносят молитвы тяжело больные люди и нелюди.

Судьба — та, в чьих руках нити всех судеб. Она прядет нить, ведущую нас по жизни. Ее просят о чем-то несбыточном, или желая изменить то, что происходит сейчас. Мы все — марионетки в ее руках.

Нат — супруг Неумолимой, бог ночи и тьмы. Под покровом темноты творятся самые страшные или интимные дела.

Лайсет — вторая половинка Милосердной, бог света и радости, благословляющий жизнь, даруемую его женой.

Арсэг — бог разума, муж богини судьбы. Она направляет наши пути и дороги, а он вкладывает разум в наши головы, не позволяя сойти с ума или же... Тут уж как Судьба распорядится.

Узнала я и о том, где находится центральный городской храм Тьяры. Везде, кроме Дагры, боги имели равные права, а потому статуи их всех находились в одном месте. У каждого имелись свои жрецы, но и они все жили при едином храме. И так по всему миру.

Как именно проходит испытание, сведений я не нашла. Ведь всё в воле богов, всё на их усмотрение. Разглашать информацию те, кто уже его прошел, не имели права, а значит, оставалось уповать на милость высших существ.

Сказать, что я нервничала, это ничего не сказать. Я есть не могла от страха... Ирма мне сочувствовала, но и она не могла мне хоть о чем-то рассказать. Только утешала и уверяла, что боги милостивы, они ведь наши покровители. А я не успела сильно нагрешить в своей недолгой жизни, поэтому не нужно так бояться.

Поразмыслив, я приняла решение сначала получить доказательство того, что я состоявшаяся личность, невзирая на юность, и лишь после этого обращаться в Совет старейшин с просьбой о политическом убежище и предоставлении гражданства.

Я съездила в храм, выяснила, когда можно прийти на испытание богов, чтобы успеть подготовиться, и с ужасом услышала:

— Ждем вас сегодня к полуночи, леди.

— Что? Прямо... так сразу? — сглотнув, жалобно посмотрела я на пожилую женщину в жреческой хламиде.

— А зачем тянуть? — удивилась она. — Боги всегда слышат и видят нас, но под покровом ночи легче очистить разум и сердце, что бы дневная суета не отвлекала. — Приезжайте, мы подготовим место для обряда

испытания богов.

Я затравленно глянула на Ирму, но она только кивнула, подтверждая слова жрицы Милосердной, если судить по цветам одеяния.

Обещание господину Дюзану я сдержала. Спросила у этой же жрицы, как лучше исполнить просьбу одного человека «помолиться и поставить за него свечку» богам...

И тут всё оказалось предельно просто. Свечи мне продали тут же, при храме, и я выбрала самые толстые и высокие, что бы подольше горели. А после этого водрузила их под присмотром Ирмы на алтаре у каждой статуи и, не поднимая глаз (страшно ведь), едва слышно прошептала, что это за здоровье и благополучие некоего господина Дюзана из Дагры.

Сразу после этого мы отправились домой.

Когда стемнело, мы с Ирмой поужинали и я начала собираться.

— Ирма, а как одеться? — нервно перебирая свои наряды, спросила я.

— Как вам удобно, сиятельная. Богам это безразлично, они будут смотреть в вашу душу, а не на одежду.

Успокоила, называется...

И вот снова храм. Величественный, высокий, из белого камня, с витражами в окнах... В зале я уже побывала днем, но тогда осмотрела его при солнечном свете, а сейчас, под покровом ночи, всё преобразилось. Терялся в вышине свод потолка, скрылись в тенях ниши и настенные фрески. И лишь статуи шести божеств возвышались, оставаясь хорошо освещенными. У ног каждого бога и каждой богини светились неярким белым светом алтари, усыпанные цветами и приношениями жителей Тьяры. И вот в таком полумраке казалось, что мраморные изваяния смотрят прямо на тебя, а в их каменных зрачках не пламя огней отражается, а проблески жизни. Днем-то я не рискнула заглядывать им в глаза, а сейчас не удержалась.

— Следуйте за мной, леди, — поманила меня жрица. Другая, не та, с которой я разговаривала днем. — К вашему испытанию уже все готово.

Значит, меня ждали.

Мы пересекли весь зал, нырнули в неприметный, прятанный за резной панелью проход, который скрывался за одной из последних колонн, и спустились на два уровня вниз.

— Сюда, — открыв низенькую, украшенную резьбой и инкрустацией дверцу, жрица Судьбы, судя по цвету ее одежд, указала внутрь темного помещения. — Мы с вашей телохранительницей будем ждать здесь, не волнуйтесь.

— А долго?.. — напряженно спросила я, вглядываясь во тьму.

— Никто не знает, леди. Иногда богам хватает и минуты, а кому-то до утра доводится проходить испытание. Всё в их воле.

Кивнув ободряюще улыбающейся мне Ирме, я сделала глубокий вдох для храбрости и, согнувшись в три погибели, вошла в неосвещенную комнату, выпрямилась и скорее почувствовала, чем услышала, как дверь за моей спиной закрылась.

Темно. Тихо. Достаточно тепло, пожалуй, даже жарко... Пользуясь заминкой и тем, что пока ничего не происходит, я сняла верхнее платье, оставшись в белой рубашке и облегающих, почти мужских брюках, заправленных в высокие сапоги.

— Приветствую вас, великие боги, — так и не дождавшись никакого действия, негромко произнесла я. — Неумолимая, Судьба, Арсаг, Милосердная, Лайсет, Нат... Я пришла к вам... К вам... Я... Мне семнадцать лет, я сирота. И мне нужно доказать, что я уже зрелая и самостоятельная личность.

— Занятно... — Звонкий женский голос заставил меня подпрыгнуть на месте от неожиданности. — Дитя иначе призывает, не тот порядок.

— Дитя привыкло поклоняться лишь Неумолимой, — ответил ей невидимый мужчина.

— Но сидхе всегда в первую очередь обращались ко мне. Даже обидно немного.

— Милосердная, эта девочка выросла там, где люди забыли о нас, — ответил ей второй мужской голос, более низкий. — Несчастное создание верит лишь в смерть и судьбу, ты же слышала, их она позвала первыми.

— Еще в разум, как ни удивительно. Из нас троих, братья, именно меня она позвала раньше вас, — констатировал первый бог. Суда по всему, Арсаг — бог разума и муж богини судьбы.

— Память крови? — поинтересовался его собеседник. — Сидхе всегда верили в разум...

— А как же жизнь? — обиженно протянула Милосердная. — Если это память предков, почему она не меня первой позвала?

— Да, последовательность странная: смерть, судьба, разум... — с иронией констатировал тот, второй мужской голос. Уж не знаю, кому он принадлежит — Нату или Лайсету.

Божества беседовали между собой, обсуждая меня, словно я не стою тут же и не слышу их.

— Простите... — обмирая от ужаса и ожидания наказания за непочтительность и неправильность действий, пролепетала я. — Я не хотела никого из вас обидеть. Просто не знаю, в какой последовательности

надо призывать. Я прочитала ваше жизнеописание, но там это не указано. Извините, пожалуйста.

— А во что ты веришь, дитя сидхе? — спросил третий из богов-мужчин, до того молчавший. — Расскажи нам, открой сердце и душу.

— Я... — помолчав и собравшись с мыслями, заговорила, подробно, тщательно подбирая слова, желая сказать всё так, чтобы меня поняли: — Я верю в смерть. Слишком много ее видела во время своих скитаний, да и потеряла всех близких. Я из Дагры. Нас пугали гневом Неумолимой, мы боялись встречи с ней. Самое страшное, что только может случиться с жителем несчастного закрытого королевства, — привлечь к себе внимание сестер Неумолимой. Но я видела и тех, для кого переход во владения богини — это избавление от невыносимых страданий. Я верю и в жизнь, потому что люди и нелюди пытаются сделать многое, что бы спасти ее. Даже те, кто уже добровольно готовился ко встрече с Неумолимой, при шансе сохранить жизнь — выбирают это. Я верю в разум. Ведь именно при его наличии мы можем выбирать свой путь. И конечно, верю в судьбу. Я должна была умереть от рук своего единокровного брата так же, как и мои родители, которых он убил. Но мама... и я тоже, мы боролись. С ее помощью я взяла судьбу в свои руки и смогла выжить, выбраться на свободу и даже спасти кое-кого во время своих странствий. Я помогла ему изменить его судьбу и не умереть в рабстве, а он поддерживал меня. И я верю в свет. Потому что мы живем под ласковыми лучами солнца, оно заставляет подниматься растения, которыми мы питаемся, навстречу ему распускаются цветы, а птицы пением приветствуют новый день. И я верю в ночь. Она дает отдых, а самый сладкий сон именно в темноте. Под покровом тьмы приходят кошмары, но в ней же можно спрятаться от своих страхов, укрывшись одеялом с головой или же притаившись в тени. В ночи душегубы выходят на черное дело, но в ночи же мужчины и женщины любят друг друга, зарождая новые жизни. А ещё я верю в сознательную волю людей и нелюдей. Волю к жизни, к свободе, к тому, как пройти свой жизненный путь: смириться с судьбой или попытаться бороться, причинять зло или дарить любовь.

— А в нас? В нас ты веришь? — после долгой паузы спросила богиня. Я не узнала по голосу, какая именно.

— Я всю жизнь верила только в Неумолимую. Простите меня за это. Я не специально, но в Дагре нельзя иначе. Я была в курсе, что есть и другие боги, запрещенные у нас, но не знала, какие именно, — покалась я и горько вздохнула.

Вот и всё, не понравится никому, что его не почитали... Не пройти мне

испытание, как я и боялась.

— Мы слышали тебя, дитя. Готова ли ты открыться нам и впустить в себя, чтобы пройти испытание? — мягко спросила Милосердная, я узнала по голосу.

— Д-да, — вскинула я голову, силясь хоть что-то разглядеть в крошечной мгле. — А как?

И в тот же момент почувствовала, что мое тело мне не принадлежит. Оно... само по себе вдруг сделало шаг вперед и повело свободной правой рукой, так как в левой я держала снятое верхнее платье во время разговора. С не принадлежащих мне в данный момент пальцев сорвались искры, чуть осветив круглую комнату с простыми каменными стенами, абсолютно ничем не украшенными. А в центре помещения располагался круглый же каменный алтарь, на котором покоился хрустальный шестигранник.

Миг... и я почувствовала себя, чтобы тут же вновь потерять. И так шесть раз подряд. Впрочем, последний раз отличался по ощущениям. Стало очень холодно, словно в душе замерзла глыба льда.

Но это неприятное ощущение исчезло так же быстро, как и появилось, и я снова стала принадлежать себе.

— Испытание пройдено. Подтверждаю! Она любит жизнь, — звонко сказала Милосердная.

— Подтверждаю. При искренней вере в то, что всё в руках богов, девочка готова бороться и менять судьбу, не только свою, но и тех, кто ей близок, — произнесла другая женщина. Судьба?

— Подтверждаю. Разум чист и силен, — довольно протянул Арсаг.

— Подтверждаю, маленькая сидхе любит свет, — в словах Лайсета почудилась улыбка.

— Подтверждаю, дитя понимает силу ночи, — подал голос, низкий и рокошующий, третий из богов-мужчин, Нат.

— И я подтверждаю, — прошелестел голос последней богини. — Дитя, мы с тобой нес скоро встретимся. Даже я не ведаю, когда придет твой последний час. Но не стоит бояться меня.

И в этот момент прямо передо мной во тьме, слегка рассеявшейся от искр света, опавших ранее с моих (но временно не принадлежавших мне) пальцев, проявился женский силуэт в объемном плаще с капюшоном. И, застыв от неверия и шока, я всмотрелась в лицо богини... смерти. Именно ей принадлежат этот длинный развевающийся плащ и посох с навершием в виде черепа.

Но... Я думала, она страшная, уродливая, такая, как рисуют на фресках в храмах Дагры. А эта женщина средних лет с усталым художавым

лицом и большими печальными глазами была красива. Очень красива.

— Но... вы не такая... — пролепетала я. — Сестры Неумолимой... они...

— Смерть — это покой. Даже вечноживущие устают от жизни и тогда находят отдых и забвение в моих владениях. Но я надеюсь, ты не станешь торопиться ко мне.

Я не нашлась, что сказать, только смотрела на ту, которую боялась до полуобморочного состояния. И видела, что она вовсе не неумолимая, а добрая, только отчего-то грустная.

Словно прочитав мои мысли, богиня улыбнулась одними лишь уголками губ и скользнула по воздуху ко мне. Даже если бы я пожелала убежать, то не смогла бы. Но мне и не хотелось. От Неумолимой не шло плохих или злых эмоций. Наоборот, хотелось, что бы она обняла, погладила по голове и сказала, что теперь всё позади, что больше ничего ужасного не случится...

— Тебе рано на покой, маленькая сидхе. Живи. Живи долго и счастливо, но знай, что если окажешься в моих владениях, то сможешь отдохнуть от всего. — Наклонившись, она легко поцеловала меня в лоб и растаяла в воздухе.

— Испытание богов пройдено, — хором произнесли шесть голосов, и всё стихло.

Я еще немного постояла, приходя в себя и пытаясь усмирить бурлящие эмоции, после чего повернулась, наощупь нашла ручку и открыла дверь.

— Кажется, всё, — сообщила Ирме и жрице, сидевшим на узкой скамье.

— Покажите правую руку, леди, — быстро поднявшись, служительница храма приблизилась ко мне.

Я протянула требуемое и только тут, при свете магического светильника, заметила, что мое запястье обвил впитавшийся в кожу узор тонкой косички, сплетенной из шести линий.

— Цвет Неумолимой — графитово-серый, — принялась пояснять жрица то, что я уже успела прочитать ранее в библиотеке. — Милосердной — зеленый. Золотой принадлежит Судьбе, а серебряный — Лайсету. Черный — цвет ночи и Ната, а синий — это разум, за который отвечает Арсаг. Все шесть божеств подтвердили, что вы состоявшаяся личность, леди. Вы можете проходить остальные испытания.

Она подняла глаза и застыла, глядя на мой лоб. Я нервно потерла его и спросила.

— Что? Там след, да?

— След, — бледно улыбнулась она. — Поцелуй смерти, леди. Но он на ауре, не беспокойтесь, на коже ничего нет. Неумолимая благословила вас. Это ее дар. Вы счастливица.

Когда мы поднялись наверх и снова вышли в просторный зал храма, я по очереди подошла к статуе каждого божества и поклонилась, мысленно вознеся благодарность. А добравшись к изображению Неумолимой, опустилась на колени и прошептала:

— Вы совсем не такая, как нас путали. Я думала, вы жестокая, боялась вас. А вы добрая.

Уже когда мы с Ирмой выехали за городскую черту, направляясь домой, я проговорила:

— Нам всегда говорили, что «поцелованные смертью» — это те, кого прокляла Неумолимая. Те, кто обречен на страшные муки в посмертии. Что нет ничего хуже, чем поцелуй смерти. А на самом-то деле — это благословение. Подарок богини. Всё — обман. Нам столько лет лгали и продолжают лгать, прикрываясь ее именем. Это так страшно, Ирма. Целая страна во власти тех, кто врет народу, убивая по своему желанию всех неугодных, и при этом прикрывается именем божества. Но как же возможно такое, а? Зачем вся эта жестокость? Это так несправедливо!

— Этот мир жесток, леди. Я вам говорила, — негромко отозвалась тень.

— Скажи, Ирма, а почему на твоём запястье отсутствует след от испытания богов?

— Он пропадает, когда в нем больше нет нужды. В нашем с вами случае — после наступления совершеннолетия. В иных ситуациях, когда к божественному суду взывает, например, невинно осужденный, то после того, как его оправдают. Вы же читали, леди, что воззвать к богам могут все жители этого мира. Для того во всех храмах, строящихся лишь на местах силы, и существуют такие комнаты с алтарем, на котором лежит камень призыва богов. Каждый из нас имеет право на божественный суд. А без нужды в те помещения никогда не заходят, чтобы не тревожить их понапрасну. Разве на вашей родине не так?

— Нет, Ирма. Там всё не так. Я никогда даже не слышала об этом. И ни о какой справедливости или божественном суде там и речи вестись не может. Всё решает воля сестер Неумолимой. Скажут они, что ты должен быть казнен, потому что негоден богине, — и всё. Тебя сожгут в тот же день, ну или спустя время, предварительно подвергнув страшным пыткам. Таким, что легче самому оборвать свой жизненный путь. Для жителей закрытого королевства смерть на казни — это благо и избавление от

агонии.

ГЛАВА 6

Следующим этапом доказательства моей зрелости являлась проверка воли и физического состояния. Тут мне Ирма тоже ничего не могла подсказать, так как проходила свое испытание много лет назад, еще будучи ребенком. А так как смерти испытуемым никто не желал, то и уровни сложности у всех предполагались разные.

Через сутки после ночной беседы с богами в городском храме, моя тень проводила меня в нужное место. Как оказалось, этот этап проходит в подземном комплексе в восточном пригороде. Там остались с доисторических времен катакомбы, предназначение коих никто уже и не помнил, даже такие долгожители, как драконы и эльфы.

Лабиринт был безопасен сточки зрения присутствия в нем нежити или нечисти. За этим следили строго. Но имел несколько уровней сложности.

Встретили нас у входа стражники и маг, игравшие до того в карты. При нашем появлении колоду они быстренько спрятали, но мы с Ирмой успели заметить и невольно улыбнулись, переглянувшись.

— Приветствую вас, леди, — стараясь казаться очень взрослым и солидным, обратился ко мне молодой маг в черной мантии. Вероятно, совсем недавний выпускник академии, уж больно несолидно он выглядел. — Что вам угодно?

— Мне угодно пройти испытание на доказательство моей зрелости как личности. Собеседование с богами уже состоялось, — показала ему свое запястье.

— Вы вдвоем или одна? — бросив быстрый взгляд на оборотницу, уточнил он.

— Одна.

— Возраст?

— Семнадцать.

— Значит, семнадцать лет, девушка, человек. Уровень три как раз ваш случай, леди. Прошу вас оставить лошадь здесь и пройти со мной. Никаких вещей и оружия с собой не берите, они вам не понадобятся.

Ирма тут же перехватила поводья Тайфуна, кивнула мне и ещё раз сообщила то, о чем уже говорила:

— Мне жаль, сиятельная, но даже тень не имеет права сопровождать туда кого-либо. Это личное испытание. Без него, увы, не обойтись.

— Я помню. Возьми мою одежду, не хочется бродить в подземелье в

длинном наряде.

Быстро сняв верхнее платье, отдала его оборотнице, а сама отправилась следом за молоденьким магом, в глазах которого мелькнуло одобрение при виде моего наряда. Повел он меня по узкой лестнице вниз. На каждом следующем уровне от площадки вправо и влево уходили тоннели, но нас они не интересовали. Мы спустились на нужный третий подземный «этаж», и мой сопровождающий, указав на правый коридор, принялся объяснять:

— Ваша задача пройти как можно дальше, невзирая ни на что. Испугаетесь и вернетесь — испытание не будет засчитанным. Света вам хватит, — протянул он мне магический светильник.

— Не нужно, — отказалась я и потянулась к поясу, на котором у меня висел привезенный еще из дома свет-камень. Под внимательным любопытным взглядом парня расчехлила его так, что бы луч падал вперед и под ноги. — Мне так удобнее, чтобы руки были свободны.

— Как угодно, леди. На это запрета нет. В общем, идите так далеко, как только сумеете. Если почувствуете, что дальше продвигаться не можете, или пострадаете физически, то активируйте вот этот амулет, мы придем вам на помощь и доставим наверх, — протянул он мне невзрачный серый камушек на шнурке.

— А когда возвращаться?

— Либо дойдя до конца и активировав артефакт учета, либо когда сдадитесь и поймете, что не в состоянии выдержать испытание. Про третий случай я вам уже объяснил.

— И всё? Просто идти?

— Да, леди, просто идти, — подозрительно невинно улыбнулся он. — Удачи.

После чего развернулся и, оставив меня одну, отправился наверх к солнечному свету и своему компаньону по картам.

— Ну что ж... — глянула я в правый тоннель. — Просто идти. Иду.

Поначалу ничего интересного или странного не было. Обычный вырубленный в камне тоннель с достаточно ровным полом. Ни паутины, ни мусора, ни ловушек или ям. Можно сказать, прогулка в подземелье.

Но стоило расслабиться, как прямо передо мной разверзлась пропасть. Хорошо, что луч от свет-камня падал под ноги, иначе, засмотревшись на стены или уходящий вперед коридор, я бы улетела в нее.

Присев на корточки, я попыталась увидеть дно. Но, вероятно, оно было настолько глубоко, что имеющегося у меня освещения не хватало. Вверху над этим провалом потолка тоже не оказалось. Похоже, это шахта,

уходящая с самого верха и глубоко под землю. А раз есть шахта, значит, должны быть и способы спуска в нее.

Тщательное обследование стен справа и слева выдало, что на одной из них имеется лестница из вбитых в камень на равном расстоянии друг от друга металлических скоб. Вся беда в том, что она уходила вниз и вверх, а мне-то нужно на другую сторону. Да и дотянуться с надежной тверди, на которой я сейчас стояла, до скоб было проблематично. И как?

Пришлось лечь на пол, держась одной рукой за стену коридора, второй пытаться дотянуться до ближайшей скобы. Не скажу, что мне удалось это с первой попытки. И даже не со второй. Потому что упасть в шахту и разбиться в мои планы не входило. Но раз иного пути нет, значит, нужно подумать и исхитриться-таки добраться до этой лестницы, а там уж по ситуации.

Наконец, когда я уже начала терять надежду, мне удалось зацепиться кончиками пальцев за металлический стержень, после чего медленно, словно червяк или гусеница, я сдвигалась до тех пор, пока не сумела обхватить его всей ладонью. Короткая передышка, толчком бросила себя вперед и одновременно ухватила за скобу второй ладонью. Сразу же нашарила ногами опору, понимая, что висеть долго не смогу. Моя физическая подготовка оставляет желать лучшего. Конечно, после столь длительного путешествия я уже выносливее многих девушек благородного сословия, да и упражнения делаю ежедневно, но всё же...

Постояв и отдышавшись, принялась изучать пространство и решать, как мне попасть на противоположную сторону тоннеля. И вот тут поняла — никак. Ни моего роста, ни длины рук, ни прыгучести не хватит, чтобы суметь туда перебраться.

Пришлось спуститься ниже. Намного ниже... И вот там, куда поначалу не доходил свет, обнаружился вырубленный в скале карниз, по которому можно было спокойно пройти точно до противоположной стены, туда, где выше начиналось нужное мне продолжение этого уровня.

Пошла по этому карнизу. А куда деваться? Неясно только, как потом опять подняться, ведь темно и не видно. Но что-то ведь должно быть?

И правда. Когда я добралась, то увидела точно такие же скобы, ведущие вверх. По ним я поднялась. Посидела немного, пока мелкая дрожь в мышцах не унялась, и пошла дальше.

Подобных мест, абсолютно непроходимых на первый взгляд, но вполне преодолимых при наличии некоторой ловкости, смекалки, упорства и при отсутствии страха, было еще шесть. Поначалу всегда казалось, что вот теперь-то точно всё, дальше никак, но подумав, попробовав тот или

иной метод, помучившись немного, я оставляла за спиной очередной этап испытания.

Я вся изгваздалась, так как кое-где приходилось ползти или передвигаться, вплотную прижавшись к стене, блузка перестала радовать своей белизной, да и на брюках красовались живописные грязные пятна. Про руки просто молчу. Но как ни странно, я нигде не сорвалась, не упала и даже не ушиблась. То ли меня отправили на легкий уровень, то ли я такая ловкая стала? Скорее всё же первое, я не склонна к завышенной самооценке.

А потом неожиданно для себя я вышла из очередного прямого участка тоннеля в пещеру с подземным озером от стены до стены. Странно... Нестыковка какая-то. Ведь шахта уходила вниз, лестница, по которой мы с магом спускались, тоже вела дальше, на более низкие уровни. Но как же тогда озеро? Или же тоннели на всех уровнях (в том числе тот, по которому я все это время двигалась) идут не ровно, а под уклон и сходятся у озера? Непонятно.

Так же как не совсем понятно, что делать дальше. Возвращаться назад? Но мне ведь сказали, что нужно активировать какой-то артефакт. И где он? На противоположном берегу продолжения тоннеля нет, пещера круглая. Ни вверх, ни вниз пути тоже не идут. Ну и как?

Минут десять я бродила на своем берегу, пытаюсь отыскать спрятанный артефакт, амулет или что-то подобное. Прикидывала, как переплыть ледяное озеро. Я опустила в него руку, и пальцы мгновенно застыли. Соваться в такую студеную воду я не была готова, плаваю я весьма посредственно, а если еще и сведет судорога от холода, то точно пойду ко дну.

Так и не найдя ничего подходящего под определение «артефакт», я устало присела на бревно, лежащее почти у самой кромки воды.

И тут до меня и дошло, что с его помощью можно перебраться на противоположный берег озера. Ведь для чего-то оно тут лежит на самом виду? Просто я устала и не сразу осознала очевидное.

С упорством бобра, строящего плотину, я медленно докатила свое будущее плавучее средство до воды и столкнула. Убедилась, что оно не тонет, после чего, клацая зубами и с трудом удерживаясь от позорного повизгивания, вошла в воду, обхватила бревно одной рукой, чтобы не пойти ко дну, и погребла.

Одежда сразу же вымокла, сапоги, которые я предусмотрительно сняла и, скрепив между собой ремешками, повесила на шею, ужасно мешали, тело начала бить дрожь, и оно окоченело. Но выбора всё равно не было, так

что по очереди отогревая пальцы и ладони дыханием, я всё же сумела преодолеть озеро и причалить на другом краю пещеры. Вымокла, вымерзла, но добралась. С горем пополам переползла или, скорее, перевалилась на каменный пол и несколько мгновений отдыхала, пытаясь прийти в себя от столь необычного заплыва. После чего встала и принялась осматриваться, отбивая зубами дробь.

И почти сразу увидела скрытую за выступом нишу, в которой покоился хрустальный многогранник. В луче света он переливался, отбрасывая своими гранями искры на стены пещеры. А вот с противоположного берега, откуда я поначалу осматривалась, артефакт не виден.

На прощанье оглядев пещеру, я натянула на окоченевшие ноги промокшие сапоги, вылив из них воду, которая все же попала внутрь во время заплыва, и преодолела несколько шагов до артефакта. Устало улыбнувшись, положила озябшую мокрую ладонь на артефакт учета, как его назвал маг.

И в тот же миг стена, до того выглядевшая монолитной и неприступной, отъехала в сторону, и я увидела солнечный свет.

Да как так-то?! Ведь озеро глубоко под землей, в пещере! Каким образом выход из нее оказался сразу на поверхность? Или я все время двигалась не всё ниже и ниже, а наоборот, постепенно поднималась? Ничего не понимаю.

Мое появление не осталось незамеченным. Вероятно, магу об этом сигнализировал тот самый хрустальный артефакт, потому что он уже торопливо шел мне навстречу.

— Поздравляю, леди, испытание пройдено, — заученно протараторил он. — Прошу вас вернуть амулет, который я вам давал.

Я послушно сняла с шеи шнурок с серым камушком, вернула, и только открыла рот, что бы уточнить, а как я смогу доказать, что прошла это испытание, как узнала ответ.

— Вот подтверждение. Вам придется носить этот браслет с магическим заверением подлинности прохождения испытания до совершеннолетия или до свершения того события, ради которого вам потребовалось его пройти.

И мое правое запястье украсила тоненькая цепочка серебряного браслета с маленькой подвеской в виде диска, на котором были выгравированы три руны. Как только маг застегнул его, замочек исчез и цепочка стала цельной.

Хлюпая сапогами, намокшими при переправе через озеро, я добрела до Ирмы. Со вздохом оглядела себя — грязную, мокрую... А ведь придется

сейчас возвращаться домой.

— Желаете переодеться? — невозмутимо поинтересовалась тень. У меня озадаченно взлетели брови, и она пояснила: — Я взяла вам сменную одежду и обувь, сиятельная. После лабиринта вещи всегда пачкаются или приходят в негодность.

Переодевалась я в прихожей лабиринта, если можно так выразиться. Мужчины отнеслись к моей проблеме с пониманием, отошли в сторону и постояли, отвернувшись, пока Ирма караулила, что бы они мне не помешали.

Уже по пути домой я спросила:

— Ирма, а тебе трудно пришлось? Ведь ты была ребенком. Какой уровень сложности ты проходила?

— Четвертый. Я была ребенком, но я ведь рысь. Мы сильнее, прыгучее, выносливее людей. Так что всё по-честному.

Я притихла. Да уж. Думала, что это мне сложный уровень достался, а оказалось...

Осталось последнее испытание. Проверка разума. Я уже выпросила всё у Ирмы и знала, что мне предстоит провести ночь в магическом месте — «Гроте безумия». Оптимистичное название, ничего не скажешь.

Но выбора нет, а потому мы сделали крюк, доехали туда и поинтересовались, когда мне можно совершить визит. Здесь маг оказался пожилым человеком с абсолютно белыми седыми волосами. Он уточнил, для чего мне это нужно, выслушал ответ и назначил время — следующую ночь.

Ну что ж...

Два дня я отдыхала посте забега по катакомбам.

Ну а к нужному часу следующего вечера мы с Ирмой уже спешили к холму, в котором прятался грот.

— Можете взять с собой светильник, леди, — принялся инструктировать меня смотритель. — Внутри есть место, что бы сидеть, не беспокойтесь на этот счет. На рассвете я за вами приду.

— А что нужно делать?

— Ничего. Просто не сойти сума.

У меня распахнулись глаза, и я испуганно взглянула на Ирму. Она виновато потупилась, но я не сердилась. Тень с самого начала предупредила меня, что не может ничего рассказать. Нельзя.

— Я буду ждать вас здесь, сиятельная, — негромко проговорила она. — Вам всё по силам. Помните об этом.

В небольшой пещере, куда я попала, оказалось тепло и влажно. Точно

в ее центре расположился огороженный мраморным бортиком бассейн, в котором неподвижно застыла синяя вода. Может, конечно, и не синяя, но при том освещении, что давал мой свет-камень, она таковой казалась. Меня невыносимо потянуло отпить ее, попробовать на вкус, и я даже невольно сделала несколько шагов, но потом опомнилась. Что за глупость? У меня на поясе фляга, если буду испытывать жажду, то стоит ее утолять только из проверенного источника, а не из подозрительного бассейна в Грооте безумия.

Наваждение тут же схлынуло, и я поняла, что вовсе не хочу пить. Осмотревшись, нашла взглядом широкие удобные скамейки вдоль стен, заботливо прикрытые мягкими пледами. Даже подушки были раскиданы.

Мгновенно невыносимо захотелось спать. Веки налились тяжестью, я несколько раз зевнула, не сдержавшись, и побрела к таким манящим скамьям.

Ох! Ну а это-то почему? Я выпалась днем и совершенно не устала пока что. С чего бы мне вдруг укладываться спать в незнакомом месте? Я даже головой помотала, борясь с сонливостью. И она... пропала.

Та-а-ак!

Выходит, нельзя расслабляться. Магия этого места навевает чары, и неизвестно, что произойдет, если им поддаться. Самое простое — я провалю испытание. Но само название грота говорит о многом. Сойти с ума в мои планы не входит.

Место и правда оказалось непростым. Разум играл со мной в странные игры. Я слышала голоса умерших год назад родителей. Отец ругал меня, что я непослушная девочка, бросила на произвол родное гнездо. Замок остался без законных хозяев... Мамин голос рассказывал о том, что свои способности нужно скрывать. Зачем же я открылась? Для чего мне учиться в академии? Ей это не принесло счастья. Гораздо проще смириться, как полагается девице на выданье из старинного дворянского рода, найти хорошего мужа, рожать детей, вести жизнь благовоспитанной леди.

Но это всё было наваждением, неправдой. Никогда мои родители не стали бы говорить подобных вещей. Они любили меня, каждый по-своему. Мама сама была сильнейшим магом, умела то, чему мне не научиться за ближайшие даже не годы, а десятилетия, если не столетия. А папа позволял мне многое, несмотря на то, что я девушка и вроде как обязана уметь только вышивать и танцевать. Он растил дочь, готовя смену себе, воспитывал будущую владетельную графиню, в руках которой останутся титул, состояние, обширные земли и судьбы людей, живущих на них. Обучал экономике, управлению, законам.

И сейчас, в Гроте безумия, сжав зубы, я слушала эти навеянные магией места шепотки и не верила им. Ни единому слову не верила. Мои родители были бы рады за меня. Что я вырвалась на волю, что не плыву по течению, а пытаюсь хоть как-то бороться за себя, свою свободу и жизнь, что хочу учиться.

Осознав бесполезность этих чар, Грот безумия прислал мне другие видения. Мои страхи.

Сестры Неумолимой, облаченные в длинные серые одеяния с низко надвинутыми на лица капюшонами... Их фигуры парили над полом, грозили мне карами. Обещали, что я сгорю, «проклятая магичка, продавшая душу колдовству». Что таким, как я, нет пощады, мое место в очищающем огне. И что во владениях богини смерти меня ждут страшные муки, раз я так провинилась при жизни. А уж они, сестры Неумолимой, позаботятся о том, что бы я мучилась и страдала до того, как взойду на костер.

— Ложь! Всё это ложь! — шептала я этим призракам моих страхов. — Здесь вы бессильны. Нет вашей власти. Не можете убивать всех неугодных так же безнаказанно, как делаете это в Дагре. Вас здесь нет, вы лишь видения.

Призрачные жрицы богини смерти исчезли, и из темноты вышел Дарио. Совсем такой, каким я видела его в нашу последнюю встречу. Он смотрел на меня желтыми глазами, зло ухмыляясь, а потом заговорил. Сказал, что я подлая лгунья и предательница. Что использовала его. Что я никого не ценю и не люблю, для меня все, кого я встречаю на своем пути, — это просто расходный материал, те, кого можно использовать в своих целях и выбросить. Что я подлая сидхе, жестокая, аморальная, которой никто не нужен. Вычеркнула его из своей жизни легко и просто. А ведь он назвал меня своим сокровищем, дал слово заботиться.

И вот тут я впервые не выдержала и заплакала. Сколько раз я вспоминала о нем за эти месяцы. Он ведь стал мне дорог, как родной. А сам отрекся от меня, забыв все свои обещания.

— Я знаю, что ты ненастоящий. Что это лишь твой образ, вытянутый из моего подсознания. И твои слова — это не то, что думаем ты или я. Всё искажено. Но как же я скучаю по тебе, Дар, — всхлипнув, прошептала я. — Где ты? Как ты? Смог ли добиться правосудия и вернуть свое имя? Надеюсь, тебе всё удалось. И верю, что однажды мы ещё встретимся.

Мужской силуэт подернулся дымкой и исчез...

ГЛАВА 7

Много чего еще я видела. Появлялись чудовища, которых я рассматривала на картинках в Бестиарии. Они скалили пасти, скребли когтями пол и готовились прыгнуть на меня. И как же трудно было не сорваться на визг и не броситься из пещеры прочь, спасая свою жизнь. Неведомые мужчины и женщины звали меня куда-то, обещая, что там не нужно будет бороться за себя, свою свободу и право выбора. Что стоит только пойти с ними, и я буду жить в стране забвения. Меня больше ничто не будет ранить. Всё суeta, а в мире безумия тихо и спокойно...

Приходил лорд-ректор, не настоящий, конечно же, и говорил, что пошутил. У меня нет магического дара, я пустышка, мне никогда ничему не научиться, и зря я трачу свое и его врет...

Это место по-настоящему, в буквальном смысле, являлось Гротом безумия. Не знаю, что давало такой эффект. Испарения странной синей воды в бассейне? Пропитанные неведомой магией каменные стены и потолок? То, что здесь витало, засасывало и вытягивало из души, сердца и разума все тайные страхи, коржило их, утрировало и лепило нечто ещё более страшное, чем даже казалось.

Я боролась. Боролась не с этим местом и его чарами, а с собой, с собственным подсознанием, со своим личным безумием.

Изо всех сил я противилась навязанным желаниям уйти в умиротворяющее ничто, в забвение, заснуть среди игр своего разума и никогда больше не проснуться. Не соглашалась, поддавшись слабости, отступить ото всего ни духовно, ни физически. А ведь так легко окончить свой путь — всего лишь лечь на дно бассейна так, чтобы синяя тяжелая вода накрыла с головой. Жидкость заполнит легкие, и я захлебнусь. Это совсем не страшно, хотя и немного неприятно, но зато мне больше никогда не придется страдать. Меня больше никто никогда не обидит, не предаст и не бросит. Вечность, но не в борьбе за жизнь, а в покое...

Но я не желала отказываться от реальности, пусть и жестокой и безжалостной, но настоящей. Мы еще поборемся, я просто так не сдамся.

И в какой-то момент всё порождения моего скрытого, как оказалось, глубоко внутри безумия, вытянутые наружу зачарованным местом, исчезли. Наваждения схлынули. Осталась лишь я, растрепанная, растерянная и дезориентированная, с испариной на лбу и висках, душевно вымотанная, но в трезвом уме. А сквозь вход в грот упали первые солнечные лучи.

— Испытание окончено, — появился на пороге маг, охраняющий это место. — Леди? Вы в сознании? Вы меня помните? Осознаете, где вы?

— Да. Я вас помню. И осознаю. Я в Гроде безумия. И мне нужно получить у вас доказательство того, что я прошла последнее испытание. Я теперь не нуждаюсь в опекунах, а являюсь зрелой личностью, — твердо ответила я ему, пригладила волосы и вышла наружу.

— Разумеется, леди, — спокойно кивнул он, внимательно сканируя меня как взглядом, так и каким-то маленьким сверкающим артефактом. — Испытание успешно пройдено. Подтверждаю. Получите зачарованный браслет.

Я протянула руку, и мое запястье обвила ещё одна тонкая цепочка, но уже не серебряная, а из темного золота. С нее тоже свисала маленькая круглая бляшка с выгравированными рунами, но иными, не такими как на браслете из лабиринта.

— Поздравляю, леди. С этой секунды над вами и вашей судьбой властны лишь вы сами, боги и ваш правитель в рамках закона.

Ирма просто молча кивнула и ободряюще улыбнулась.

Когда мы отъехали, я спросила ее:

— Как ты выдержала? Ведь ты была ребенком?

— Верно. Я была ребенком. А до того жила в замечательной семье, родители любили меня. У меня почти не было страхов, ведь я мало что видела в жизни. Лишь похоронила их и очутилась на улице. Но уже через неделю бродяжничества приняла решение учиться на телохранителя или тень и отправилась на испытания. Мне не довелось испытать столько, сколько вам. Мой разум не ведал ужасов, которые, возможно, являлись вам.

От посещения Грода безумия я отходила дольше, чем от предыдущих испытаний. Казалось, всю душу наизнанку вывернуло зачарованное место, все страхи и сомнения вытянуло наружу. Подняло пену давно улегшихся страданий и душевных травм.

Вот уж не думала, что я настолько нестабильна в глубине души. Полагала, что я само спокойствие и невозмутимость, принимаю всё, свалившееся на меня, мудро и терпеливо. Что ожесточилась и очерствела, защищая так свое сознание.

Оказалось, нет, я ранима, мне больно, мне все так же безразлично отношение Дара, бросившего меня. Разумеется, я переживу, вновь успокоюсь и стану жить дальше.

Но... было неприятно.

Пару дней я вообще не выходила из дома. Либо бездумно и бесцельно бродила по комнатам, либо смотрела в окно, либо играла на рояле в

гостиной. А перед сном, уже перебравшись в спальню, меланхолично перебирала струны гитары.

Но всё проходит, моя психика стабилизировалась, взбаламученные страхи и обиды улеглись, и на третий день поутру я встала решительно настроенная на дальнейшее устройство своей жизни.

Совет старейшин.

Ознакомившись с законами моей новой страны, а также с устройством жизни и общей психологией драконов, я уже была в курсе, что Тьяринда является не королевством с одним монархом, а государством, которым управляет Совет из старейших и мудрейших представителей народа. Причем драконы поступили мудро. Учитывая, что на этих территориях проживают большие общины гномов, эльфов, оборотней и людей, то и в Совет старейшин включены их представители. Разница заключалась в количестве и в сроках участия. От драконов выступало три наиболее древних и мудрых существа (кстати, пол старейшины роли не играл, бывали среди них и женщины), от остальных рас — по одному. И если драконы и эльфы заседали на своих должностях уже не одно столетие, учитывая сроки их жизни, то гномы и оборотни меньше, и на место одних в Совет периодически приходили другие. А люди живут совсем мало, поэтому от этого народа представители менялись регулярно. Возможно, раньше и сидхе участвовали в управлении Тьяриндой (впрочем, тут спорно, так как Силиария — это город-государство, хоть и прямо посреди земель драконов), но ныне, как понятно, Совет старейшин состоял из семи разумных существ: три дракона, эльф, гном, оборотень, человек.

Подать прошение можно было в городской Ратуше, его ставили в очередь на рассмотрение. Когда подходил срок, то либо прошение удовлетворяли, либо присылали обоснованный отказ. В некоторых случаях просителя могли пригласить прийти на Совет лично и обосновать свои просьбы и претензии, представить доказательства или даже привести свидетелей. Почти как на суде.

Отсидев в Ратуше небольшую очередь, я подошла к секретарю, принимающему жалобы и прошения.

— Что угодно, леди? — равнодушно поинтересовался немолодой мужчина, даже не подняв глаз на очередного посетителя, а продолжая сортировать бумаги.

— Мне угодно написать прошение о политическом убежище и присвоении статуса гражданки Тьяринды, — четко изложила я суть.

Похоже, такие запросы звучали нечасто. Секретарь даже отвлекся от своего, несомненно, важного занятия и с интересом уставился на меня.

— Простите? Я, кажется, не расслышал.

— Вы всё правильно расслышали, — вежливо подтвердила я. — Мне требуется именно то, о чем я сообщила.

— Но вы же несовершеннолетняя, леди, — всё никак не мог он поверить.

Вместо слов, я поддержнула выше манжет на правой руке и продемонстрировала ему запястье, на котором красовались три браслета — два материальных и один в виде божественного рисунка.

— Мое желание не шутка, не каприз, не нечто необдуманное. Поэтому дайте мне нужный бланк, и не будем друг друга задерживать.

— Да... Да-да, простите, — осознал: он свой непрофессионализм. — Просто такие просьбы звучат крайне редко, а я ведь тут уже пятьдесят лет работаю. Вот и позволил себе удивиться.

— Бывает, — прохладно ответила я.

Нужного мне бланка не оказалось. Его просто вообще не существовало, ибо ситуации таковые возникали достаточно редко, и в каждом случае требовался индивидуальный подход. Поэтому мне выдали несколько чистых листов, писчие принадлежности и предложили присесть за соседним столом, который пустовал.

— Прошу в свободной форме изложить ваше пожелание, леди, а также обосновать причины, побудившие к нему. Если сможете указать перечень имеющихся у вас документов и имена свидетелей, подтверждающих вашу личность и какие-либо важные события, то лишним это не будет.

Кивнув, я принялась за работу. Рассказывать подробно всю свою биографию письменно я не собиралась. Изложила сухие факты: гражданка Дагры и подданная ее короля. Урожденная графиня, унаследовавшая по завещанию отца титул, состояние, замок, земли. Вынуждена была бежать из графства и страны в целом, спасая свою жизнь. Обладаю сильным магическим даром, намерена учиться в академии магии. Вернуться на родину не могу и не хочу, так как это — подписать себе смертный приговор ввиду политики Дагры в отношении магически одаренных существ. Семнадцать лет, сирота, несовершеннолетняя по меркам всех рас, но прошла испытание на подтверждение своей зрелости, как личность. В опекунах не нуждаюсь. Финансовая помощь не требуется. Жильем обеспечена. Согласна официально подписать отказ от своих земель и родового замка в Дагре в пользу дальних родственников отца и полностью отказаться от претензий в их отношении. Нуждаюсь в официальном статусе политического беженца, а также в гражданстве Тьяринды. В случае необходимости присяги новому правительству — готова ее принести.

Я составила прошение в двух экземплярах. Отдала их секретарю и полюбовалась на то, как у него глаза лезут на лоб по мере прочтения.

— Дагра?! — одними губами прошептал он, глядя на меня, словно я призрак.

Отвечать я не посчитала нужным. Всё написано четко и по существу.

— Когда примерно мне ждать решения Совета старейшин? — спросила вместо этого.

— Затрудняюсь ответить, сиятельная. Все прошения немедленно передаются выше по инстанции, но срок их рассмотрения колеблется.

— Что ж. Прошу вас заверить оба экземпляра прошения и подтвердить сегодняшней датой, господин секретарь. Свой я заберу.

У него чуть дрогнули губы, словно он хотел что-то сказать, но нет, промолчал. Выполнил требуемое и без слов отдал мне один из листов.

Покончив с насущными вопросами, я вновь направила свои стопы в академию. На этот раз я не стала проситься на прием к ректору, решив, что мне вполне достаточно его секретаря.

Дама хоть и удивилась моему повторному визиту, но выслушала внимательно. А я попросила рассказать, как проходит вступительный экзамен, что требуется знать к этому времени, а также список литературы для первого курса.

— А последнее-то зачем? — удивилась она.

— Я иностранка, мне нужно хотя бы примерно представлять, в каком направлении проходит обучение магии. Если окажется, что первые же главы для меня что-то непонятное и непосильное, то мне имеет смысл найти учителя и подтянуть свои знания за оставшиеся месяцы.

Немолодая женщина подперла подбородок рукой и посмотрела на меня задумчиво и оценивающе.

— Вам точно всего семнадцать лет? — спросила, наконец, с сомнением. — Вы удивительно сдержанны, серьезны и ответственны для столь юного возраста. Вы и ваши ровесники — это ведь, в сущности, ещё дети.

— Мое детство внезапно и бесповоротно закончилось год назад, госпожа секретарь. Детям в этом жестоком мире не выжить, если они не повзрослеют хотя бы психологически.

Приняв мой ответ, она кивнула и выдала мне требуемый список литературы.

А через два дня Марша, прибирая постель в моей спальне, спросила:

— Вы поедете на казнь, леди Рэмина?

— На какую казнь? — растерялась я и замерла с расческой в руках.

— Ну как же? В городе везде объявления, что сегодня она публично состоится. Драконице какой-то вынесли смертный приговор за преступление перед народом, интриги, убийство и за то, что она оговорила почтенного лорда.

— Что?! Какие объявления? Я вообще ничего не видела и не слышала.

— Ох, леди, — покачала головой служанка. — Всё-то вы в своих книгах и музыке. Ничего не замечаете. Пятнадцать лет назад при непонятных обстоятельствах погиб один из старейшин, почтенный магистр Лудиус. Он представлял в Совете нас, людей. Было проведено расследование, нашли доказательства, что его убил аристократ из драконов, лорд какой-то там. Я не помню, еще ребенком была тогда. Ну, этого лорда осудили, приговорили к смертной казни. А вот на днях появились объявления, что тот дракон оправдан, его подставили, а нашли настоящую преступницу. Суд был закрытый, всё же высшее сословие, да и пострадавший — из старейшин. Ну и вот, сегодня состоится казнь той леди и ее сообщника из эльфов.

— Вот как? — Я напряженно размышляла, сопоставляя факты.

Ведь Дарио мне так и не признался, за что его приговорили к смертной казни и лишили титула и состояния. Только проговорился, что его подставила некая женщина, которую, он думал, что любил. Так не о ней ли и об ее сообщнике сейчас речь? Ведь прошло несколько месяцев, за это врет Дар мог суметь добиться настоящего правосудия и найти доказательства своей невиновности. Может, я и его сегодня увижу?

У меня внезапно задрожали руки, и я положила расческу на туалетный столик.

— Во сколько состоится казнь и где?

Выяснив информацию, я попросила помочь мне с прической. Обычно я себя не утруждала: заплетала просто две толстые косы, перекидывала их на грудь и так и ходила. Но если сегодня на площади, где будет проходить казнь, соберется весь цвет общества Тьяры, помимо простого люда и нелюда, то мне надлежит выглядеть как истинная леди.

Впрочем, надевать обычное платье и ехать в бричке я всё равно не планировала. Просто выбрала один из наиболее эффектных и дорогих костюмов для верховой езды. Да и с волосами сегодня чуть больше повозились. Плетение начиналось прямо от пробора, чтобы лоб обрамляло подобие венца, а сами косы сложные. Красивая шляпа, украшенная перьями и с густой вуалью, драгоценности, которые позволительно надевать днем, тонкие кожаные перчатки. Я готова.

В городе не было такого ажиотажа и жажды посмотреть на чужие

мучения, как я наблюдала когда-то в прошлой жизни в Дагре. Скорее, народ был возмущен самым фактом преступления. Жители шли, чтобы лично убедиться в справедливости правосудия, в том, что злоумышленница понесет заслуженное наказание. Огромное значение для них имело и то, что эта женщина являлась высокородной аристократкой, драконицей, а убила достойного магистра, человека. И не просто магистра, а одного из старейшин. Да ещё и подставила своего соплеменника, тоже, к слову, из благородных.

Такое не прощает ни знать, ни простой народ.

На одной из центральных площадей возвышался эшафот, застеленный красным сукном. Все же преступница из высшего сословия, да еще из расы вечноживущих.

Люди, эльфы, гномы, оборотни и, вероятно, драконы в человеческой ипостаси обступили возвышение плотным кругом. Поэтому мы с Ирмой не стали подъезжать ближе, а остановились вдали. Благодаря тому, что сидели на лошадях, нам хорошо видно было место, на котором скоро всё свершится.

Четко в назначенный час под охраной дюжины стражников и мага, растянувшего над смертниками защитный купол, к месту казни прошли дивной красоты молодая женщина и белокурый надменный эльф. Боятся самосуда? Зачем магический щит?

Смертники поднялись по лестнице эшафота и замерли, гордо подняв подбородки и выпрямив спины. И не скажешь, что это — осужденные. Красивые дорогие одежды, у леди роскошная прическа, драгоценности в ушах и на руках.

Народ хранил молчание. Никто не улюлюкал, не кричал оскорблений, не пытался швырять гнилые овощи. Нет. Все просто стояли и, не издавая ни звука, смотрели. И это было по-настоящему страшно. Отчего-то намного страшнее, чем если бы это напоминало те казни, которые мне уже доводилось видеть. Там было мерзко, отвратительно, жестоко и гадко. Здесь же атмосфера была настолько гнетущая, что мурашки по коже бегали.

Я чувствовала эмоциональный фон собравшихся. Ненависти не ощущалось. Зато презрение и осуждение зашкаливали.

На эшафот поднялся судья в серой мантии, отороченной черным мехом. Развернул свиток и стал зачитывать обвинения. Вероятно, его голос усилили магически, так как отлично слышно было каждое слово и даже то, как мужчина набирает воздуха, чтобы продолжить речь.

ГЛАВА 8

Леди Хельга и лорд Эндариль совершили тяжкое преступление пятнадцать лет назад. Был жестоко убит один из старейшин, магистр Лудиус... Свидетельские показания дали... К делу приобщили документы и рассказы, полученные от... Я не запоминала имена, мне они ни о чем не говорили. Их пособников не нашли, вышеозначенные лорд и леди позаботились о том, чтобы оборвать все нити, ведущие к ним. Но нашлись неопровержимые улики и доказательства, Тайная стража подняла дело... Лорд, который был осужден пятнадцать лет назад по обвинению в этом преступлении, признан невиновным и полностью оправдан судом божественным, магическим (после ментального считывания), светским и решением Совета старейшин.

Я внимательно слушала, надеясь, что произнесут имя Дарио, но названная фамилия мне была незнакома. Надеюсь, это всё же он. Ведь всё сходится!

— Суд и Совет старейшин приговорили леди Хельгу и лорда Эндарилья к смертной казни через отсечение головы. От предложенной замены смертной казни на ссылку в рудники и рабство лорд Эндариль отказался. Приговор обжалованию не подлежит и будет приведен в исполнение немедленно.

Договорив, судья свернул свиток, развернулся и в гробовой тишине спустился с эшафота. А наверх тут же четверо крупных мужчин втащили две колоды и установили их по центру. Следом поднялся палач.

— Можете сказать последнее слово, лорд Эндариль, — снизу разрешил судья.

Я думала, услышу, что эльф раскаивается, что ему жаль, но...

— Я делал всё это ради тебя, Хельга, — четко выговаривая каждое слово, произнес длинноухий лорд. Склонился в поклоне перед драконицей, нежно взял ее безвольно повисшую руку, поцеловал и спокойно прошел к колоде.

Когда палач занес топор, я зажмурилась.

Толпа не ахнула, не дрогнула, и стук упавшей отрубленной головы слышен был особенно четко.

— Леди Хельга, можете сказать последнее слово, — повторил судья, и я открыла глаза.

— Я ни о чем не жалею, — вздернув подбородок, драконица обвела

тяжелым взглядом притихшую толпу. Я напрягла свои ощущения, пытаюсь издали прочесть ее эмоции.

О да. Она ни о чем не жалела. Она презирала всех, кто окружал ее, словно грязь, недостойную находиться даже под ее ногами. Слишком много гордыни.

Что же побудило эту женщину, явно очень богатую, роскошную, успешную, бессмертную, на такое странное убийство? Чем не угодил ей смертный человек, пусть и старейшина? Понятно, что она не собиралась сама отвечать за совершенное и нашла козла отпущения, подставив кого-то.

Но ведь какая-то причина у нее была. Жаль, что этого никто нам не расскажет, было бы хорошо узнать, что сломало жизнь тому, кто ответил за ее преступление. Хотя не удивлюсь, если ею двигали вовсе не какие-то высокие или политические мотивы, а что-то вроде мести за личную обиду. Слишком надменна, презрительна и высокомерна леди Хельга. Такие, как она, не прощают даже косо брошенного взгляда.

Ненадолго взгляд преступницы замер на мне, и словно мелькнуло узнавание в больших серых глазах и в эмоциях.

Впрочем, мне наверняка показалось, ведь мое лицо скрыто под тонкой вуалью. Да и я ее никогда не встречала, иначе запомнила бы. Она невероятно красива. Если она действительно та, в кого был влюблен Дар, я его понимаю. Столь совершенные черты редко встретишь. Пожалуй, эффектнее ее только моя мама, Альянда Шохард. Но она была сидхе, а мой истинный народ, по легендам, был удивителен и прекрасен. Возможно, когда повзростею и полностью сформируюсь, и я смогу стать красивее леди Хельги. Но пока что мне до нее далеко. Я еще подросток, она же взрослая женщина в самом расцвете.

Было ли мне жаль, что такая красота сейчас погибнет? Пожалуй, нет. Мне было горько, что столь восхитительное внешне создание оказалось таким подлым и низким.

Драконица же величаво подошла к палачу, даже не взглянув на обезглавленное тело своего сообщника и любовника, опустилась на колени, тщательно расправив складки на подоле платья, и брезгливо стряхнула кончиками пальцев с деревянной поверхности колоды невидимую нам соринку. После чего, вздернув подбородок, надменно обронила, обращаясь к тому, кто должен сейчас лишить ее жизни:

— Побыстрее, любезный. Вы меня задерживаете.

Я снова смежила веки, не желая видеть, как покатится отрубленная голова.

Жестоко? Не знаю... Наверное, да. Но мне кажется, что для них обоих

смерть действительно лучше. Я знала, сколько пришлось перенести в рабстве Дару, и такой судьбы не желала никому. Даже преступникам.

Дождаться того, что произойдет после, я не стала. Кивнула Ирме, развернула Тайфуна и принялась выбирать прочь. Дарио я так и не увидела, хотя знати было много. Кто-то, как и мы с Ирмой, смотрел издали, сидя в седле. А многие заняли окна и балконы окрестных домов.

Мы уже почти выбрались на отходящую с площади улицу, когда я ощутила чей-то интерес к своей персоне и тяжелый пристальный взгляд. В нем не было ненависти или агрессии, это я бы почувствовала. Скорее напряженное внимание, исследовательское любопытство. Передернув плечами, я обернулась и пробежалась глазами по толпе, открытым окнам и заполненным балконам. Но кто изучал меня, так и не поняла.

— Всё в порядке? — тихо позвала Ирма.

— Вроде да. Я кого-то крайне заинтересовала, но опасности не чувствую.

Моя тень нахмурилась и тоже повернулась к площади, прищурилась, даже принюхалась, но потом все же нехотя признала:

— Ничего не вижу и не чувствую. Но вблизи никого агрессивного.

— Да. Поехали домой, Ирма. Не хочу здесь больше находиться.

На следующий день я не поехала в библиотеку по своему обычному распорядку. Не хотелось выезжать в город после вчерашнего тягостного события. На душе было мутно и беспокойно, хотелось спрятаться дома, подальше от всех. Что я и сделала. Сразу после завтрака ушла в кабинет и принялась за книги.

А спустя пару часов ко мне заглянула Линда.

— Леди Рэмина, к вам посетитель, — заговорщицки прошептала она, оглядываясь себе за спину.

— Проси, Линда. Кто там?

— Я, — заставляя горничную посторониться, в кабинет вошел... Дарио.

Выглядел он совсем иначе, чем я помнила. Дорогой элегантный костюм, ворот и манжеты рубашки отделаны тончайшим кружевом, на поясе меч с эфесом, украшенным драгоценными камнями, на руках перстни с крупными рубинами и сапфирами. В мочке уха поблескивал бриллиант. Волосы у моего бывшего раба успели отрасти, полагаю, не без помощи того же зачарованного эльфийского состава, что использовали мы с Ирмой. Сейчас светлые, почти белые пряди не торчали ежиком, как во время нашего совместного путешествия, а были заплетены в тугую косу сложного плетения, опускающуюся ниже талии. На ее конце красовался такой же

футляр-клинок, как тот, что поразил меня у лорда Калахана при знакомстве. А вот шрам на щеке никуда не исчез. Странно, что Дарио не обратился вновь к целителю. Ведь на его теле были куда более страшные отметины и рубцы, а с ними удалось справиться.

— Дар?! — Я с улыбкой встала из-за стола и сделала шаг навстречу гостю.

— Приветствую, леди Рэмина, — сухо отозвался он и склонил голову, здороваясь со мной. — Позвольте?

Моя улыбка увяла. Вот как, значит. Ну что ж...

— Проходите, лорд Дарио, — повела я рукой в сторону гостевого кресла. — Желаете чего-нибудь выпить?

Я вернулась на свое место за письменным столом, словно отгородившись им от визитера. Так было спокойнее. Ирма стояла у окна и внимательно рассматривала гостя, но ничего не предпринимала.

— Не откажусь, — кивнув, ответил Дар и с комфортом уселся. Поправил меч, закинул ногу на ногу и расправил полы камзола.

— Линда, позаботься, — глянула я на замершую в дверном проеме горничную, которая ждала моих распоряжений.

— Мы можем побеседовать? — перевел на меня взгляд дракон. Он смотрел не мигая, и в желтых глазах я не видела и намека на ту теплоту, какая в них светилась когда-то давно.

— Я слушаю вас, лорд, — приняв его модель поведения, я откинулась на спинку кресла, сложив руки на коленях. Кажется, у меня немного дрожали пальцы. Неуверена, но предпочла спрятать их.

— Наедине, — тяжело обронил он и скосил глаза на Ирму.

— Это моя тень. Она всегда рядом, — прохладно ответила я. Желание улыбаться и радоваться встрече, на которую я тайно давно надеялась, у меня окончательно пропало.

При такой манере общения мне вообще не хотелось оставаться с Даром наедине. Не думаю, что он захочет причинить мне вред, всё же мы не враги. Надеюсь. Но... я боялась его такого.

— Да, я в курсе, что вы, леди, наняли тень. Похвальное решение. Ирма, кажется? — переключил он свое внимание на оборотницу. — Клянусь, что не планирую сейчас нанести леди Рэмине дас Рези вред ни словом, ни делом.

Он чиркнул чем-то острым по пальцу, я даже не успела понять чем, стряхнул капельку крови, которая вспыхнула в воздухе, подтверждая магически клятву.

Я грустно усмехнулась формулировке. Продуманно, ничего не

скажешь. И придраться не к чему. Он ведь действительно сейчас этого не планирует. Но он не клялся, что не сделает этого никогда. Лишь в данный момент времени, и лишь «не планирует» наносить вред.

Я повернула голову к тени, ожидавшей распоряжения нанимателя.

— Ирма, оставь нас, пожалуйста. Мы давно не виделись с лордом, вероятно, нам есть о чем поговорить.

В этот момент вошла Линда с подносом, на котором стояли бутылка вина, два бокала, тарелка с закусками. А для меня чашка горячего какао и печенье. Алкоголь я не пила, все домочадцы это уже знали, так что второй бокал был принесен просто ради соблюдения приличий.

Установив всё на столе, горничная налила в один из бокалов вино и подала гостю, после чего выскользнула вслед за уже вышедшей Ирмой, оставив нас с драконом наедине.

— Вас можно поздравить, лорд? — пригубив чашку с какао, спросила я, проявляя вежливость хозяйки дома. — Я присутствовала на давешней казни. Полагаю, леди Хельга и есть та особа, что когда-то давно причинила вам столько вреда?

— Верно, — покрутил он в руках бокал, не торопясь отпивать вина. — Было непросто, но я смог вернуть свое честное имя и состояние. Калахан помог. Мы никогда не были друзьями, скорее уж между нами велась холодная война, но я согласился пройти испытание богов в его присутствии. Это доказало ему, что я невиновен, и он встал на мою сторону. Не ради меня, но ради того, чтобы найти настоящих преступников. При наличии его денег, положения и связей всё прошло не так трудно, как я предполагал. Но заняло время.

— Почему же вы не прошли это испытание во время расследования убийства того старейшины? Как там его звали... Магистр Лудиус? — любопытствовала я, коли уж мы впервые так детально обсуждаем тяжелое прошлое. — Тогда не состоялся бы и суд над вами. Уже тогда было бы ясно, что вас подставили.

— Это несколько затруднительно, когда на тебя наложена печать вечной немоты, а разум затуманен одурманивающим зельем, — криво усмехнулся Дарио. — Когда ты немой, закованный в антимагические кандалы, сидишь в тюрьме, не имея возможности защищаться, а все улики неопровержимы и указывают на тебя.

Ах да... Печать вечной немоты, заклятие, которое невозможно снять. Леди Хельга хорошо подготовилась и подстраховалась. Если бы не мой неожиданно пробудившийся дар сидхе, Дар так и не смог бы когда-либо вернуть себе дар речи.

— И как ощущения? Вы счастливы, лорд Дарио? Кстати, я ведь так и не знаю вашего родового имени.

— Вполне! Лорд Дарио Шедл к вашим услугам, леди.

Я чуть склонила голову, приветствуя высокородного аристократа.

Как же грустно. Я не знаю этого мужчину, сидящего напротив меня. Это не мой Дар. Не тот, кто заботился обо мне, помогал, был мне другом. Чужой холодный незнакомец...

— Расскажите? Как всё прошло? И... вообще.

— Не думаю, что вас каким-либо образом касается моя жизнь, леди, — отстраненно отозвался он и глотнул вина.

На мгновение мне почудилось, что он сказал так, не подумав, потому что щека, изуродованная шрамом, нервно, словно болезненно, дернулась. Но мне лишь показалось. Дракон не попытался извиниться за откровенную грубость.

Я помолчала, стараясь проглотить обиду и усмирить разрастающийся гнев, после чего спросила:

— Что привело вас в мой дом, лорд Шедл? Учитывая, что вы вернули свое имя, деньги и имущество, в моем гостеприимстве, помощи и месте, где можно было бы укрыться, вы более не нуждаетесь. Так что же вам нужно?

— Я желаю вернуть долг. Не люблю неоконченных дел.

— Какой такой долг? — Я усмехнулась, вдруг успокоившись. Так вот что ему нужно... — Вы мне абсолютно ничего не должны, о чем я и сообщила вам ещё несколько месяцев назад, подтвердив магией и своей кровью. Все наши взаимные обязательства полностью закрыты, нас ничего более не связывает.

— Меня мало волнуют ваши слова, чем бы они ни были заверены, леди Рэмина, — поднял на меня взгляд Дарио. — Я дал клятву, что позабочусь о вас и что за мной долг жизни. Я дракон, мы всегда держим свое слово. Я обещал позаботиться о вашем будущем.

— Вот как? — Я отставила чашку с какао, о которую грела внезапно озябшие пальцы. — Ну что ж, тогда позвольте процитировать вас, лорд Шедл. Не думаю, что вас каким-либо образом касается моя жизнь. И меня мало волнуют ваши слова. Я дала клятву, что мне от вас ничего не нужно и нас более ничего не связывает. Поэтому я не приму от вас ничего и ни в каком виде. Не смею вас больше задерживать. Полагаю, у сиятельного лорда много дел.

Я встала, давая понять, что гостю пора уходить.

— Не больше, чем у сиятельной леди, — криво улыбнулся он и

поставил так и не выпитое вино на стол. — Чего вы добиваетесь, леди? Чтобы я стал уговаривать позволить мне помочь вам? Я навел справки. Вы доказали свою зрелость. Похвально. Но на сколько времени хватит привезенных из замка вашего отца драгоценностей, точнее, вырученных от их продажи средств? Я готов перевести на ваш банковский счет деньги, которых хватит надолго.

— Я не нуждаюсь в ваших деньгах и в какой-либо иной помощи. А вам пора, лорд Шедл. Вы отвлекаете меня от учебы, — прищурившись, процедила я.

— До учебы еще нескоро. Вы пока не являетесь студенткой академии магии, — небрежно повел он пальцами, никак не реагируя на мои попытки выпроводить его. — И хватит уже спорить, леди. Я, кажется, ясно выразился, что намерен оплатить свой долг жизни.

— А я, кажется, так же ясно ответила, что мне от вас ничего не нужно. Моя жизнь вас не касается. И не ваша забота, на сколько мне хватит или не хватит денег. Я сама с этим разберусь.

— Неужели? Выскочите замуж? Или найдете богатого покровителя? Мне, по крайней мере, можно верить.

— Замуж?! — меня внезапно обуяла дикая ярость. Ничего похожего я не испытывала уже много-много месяцев. Да я, кажется, даже на Гаспара меньше злилась, когда узнала, что он убил моих родителей, там была ненависть, а не всепоглощающий гнев. Я полностью выпала из состояния своей отрешенности и отстраненности. — Никакого замужества! Никогда! Оказаться привязанной к кому-то? Окончить свою жизнь так же, как моя мать, которая, имея впереди вечность, связала свою судьбу со смертным человеком, да ещё и немолодым? О нет, увольте! Она сломала не только свою жизнь, но и мою. Покровителя?! Хорошего же вы мнения обо мне, сиятельный лорд. Благодарю покорно за столь высокую оценку. Нет, я понимаю, в вашей жизни не было ничего хорошего, все женщины, с которыми вы сталкивались, продажны в той или иной мере. Но меня теперь не волнуют ни ваше прошлое, ни ваши психологические проблемы, ни вы сами. Что же касается того, что вам можно верить... — Я оперлась обеими руками о стол и наклонилась вперед, вперившись взглядом в явно опешившего от столь экспрессивного отпора дракона: — Никому нельзя верить. Вам это ясно? Ни-ко-му! Всё ложь! Все обещания и клятвы — обман! Все красивые слова — вранье! Да меня родная мать обманывала всю жизнь. Она, будучи сидхе, умея открывать какие-то там магические пути, раз уж ее народ ушел в другой мир, не посчитала нужным спасти единственного ребенка и вытащить его из всеми богами забытой Дагры.

Обеспечить хоть какую-то безопасность. Она выбрала свой путь и своего мужчину сама. А я? На что она обрекла меня? И это при том, что она... да я даже не знаю, сколько ей на самом-то деле было лет. Полторы тысячи? Две? Три? Ни слова истины, ни намек на правду. Вы хоть представляете, каково это, узнать, что твоя мать не человек, а непонятно кто? Что якобы она могла сравнивать горы с морями, а не позаботилась о единственной дочери? Да что там «не позаботилась»... Она даже не рассказала мне, кто я такая. А ведь не могла не знать, что я буду такой же, как она, а не полукровкой. Что я умею? Что знаю? Мне семнадцать лет, а ей было... много. И где ее знания? Чему она меня обучила? К чему подготовила? Верить кому-то после этого? Вам? Верить вам, лорд Шедл?! — у меня вырвался нервный смех. — Да вы отвернулись от меня в тот же миг, как только действительность отклонилась от того, что вы уже приняли. Да, я женщина. И да, ненавистная вам сидхе. И это перечеркнуло всё, что между нами было. Вы в тот же миг предали связывавшую нас дружбу. Так что не надо мне говорить о каком-то там доверии и вере. Надеяться можно только на себя!

— Я дракон! — Дарио вскочил и гневно уставился на меня. — Мы всегда держим свое слово. Вы оскорбляете меня своим недоверием.

— Да мне без разницы! — всплеснула я руками. — Еще год назад я думала, что драконы — это персонажи волшебных сказок, так же как эльфы и оборотни. Мне дела нет до того, кто вы там: дракон, человек или монстр неведомый. Драконьте себе где угодно, летайте в облаках и дышите огнем, а меня оставьте в покое. Видеть вас не желаю! Долг жизни... Да не нужно мне от вас ничего! Ни денег ваших, ни услуг, ни погашения долга, ни чего бы то ни было иного! У меня был друг — Дар, а вас, лорд Шедл, я не знаю и знать не хочу.

Комната странно качалась, в ушах появился неприятный звон, заломило виски, а в груди словно огонь начал разгораться. И почему-то стало не хватать воздуха.

Выпрямившись, я попыталась нормально вдохнуть, приложила пальцы к голове. Что-то мне нехорошо. Еще не хватает упасть в обморок как истеричная экзальтированная девица.

Опираясь на стол, я обошла его и сделала пару шагов к двери. Надо позвать кого-то на помощь. Кажется, мне не помешает нюхательная соль. Что-то я сорвалась...

— Ирма! — громко крикнула я.

Дверь немедленно распахнулась, моя тень явно дежурила у порога.

— Ирма, я...

И тут комната закружилась, словно детский волчок, стены смазались, а

дышать перестало получаться совсем.

Меня кто-то поймал, поднял на руки...

Все же я ускользаю в обморок. Истеришка несчастная... Столько держалась, через такое прошла, а тут обычная беседа, пусть и на повышенных тонах, а у меня нервный срыв. Плохо, никогда нельзя быть слабой. Это было последней связной мыслью. Нельзя быть слабой. Никогда!

ГЛАВА 9

Пришла я в себя внезапно. Судя по ощущениям, лежу в постели под одеялом. Разлепив веки, осмотрелась. Да, точно, я в своей спальне. На улице ночь, и в комнате царит темнота, рассеиваемая лишь тусклым светом ночника. К кровати придвинуто кресло, в котором дремлет полностью одетая оборотница. Ее лицо осунулось, под глазами залегли тени, выглядела она утомленной и почему-то светилась. Я несколько секунд полюбовалась окутывавшим девушку разноцветным сиянием и позвала шепотом:

— Ирма.

Она тут же встрепенулась, выпрямилась и уставилась на меня, будто и не спала только что.

— Наконец-то! — выдохнула тень и быстро переместилась ко мне. Прохладная твердая ладонь легла мне на лоб, проверяя, есть ли жар. — Как вы себя чувствуете, леди?

— Растением, — пошутила я, чуть улыбнувшись. — Давно я так?

— Пять дней. Ох, и напугали же вы всех. Целителя вызывали... Вы не приходили в себя несколько суток, сильный жар был.

— Вот как? И что сказал целитель? Я вроде не простывала, откуда жар?

— У вас был нервный срыв, леди, — устало улыбнулась Ирма и, не удержавшись, погладила меня по волосам. — Это спровоцировало выплеск магической энергии. Что-то вроде инициации. Целитель говорил много непонятных слов, но смысл в том, что ваш дар был спящим, а сейчас он вырвался, стабилизировался и что-то еще, совсем уж мудреное. Я не поняла.

— Ирма, а ты светишься. Ты такая красивая...

— Вы теперь видите ауры?

— Мм-м... Наверное. А как тут всё?.. Нормально? Так некрасиво получилось, я ведь была с гостем.

— Ох уж этот гость, — поджала она губы и отстранилась. — Вы себе представить не можете, как лорд Шедл зверствовал. Он в бешенстве был, когда вам стало плохо. Отправил Жаника за целителем, отнес вас в спальню.

Я с досадой поморщилась, так как мне совсем не хотелось, чтобы меня видел кто-то посторонний в таком виде, а Дарио, как это ни прискорбно,

уже именно посторонний.

— Он давно уехал?

— А он и не уезжал, — хмыкнула тень. — Такого шороху тут навел. Слуги на цыпочках ходят и боятся лишний раз показаться ему на глаза. К вам никого не подпускал, кроме целителя и меня. Мы с ним... немного повыясняли отношения. Но и мне пришлось признать тот факт, что выгнать его не удастся.

— Ты же тень, — удивилась я. — Неужели не смогла совладать с ним?

— Ну, с оружием он, вероятно, со мной не справился бы. А вот магия... С разъяренным магом сложно спорить.

— И что ему понадобилось? — озадаченно поинтересовалась я. — Мы с ним вроде всё обговорили и расставили точки. Я выгнала его. И что значит «никого не подпускал»?

— Да то и значит, леди. В буквальном смысле. Мы с ним по очереди за вами ухаживали. Сейчас он ушел немного отдохнуть, моя смена. А мне приказано немедленно его звать, если в вашем состоянии наметятся изменения.

— Вот еще! — поджала я губы. — Приказывать тебе могу только яды на меня работаешь.

Ирма тихонечко прыснула в кулак и покачала головой.

— Леди, он же дракон. И считает вас своим сокровищем, наверное. Они же... жуть, в общем. Мне кулаком и мечом пришлось доказывать, что так как я ваша тень, то он не имеет права не подпускать меня к хозяйке. Были опасения, что лорд Шедл озверееет окончательно, перекинется и откусит мне голову.

— Ты что, на его стороне? — изумленно воззрилась я на веселящуюся оборотницу.

— Я на вашей и только на вашей стороне, леди. Всегда и во всем. Но не могу не признать тот факт, что вы для него много значите и ради вас он готов убивать, если потребуется. Он принес еще одну клятву на крови. Я была вынуждена на этом сильно настаивать, — потеряла она в задумчивости левый бок. — Но сейчас я могу доверять ему вас и вашу безопасность.

— Глупости. Ему доверять нельзя, проверено уже, — невесело отозвалась я. — Ирма, мне бы в уборную и попить. Такая слабость, словно из меня скелет вынули.

Когда я с помощью тени напилась и с трудом, но сделала все деликатные дела, то чувствовала себя выжатой тряпочкой, которая даже моргать и то с трудом может.

— Утром вызовем целителя. Он распорядился позвать его, как только

вы придете в сознание, а до того давать оставленные им лекарства и ждать.

— Ладно... Ирма, я чуть-чуть посплю. Что-то я устала. И мне бы завтра принять ванну. Организуешь утром?

— Конечно, маленькая леди. Отдыхайте.

Я смежила веки, услышала шорох и тихий звук открываемой двери. После чего провалилась в сон. Это был уже не обморок, а именно сон, но тяжелый, выматывающий, когда мучают кошмары, и ты то бежишь в темноте и в тумане, то за тобой кто-то гонится, и выхода нет, непонятно, куда идти, и не видно, кто догоняет...

Кажется, я стонала и вскрикивала. А потом сильная рука начала гладить меня по голове, отгоняя сновидения, матрас на кровати прогнулся, и рядом опустилось тяжелое тело. Мой неведомый ночной хранитель притянул меня ближе вместе с одеялом, позволяя чувствовать живое тепло и уверенность, что я не одна. И лишь тогда я смогла заснуть нормально.

Утро я встретила в одиночестве. Полежала, пытаясь осознать себя как нечто цельное и живое, поняла, что все еще растение, и с невероятным трудом дотянулась до сонетки.

Дверь тут же распахнулась, и в комнату прошмыгнула Марша.

— Леди, — неуверенно улыбнулась она и зашуганно оглянулась через плечо, словно боялась, что сейчас кто-то войдет. — Доброе утро. Желаете что-нибудь? Ирма сказала, что вы хотели принять ванну. Я приготовлю, да?

— Спасибо, Марша, — улыбнулась я в ответ. — Как вы тут?

— Всё нормально, леди. Мы очень переживали за вас. Папа поехал за целителем, а мы...

Тут за ее спиной возник Дарио, облаченный в брюки и рубашку с закатанными до локтя рукавами. Вид у дракона был расслабленный и немного помятый. Сейчас он ничуть не напоминал того сиятельного чопорного аристократа, что заявился ко мне накануне.

Марша затравленно пискнула, втянула голову в плечи и рысью припустила набирать воды и готовить мне ванну.

— Вы запутали мою прислугу, лорд Шедл, — тихо проговорила я.

Надо было бы укрыться повыше, натянуть одеяло, но у меня не было на это сил, поэтому я просто устало смотрела на своего бывшего друга.

Он перекатился с пяток на мыски, рассматривая меня исподлобья, после чего прошел к тумбочке у моей кровати и принялся отмерять капли в стакан.

Потом плеснул воды из кувшина и сообщил:

— Лекарство.

Присев на край постели, он, не обращая внимания на мое

недовольство и вялую попытку отстраниться, приподнял за плечи и заставил все выпить.

— Ванна готова, леди Рэмина, — подошла Марша. — Я позову Линду, чтобы перестелить кровать? И прикажете вам помочь с омовением?

— Марша-а-а, — растягивая гласные, обратился к ней Дарио. — Я что-то непонятно объяснил?

— Нет, лорд Шедл, — сжалась девушка, заставив меня нахмуриться. — Но ведь леди уже пришла в себя, и мы...

— Вон отсюда!

Служанка практически испарилась, так быстро выскочила она из комнаты.

Я же пыталась понять, что происходили мрачно рассматривала Дара. Почему он командует моими слугами? Отчего они его боятся?

— Где Ирма? — спросила я, устав мериться взглядом с желтыми глазами.

— Отдыхает.

— Ладно... — кивнула я и попыталась сесть, впрочем, безрезультатно. Руки подломились, и я обессиленно упала обратно на подушку. — Ужасная слабость... Так и должно быть, когда дар стабилизируется? Неужели все маги через это проходят?

— Магам не приходится с детства носить блокирующий амулет, поэтому — нет, никому через такое проходить обычно не приходится. Ауры уже видишь? Целитель сказал, что это станет доступным сразу же.

— Да. Вы светитесь красным и фиолетовым, лорд Шедл. Что это значит?

— В книгах все написано, — с досадой поморщился он, после чего приподнял меня и принялся стаскивать ночную сорочку.

— Что... Что вы делаете?! Не смейте! Я... — кричать не получалось, на это просто не было сил, но зато хорошо получалось гневно шипеть.

Бороться тоже не выходило, так что через пару мгновений я оказалась полностью обнаженной, а этот отвратительный нечеловек подхватил меня на руки и понес.

— Ванна, — лаконично сообщил, опуская меня в теплую воду с шапкой ароматной пены.

— Это недопустимо! — сорвалась я, и у меня скатилась слезинка. — Так нельзя!

— Рэми, давай сразу расставим все точки, — присел Дарио на корточки и сложил руки на бортик. — В моем теле для тебя нет никаких секретов. Ты меня видела... разным. Ты делала мне массаж, выхаживала, то

есть не только видела, но и прикасалась. Я тоже тебя неоднократно лицезрел без одежды. Да, ты тогда была в личине мальчишки, но это ничего не меняет, всего лишь внешний вид оболочки. Когда я меняю ипостась, то не перестаю быть собой. Так что и ты, в каком бы виде и облике ни была, остаешься Рэми. И у тебя нет и не может быть причин прятаться от меня. То, что ты отказалась от моих клятв и обещаний, для меня абсолютно ничего не значит. Ты моя, я это неоднократно говорил, мое мнение не изменилось. Прими как факт: никого чужого я к тебе, к твоему телу и здоровью не подпущу. Можно Ирме, она твоя тень, у вас магический контракту она привязалась к тебе, я это увидел. Но тебе стоит смириться и понять: я не позволю кому-либо постороннему прикасаться к тебе. Я тебя мою, я тебя кормлю, я за тобой ухаживаю, если ты не можешь сделать этого сама. Доступно объяснил?

— Катись в бездну, Дар, — закрыла я глаза. — Ты отрекся от меня, так что не надо сейчас строить из себя владельца сокровища. Больше четырех месяцев даже не вспоминал обо мне, а тут явился, довел меня до нервного срыва и изображаешь заботу и тревогу. Только вот ты мне больше не нужен, так же как и я не нужна тебе. Просто уйди и дай мне жить спокойно. И сам живи в... Где ты там обитаешь? В замке, наверное, как лорд Калахан.

— Даже и не подумаю, — спокойно ответил он и принялся чем-то шуршать. Мне не хотелось открывать глаза и смотреть, чем он занимается. — Не напоминал я о себе потому, что это было опасно. Ты ведь не думала, что я явился в Совет старейшин и заявил, что они неправы, осудив меня, и я невиновен? У нас с Калаханом был план, опасный, наглый и дерзкий, но действенный. И пусть не сразу, но его удалось реализовать. Найти доказательства виновности Хельги, заставить ее подставиться и признаться... Ты же — глупый, наивный, маленький ребенок, который ничего не знает и не умеет. Я не желал подставлять тебя. И появляться у тебя не мог, потому что это могли увидеть и связать тебя со мной.

Вода колыхнулась, булькнула, и не успела я опомниться, как Дарио оказался в ванне вместе со мной. Не обращая внимания на мое возмущение, он разлегся, перетащил меня на себя так, что моя голова оказалась у него на плече, и, придерживая за талию и не давая сползти, довольно выдохнул:

— Хорошо. Устал я за эти дни. Даже поспать толком не удавалось, не то что помыться. Я волновался за тебя. Да не дергайся ты. Дай отдохнуть, малыш.

— Лорд Шедл... — в ярости прошипела я и попыталась привстать. Безрезультатно, конечно. Сил не было, шевелиться вообще не получалось,

да и его руки не отпускали мою талию.

— Рэми, хватит, — прижался он щекой к моему виску. — Хватит... Всё в прошлом. Я не испытываю к тебе негативных чувств или ненависти. Мне пришлось о многом подумать за эти месяцы. Я злился, признаю. Ты даже представить себе не можешь, как сильно я злился на тебя. Меня просто до припадков ярости доводила мысль, что все это время я принадлежал девчонке. Мало того, она ещё меня выхаживала, прикасалась ко мне, видела раздетым и беспомощным. Но видишь ли, в чем дело, Рэми...

Я затихла, внимательно слушая его.

— А дело в том, малыш, что мне, оказывается, неважно, мальчик ты или девочка. Потому что ты моя, а я, как ни прискорбно мне в этом признаваться, твой. Весь абсолютно твой. И я не могу без тебя. Неприятно было это осознать, особенно при таких обстоятельствах. Только не жди, что я снова предложу тебя усыновить. Ну или удочерить, учитывая факты.

— А меня и нельзя удочерить! — вскинулась я обиженно. — Я доказала, что мне не нужны опекуны. Испытание богов и последующие два этапа это подтвердили.

— Вот именно. И пожалуйста, не пугай меня так больше, ладно? Не надо этих обмороков, нескольких суток без сознания, когда непонятно, чего ждать и чем всё закончится. Когда душит страх, выкарабкаешься ты или сгоришь...

— Да ты просто испугался, что явился в гости к сиятельной леди и довел ее до смерти! — буркнула я.

— Можешь и так считать. Сути это все равно не изменит. Давай чуть-чуть полежим и отдохнем, а потом я помою и себя, и тебя. Твои волосы похожи на воронье гнездо, кстати, и пахнут лекарствами. Ты металась, и напоить тебя ими иногда было не так-то просто.

Какое-то время я лежала, напряженно размышляя.

Стеснения, что удивительно, не было. Это ведь Дар. Я действительно знаю его тело от и до, у него нет секретов от меня, он прав. Да и сама подрастеряла стыдливость за месяцы скитаний. Уж сколько раздетых мужчин я видела, и не сосчитать. Да и не только мужчин. Публика в борделях не утомляла себя правилами приличий и не всегда уединялась. Случалось, что клиенты желали развлечься под музыку. И тогда маленькому менестрелю оставалось лишь отводить глаза и стараться не слушать стоны, ахи, вздохи и вскрикивания как шлюх, так и их гостей. Так что да, чопорной, трепетной и стыдливой юной леди мне уже не стать. Увы. Я такая, какая есть. Наверное, в чем-то аморальная.

Меня абсолютно не смущает нагота Дарио. Что я там еще не видела и к чему не прикасалась? Мне не стыдно, что я сейчас обнажена. Да и... как ни печально, я не испытываю неудобства от того, что мы сейчас лежим в обнимку в одной ванне. Наоборот, уютно как-то. Вот ведь ужас.

Мне привычно ощущать его плечо и крепкие руки. Странно так. Будто мы вернулись в прошлое, когда, кроме меня и его, никого больше не существовало. Словно мы вдвоем против всего мира. Только он и я. Только стой разницей, что я сейчас не мальчик, а девушка.

Это, конечно, неправильно с точки зрения приличий, все же мы противоположного пола, но не любовники.

— Дар, и что будет дальше? — спросила я негромко. Настроения ругаться не было.

— Не знаю. Хочешь, я увезу тебя к себе? У меня большой дом, там много места. Или останусь здесь. Как тебе больше нравится? Мне всё равно, я отвык от родного дома, мне неважно где жить.

— Но так ведь нельзя, — попыталась я повернуться. — Мы не супруги, не пара, ты мне больше не раб. Я не могу жить в одном доме с посторонним лордом.

— Значит, нужно изменить ситуацию. Ты можешь взять меня под покровительство. Или я могу взять тебя под свое. Мне безразлично, кто кому будет принадлежать в глазах общества, я и так твой. Или мы сделаем вид, что я твой раб. Не всё ли равно, малыш? Но избавиться от меня тебе всё равно не удастся, так что прекрати возмущенно сопеть и дрыгаться.

— Мы не любовники! — прошипела я. — И не можем брать друг друга под покровительство! Что обо мне подумают окружающие? И ты не можешь делать вид, что ты мой раб. Ты уже им был, а сейчас свободен.

— Рэми, какая тебе разница, что подумают другие? Мы не в людском королевстве. Тут всё иначе. Драконы никогда никому не отчитываются в своих поступках. А ты... ты сидхе, пусть об этом мало кто знает. Ты ведь не собираешься вскоре выйти замуж и подарить свою девственность мужу? Ты хоть в курсе, что драконы и сидхе связывают себя узами брака чаще всего даже не в первые пять сотен лет? Калахану почти две тысячи, и он до сих пор не женат.

— А тебе? — замерла я, поняв, что действительно этого не знаю.

— Мне всего триста. Я еще совсем молод по меркам наших с тобой народов. А ты вообще ребенок, в твои-то семнадцать. Поэтому, Рэми, выбрось из головы всё, что тебе вбивали в нее человеческие няньки и гувернантки. Ты не человек и можешь делать всё, что захочешь, и так, как захочешь.

— Ты так легко об этом говоришь... А ведь совсем недавно ненавидел бедных сидхе за сам факт их существования. И вообще, откуда такое неприятие, ведь они ушли задолго до твоего рождения. Что ты мог с ними не поделить?

— Я расскажу тебе, но позже. Ты сейчас слишком слаба и не готова к долгим историям. А мне нужно подумать, как же объяснить тебе истоки своего неприятия сидхе и их магии. Пока скажу только, что я пересмотрел свои взгляды. Со многим приходится смириться, когда твое бесценное сокровище, единственное в жизни, что имеет для тебя смысл, — одна из них.

— Я не твое сокровище! — возразила я. — Я живая и...

— И очень вредная. Знаешь, у тебя изменился характер. Мальчиком ты была гораздо более спокойной, тихой, покладистой и немного инфантильной. Мне придется привыкать.

— Дар, я больше не нуждаюсь в тебе и не верю твоим словам и обещаниям. Ты уже предал меня однажды, и я всегда буду ждать, что когда-нибудь сделаешь это снова.

— В тебе говорит обида, малыш. Я это заслужил. Но у нас впереди совместная вечность, всё наладится. А сейчас, давай я тебя помою. Скоро привезут целителя.

От заявления, что у нас «впереди совместная вечность», у меня вырвался нервный смешок. Узнаю Дарио. Невероятная, непоколебимая уверенность в себе и непробиваемая упертость. Он даже в рабском ошейнике вел себя так, будто он хозяин мира, что уж говорить сейчас.

Ощущала я себя странно. Как уже говорила, стыда не было. Вот это как раз не совсем нормально, но почему-то не смущало.

Я не роптала и не пыталась вырваться, когда Дарио тщательно промывал мне длинные волосы и выполаскивал их. Молчаливо перенесла, пока он словно ребенка мыл меня губкой с мылом.

Задумчиво наблюдала за ним сквозь полуопущенные ресницы и пыталась понять, как нам дальше существовать.

Весь мой устоявшийся образ жизни, который сложился за эти месяцы, рассыпался в одночасье. Сейчас нужно понять, как сложить эти разрозненные кусочки в нечто новое, по возможности цельное и допустимое для моего мировоззрения.

То, что предлагал Дар, меня не устраивало. Я не собиралась делать вид, что он мой раб, и даже мысли не допускала о покровительстве, моём или его. А вот как существовать иначе? Тут стоит поразмыслить.

А еще предельно ясно вырисовываются несколько проблем. Во-

первых, сам Дарио. Он все же изменился, у него непростой характер, он упертый дракон, считающий меня чуть ли не своей собственностью. А во-вторых, я, в свою очередь, тоже не самое покладистое существо, уже не ребенок (что бы он ни говорил относительно моих семнадцати лет), я не готова жить под чьим-то контролем. И в-третьих, как нам существовать рядом, но при этом не быть родственниками, любовниками или супружеской парой, я не представляю. Помыкать собой и командовать я не позволю. Дарио же, наоборот, будет пытаться это делать всеми силами, так как привык видеть во мне малыша и быть в нашей команде безоговорочным лидером. Его и раньше-то не смущала такая мелочь, что это вроде как он мой раб, а я его хозяин. А уж сейчас и подавно.

Он мужчина, он дракон, он старше. Я девушка, я совсем юная и неопытная, я его сокровище. Он меня не отпустит. Я ему больше не верю, хотя и рада в глубине души, что он вернулся. У него странные понятия: я принадлежу ему, он — мне, вариаций отчего-то не допускается.

М-да. Будет непросто. Рискнуть и пустить его снова в свою жизнь?

ГЛАВА 10

Закончив с мытьем, Дар тщательно вытер меня, скрутил мои длинные мокрые волосы в узел, чтобы с них не стекала вода, и на руках понес обратно в спальню. О том, что ему самому перед выходом из ванной не мешало бы прикрыться, он даже не подумал, лишь небрежно обтерся и откинул мокрое полотенце.

В комнате Марша и Линда заканчивали перестилать постель. Увидев голого дракона, несшего на руках их леди, девушки взвизгнули, прикрыли глаза руками и бросились в коридор.

— Мне не нравится то, как ты обращаешься с моей прислугой, — констатировала я, проводив служанок взглядом. — Они все хорошие и порядочные люди и нелюди. Это я про Жужу. Тебе не стоило их обижать и быть таким грубым.

— Я нервничал, — лаконично отозвался Дар и аккуратно усадил меня на стул у трюмо.

Из зеркала на меня смотрела болезненного вида блондинка с маленькой родинкой над верхней губой, с синяками под глазами и с запавшими щеками. На плечах и шее блестели капельки воды, мокрые волосы небрежно скручены.

— Ты умеешь сушить волосы? — не глядя на мое отражение, Дар принялся раскручивать узел, выпуская на волю длинные пряди.

— Откуда бы, Дар? Я вообще ничего не умею.

Ауры только этой ночью видеть начала, когда пришла в себя. Кстати, ты уже не бордовый с фиолетовым. Это нормально, что ауры меняют цвет?

— Я нервничал! — повторил он, бросив взгляд в зеркало. — Бездна! Рэми, ты даже вообразить себе не можешь, как я испугался, когда у тебя начался припадок и ты потеряла сознание. Да ещё так надолго... Я ведь... — Он резко качнул головой, словно отгоняя какую-то мысль. — Я не собирался оставаться. Думал просто помочь тебе, проследить, чтобы ты ни в чем не нуждалась. И потом, ты была такая красивая, недоступная, совершенная, совсем чужая, не моя.

— Но?..

— Но потом тебе стало плохо. И оказалось, что... — присев на корточки, Дарио обхватил меня руками со спины, крепко сжал в объятии и, глядя на мое отражение, признался: — Я не могу без тебя, малыш. Это ужасно, я в курсе. И наверное, я кажусь тебе психом. Я и правда слегка

безумен, признаю. Годы в рабстве дались нелегко, я осознаю, что не всегда адекватен. Но тебе придется как-то с этим жить, потому что отпустить тебя и дать свободу от себя я не смогу. Прости, Рэми, но это невозможно. Я скорее умру, чем отпущу тебя.

— Дар, но если ты сам осознаешь, что происходящее не совсем... — Я помялась, не желая обижать его.

— Осознаю. Понимаю. Признаю, что ты будешь бунтовать, — криво усмехнулся он и пристроил подбородок на моем плече. — Помнишь, я говорил... Давно, когда мы еще были с тобой вдвоем против всех. Я говорил, что у меня нет ничего и никого, что ты мое единственное сокровище. Так вот, я вернул имя, состояние, дом, а оказалось, что ничего не изменилось. У меня по-прежнему нет никого, кроме тебя. Я не знаю, что нам делать, Рэми. Но не уйду и не позволю уйти тебе. Сейчас я хотя бы не чувствую себя извращенцем, как тогда, когда ты была мальчиком. Могу спокойно тебя обнимать, и моя зависимость от тебя не выглядит абсолютным сумасшествием.

Я сидела в его объятиях, мы оба смотрели в зеркало на отражения наших глаз.

— Дар... Может, обратиться к менталистам? Ты же лорд, ты дракон. Так нельзя.

— Помнишь мои слова про сокровище дракона? Ты возмущалась, что это ненормально — сравнивать живое существо с бездушными драгоценностями? Да, я дракон. Когда мы встречаем существо, живое разумное существо, на котором заикливаемся... Это и есть — найти свое сокровище. В некотором роде это болезнь, безумие, одержимость. И тебе придется смириться с фактом, что я абсолютно безумен и болен. Одержим тобой. Я не знаю, как с этим бороться. У меня не выходит. Думал, что получится, когда злился на тебя, был вдали, но стоило мне тебя опять увидеть, испугаться за твою жизнь и что я могу тебя потерять, и всё. Я словно сошел с ума. Прости, но это не лечится.

Вновь повисла пауза. На этот раз не тяжелая, а словно мы оба взяли передышку. Чтобы осознать всё сказанное.

— Я скучала по тебе. Так сильно скучала... А тебя всё не было, ты бросил меня. Ты мне очень дорог, Дар. У меня тоже нет никого, кроме тебя. Но я очень прошу, не души меня. Если лорд Калахан вел себя так же, как пытаешься сейчас ты, я не удивлена, что моя мама сбежала от него.

— Рэми! Я...

— погоди. Дар, я тебе больше не верю так, как раньше, но постараюсь принять твою одержимость и безумие. Я всё поняла. Это пугает, не буду

лукавить. И мне страшно оттого, что мы... Что то, что происходит между нами... Это всё так странно, я не понимаю. Мы ведь не пара, в смысле как мужчина и женщина. И то, что ты сидишь сейчас совершенно голый передо мной, а тебя ничего не смущает... И то, что я тоже не очень-то одета, а ты меня мыл. И вообще... А что, если ты влюбишься? Или я влюблюсь? И как тогда? Я не знаю, как мне жить без тебя. Точнее, знаю, конечно, и уже начала делать это вполне успешно. Без тебя мне плохо, но я не понимаю, как жить с тобой.

— Мы справимся, малыш. Я постараюсь быть более адекватным. Я все же не окончательный псих, хотя, кажется, твои слуги именно так и думают. Просто я очень испугался, что теряю тебя. Но ты должна понять, что... Рэми, одержимость это страшно. У меня кровавая пелена перед глазами встает, если вдруг... И кто-то к тебе прикасается...

— А если я разрешу тебе прикасаться ко мне? Не стану отталкивать? Ты успокоишься? Перестанешь психовать, орать, рычать на мое окружение?

— Хотелось бы верить, — невесело хохотнул он. — Думаешь, я не вижу, что ты начинаешь считать меня сумасшедшим? Да я приехал к тебе, чтобы разорвать эту зависимость! Старался отстраниться, оградиться, взращивал в себе обиду и злость. У меня для этого было несколько месяцев, когда я не мог приближаться к тебе, чтобы не подвергнуть опасности. Думал сделать для тебя необходимое, обеспечить и исчезнуть. Не вышло.

Я вздохнула и не нашлась, что ответить.

Драконы — очень странные существа. Мне их не понять. Как можно быть одновременно замкнутыми и нелюдимыми одиночками, самодостаточными и ни с кем не контактирующими личностями (лорд Калахан и мои соседи — живой тому пример) и при этом страдать одержимостью от своего сокровища? Что это? Закон компенсации? В книгах об этом народе я не нашла внятной информации про это. Вероятно, эта раса тоже не спешила делиться своими секретами со всем миром.

Не дождавшись от меня ответа, Дарио встал и начал перебирать мои волосы. От его рук шло слабое свечение, примерно такое же, как от ауры, и пряди теряли лишнюю влагу и становились совершенно сухими. Удобно. Мне обычно приходится после каждого мытья ждать этого по несколько часов. Более того, высушив локоны, Дарио ещё что-то начаровал, и они заструились шелковым водопадом, словно их тщательно причесали.

— Тебе пора в постель, — сообщил он, сдернув с меня влажное полотенце, и отнес в кровать. Легко усадил, через голову натянул

оставленную служанками чистую сорочку, помог устроиться на подушках и тщательно укрыв до пояса одеялом.

Я только вздохнула от такого самоуправства, решив, что начну бороться с ним позднее, когда осмыслю всё. Пока что на это нет сил.

— Ты не хочешь одеться? Не очень правильно разгуливать голым перед моей прислугой, — произнесла с иронией.

— Хочу, конечно, но чистых вещей у меня здесь нет. Я ведь не планировал задерживаться, — потер он подбородок, встав во весь рост и уперев одну руку в бок.

Пользуясь возможностью, я рассматривала его. Он изменился. Полностью восстановил мышцы, и сейчас под кожей перекачивались тугие валики. На животе появились четкие кубики. Возможно, они были у него до нашей встречи, точнее, до его попадания в рабство. Но я его выкупила скорее скелетом, обтянутым кожей, чем нормальным мужчиной. Отросшие белые волосы, которые Дарио успел высушить еще в ванной, до того как вынул меня из воды, свободно струились по спине и плечам. Рельефные бицепсы. Длинные сильные ноги, на бедрах мышцы тоже увеличились. Похоже, он много тренировался в мое отсутствие.

— Вижу, ты полностью окреп и вернул былую форму. Хочешь, я разрешу Ирме устраивать с тобой спарринги? Вам обоим пойдет это на пользу, — невпопад предложила я, отвлекая его от размышлений во что одеться.

— Почему бы и нет? — пожал плечами дракон. — У тебя хорошо обученная тень, ты сделала весьма удачный выбор. Но главное, что она не мужчина. Иначе... — в его голосе проскользнули явно ревнивые угрожающие нотки.

— Дар! Не начинай!

— Ну не сразу же! Рэми, ты хочешь от меня слишком многого, я ведь только вернул свое сокровище... Я буду стараться не пугать тебя, но не жди, что моя одержимость пройдет, — невозмутимо пожал он плечами и направился в ванную.

Вышел с кипой несвежей одежды, брезгливо скривившись, все же натянул ее на себя. Я усмехнулась, наблюдая за его гримасами. Помнится, когда мы с ним нищенствовали, он носил вещи, купленные у старьевщика, ведь на другие у нас не было денег, и ничего, не роптал. А уж о том, в каком состоянии я вытащила его из клетки, он, вероятно, и вспоминать не хочет. Наверное, это правильно.

— Ты переедешь ко мне жить, или я переселяюсь к тебе? — повернулся он ко мне, заплетая волосы в косу.

— Можно ведь как-то иначе, — нахмурилась я, выныривая из воспоминаний. — Ты будешь приезжать в гости хоть каждый день, если захочешь.

— Исключено!

Несколько секунд мы мерились взглядами. Я не могла сейчас читать его эмоции как раньше, но выражение желтых глаз было непримиримым, а аура неровно пульсировала, переливаясь вокруг головы красками от розового до агрессивно-пурпурного.

Похоже, в нем боролась нежность ко мне с готовностью отстаивать свое решение и не сдаваться. Я пока совсем не разбираюсь в том, что означают смены цветов ауры, но мне так кажется.

— Тогда я приглашаю тебя погостить у меня, лорд Шедл, — вздохнула я наконец. — Но при некоторых условиях! — полюбовалась на недовольно нахмуренные брови и озвучила: — Ты не будешь забывать, что хозяйка здесь я. Это мой дом, моя прислуга, моя тень и мои правила. Ты перестанешь запугивать моих домочадцев. Не надо, Дар. Они очень добрые и славные, правда. И ко мне замечательно относятся, так же как и я к ним. Зря ты их обижал. Еще ты не станешь нам всем диктовать свои условия, а постарайся понять и принять то, как живем мы. Пожелания будут учитываться, но не приказы. Ладно?

— Это всё? — с улыбкой спросил несносный дракон, которого я не могу выгнать. Просто не могу.

— Пока да. Я ещё что-нибудь обязательно вспомню, но попозже. Хорошо? Что-то я устала... Можно мне попить чего-нибудь и я немножко посплю?

Дарио тут же помрачнел как туча, в ауре полыхнуло коричневым и фиолетовым. Беспокойство? В два шага он оказался у прикроватной тумбочки, накапал и развел водой какое-то другое лекарство, не то, что рано утром, и напоил меня им. Даже предложил что-нибудь поесть. Я была голодна после стольких суток без сознания, но началась сильная тошнота, так что есть всё равно не смогла бы.

Я быстро задремала, но почти сразу меня разбудили. Приехал целитель. Вместе с ним в спальню вошла отдохнувшая и выспавшаяся Ирма, приветливо мне улыбнулась, приложила ладонь ко лбу, проверяя температуру, и уступила место лекарю.

— Приветствую, леди, — поздоровался маг и сел в кресло у кровати. — Ну что? Как самочувствие?

— Будто из меня все кости вынули, и я трясущийся бесскелетный пудинг, — пошутила я, впрочем, сказав истину.

— Это вы ещё легко отделались. Как можно было так себя запустить, сиятельная? — недовольно покачал он головой и, откинув одеяло, чтобы не мешало, принялся водить над моим телом руками, периодически легко касаясь то запястий, то щиколоток, то шеи, то солнечного сплетения, то вновь возвращался к ногам, а потом к груди. — Впервые в своей практике я встречаю одаренного, который бы так безответственно относился к себе и своим способностям. Вы ведь едва не сгорели. Вы в курсе, что у вас огромный потенциал? Насколько я вижу, вам подвластны все пять стихий. Ваш... мм-м... друг, — стрельнул глазами на дракона маг, — рассказал, что в детстве вас вынуждали носить блокирующий амулет. Но это ведь опасно! Вы могли умереть, если бы энергия прорвалась. Как же можно было пойти на такой безумный риск?! Хорошо еще, что ваши магические артерии успели восстановить до того, как случился нервный срыв. Иначе, леди... Нельзя ведь так! Ауры уже видите?

— Да, магистр. В вашей много зеленого цвета, — сообщила я, мысленно ругая себя.

Он прав. Ведь лекарь лорда Калахана говорил мне, что позднее нужно будет обратиться за квалифицированной помощью, чтобы восстановить то, что он не мог сделать, пока я носила амулет личины, искажающий не только мою внешность, но и ауру. А я забыла об этом, переключившись на изучение окружающего меня мира и особенности населяющих его народов, чтобы быстрее влиться в новое общество. И вот расплата.

— Это хорошо. А у вашего... друга? — опять помялся он, перед тем как найти подходящее определение для Дарио.

— А у него по-разному. Вот сейчас он, кажется, злится — и светится багровым и немного фиолетовым.

— Это, леди, не злость, а бешенство и неконтролируемая ревность, — сдержанно улыбнулся целитель, не обращая внимания на полыхнувшего глазами дракона.

Ирма сдавленно прыснула и, прижав ко рту кулак, отвернулась.

— Фиолетовый — это ревность? — подняв бровь, уточнила я, получила подтверждающий кивок и озадачилась.

— Лекарства и укрепляющий тоник давали четко по оставленному мною графику? — отвлек меня от размышлений вопрос целителя.

— Да, магистр, — кивнула оборотница, сразу же становясь серьезной.

— Отлично. Кризис миновал, но вашей госпоже нужно еще неделю соблюдать постельный режим, пока не пройдет слабость. Никакой магической практики! Это важно! Не позволяйте ей плести заклинания. Прежние лекарства я отменяю, сейчас оставлю новые. Кушать можно и

нужно. Девочка совсем исхудала, это нехорошо. Но, разумеется, что-то легкое и диетическое. И трижды в день массаж, чтобы восстановить тонус тела. В городе купите специальное масло, я напишу его название. Справитесь? Или порекомендовать специалиста?

— Справимся! — ну кто бы сомневался, что ответит Дарио, опередив Ирму на долю секунды.

— Справимся, магистр, — бросила она на него возмущенный взгляд. — Нас в школе теней обучали делать подобный массаж.

— Хорошо. Через неделю я вас навещу. Думаю, к этому времени ваша леди уже будет на ногах.

— Всё поняли, магистр. А ещё какие-нибудь указания будут? Можно ли выносить ее на свежий воздух или... — деловито уточнила тень.

— Постельный режим! — с нажимом повторил маг. — И полный покой. Никаких волнений, тревог, беспокойства. Нервный срыв сам по себе уже не шутка, а уж при прорыве магической энергии... Она едва не умерла. Поэтому беречь! Не волновать! Не беспокоить! Не расстраивать!

Я в это время краем глаза наблюдала за Дарио, который стремительно бледнел с каждым словом лекаря. Причем не только он, бледнела и его аура. Багрянец и фиолет ушли, их заменили серый и синий. При словах «она едва не умерла», я внезапно вновь почувствовала эмоции дракона. Дикий страх! Настолько ошеломляющий и одуряющий, что у меня на затылке волосы дыбом встали.

И, похоже, не только я это почувствовала, потому что осматривающий меня маг аж подпрыгнул на месте и испуганно оглянулся.

Поняв, откуда исходит эта эмоция, он задумчиво на меня посмотрел и покачал головой, не став комментировать, за что я была ему признательна.

— Поправляйтесь, леди, — кашлянув, сказал он. — Никакого магического вмешательства в вашем случае я совершать по-прежнему не могу, иначе будет конфликт магий, но лекарства, укрепляющие настои и регулярный массаж быстро поставят вас на ноги.

Лекарь написал название массажного масла, выставил на тумбочку несколько флакончиков с привязанными к горлышкам инструкциями и ушел, а мы остались втроем: я, моя тень и мой дракон.

Мило.

— Ирма, выйди, пожалуйста, на пару минут, — хрипло попросил Дар. Что удивительно — вежливо и корректно.

Девушка бросила на меня быстрый взгляд, дождалась легкого кивка и выскользнула из спальни.

А Дарио рывком преодолел расстояние до кровати, сел, сгреб меня в

охапку и прижал к себе.

Сердце его колотилось как сумасшедшее, дыхание было неровное, но он ничего не говорил. Только сжимал меня, словно пытаюсь осознать, что я здесь, я жива.

— Боюсь, я не просто одержим, — пробормотал он, наконец. — Рэми, прости, но даже намек на свободу не будет. Я сошел с ума окончательно и бесповоротно. Твой дракон — конченный безумец. Тебе придется с этим жить.

Что сказать я не знала, поэтому мудро промолчала. Кажется, мы оба безумны, раз он так себя ведет, а я позволяю ему это.

Позднее я ела. Ну, как — ела? Меня кормил Дарио, собственноручно, с ложечки. А потом он же отнес в уборную, не обращая внимания на сердитое шипение. Вышел лишь ненадолго, позволив уединиться. И он же уложил обратно в постель.

Ирма иронично улыбалась, поглядывая на нас из угла комнаты, где она заняла наблюдательную позицию. С комментариями не лезла, свои услуги не предлагала, на рывки и рычание Дара внимания не обращала, полностью игнорируя его поведение. Умница! А выгнать ее он не смог, я взбунтовалась и запретила.

— Не смей меня нервировать! Помни, что сказал лекарь, — заявила я и прикрыла глаза.

Ответом мне был тяжелый вздох, но мою тень он оставил в покое.

Более того, когда я проснулась ближе к вечеру, то обнаружила, что мы с Ирмой в комнате вдвоем.

— А где дракон? — шепнула я.

— Взял с меня клятву, что я не отойду от вас ни на шаг, пока его не будет, и уехал за своими вещами. Переезжает, — едва сдерживая рвущийся на волю смех, ответила она.

— Он псих, — сообщила я, хотя говорить так о друге не очень хорошо.

— Абсолютный, — согласилась она.

— Это бред! Такие отношения ненормальны.

— Кто вам сказал, что они ненормальны? Для драконов, нашедших свое сокровище, — это как раз в порядке вещей, — пожала она плечами. — Они странные, в чем-то помешанные сточки зрения всех прочих рас. Но преданны своим избранникам до последнего вздоха.

— И что мне делать? Я к нему очень привязана. Он дорог мне, и я невероятно скучала. Но ведь так нельзя...

— Можно, маленькая леди. Просто расслабьтесь, не сопротивляйтесь, чтобы он не сходил сума. Принимайте всё, что он готов вам дать, и его

отпустит со временем. Одержимость перестанет быть столь явной. Получайте удовольствие. Почему нет? Вы свободны и никому ничего не должны. Он свободен и никому ничего не должен. Сплетни для вечноживущих не имеют никакого значения. Что мешает вам быть вместе?

ГЛАВА 11

— Ирма, а у тебя было много мужчин? — помолчав, спросила я
— Достаточно, — тонко улыбнулась она. — Я ведь из оборотней. В нас сильны животные инстинкты.

— А тот лорд, на которого ты работала. Он?..

— Да. Я семь лет была его любовницей.

— И ты любила его?

— Да, пожалуй. Мне было хорошо с ним. Но позднее были и другие, те немногие, кого не пугали мои изуродованные лицо и тело, — спокойно ответила она, как о чем-то давнем, что уже отболело и больше не беспокоит.

— Ирма, а это больно? Ну, когда с мужчиной? Те женщины, они так стонали... И мужчины тоже...

— Это сладко, маленькая леди, — негромко рассмеялась тень. — Уверена, вам понравится, когда решитесь. Просто принимайте наслаждение и дарите его в ответ.

— Думаешь, Дарио... Он?..

— Ни секунды в этом не сомневаюсь. Не обманывайтесь, ни ему, ни вам не удержаться. Поверьте, я ведь старше вас и больше повидала. Но в этом нет ничего плохого. У вас обоих впереди вечность. Вы не люди, с их условностями, надуманными правилами, законами для высшего сословия, у крестьян-то всё проще. Над вами не висит угрозы быть выданной насильно замуж в юности, отдать девственность супругу, которого выберут родители, подбирая его по титулу и величине состояния. У человеческих аристократов с этим всё обстоит печально, им важнее деньги, атрибуты власти и успешности, чем любовь. Существовайте так, как хочется вам. Любите и позволяйте любить себя. Наслаждайтесь тем, что вам дает жизнь и ваш мужчина.

— У меня нет мужчины, — насупилась я.

— О да, у вас есть одержимый вами дракон, — прыснула она. — Это гораздо серьезней.

— Ирма! — с укором воскликнула я.

— Леди, я на вашей стороне и хочу, чтобы вы были счастливы. Но я вижу и понимаю больше, чем вы. Не потому, что умнее, а потому, что старше и опытнее. Он не отпустит вас. Не сможет, это в их натуре, понимаете? И только вам решать, будете ли вы стонать в его объятиях от

страсти или от гнева, что всё происходит так, как происходит. Ваш бывший раб обожает вас, это очевидно всем, кто находится в этом доме. Так позвольте ему это, примите его и его безумие.

— Я не могу так просто взять и перестать быть человеком. Ведь семнадцать лет считала, что принадлежу к людской расе. Я росла и выросла среди их обычаев.

— Но вы не человек, никогда им не были и никогда не станете. Постарайтесь принять это не только разумом, но сердцем и душой. Люди живут мало, их век короток. Их традиции отличаются от наших, ваших, гномьих, эльфийских и драконьих. Это их право и выбор. Но мы — не они. Я оборотень, вы сидхе, лорд Шедл — дракон. Зачем нам всем пытаться втискивать себя в рамки чужих обычаев?

Я вздохнула, потому что была согласна с ней. Только все равно чувствовала себя немного аморальной. Бороться с навязанными с детства стереотипами и моделью поведения не так-то просто.

А ведь Ирма сейчас говорит то же самое, что и Дарио утром. Я не человек и не обязана вести себя как они. Вот как бы еще принять это?

К ужину Дар не успел вернуться. Ближе к ночи Ирма напоила меня очередным лекарством, и я снова заснула.

Разбудил меня какой-то шорох. Комната тонула в темноте, даже ночник не горел, и, похоже, была уже глубокая ночь, так как из-за штор не пробивался свет. Я повернула голову, пытаясь понять, что меня побеспокоило, и вздрогнула от того, что ко мне под одеяло скользнуло крупное тело. Голое тело! Совершенно голое!

— Дар?! — изумленно выдохнула я.

— Наконец-то! — прошептал он мне в волосы, после чего быстро стащил с меня ночную сорочку. Сгреб в объятия, буквально оплел руками и ногами, как дикая лоза, и затих.

— Да-ар!!!

— Спи. Я тоже буду спать. Ирму я отпустил, ей тоже нужен отдых.

— Дар, у тебя есть комната и своя постель. Ты не можешь спать со мной. И уж совсем не нужно меня раздевать! — сорвалась я на шипение.

— Могу. И буду. И нужно! Ты обещала, что не позволишь мне впадать в безумие. А если тебя нет рядом, я начинаю сходить сума, — прошептал он с горечью. — Это выводит из себя, но пока что бороться не получается.

Я замолчала.

Было приятно. Уютно. Очень тепло, даже жарко. И от него вкусно пахло. И он такой гладкий и горячий. И весь мой. И... и странно, но он не возбужден. Ну, как мужчина. Я-то видела неоднократно, как это выглядит у

мужчин, которые хотят женщину. А тут всё спокойно. И пока мы утром принимали ванну, тоже ни малейшего признака возбуждения. И потом, когда он голый разгуливал по моей спальне...

Непонятно.

А потом я заснула. «Под крылом» своего дракона. Абсолютно ненормального, но моего.

Проснувшись утром я не в одиночестве. Более того, даже не на подушке и матрасе. Дару оказалось мало просто объятий, он умудрился втащить меня на себя, и сейчас моя щека покоилась на его мерно вздымавшейся груди.

— Доброе утро, — прошептал он, поняв, что я уже не сплю, и погладил по спине.

— И зачем это? — подняла я голову и уперлась подбородком в горячую кожу своего «матраса».

— Если бы мог, я бы вообще впитал тебя в себя, — невозмутимо пояснил он. Похоже, ни капли смущения или раскаяния в столь странных поступках я от него не дождусь. Лишь ночью он досадовал на себя.

— Почему ты не избавился от шрама на лице? — подняв одну руку, я легонечко погладила кончиками пальцев его изуродованную щеку. — Ведь на теле были куда более страшные рубцы, а их все убрал целитель лорда Калахана. Некогда было?

— Не для кого было. Я обращался к целителю, он предупредил о возможных последствиях. То, что на щеке, — след от магического оружия. В роду Эндариля много редкостей и артефактов, одним из них он и ранил меня тогда, давно. Что же касается лечения... У меня и так не всё в порядке с головой, как оказалось, а при вмешательстве целительской магии в это последствие, я могу сойти с ума в прямом смысле этого слова.

Я гладила жесткий выпуклый рубец и молча рассматривала лицо дракона сквозь полуопущенные ресницы.

— Ты красивый. Раньше, наверное, был еще красивее.

— Тебе неприятно видеть меня таким? — немного напряженно спросил он. — Я готов рискнуть ради тебя, но... Ты сможешь терпеть меня, если я свихнусь окончательно? Хочешь, чтобы я убрал его?

— Нет, не хочу. Мне всё равно. Ты ценен для меня не из-за внешности.

Комментировать мое признание Дарио не стал, но я почувствовала, как расслабилось его тело.

— Отнести тебя в ванную, чтобы умыться? А потом я сделаю тебе массаж. Масло вчера купил с запасом и привез.

— Тебя долго не было.

— Мне нужно было собрать свои вещи и кое-что купить. Так что? В ванную? А потом массаж? Или сначала позавтракаешь?

— Может, Ирма сделает мне массаж? Всё же...

— Нет. Не в этой жизни. И не в следующей.

— Ты решил отыгаться на мне за то, что я, будучи девчонкой, а не мальчиком, массиовала тебя? — У меня невольно появилась улыбка. Отчего-то злиться на него не получалось.

— Ну, если только совсем немного, — усмехнулся Дарио. — Ты представить себе не можешь, как я бесился, вспоминая эти моменты в то время, когда был вдали от тебя. Особенно потому, что был вдали. А сейчас я постараюсь быть аккуратным и научусь. Вот у Ирмы и научусь.

— То есть ты не умеешь делать массаж. Мило. Давай всё же Ирма, а?

— Я научусь!

Вот и поговорили... Мыл в ванне, пахнувшей лечебным эликсиром, меня он, и массаж мне делал он, сосредоточенно втирая в кожу масло, разгоняя кровь, разминая ослабевшие мышцы. Было... приятно. И совершенно не стыдно, даже когда я лежала на спине, полностью обнаженная, вся на виду, а его руки были на моем теле....

Да что со мной не так, а?

После окончания лечебных процедур я позавтракала. Поинтересовалась, где Ирма, и услышала, что в соседней комнате, ждет, пока я освобожусь.

— Дар, а чем ты планируешь заниматься? Ну, ты же вернул имя и состояние. Что делают аристократы драконов?

— Живут, — пожал он плечами. — Но я уже придуман, чем займусь. Как только ты поправишься, я стану тебя учить. Я ведь маг, неплохой, к слову. Вот и стану тебя обучать всему, что знаю сам. А ещё тренировать. Мое сокровище лениво и безалаберно. Уверен, все эти месяцы ты пренебрегала физической нагрузкой.

— Я читала книги. Это важно! И ездила верхом.

— Вот и я про это. Сидела с книгами и сидела на лошади. Совсем ослабла. Придется заняться тобой.

— Ты невыносим! — фыркнула я.

— Тебе только кажется. И я стараюсь. Вчера поговорил с твоей прислугой.

— О... И?

— Объяснил им причины своей неадекватности, принес извинения. Ты права, они славные люди.

Озвучил им новые правила.

— Дарио! Это мои слуги! Это я должна рассказывать им новые правила! — возмутилась и попыталась сесть. — Мы же договорились, что если ты будешь тут жить, то станешь соблюдать некоторые условия!

— Я просто рассказал им, что для дракона значит его сокровище, — сдерживая улыбку, уставился он мне в глаза. — И что не надо волновать меня, покушаясь на тебя и твоё внимание. И что буду сильно нервничать, если кто-то попытается к тебе прикоснуться, а я с этим не согласен. В остальном они могут заниматься своими делами как и раньше, я не собираюсь вмешиваться.

— Да-ар! — прищурилась я.

— И эти шустрые девчонки, Марша и Линда, отстаивали право делать тебе причёску и помогать в некоторых деликатных случаях по уходу за телом. Их доводы были убедительны, я их принял.

— Дарио!

— Со своей стороны, я сделал прибавку к жалованию всем слугам, так как тоже буду тут жить и им придется следить за моим питанием, гардеробом и лошадью. И пообещал стараться больше не кричать и не путать их. Твои домочадцы умные люди, они всё поняли, мы пришли к взаимопониманию.

— Сейчас проверим, — заявила я, с трудом, но перекатилась на свою половину кровати, как смогла укрылась до шеи и потянула за сонетку.

— Доброе утро, леди, — тут же впорхнула в комнату Марша, довольная и улыбающаяся. — Доброе утро, лорд. Чего-нибудь желаете?

Вид находящегося в моей постели дракона ее, похоже, совершенно не смутил.

— Марша, всё в порядке? — пристально уставилась я на служанку, которая сейчас совсем не была напутанной и не пыталась сжаться или втянуть голову в плечи, как вчера.

— Да, леди Рэмина. Жужа, Линда и родители передают вам пожелания скорейшего выздоровления. Ирма на кухне, обсуждает ваш рацион питания на ближайшую неделю. Вещи лорда Шедла мы все разобрали и разложили в гостевых покоях, в вашей спальне для него лишь самые необходимые мелочи.

— А этот самый лорд Шедл вас больше не обижает? — покосилась я на объект беседы.

— Нет, леди, — рассмеялась Марша. — Лорд с нами вчера обсудил проблему и объяснил причины своего срыва. Мы всё понимаем и не обижаемся. Мы же знаем, как для дракона важно его сокровище.

Я только глаза закатила и отпустила девушку.

Бред! Я попала в какой-то безумный бред! Но все считают, что это нормально. Так может, это со мной что-то не так?

Понадобилось несколько минут на осмысление происходящего. Может, это не Дар сошел с ума, а я? Или все-таки он, а за компанию с ним и все остальные?

— О чем задумалась? — перекатился ко мне предмет моих размышлений и снова сгреб в объятия, прижавшись всем телом.

— О тебе. О себе. О нас. Об окружающих, — честно ответила я. Не хотелось врать. Я в замешательстве и скрывать этого не намерена.

— Не надо думать, Рэми. Просто прими всё как есть.

— Не могу, — помедлив, ответила я. — По крайней мере сразу. Все происходящее — противоестественно. Дар, я ведь не... не кошка или собака. Я не твой питомец. Я девушка. А ты мужчина. У тебя наверняка есть потребности, а ты... И я...

— Конечно же, ты не мой питомец! — гневно отозвался он и, приподнявшись на локтях, завис надо мной. — Ты мое сокровище!

— А ты мой дракон, — поморщилась я с досадой. Он действительно не понимает? — Дар, когда ты последний раз был с женщиной?

— Давно. Еще до суда и приговора. Но тебя не должно это волновать.

— Ты сам себе противоречишь. Говоришь, что хочешь, чтобы мы были вместе, но при этом меня не должно волновать то, что происходило и происходит в твоей жизни? Ты ведь мне не рассказываешь. Я ничего не знаю о тебе. Что с твоей семьей? Чем ты занимался до того, как тебя обвинили в смерти старейшины? Что ты не поделил с ушедшими еще до твоего рождения сидхе? Как проходило твое существование после суда? Раньше ты не хотел говорить и всё время увиливал от беседы, потому что был моим рабом. А потом ты меня бросил, и я так и не узнала о тебе каких-либо подробностей. Ты вернулся, ворвался в мою жизнь, которую я построила за эти месяцы, переворачиваешь ее сейчас с ног на голову, но я по-прежнему ничего не ведаю о тебе.

— А я и сейчас твой раб, — дернулась его изуродованная шрамом щека. — Только не из-за ошейника и магии. Я твой вечный добровольный раб из-за того, что дракон, а ты мое сокровище.

— Вот! Ты опять увливаешь! Я не понимаю...

— Хорошо. Что ты желаешь обо мне узнать? Первый вопрос был о женщинах? Ладно. Как ты уже знаешь, меня осудили на смерть пятнадцать лет назад. До того я несколько лет, много, если уж точно, был с Хельгой. Думал, что люблю ее, а она меня. Это было ошибкой с моей стороны и обманом с ее. Она подставила меня.

— Дар...

— Не перебивай. С магистром Лудиусом у нее были свои сложные взаимоотношения. Даже я не всё знаю. Там многое намешано. И политические взгляды, и артефакт какой-то они не поделили, и ещё что-то. Хельга была властной и амбициозной, не терпела несогласных с ее мнением и желанием. Сейчас мне самому странно, как я мог столько времени с ней уживаться и к тому же не замечать, что она изменяла мне. Не удивлюсь, если она меня чем-то опоила или приворожила. Я ведь очень богат... А Эндариль, он ведь был неплохим парнем, я знал его с юности, мы учились вместе в академии. Тогда же... Ладно, неважно. В общем, я оказался на рудниках. Десять лет кошмара. Потом меня выкупили, кошмар продолжился, просто в других условиях.

— То есть все эти пятнадцать лет...

Боги великие! Я понимаю, что для его расы полтора жалких десятилетия это всего лишь миг. Но... Пятнадцать лет!!! Когда начинаешь думать о времени, как о чем-то более конкретном и применимом к тебе и твоим близким, становится страшно.

— Знаешь, я словно не жил все те годы, — потер Дарио щеку, которая подрагивала в нервном тике. — Я даже помню не всё. Сознание отключалось, стараясь уйти от реальности. А может, это из-за того, что мне заблокировали оборот и перекрыли все магические артерии, перед тем как отправить на рудники. Обычная практика с одаренными, чтобы не сбежали, воспользовавшись своими способностями. Я тогда не только лишился возможности говорить из-за печати вечной немоты, наложенной Хельгой, но будто оглох, ослеп, а часть меня ампутировали. Менялись места, люди вокруг, страны. Понятия не имею, когда и как я попал в тот притон, где ты меня нашла. И где и у кого я был до того. Я сейчас не берусь утверждать, что происходило в тот пятнадцатилетний период на самом деле, а что бред и сны. Мне порой думается, что я находился в какой-то спячке, что ли. То есть тело вроде как было в рабстве, его истязали, пытали, наказывали, я что-то делал, чему-то пытался противиться. Снова я осознал себя как нечто разумное месяца за три или четыре до того, как ты вытащила меня из той клетки. Увидел и понял — кто я такой и где, осознал, что больше не могу, и решил — пора к Неумолимой. Ненавидел всё и всех: этих мразей, Хельгу, Эндарилья, своих соплеменников, себя. Себя больше всех. Потом снова провалы в памяти. Меня, кажется, пытались заставлять есть и пить. Не уверен, впрочем. Иногда выплывал из снов, если кто-то слишком громко разговаривал поблизости. А потом ко мне пробился голос, заявивший, что если во мне осталась хоть капля уважения к себе, то я должен подняться и

хоть ползком, но последовать за ним. Так я встретил тебя. Дальше ты знаешь.

— Дарио, мне так жаль. — Я сморгнула, и из уголков глаз покатались слезинки. — Пятнадцать лет... Когда тебя осудили, мне было всего два годика. Я еще только училась разговаривать.

— Я же говорю, что ты еще малыш по меркам драконов и сидхе, — задумчиво проговорил он и погладил меня по лицу, стирая соленую дорожку. — Только вот я не смогу дать тебе детства, как оно проходит у наших народов. Слишком много всего... Не злись на меня, ладно? Я понимаю, насколько тебе нелегко принять меня и такое мое отношение. Но я просто не могу по-другому. Не сейчас. Я буду стараться, обещаю, и со временем мне станет немного легче. Просто так уж случилось, что именно ты вытащила из безумного небытия отчаявшегося дракона, решившего умереть. И нет ничего удивительного в том, что его замкнуло на тебе. Тогда ещё мальчишке... Сейчас же ты девушка, невероятно красивая, хрупкая, нежная. И мне страшно, что... Просто дай мне немного времени. Я привыкну, что ты рядом, что вся моя, что приняла и не гонишь, и я успокоюсь. Слишком уж я испугался, что теряю тебя, что ты умираешь. А ведь изо всех сил сопротивлялся своей потребности в тебе, пока мы с Калаханом расследовали преступление Хельги и искали доказательства ее вины. И как уже говорил, я искренне верил, что всего лишь обеспечу тебе безбедное существование и уйду. Не вышло.

— Дар, а то, что я... Ну... Тебя совсем не смущает, что я девушка? Мы ведь сейчас... И...

Боги, как же трудно задать вопрос! Хотя Ирма даже не намекала, а прямо говорила. Но я ведь вижу, что с его телом ничего не происходит.

— Ты не испытываешь желание ко мне, как к женщине? Как к Хельге? Я тебе совсем не нравлюсь? — Всё, спросила и тут же зажмурилась.

Это оказалось намного более стыдным, чем лежать в его объятиях даже без намека на одежду. И зачем только я упомянула Хельгу? Ну какое мне дело до той казненной преступницы? Зачем я мысленно сравнила себя с ней? И к чему был вопрос про то, как давно Дарио был с женщиной? Какая же я глупая!

— Рэми, взгляни на меня.

Я помотала головой, не открывая глаз.

— Ты даже не представляешь, как волшебна прекрасна. Я не застал сидхе, они ушли раньше, чем я родился, и всегда считал, что описываемая красота их женщин — это выдумки. Я ошибался. Ты совершенство, Рэми. Даже под личиной мальчишки ты очаровывала всех встречных, хотя они и

не понимали этого. А сейчас ты не только манишь и притягиваешь душевно и эмоционально, от тебя невозможно отвести глаз. К тебе хочется хотя бы просто прикоснуться, как к произведению искусства. Ты мне не просто нравишься, Рэми. И я хочу тебя: как женщину, как сидхе, как мою малышку, как разумное существо, как невероятный волшебный талант, как мое сокровище, как прекраснейшее из созданий этого мира. Но я хочу тебя всю. Понимаешь? Всю целиком, с душой, телом, разумом и сердцем. И чтобы ты тоже приняла меня всего, и не из жалости и дружбы, как сейчас. Я же вижу, что ты обижена на меня, отталкиваешь и не принимаешь, не веришь, хотя и не гонишь прочь. Я это заслужил, но... Дай нам обоим время. Надеюсь, что вскоре меня перестанет так ломать и корежить, я прекращу безумствовать и пугать тебя (да и себя, не буду врать) своими дикими порывами, вновь стану адекватным. А ты привыкнешь, опять станешь доверять как раньше и примешь меня. Не бойся, я не стану торопить. Я принял меры, и тебе ничего не угрожает.

— Какие еще меры? — прошептала я, удивленно глянув сквозь ресницы. Он вообще о чем?

Щеки горели от его признания, а в груди словно маленькое солнышко разгоралось. Все же я ему нравлюсь не как зверушка, ставшая сокровищем дракона. Он считает меня красивой. И хочет, чтобы между нами все было иначе, чем сейчас.

— Какие надо. На остальные вопросы я отвечу позднее, малыш. Я услышал тебя и обещаю, что всё расскажу. И о своей семье, и о причинах ненависти к сидхе, и о том, как жил до того, как попал под суд. Не спеши, хорошо? У нас впереди вечность, и я обязательно поведаю тебе всё, что ты захочешь узнать. А сейчас тебе пора принимать лекарство. Чем хочешь заняться днем?

— Последний вопрос, раз уж мы говорили о Хельге, — внезапно вспомнила я кое о чем. — Я была на казни... Она в какой-то момент взглянула на меня и, как мне показалось, узнала. Но мы точно не знакомы. Что это было? Или она знала мою маму?

— Думаю, да. Альянда ведь жила здесь, — повел он рукой, имея в виду мое жилище. — Она была талантлива, не зря дом называется Музыкальным. Так что, я вполне допускаю, что они были знакомы лично либо же Хельга слышала и неоднократно видела Альянду в Тьяре. Мы почти все тут друг друга знаем. И ты узнаешь со временем. Но хватит уже о прошлом. Снова спрошу: чем бы ты хотела заняться днем?

ГЛАВА 12

Днем я в основном спала. Силы возвращались медленно. Поэтому я просыпалась ненадолго, принимала лекарства, ела, терпела сеансы восстанавливающего массажа, а потом вновь незаметно уплывала в дрему.

На четвертые сутки мне удалось наконец-то встать самой и, пусть пошатываясь и опираясь на руку добровольного помощника, добрести до ванной и обратно. С этого момента я начала стремительно возвращаться к нормальному состоянию.

Через неделю приехал целитель. Осмотрел меня, просканировал и, довольно улыбаясь, заявил:

— Ну вот, совсем другое дело, леди. Вы полностью оправились. Можете вставать, потихоньку втягиваться в свой привычный образ жизни. И поздравляю, вы теперь полностью сформировавшийся маг с восстановившимся резервом, прекрасными каналами силы. Можете плести заклинания в свое удовольствие, сколько угодно. Всем остальным теперь тоже можно заниматься без ограничений, — лукаво покосился он на Дарио.

— «Всем остальным» — это чем? — тут же заподозрила я подвох.

— Всем — это всем, юная леди. Думаю, ваш дракон сам вам объяснит.

До меня медленно начало доходить, о чем речь, и меня залило краской. Аж жарко стало от таких намеков и подозрений. Да как он посмел?! Такие вещи не обсуждаются с посторонними!

Дарио с независимым видом смотрел в окно, игнорируя мой взгляд, направленный на него. Только вот его аура меняла цвета. То фиолетовая была, то сменилась на бледно-зеленую, то вдруг стала розовой...

Когда маг ушел, я позвала свою тень:

— Ирма, мне нужна книга про строение и свойства ауры. Завтра едем в библиотеку.

— Ну уж нет! — тут же очутился у постели дракон. — Ты слишком торопишься, Рэми. Постельный режим целитель отменил, но отправляться в поездку после двухнедельной болезни с постельным режимом — это самоубийство. Ирма привезет тебе эту книгу из библиотеки.

— Дар, она моя тень, — улыбнулась я. — Ей нельзя от меня удаляться, у нас магический контракт. Ты забыл? В таком случае в библиотеку придется съездить тебе. К тому же ты, в отличие от нее, дипломированный маг и сможешь выбрать именно то, что нужно. Ведь наверняка литературы на эту тему много, но не вся она одинаково толковая и полезная. А потом

ты будешь обучать меня всему-всему и поможешь разобраться. Да? Ты обещаешь, что отдашь всего себя на то, чтобы я стала лучше и образованнее.

У Дарио стало какое-то обиженное лицо, он даже моргнул несколько раз, а потом негромко рассмеялся:

— Ты манипулируешь мной, сокровище.

— Но тебе ведь это нравится. — Чтобы удержать смех, мне пришлось прикусить губу.

Он сам обещаешь, что будет меня учить. К тому же пора понемногу вводить новые правила. Я больше не едва живое тело, лежащее в постели. Нужно как-то налаживать наше совместное существование, делать так, чтобы он понемногу привыкал к тому, что мы не единый организм и не можем ежесекундно находиться в объятиях друг друга. Возвращать то, что было раньше, когда мы были друзьями, напарниками, партнерам, но не возникло этой глупой и иррациональной зависимости с его стороны.

— Ирма, выйди, пожалуйста, — бросил он, глядя на меня пристально.

Оборотница выскользнула из спальни, пряча лицо, на котором явно просматривалась насмешливая улыбка. А дракон переместился к кровати и сел с краю

— О да, Рэми. Мне это нравится. И я готов заниматься с тобой и днем, и ночью, чтобы научить всему-всему, если ты готова. Обещаешь быть хорошей ученицей?

— Я постараюсь. — Мой голос прозвучал неожиданно хрипло. Пришлось даже откашляться.

— Раз уж ты отправляешь меня прочь, что привезти тебе из города? Может, хочешь чего-нибудь? — нежно поглаживая мою руку, спросил он.

— Не знаю. Всё, что сам сочтешь подходящим.

Ничего не ответив, он обнял меня и на какое-то время затих. Несколько минут мы просто сидели так. Я не вырывалась и не торопила его, а он словно заряжался от меня.

Хм. Какое интересное сравнение мне пришло в голову. Ведь амулеты и артефакты заряжают своей магической силой маги. Вот и мой дракон будто подпитывался от меня, заряжаясь здравомыслием и спокойствием.

Почему я раньше этого не замечала?! У меня распахнулись глаза.

Ведь еще тогда, давно, когда мы с ним вдвоем путешествовали и я была в личине мальчика... Нет, тогда Дар не сжимал меня в объятиях, но он частенько держал мою ладонь в своих руках, приобнимал за плечи, помогая или объясняя что-то, или мы сидели у костра, привалившись друг к другу. А то и по ночам спали спина к спине, чтобы не замерзнуть на холодной земле под открытым небом. И то, что он позволял прикасаться к себе лишь

мне, не подпуская чужих.

Что это? Почему так? Я — его якорь, не позволяющий снова скатиться в безумие? Но он не выглядел сумасшедшим, когда мы только встретились. Отчаявшимся — да, одиноким, недоверчивым, настороженным, но не безумным. Все эти странности с попытками контролировать и не отпускать меня начались позднее, в замке лорда Калахана, после того, как тот предложил мне покровительство, а я рассказала об этом Дару.

Кажется, мне стоит изучить не только всю имеющуюся информацию об аурах, но и дополнительно о драконах и их сокровищах — в тех сборниках, что я читала о расе в целом, эта тема была упомянута вскользь — а также о безумии, зависимости и уходе от реальности.

— Иди, — шепнула я. — Я буду ждать тебя.

Когда Дарио неохотно, но все же уехал, вернулась Ирма. Она не пыталась вести со мной беседы, но я сама заговорила:

— Не приходило извещения по моему запросу о гражданстве? Ведь прошло больше двух недель.

— Нет. Не ждите так скоро. Вы ведь видели, сколько прошений было на столе секретаря в Ратуше.

— Я сказала Дарио, что неплохо бы вам побыть спарринг-партнерами на тренировках. Вам обоим будет это полезно. Он согласился. Ты не против?

— О... Вот за это благодарю, леди, — резко выпрямилась в кресле тень. — Ваш дракон очень хорош. Когда мы с ним столкнулись в прошлый раз, мне пришлось нелегко. Я буду рада научиться у него чему-то новому и отработать уже имеющиеся навыки.

— Ты старайся его посильнее загонять на тренировках, ладно? — улыбнулась я. — У одного огнедышащего существа слишком много свободного времени и сил. Пусть тренирует тебя и учит всему меня, раз сам этого хочет.

— А вы? Вы хотите, чтобы он вас всему учил?

— Да, конечно. Я прекрасно осознаю, насколько беспомощна, необразованна и неумела. Учитывая то, где мне довелось родиться и расти, я слишком мало знаю об окружающем мире. И даже не в курсе, что и как можно изменить, так как и не подозреваю о том, что это нужно менять. Вот как с испытанием на зрелость или о том, что богов можно вызывать... А окружающие не ведают, что мне надо подсказать что-то конкретное, так как для них эти вещи обыденны и привычны. Ну как то, что по утрам нужно чистить зубы, например. Я рада, что Дарио у меня есть и желает помочь. Пусть у нас пока сложности с совместным сосуществованием, но и я

постараюсь поддержать его, чем смогу. У него тоже... некоторые проблемы.

Дар привез мне не только несколько запрашиваемых книг из библиотеки. Я еще получила шикарный благоухающий букет и коробку вкуснейшего шоколада. Кроме этого — большой пакет с одеждой.

— А это зачем? У меня хороший гардероб, — озадаченно уставилась я на обертку с монограммой портнихи, у которой заказывала все свои вещи.

— Тебе нужно побольше двигаться, ты совсем потеряла форму. Я купил у твоей мастерицы брюки и рубашку. Подбирала она по твоим меркам, — пояснил дракон и позвонил в сонетку, вызывая кого-нибудь из служанок.

Передал вошедшей Линде покупки и велел повесить их в гардеробной. Как только девушка закончила и ушла, Дарио подошел ко мне и протянул маленькую бархатную коробочку.

— Что это? — взяв ее, я не торопилась открывать, а посмотрела в желтые глаза.

— Подарок. Мне не нравится, что из защитных амулетов у тебя только это кольцо, — кивнул он на украшение, подаренное когда-то давно магичкой в трактире. — Пообещай, что будешь носить, не снимая.

— Ладно, — согласилась я.

Амулет — это хорошо и полезно. Зачем бы мне спорить?

В коробочке оказался изумительный перстень с огромным бриллиантом. Камень частично был прикрыт «сеточкой» из золота, сплетающейся в замысловатый узор, похожий не то на руны, не то на монограмму.

— Это амулет, накопитель, определитель ядов и много чего еще. Я потом расскажу тебе про все его функции. Поклянись, что сама добровольно никогда и ни за что не снимешь его. Это важно. Так обеспечивается привязка и то, что его не смогут украсть или отобрать, — вынув драгоценность из футляра, потребовал он.

— Клянусь, что сама я никогда это кольцо не сниму, — протянула я ему руку, поняв, чего он ждет.

Серьезно кивнув, Дарио надел мне перстень на палец, поцеловал в ладонь и сообщил:

— Я соскучился, пока уезжал от тебя. Поэтому читать ты будешь вместе со мной. Спрашивай всё, что тебе покажется непонятным. С сегодняшнего дня приступаем к твоему обучению.

Мне в руки опустился толстый томик.

Изучение аур и первые уроки по управлению даром оказались весьма

увлекательным делом. Мне уже можно было вставать и передвигаться, так что о постельном режиме следовало забыть. Я читала то в библиотеке, то в гостиной, то в кабинете за столом. Последнее — лишь в то время, пока Дар по моему настоянию тренировался с Ирмой во дворе. Тогда в открытое окно доносилось лязганье оружия, реплики оборотницы, жесткие команды Дарио, указывавшего ей на недочеты во владении мечом.

— Да нет же. Правильно именно так! — восклицала она порой.

— Неужели? А если я сделаю вот так... — тихий звон и продолжение: — То ты у меня на острие клинка. Перерезать тебе горло, тень? Или ты допустишь своим неумением, чтобы кто-то убил мое сокровище лишь потому, что ты не смогла ее защитить?

Ирма дико злилась и психовала после таких провалов. Я уже научилась видеть это по ауре, да и ее эмоции не были для меня секретом.

— Но ведь это неплохо, что ты научишься чему-то новому? — как-то раз негромко спросила я, когда она, буквально кипя негодованием, вломилась в библиотеку, где я читала, и замерла у окна.

— Да я вне себя! — резко повернулась она ко мне. — Он действует не по правилам. Таких приемов не существует!

— Но раз он ими владеет и показывает тебе, значит, все же существуют? Он ведь намного дольше живет, кто знает, где удалось подглядеть их?

— Да я всё понимаю, леди. Но это бесит! Он мне демонстрирует, что я не могу вас защитить. Я!!! Высококлассная тень. А лорд Шедл гоняет меня, словно котенка.

— А кому легко, Ирма? — не выдержав, улыбнулась я. — Рассказать тебе, как он учит меня? Полагаешь, это легче? Дарио каким-то образом обманывает меня, вызывая в себе для тренировок разные эмоции и желания. Аура меняется, а я точно знаю, что он не хочет есть, например, в данный момент, так как мы только что встали из-за стола. Но его аура полыхает, сигнализируя, что это существо умирает от голода. И так постоянно. А управление силой? Думаешь, просто — искать в себе источник и пытаться прогнать магические импульсы по всем артериям и потокам? Да я и слов-то таких раньше не слышала. «Магические импульсы»... Где их искать, что за источник, в котором они прячутся? Как их разгонять?

Ирма оттаяла и рассмеялась, покачав головой.

— Конечно же, вы правы, леди. Просто я была слишком самоуверенной, привыкла считать, что уже всему обучена. И вот итог. На самом-то деле я признательна лорду Шедлу за его уроки.

А тут и обсуждаемая нами персона вошла в библиотеку. Дракон уже привел себя в порядок после спарринга, переоделся в чистую одежду и спешил ко второй своей ученице.

— Рэми... Ирма, ты можешь отдыхать. Я позабочусь о своем сокровище.

Тень закатила глаза, дождалась моего кивка и покинула помещение.

— Дочитала главу? — опустил свой учитель на диван, отобрал книгу, легко откинул в сторону и перетащил меня к себе на колени. Обнял и жадно вдохнул запах моих волос.

— Да. Будем тренироваться? — положила я голову ему на плечо.

— Да, сейчас. Я только немножко посижу. Мне нужно... Я не прикасался к тебе почти два часа. Подожди немного, малыш.

Вот. Именно это я имела в виду, подозревая, что он подпитывается от меня. Ничем иным я объяснить такое поведение не могу. И так каждый раз. Сначала напряженный, натянутый как струна, но чем дольше он прижимал меня к себе, тем более расслабленным становился. А если я, как сейчас, запускала пальцы в его волосы и начинала легонько массировать затылок, то его отпускало быстрее. Правда, сначала в какой-то момент Дара буквально передергивало, дыхание срывалось, но уже скоро он открывал вполне осмысленные глаза.

Как только я окончательно окрепла, к изучению литературы и вида аур, а также поисков источника и импульсов, добавились физические тренировки. Нет, меня Дар щадил и не гонял как Ирму. Но заставлял возвращать телу форму и выносливость. Даже бегать по территории сада пришлось. А ещё приседать, наклоняться, прыгать... Но это было привычным, я не роптала, понимая, как он прав. Да и мама всегда настаивала, чтобы я об этом не забывала.

Припомнил Дарио и подаренные мне когда-то лордом Калаханом магический арбалет и кинжал.

— Тренировалась хоть раз? — строго спросил он, вертя в руках наруч. — Получается управлять им? Попадаешь в мишень?

— Н-ну... — смущенно протянула я. — У меня были иные приоритеты.

— Рэми. Сколько раз я тебе говорил, что ты должна сама уметь себя защищать? Мы же тренировались! Почему ты забросила всё, чему я тебя учил? Почему не отрабатывала навыки?

— Потому что у меня были иные приоритеты в последние месяцы! — упрямо повторила я. — Да, ты прав, я не могу сама себя защитить. И именно по этой причине я наняла тень. Ты же сам одобрил мой выбор.

— Да, Ирма хороша. Но, малыш, я не всегда могу быть рядом. Ты ведь сама бунтуешь и пытаешься держать дистанцию, и начини я давить и пытаться следовать за тобой неотступно, взбунтуешься. Я этого не хочу и борюсь с собой изо всех сил, чтобы не быть наседкой над цыпленком. А Ирма не вечна, она смертна и не сможет провести с тобой вечность. К тому же она, как и все мы, впрочем, живая и уязвимая. Однажды она уже сильно пострадала, выжила чудом, хотя и спасла своего прежнего нанимателя. Я навел справки. А что, если случится нечто, и она вынуждена будет сражаться за тебя с превышающим ее силы количеством нападающих? Сможет она удержать всех? Часть — да, но где гарантии, что кто-то не бросится за тобой? Тебе Калахан что говорил? Ты должна выиграть себе время для побега, а ты даже не можешь выстрелить дротиком.

— Я надеялась, что мне больше ничто не угрожает, — тихо отозвалась я и отвернулась к окну. — Я так устала за то время, пока бежала в безопасное место. Расслабилась.

— Расслабляться нельзя никогда, малыш, — горько ответил Дар. — Предают даже те, кого считаешь близким, я тому живой — твоими молитвами и добротой — пример. И то, ношу на лице след внезапного нападения от того, кого и заподозрить не мог в злом умысле. Я знаю, что тебе никогда не сравняться с Ирмой или мной. Но хоть немного уметь защищать себя ты должна. Я добавлю тренировки с кинжалом и арбалетом. Будешь учиться управлять им силой мысли и попадать в цель.

И он действительно добавил эти тренировки. С кинжалом всё обстояло невесело, а вот арбалетом я научилась управлять и — о чудо! — даже попадать в мишень.

И так день за днем. Что меня радовало — такая мыслительная и физическая загруженность благотворно повлияла не только на нас с Ирмой. Дракона стала отпускать одержимость. Он уже вел себя вполне вменяемо, не пугал меня своей неадекватностью и маниакальной зависимостью. Постепенно он становился похож на того Дарио, с которым мы вместе путешествовали и спасали друг друга. Он смеялся, подшучивал надо мной, давал ценные советы и уже не напоминал то безумное существо, что назвало меня своим сокровищем и призналось, что не может уйти. Это внушало надежды.

А вот выселить его из моей спальни не удавалось. Все мои намеки и прямые доводы разбивались о непробиваемое:

— Нет. Я не могу.

— Но, Дар, ведь я днем позволяю тебе всё, что ты хочешь. Ты обнимаешь меня, держишь за руку, я сижу у тебя на коленях. Да я даже

терплю, когда ты пытаешься меня кормить с ложечки, словно я ребенок! Ну неужели ты не можешь потерпеть ночь в своей кровати?

— Рэми, не гони меня, пожалуйста, — заглядывая мне в глаза, проникновенно просил он. — Я прекрасно осознаю, насколько ненормален. Но я не могу, понимаешь? Если не чувствую тебя рядом, то меня начинает ломать. В прямом смысле. Это странно, так не должно быть. Вероятно, проблема именно во мне. Попозже, когда обрету хоть какую-то адекватность, обращусь к нашим целителям, из старых и опытных драконов. А пока потерпи. Ну не повезло тебе, твой дракон слегка бракованный.

ГЛАВА 13

В один из вечеров я вошла в спальню и обнаружила Дара сидящим на подоконнике, а на его коленях лежала моя гитара. Он не играл, нет, ведь знал, что этой древней поделке, вышедшей из рук мастеров моего народа, требуется созвучие души. Дарио просто смотрел на нее, задумчиво поглаживая изгибы корпуса, и думал о чем-то своем.

— Ты хочешь, чтобы я сыграла? — тихонько спросила я. — Поэтому вытащил ее?

— Что? — встрепнулся он, выныривая из своих мыслей. — О... Нет, Рэми. Я не потому достал ее из гардеробной. Хотя давно не слышал твоей музыки, но нет, не для этого.

Я не стала его торопить, прошла в комнату и села в кресло. Захочет, сам скажет, что его беспокоит. А не захочет, никакие мои вопросы не заставят его что-либо отвечать. Он мастерски уходит от всего, о чем не хочет говорить. Проверено неоднократно.

— Я обещал тебе поведать о моем отношении к сидхе. И рассказать о себе, о своей семье. Тебе еще хочется об этом знать?

— Разумеется.

Кивнув, Дарио вернулся взглядом к гитаре.

— Когда я увидел ее впервые, она напомнила мне другую, ту, что я видел когда-то давно. Ту, что стала причиной личной трагедии. Та тоже была сделана руками сидхе. Ты уже много знаешь о них. О вас. Знаешь, что ты не полукровка, так как в союзе, где один из родителей человек, рождаются только чистокровные потомки волшебного народа. Так же как и в случае с драконами, но там берет верх наша кровь.

— Да, — осторожно кивнула я.

— Когда-то давно, говорят, ваши женщины нередко выходили замуж на драконов. Давно, очень-очень давно. Я не знаю, что потом случилось, что не поделили мы и вы, но в какой-то момент это прекратилось. Возможно, сидхе поняли, что так вырождаются. Ведь у вечноживущих дети рождаются крайне редко, и мало в какой семье бывает больше двух детенышей. Даже двое — это уже удача, чаще всего и один-то рождается после долгих-долгих лет брака.

Это мне уже было известно как из прочитанных книг, так и со слов Ирмы. Да и мама неоднократно говорила ещё в моем детстве, что была бы счастлива подарить мне сестричку или братика, но это практически

невозможно. Я тогда не понимала почему. Сейчас знаю. Только у человеческой расы дети могут рождаться чуть ли не каждый год, именно поэтому люди хоть и живут короткий век, но их очень много по всему нашему миру. Самый многочисленный народ, хотя и проживающий самую короткую жизнь.

— Я был единственным ребенком в семье, — продолжал говорить Дарио. — Мои родители прожили долгую жизнь, прежде чем у них появился я. Долгожданный любимый ребенок. Меня баловали, — улыбнулся он. — Родители, что удивительно после стольких-то лет бок о бок, хорошо ладили, никогда не ссорились. Мы были богаты, не знали нужды в деньгах или просторе. Я говорил тебе, у меня большой дом, в котором мы когда-то жили все вместе. Он в восточном пригороде, точнее не совсем пригороде, подальше. Как-нибудь увидишь. Там много места... Так вот... Я вырос, поступил в академию магии. Учился, жил своей жизнью. На выходные приезжал к ним. Ах да, я жил в общежитии во время учебы.

— Почему? — спросила я, так как он замолчал.

— Ну, я же мужчина. Хотелось свободы, гулянок с друзьями, вечерних посиделок с такими же молодыми, как я, парнями и девушками, — пожал он плечами. — Если бы знал, что родителей скоро не станет, я бы не уехал из дому, а проводил с ними каждую свободную минуту.

Он вздохнул и снова погладил гитару. Я не торопила его, чтобы не спугнуть.

— Со мной в академии учился один парнишка. Эльф-полукровка. Он говорил, что его прабабка была человеком, что его предок влюбился без памяти и даже женился на ней, что она давно мертва. У нас не было причин не верить. То, что он не чистокровный эльф, было сразу видно. Уши, ну ты понимаешь... А то, что та женщина была не человеком, выяснилось внезапно, до того он и сам не подозревал.

— Она была сидхе? — начиная догадываться, поинтересовалась я.

— Да. Рикэль однажды привез гитару, почти как эта, — приподняв музыкальный инструмент, он показал его мне. — Сказал, что нашел ее на чердаке и что она принадлежала как раз той его прабабке. Заявил, что будет играть нам на вечеринках. И он действительно играл, хорошо играл, к слову. Эльфы талантливый народ. А у него, как оказалось, не только эльфийская кровь.

— Но при чем тут твоя семья?

— Мы приближаемся к этому. Был праздник. Большой праздник окончания года, и мои родители устраивали бал. Мне разрешили пригласить однокурсников и их родителей. Мы же тут, в Тьяре,

практически все знаем друг друга. Живем ведь столетиями и тысячелетиями бок о бок. Этот полукровка-эльф был в числе приглашенных. Из его родных приехал как раз вдовец той умершей, как мы думали, человечки. Родителей Рикеля не было в стране, путешествовали, так что визит вежливости нанес прадед. Народ на бал собирался неторопливо. Кто-то приезжал, кто-то прилетал. В какой-то момент я вышел встречать очередную партию гостей и задержался на улице. Завязался разговор с несколькими прилетевшими драконами.

Дарио замолчал. Пауза тянулась, но я чувствовала, что он подбирается к самому главному, и не нарушала тишину, давая ему время собраться с мыслями.

— Потом из открытых окон донеслась музыка. Рикель заиграл на своей гитаре. Я ведь неоднократно слышал его и сейчас сразу узнал. Затем он запел... У него был красивый голос... Песню, правда, подобрал неудачно, — тут лицо Дарио исказилось в гримасе страдания. — С тех пор я не могу ее слышать, так что не перескажу тебе слова. Военная песня, про то, что враги умрут, что победа будет любой ценой. И припев... «Так умрите все»...

— Они... все?.. — обмирая от догадки, прошептала

— Да. Все, кто был в тот момент в зале, умерли. Мои родители, служанки, лакеи, две девчонки из академии. Одна гномка, вторая из людей. Еще несколько гостей, которым не повезло послушать то исполнение... Песня прервалась внезапно, мы услышали страшный вопль моего однокурсника. Когда прибежали, он как безумный метался между телами, кричал, рвал на себе волосы и ничего не понимал. Он не хотел, не подозревал, что может совершить такое. Сейчас я это знаю, после того как своими глазами видел пробуждающийся в тебе родовой дар сидхе. Ты тоже ничего не понимала. Сейчас я смог его простить. А тогда... Он всех их убил своей песней, словами, которые в ней звучали, и своим внезапно проснувшимся волшебством давно ушедшего народа.

— И что было дальше?

— А дальше его прадед понял, что произошло. Это была его вина, он не рассказал, что был женат на сидхе и в его потомках течет ее кровь. Она ушла со своими, оставив его. Уж не знаю, что там между ними случилось. Обычно сидхе проходят обряд соединения судеб и никогда не расстаются с избранниками. Вероятно, оскорбленный муж предпочел вообще вычеркнуть память о ней, солгал, что она была человеком и умерла. Увидев, что сотворил его потомок, эльф в отчаянии рассказал ему о прабабке, о ее проклятом, как он кричал, даре. Он был неправ, но в тот

момент в нем, скорее всего, говорила обида на женщину, оставившую его, отчаяние от того, что его правнук стал невольным убийцей. Он был жесток... Так нельзя с близкими. Рикель не выдержал ужаса содеянного и покончил с собой у нас на глазах.

— О боги! — выдохнула я. — Какой кошмар. Бедный мальчик...

— Суда не было, так как судить и наказывать было некого. А эльф, виновный своим молчанием в этой трагедии, не являлся убийцей. Он тогда много чего кричал, сидя над окровавленным телом правнука. Сидхе... Как же он ненавидел их всех и ее, покинувшую его любовь. Но ее народ больше. За то, что они ушли, за то, что забрали ее с собой. За их волшебный дар, который может убивать одним лишь словом. За их музыкальные инструменты, которые слушаются не всех. Оказалось, эта гитара долгие годы валялась и никому не подчинялась, пока не нашла созвучие с душой Рикеля. О ней и забыли. Этот эльф позднее выплатил семьям всех погибших большие денежные компенсации. Я не взял у него этих денег, — криво усмехнулся Дар.

— И с тех пор ты тоже ненавидишь сидхе, — печально констатировала я.

— Ненавидел, — исправил он меня. — Долгие годы я ненавидел народ сидхе, так как один из их потомков убил мою семью. Лишь сейчас, после знакомства с тобой, это чувство ушло. Я простил своего однокурсника. Он такая же несчастная жертва, как и все, кто умер по его вине. Он не знал, не подозревал даже, что в его крови может проснуться волшебство сидхе. Не умел управлять им. Он был славным и добрым, учился на целителя. Сейчас я понимаю, почему Рикель не вынес. Его предназначением было — спасать жизни, а не отнимать. И тут такая трагедия, содеянная им. Тогда же горе и отчаяние, ненависть к убийце моих близких затмевали разум.

Дарио тронул пальцами струны, и резкий неприятный звук прорезал тишину.

— Я окончил академию. Потом еще много учился у разных учителей. Я хороший маг, я говорил тебе. Осваивал владение оружием. Близких у меня не осталось, и я вел не самый праведный образ жизни. Нажил энное количество врагов. Один из них — Калахан. В общем-то, в наших плохих отношениях виноват я. Потом случайно спас ему жизнь. Так получилось... Был роман с Хельгой. Шло время, я менялся. Единственное, что не менялось, это моя ненависть к сидхе и их потомкам. Правда, полукровок мне не доводилось встречать. Либо они не афишируют это, либо же браки с эльфами были редкими, а в иных рождались или драконы, или истинные сидхе. Жизнь шла, я попал под суд, угодил на каторгу и в рабство. Выжил,

что удивительно. И вдруг увидел эту гитару. А мальчуган-менестрель, славный малыш, спасший меня, неоднократно слышавший мои слова, как я ненавижу сидхе, оказался потрясающей красоты девушкой. Сидхе. А я...

— Дар, — сглотнула я подкативший к горлу ком.

— Не нужно, Рэми. Всё в прошлом. Я простил Рикеля, понял не только разумом, но и сердцем, что это была трагическая случайность. Отпустил я и свою ненависть к твоему народу. Не виноваты ни в чем сидхе, старейшины правы. Нельзя было их отпускать, нельзя умалчивать о них. Ведь если бы тот же Рикель знал, что в нем есть их кровь, что их волшебный дар может внезапно пробудиться, он был бы осторожен. И ты будь осторожна, Рэми. Будь очень осторожна.

— Я буду, — украдкой смахнула я со щеки слезинку. — Сейчас я уже знаю о том, кто я, чем может быть опасно или полезно мое волшебство.

Кивнув, Дарио встал и молча отнес в гардеробную комнату мою гитару.

Уже утром он снова вел себя как обычно. Тренировал Ирму и меня, мы продолжали наши уроки магии. Больше мы не возвращались к теме сидхе, их артефактов, его ненависти.

За всеми этими треволнениями, новой информацией и умениями, которые Дарио старался в меня впихнуть, я даже о музыке и наших традиционных вечерних концертах позабыла. И наверное, ещё нескоро вспомнила бы, если б не прибывший внезапно букет, к которому прилагалась маленькая тисненная золотом карточка:

«Мы очень соскучились по вашей музыке. Соседи».

— Это ещё от кого? — тут же вскинулся мой дракон.

— От любителей музыки. До того, как ты... ворвался сюда, — постаралась я подыскать менее экспрессивное слово, но не преуспела, — и перевернул всё вверх тормашками, я каждый вечер пела и играна. Соседям нравилось, ведь звуки разносятся далеко.

— А почему ты перестала петь и играть? — задумался он. — Ах, нуда. Это нужно исправить.

И я исправила. Заранее передала домочадцам через госпожу Виенну, что вечером они могут прийти в гостиную.

— Я рада, леди Рэмина, — сдержанно улыбнулась экономка. — Нам не хватало вашей музыки.

Мне тоже не хватало, осознала я. И не только это, я ведь еще совершенно забросила оттачивание своих врожденных умений, как напутствовала мама в своем послании, оставленном четыреста лет назад в Гномьем банке. Хотя, положив руку на сердце, говорить об оттачивании ещё

рано, тут хотя бы научиться владеть ими в полную силу.

Ирме мне удалось вернуть красоту и стереть с ее лица уродливые шрамы от ожога кислотой вздыря. Я задумчиво уставилась на Дара. Может, я смогу и в этом случае сгладить ситуацию? Ведь то, что может моя цветная музыка, это даже не магия, а чистое волшебство. Нечто иное, чем то, чему обучают в академиях.

— Вы надеетесь помочь ему? — тихо спросила оборотница, проводив взглядом в спину дракона, устремившегося в этот момент на выход из комнаты.

Мы располагались в библиотеке. Я читала, тень смотрела в окно, а Дар, перед тем как выйти, составлял план обучения для меня, сидя в кресле с листом бумаги.

— Тебе же я смогла помочь, — повернула я к ней голову. — Вот и его излечу со временем. Надеюсь. И себя.

— А себя-то от чего? — хмыкнула она.

— О-о-о, Ирма. Раз я живу в этом сумасшествии, позволяю своему дракону всё это... — Не найдя подходящего емкого определения, я покрутила в воздухе рукой. — То и меня однозначно необходимо лечить. Похоже, безумие лорда Шедла заразно.

В гостиную я спустилась заранее. Хотелось до того, как начну играть, немного осмыслить свои чувства, эмоции и то, чего я хочу.

А чего я хочу?

Чтобы исчез шрам с лица Дарио. Чтобы он сам стал более спокойным и вменяемым. Чтобы исчезла та нездоровая зависимость, привязавшая его ко мне. Я терплю, да. Но мне не нравится, претит до глубины души то, как он обращается со мной.

Я ведь девушка. Пусть совсем юная, но девушка. Я хочу, чтобы меня любили. И хочу' сама любить в ответ. Не так мне видятся отношения между мужчиной и женщиной. Я не понимаю Дара, не понимаю себя. Но осознаю, что то, что происходит сейчас, — ненормально.

И желаю прекратить это. Мне нужно, чтобы он испытывал ко мне любовь, а не был мной одержим. Я хочу отвечать ему взаимностью, а не испытывать смесь жалости, дружбы, привязанности, интереса и ожидания — а что еще он выкинет в следующий момент?

Вот и стояла я, прислонившись спиной к лаковому боку рояля, глядя в никуда и одной рукой лениво нажимая на клавиши за своей спиной.

— Я никогда не слышал, как ты играешь на нем, — подкрался объект моих размышлений.

— Зато ты слышал, как я играна на гитаре, — не поворачиваясь,

отозвалась я.

— Да.

Внезапно он зачем-то приподнял меня за талию и усадил на еще не раскрытый музыкальный инструмент, а сам оперся на локти рядом.

Настроение у меня было меланхоличное, мысли так и не оформились, и я откинулась на спину, устремив взгляд в потолок. Правая рука безвольно свисала, касаясь кончиками пальцев клавиш, и я нажала, вызывая их протяжный стон. Лакированное дерево холодило спину в глубоком вырезе красного шифонового платья, которое я надела к вечеру. Наверное, это красиво со стороны: светловолосая девушка в красном наряде, лежащая на черном лакированном дереве. Одна из моих кос соскользнула и тоже упала на клавиши.

Ди-и-нь... До-он... Ди-и-инь...

— Ты грустишь, — произнес Дар. — Тебя что-то расстроило?

— Не знаю. Так, в целом. Сложно всё.

Ди-и-нь... До-он...

— Когда ты наконец покатаешь меня по небу? Ты обещал, что как только вернешь способность к обороту, мы полетаем. А сам отказываешься даже показать мне своего дракона. Сколько времени уже прошло, а ты его прячешь. Неужели не скучаешь по полетам?

Я не в первый раз напоминала ему об обещании и просила продемонстрировать мне вторую ипостась, но... Дарио либо отмалчивался, либо отшучивался, либо переводил разговор на другую тему. Вот и сейчас в ответ на мои слова — тишина, лишь его рука переместилась и принялась поглаживать мою затянутую в алый шифон талию.

— Леди Рэмина! — нарушил наше уединение голос Линды. — Ой! Простите! Мы не вовремя?

— Нет, всё в порядке, проходите. — Я поспешно села и протянула руки к дракону, чтобы он опустил меня на пол.

Спустя некоторое время все расселись по привычным местам. Только лорд Шедл не сразу выбрал для себя удобную позицию, чтобы видеть мое лицо. Но вот стало тихо, и звуки музыки разлились по гостиной, вырвались в окно, поплыли над двором и устремились дальше, к заскучавшим без них соседям.

Я сыграла две композиции, даже спела, а потом вплела в музыку свое волшебство, и вот уже вновь кружат бесплотные разноцветные ленты, ласкаясь к слушателям, кружась под потолком, вытекая на волю.

Ирму спас мой вокализ. Без слов-приказов, без четкого посыла, повинуюсь лишь моему желанию помочь ей. Так почему не повторить

успешный опыт? Только новый вокализ будет для искалеченного судьбой дракона.

В новом вокализе не было тоски и печали, как в посвященном Ирме. Чары сами сплетались, сами задавали настрой моему голосу и нотам. Чудилось, не я управляю ими, а они мной. Тревожные ноты сменялись напористыми, почти бравурными, переходили в рыдающие, и внезапно становились сильными, зовущими — «Иди, борись!». А следом нежность — «Я с тобой, всё будет хорошо». Потом меланхолия и тоска. Тоска по небу, по крыльям, по любви... А следом щемящая чувственность. Мне казалось, я осязаю кончиками пальцев не гладкие клавиши рояля, а прикасаюсь к лицу Дарио, глажу его изуродованную щеку, стираю с нее уродливый рубец.

И цветная музыка сидхе обвивала застывшего в неподвижности мужчину, заставляя его переживать свою жизнь заново. Казалось, он сидит в коконе из разноцветных лент, видимых только мне, а они скользят, кружатся, танцуют свой танец, повинаясь моему волшебству, голосу и желанию.

Когда я доиграла и смолкла, Дарио внезапно резко поднялся. Постоял, ничего не говоря, а потом покинул гостиную. Похоже, ему необходимо побыть наедине с собой.

Я не знаю, как творю свои чары, даже близко не понимаю, как это работает. Но раз я смогла помочь Ирме, то и Дару смогу. Не сразу, понимаю. Но я редко отступалась от своих целей и раньше, а уж год, прошедший с побега из дома, вообще отучил меня сдаваться. Хоть ползком, но вперед! Так или иначе, голосом или музыкой, стихами или песнями, игрой на зачарованной гитаре или на рояле, но я сделаю всё, что смогу. Не поможет исполнение на этих музыкальных инструментах, я достану скрипку и виолончель. Да хоть барабан и арфу, если потребуется. Но я верну своему дракону красоту, любовь к небу и разум. Он нужен мне цельным, а не надломленным и одержимым, как сейчас. Долго я с ним таким не выдержу.

Либо сломаюсь, либо поддамся жалости, а не любви, либо... сбегу, как когда-то давно сбежала от лорда Калахана Альенда Шохард.

Той ночью Дарио где-то долго пропадал. Пришел уже почти под утро, тихо скользнул ко мне в постель и вытянулся рядом.

Я затаилась, стараясь не показать, что проснулась, но он как-то почувствован.

— Я не знаю, как ты это делаешь, сокровище, — прошептал тихонько. — Но было больно. Всю душу наизнанку вывернула.

— Мне больше не повторять? — спросила, поняв, что притворяться уже нет смысла.

— Повторяй. Это как горькое лекарство.

Больше мы к этой теме не возвращались. Концерты я продолжила, так же как и исполнение вокализа для Дарио. Он больше не убегал сразу после того, как стихал звук моего голоса, но и никак не комментировал свое отношение к происходящему.

Стал ли он спокойнее? Не уверена. Шрам не исчез, само собой. Но на всё нужно время, и я не унывала. Ведь я ещё не настоящая волшебница, я только учусь.

А вот память к Дарио стала возвращаться. Те годы, которые он, как говорил, провел словно в тумане или во сне. Он стал вспоминать рудники, дни в рабстве. Порой застывая, погруженный в себя, взгляд, направленный в никуда, наполнялся горечью и болью. Иногда его лицо искажала ярость, а ручки в такие моменты сжимались в кулаки.

Что всплывало в эти минуты в его памяти? Я не знаю.

ГЛАВА 14

А потом обо мне внезапно вспомнили власть имущие.

В один из дней, когда мы с Дарио завтракали, вошла собранная и непривычно строгая госпожа Виенна.

— Леди Рэмина, к вам посланец от Совета старейшин. Просить?

— Да, конечно.

Я поспешно встала из-за стола и поспешила за экономкой в холл. Она сбежала с крыльца, дошла до ворот и впустила на территорию крепкого парня в строгом форменном кителе и узких брюках, заправленных в сапоги.

Он проследовал за женщиной в дом, сразу же опознал меня как хозяйку и протянул перевязанный синей лентой свиток, скрепленный сургучной печатью, сначала внимательно взглянув на Ирму.

— Леди Рэмина дас Рези, я уполномочен передать вам приглашение на Совет старейшин и сопроводить к ним.

— Сейчас? — принимая послание, уточнила я.

— Да, леди.

Взломав печать, я развернула свиток, вчиталась в строки и пошатнулась от внезапно накатившей слабости.

— Что? — тут же подхватил меня под руку возникший за спиной Дар. Я не слышала, когда он подошел.

Мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы унять панику, и только после этого я обратилась к посланнику Совета:

— Прошу вас подождать, пока я соберусь. Вам подадут горячие напитки и что-нибудь перекусить. Госпожа Виенна, позаботьтесь, пожалуйста. И велите седлать Тайфуна.

Отвернувшись, я на нетвердых ногах направилась наверх.

Боги всемогущие!

— Рэми, что там?! — с нажимом спросил Дар, следующий рядом.

Ответила я, только когда мы вошли в мои покои. Ирма проскользнула следом, но держалась тихо, не привлекая к себе внимания.

— Я подавала прошение о предоставлении мне политического убежища. Дошла очередь, его рассмотрели и готовы сегодня дать ответ.

— Но?

— Но пока его рассматривали, обо мне вспомнили монарх Дагры и... — тут мне пришлось сглотнуть внезапно возникший ком в горле и откашляться: — И сестры Неумолимой. Прибыли посланцы с моей родины

и требуют выдачи беглой преступницы.

— Я еду с тобой! — тут же отреагировал дракон. — Не бойся. Ни в какую Дагру ты не вернешься.

Он сжал меня в объятиях, даря успокаивающее тепло, после чего быстро отправился переодеваться. А я подергала за сонетку, вызывая горничных.

— Линда, Марша, у нас не более получаса на то, чтобы сделать из меня сиятельную аристократку, самостоятельную, одаренную магичку. Подтвердившую свою зрелость личность, а не несовершеннолетнюю девчонку. Графиню Рэмину дас Рези. Приступаем!

И всё завертелось.

Макияж, делавший меня строже и взрослее. Прическа. Драгоценности. Дорогое элегантное платье. И небольшая замысловатая шляпка, не прячущая волосы, но скрывающая лицо за вуалью.

Я вообще очень полюбила модные в Тьяринде головные уборы с вуалями. Тончайшая дымка позволяла не только защитить нежную кожу от палящего солнца, но и придать образу загадочность, неприступность, и кроме того, за вуалью можно было прятать свой взгляд. А боюсь, мой взгляд, устремленный на посланцев из Дагры, будет совсем недобрый и вовсе не такой затравленный, как они привыкли видеть у жителей моего несчастного королевства.

И вот сейчас из зеркала на меня смотрела не неуверенная молоденькая девочка, боящаяся порой своей тени и не знающая, что будет завтра. О нет. Эта роскошная блондинка в драгоценностях, в изумительном светло-фиолетовом наряде с кружевами и филигранной вышивкой, четко знала, чего она хочет от жизни. Взгляд голубых глаз из-под вуали был строг и непримирим. Шляпка завершала образ, а из-под нее спадало золото волос, собранных в широкую плоскую косу замысловатого плетения и украшенных золотой сеточкой, чтобы не разлетались.

Не стала я пренебрегать и амулетами — два перстня сверкали на тонких пальцах. На левом запястье — подаренный когда-то давно лордом Калаханом наруч-арбалет. На поясе маленький кинжал от него же. Я так ни разу ими и не воспользовалась по назначению, лишь на тренировках. Надеюсь, они и не пригодятся в реальной жизни, но с ними мне спокойнее. Под кружевной манжетой правого рукава скрывались браслеты, подтверждающие мою зрелость как личности.

Когда я спустилась в холл, придерживая расшитую драгоценными камушками сумку, в которую спрятала свои документы, Дарио меня уже ждал. Посланец Совета старейшин тоже успел покончить с угощением и

стоял у окна, невозмутимо рассматривая открывающийся вид.

— Я готова, господа. Мы можем ехать.

По дороге мы с Ирмой и Дарио не разговаривали. Я была подавлена, нервничала. К тому же мы не одни, а откровенничать при постороннем — не самая лучшая идея.

И вот Тьяра, центр города, высокое здание неподалеку от Ратуши. Я уже знала, что именно там заседает Совет старейшин, но ни разу не входила внутрь. Вот сейчас и увижу всё своими глазами.

Собраться! Не нервничать. Я не преступница. Я не сделала ничего плохого! Спасала свою жизнь, да. Имела на это право. Официальный запрос подала. Испытание богов прошла. Всё будет хорошо, Рэми. Всё будет хорошо. Не позволяй сестрам Неумолимой запутать себя. Здесь нет их власти.

Посланец Совета периодически кивал встречным и вёл нас в глубь здания. Широкие коридоры с дорогой отделкой, предметами искусства и картинами. Ковры на полу. Магические светильники. И встречный народ, в котором перемешались все расы. Я уже научилась отличать их по аурам, а потому хорошо понимала, что вот этот мужчина не человек и не оборотень, а дракон. А вот та гибкая стройная женщина — как раз из оборотней, так же как и наш сопровождающий, который скользил вперед с грацией хищника.

Мы дошли до огромной двустворчатой двери, украшенной золотым орнаментом и рунами.

— Прощу подождать, — указал рукой мужчина на ряд кресел у стены. — Вас пригласят. Всего хорошего, леди, лорд. — Ирму он проигнорирован и, поклонившись, ушел.

Ожидание затянулось на полчаса. Наверное, я должна была бы впасть в панику и накрутить себя, а я наоборот, успокоилась. Прокручивала в голове всё произошедшее со мной за последний год, вспоминала виденные на родине ужасы, состоявшуюся в храме беседу с богами и вызывала перед мысленным взором образ Неумолимой. И внезапно поняла, что мое спокойствие — словно огромная ледяная скала.

Что бы сейчас ни произошло, я не вернусь в закрытое королевство. И не позволю посланцам короля Дагры и жриц богини смерти диктовать мне условия. Ну уж нет!

— Леди Рэмина, графиня дас Рези! — через открывшуюся створку дверей вышел дракон, если судить по ауре. — Прощу вас пройти. Одной! — отрезал он тут же, увидев, как подскочил и поторопился за мной Дар.

— Я с леди.

— Приношу извинения, лорд Шедл, но это невозможно. Если потребуется ваше непосредственное участие, вас пригласят.

— Рэми, я здесь, — пожал мне пальцы Дар. — Я никуда не уйду. Только крикни, и я приду.

— Я — тень, — негромко произнесла Ирма, пристраиваясь за моей спиной.

— В подпространстве если только, — окинув ее сканирующим взглядом, сообщил мужчина. — И не вмешиваться. Только при смертельной опасности. Защищать, согласно контракту, но не нападать.

— Принято! — И оборотница растворилась в воздухе.

Бледно улыбнувшись, я кивнула Дарио и вошла в огромный зал. Потолок терялся где-то на уровне пятого этажа, а в самом помещении спокойно разместилось бы несколько драконов в ипостаси крылатых рептилий.

Сейчас же у дальней стены выстроились полукругом семь высоких кресел, больше похожих на троны. Я помнила, что в Совет старейшин входят три дракона, эльф, оборотень, гном и человек. Именно эти разумные управляли государством и рассматривали все спорные вопросы, требовавшие их непосредственного участия.

Слева стояло несколько стульев, на которых в данный момент восседали пять мужчин и три сестры Неумолимой в своих длиннополых закрытых одеяниях. Все восемь, разумеется, люди, ведь они из Дагры. Справа тоже несколько стульев, в данный момент пустующих.

На короткий миг у меня сбилось дыхание. Я не ожидала, что кто-то из жриц богини смерти приедет сюда лично. Думала, будут лишь их поверенные.

— Прощу, леди. Ваше место справа, — негромко проговорил пригласивший меня на собрание мужчина, после чего громко объявил: — Сиятельная леди Рэмина, графиня дас Рези.

К своему месту я шла через весь огромный зал в полной тишине. Меня внимательно рассматривали старейшины. Все восемь человек, прибывших из Дагры, повернулись и следили за моим приближением. Старейшинам было любопытно, что легко читалось по их аурам, и они были расположены ко мне вполне благосклонно. А вот ауры жителей моей родины светились лютой ненавистью. Да и не только от их аур шло это чувство. Когда я поравнялась с ними, то меня едва с ног не сбили их эмоции. Кровь. Они жаждали крови. Моей. Особенно одна из жриц, немолодая женщина с властным худым лицом и холодными серыми

глазами.

Приблизившись, я сделала почтительный реверанс, приветствуя Совет старейшин, после чего заняла один из стульев справа. Где расположилась Ирма, я не знала. Где-то рядом, но с этим подпространством всё слишком непонятно. Ее присутствие успокаивало и не позволяло вернуться панике. Это, а также мой ледяной спокойный настрой помогали мне держаться.

Вдох, выдох. Вдох, выдох. Я спокойна. Я совершенно спокойна и уверена в себе и своих правах. Я не боюсь. Сделав еще несколько вдохов, я ввела себя в некое подобие легкого транса, когда сознание кристально чистое, разум не затуманен эмоциями, и не страшно. Нервничать и показывать свою слабость нельзя.

— Раз все стороны собрались, переходим к рассмотрению дела, — проговорил старейшина-человек.

— Для тех из присутствующих, кто не в курсе, мое имя архимаг Лагрэн, я выступаю в Совете старейшин со стороны людей, проживающих на территории Тьяринды. Итак. Представители королевства Дагра прибыли в нашу страну с требованием выдать им опасную государственную преступницу, именующую себя Рэминой дас Рези. Леди, — повернул он ко мне голову, — это вы?

— Да, сиятельный лорд. Это я, — не вставая, спокойно ответила я. — Только я не именую себя таковой, я и есть леди Рэмина, наследная графиня дас Рези.

— Вы можете это доказать, леди? — вполне доброжелательно поинтересовался он.

— Да. Вот мое свидетельство о рождении.

Я вынула из сумки документы, быстро перелистала их и нашла нужный, после чего вопросительно уставилась на старейшин. Они ведь не ждут, что я буду бегать к ним и подносить всё запрашиваемое?

Меня поняли правильно. От стены с правой стороны зала отделился неприметный клерк, до того почти сливавшийся с обстановкой, торопливо подошел ко мне и отнес мое свидетельство о рождении архимагу.

Тот внимательно ознакомился с ним, даже заклинанием проверил — я увидела легкое свечение, слетевшее с его рук.

— Подлинное, — констатировал архимаг Лагрэн и передал его своему соседу справа, эльфу.

Мое свидетельство о рождении переходило из рук в руки, пока все семь старейшин не убедились в том, что переданный им документ не фальшивый.

— Переходим далее. Представители Дагры утверждают, что леди

Рэмина дас Рези убила последнего из графов дас Рези, а именно Гаспара дас Рези. Леди, предоставляем вам слово.

Ко мне тут же повернули головы все восемь человек, сидящие с левой стороны зала. А я, кажется, поняла, как будет проходить рассмотрение неприятной ситуации. Пункт за пунктом, вопрос за вопросом.

Ладно.

— Это не так, лорды, — обвела я взглядом представителей власти Тьяринды. — Когда я была вынуждена бежать из родного замка, сразу после смерти моего отца, графа дас Рези, то его бастард, Гаспар Рези, был жив и здоров. Более того, у меня есть основания утверждать, что именно он убил мою мать, графиню дас Рези. Если представители Дагры назовут дату кончины моего единокровного брата, то вы поймете, что я никак не могла этого сделать, так как уже жила здесь, в пригороде Тьяры. Это могут засвидетельствовать люди и нелюди, много лет служащие и проживающие в доме, где я поселилась. Вы можете хоть сейчас взять у них свидетельские показания, и они сообщат вам точные сроки.

— Назовите дату кончины Гаспара дас Рези, — перевел на моих земляков вопросительный взгляд архимаг.

Мужчины переглянулись, и один из них, явно нервничая, назвал день семь с половиной месяцев назад, что являлось откровенной ложью.

— Лорды! — подняла я руку, словно примерная ученица на уроке с учителем. — Я не обучена магии как следует, но даже я вижу, что данный господин лжет.

— Вы совершенно правы, леди, — спокойно кивнул Лагрэн и вежливо, но с нажимом попросил: — Говорите правду и ничего кроме правды. В случае если вы продолжите лгать Совету старейшин, дело будет немедленно закрыто, и дальнейшие претензии рассматриваться не будут.

Житель Дагры утер пот, выступивший на лбу, и назвал верную дату.

— Уточните, как именно был убит лорд Гаспар дас Рези.

— Его убил... дракон, — сглотнув, промямлил дагриец и кинул затравленный взгляд на одну из сестер Неумолимой. — Дракон прилетел, а на нем был всадник. Они вдвоем... По словам очевидцев...

— То есть обвинение леди Рэмины в убийстве также было ложью, — констатировал старейшина-эльф, впервые подав голос.

— Нет! Нет! Не ложью. Это она натравила на подданного нашего государя дракона! — в запале выкрикнул дворянин Дагры и снова покосился на жрицу, словно ожидая их одобрения.

— И это не так, сиятельные лорды, — обращаясь к Совету, заявила я. — Во-первых, вы можете себе вообразить взрослого мудрого дракона,

который пошел бы на поводу у молоденькой девчонки, едва прибывшей в Тьяринду, и к тому же иной расы? Я знаю, кем были тот дракон и его спутник. И со всей ответственностью заявляю: они действовали не по моей указке или просьбе, а из личной кровной мести. Клянусь!

— Кровная месть? — поднял брови старейшина-дракон, худой жилистый мужчина с длинной темно-русой косой. — Мое имя — лорд Рамидорн.

— Да, сиятельный. Только кровная месть по личным причинам, — подтвердила я. — Я узнала о смерти Гаспара намного позднее, когда мне об этом сообщили лорды-драконы, вернувшись в Тьяринду. Постфактум. В случае если над вышеуказанными господами будет суд, я готова дать показания и озвучить причины их кровной мести.

— И как же лично вы относитесь к этому факту? — неожиданно заинтересовался ещё один дракон, брюнет с сильной проседью. Даже предположить не берусь его возраст, учитывая появившуюся седину. Сколько ему тысячелетий?

— Я не хочу обсуждать это с точки зрения законодательства как Дагры, так и Тьяринды. Я не судья и не представитель власти, — помолчав и поправив кружева на манжете, ответила я. — Но как частное лицо я полностью оправдываю их действия. У меня есть основания ненавидеть Гаспара, но сама я отомстить ему не могла, я была беспомощным и беззащитным ребенком, мне пришлось бежать, спасая свою жизнь. Но я безмерно рада, что у кого-то еще нашлись причины на свершение кровной мести и что Гаспара покарали.

— Но вы знаете причины, побудившие данных лордов на кровную месть? — проявил настойчивость лорд Рамидорн. — Можете их озвучить, не называя имен?

— Да, сиятельные. Один из лордов-драконов отомстил за смерть женщины, которая много лет назад была его сокровищем. Гаспар убил ее. Мне она доводилась матерью. У второго дракона... Полагаю, одна из причин — помощь, а вторая — месть за меня. Он является моим близким другом и утверждает, что я его сокровище. — Туту меня невольно дрогнули уголки губ. Я ведь и правда не знаю, только ли перемирие с Калаханом заставило Дарио отправиться тогда в Дагру. Лишь высказываю предположения. — А Гаспар причинил мне много зла. Он с раннего детства издевался надо мной, хотя у нас большая разница в возрасте. Он убил нашего общего отца, отравил чем-то, и того не смогли вылечить. Папа мучительно умирал больше двух месяцев. Гаспар перерезал горло моей маме, своей мачехе, и выдал это за самоубийство от горя по почившему

супругу. На меня велась охота, пока я была в бегах.

— Кровная месть за свое сокровище для дракона священна! — постановил третий из старейшин-драконов. — Обжалованию, обсуждению и осуждению не подлежит. Мы полностью принимаем и подтверждаем право тех лордов на свершение кары. Отклоняем претензии представителей Дагры как к леди Рэмине, так и тем двум драконам, что казнили Гаспара дас Рези.

От сестер Неумолимой полыхнуло такой ненавистью, что я вздрогнула. Но они не стали спорить, что удивительно. Либо так хорошо разбираются в психологии драконов, либо у них еще не все обвинения озвучены.

Впрочем, я поспешила. Одна из жриц не выдержала, повернулась ко мне и выплюнула:

— Блудница, спутавшаяся с нелюдем!!!

Чуть склонив голову к одному плечу, я сквозь вуаль присмотрелась к ее ауре. А ведь она маг, и весьма неслабый. И я, сама удивляясь своему ледяному спокойствию, произнесла, глядя ей в глаза:

— Сестра, вы ведь одаренная. Вы видите ауры. Знаю, что видите, потому что являетесь достаточно сильным магом. И не только вы. Ваши сестры по вере тоже. Не понимаю только, как это укладывается в политику Дагры о немедленной смерти на очищающем костре всех, в ком есть хоть искра дара. Так вот, для вас троих, сестер Неумолимой, одаренных сильных магов, — моя аура как на ладони. А значит, вы в курсе, как и все присутствующие здесь маги и архимаги, что я невинна и ещё не была с мужчиной. Я блюду свою честь и всё еще девственна. Ваши нападки беспочвенны.

Жрица скрипнула зубами, вновь полыхнула эмоциями, но промолчала. Я ждала какой-то реакции на свое заявление от остальных послов моей родины, от аристократов, но... Они знали. Они все знали то, о чем я догадалась случайно. Сестры Неумолимой — все магички. И они уничтожали всех, кто мог бы составить им конкуренцию.

— Подтверждаю, — подал голос старейшина-эльф, не дождавшись ни слова от обвинителей. — Леди дас Рези еще не познала мужской любви, она невинна.

— Хорошо, — медленно кивнула оскорбившая меня жрица и нехорошо прищурилась.

— Следующая претензия? — подал голос архимаг Лагрэн.

— Данная особа ограбила наследников графа дас Рези и других жителей Дагры, достойных лордов, — встав с места, заявил один из

мужчин Дагры.

— Поясните? — спокойно попросил старейшина.

— Во-первых. Те два дракона, что убили Гаспара дас Рези, унесли из замка сокровища, фамильные драгоценности, принадлежавшие роду. Наверняка она их себе присвоила. Во-вторых, эта... леди мошенническим способом похитила все денежные средства, принадлежавшие семье дас Рези. Мы требуем, чтобы воровку наказали, похищенные по ее просьбе драгоценности вернули наследникам графа, а все деньги графского рода перечислили на банковский счет короны Дагры. И в-третьих, данная особа обокрала и других подданных Дагры, выведя с их счетов весьма внушительные суммы.

— Леди Рэмина? — уже откровенно веселясь, перевел на меня взгляд Лагрэн.

ГЛАВА 15

— Я категорически не согласна с обвинениями, сиятельные лорды. Во-первых, я уже доказала, что являюсь истинной Рэминой дас Рези, рожденной в браке дочерью покойного графа и графини дас Рези. Более того. У меня имеется официально заверенное завещание отца, подтверждающее, что я единственная, — выделила я интонацией последнее слово, — законная наследницам он передает мне всё свое движимое и недвижимое имущество: земли, замок, состояние и всё прочее, что ему принадлежало, включая доли в различных предприятиях. Во-вторых, я действовала в рамках закона и своего права, предъявив все необходимые оригиналы документов, а также образец крови и слепок ауры в Гномьем банке. Всем известно, что почтенные гномы никогда и ни при каких обстоятельствах не выдадут ни медяка, если обоснования для этого не будут являться подлинными и неоспоримыми. Уважаемые сотрудники отделения Гномьего банка в Тьяре тщательно проверили все бумаги и предоставленные им доказательства и, действуя в рамках закона, перевели причитающиеся мне в наследство от отца средства на мой банковский счет.

Старейшина-гном слушал меня в этот момент крайне внимательно и едва заметно кивал в такт моим словам. А я продолжила:

— Так же беспочвенны и обвинения меня в грабеже жителей Дагры. Я предъявила в банк долговые расписки названных господ. Там эти документы тщательно проверили, перевели на мой счет причитающиеся по ним суммы, а сами обязательства были погашены. Долговые расписки у меня на руках, на них имеются резолюции и печати, подтверждающие, что эти обязательства закрыты, данные люди моему отцу и мне, как его наследнице, больше ничего не должны. Им отправлены уведомления по внутренней системе банковского оповещения. Надеюсь, представители Дагры не хотят оскорбить народ гномов и обвинить их в финансовых махинациях в мою пользу? Что же касается фамильных драгоценностей рода дас Рези. Повторяю: я единственная законная наследница своего отца. Завещание у меня есть. Посему в том, что эти драгоценности перешли ко мне, нет никакого мошенничества. Они мои по праву наследования. И уж конечно, принадлежащие мне средства не должны быть переданы короне Дагры. Я! Единственная! Законная! Наследница!

— Вы можете показать нам документы, леди Рэмина? — гневно хмуря брови и сердито сверкая маленькими глазками на наглецов, посмевавшихся

выразить недоверие его народу, известному своей кристальной честностью и безупречной репутацией, спросил старейшина-гном.

— Да, сиятельный лорд, — кивнув, я быстро перелистала все оставшиеся у меня в руках бумаги и передача подошедшему ко мне клерку завещание и всё то, что в свое время предъявляла в банк.

Бородатый низкорослый член Совета старейшин долго и кропотливо изучал их, после чего достал из кармана два артефакта. Не поленившись, встал со своего «трона» и подошел ко мне.

— Леди, не могли бы вы предоставить мне образец вашей крови?

— Да, сиятельный, — протянула я ему левую руку и подставила мизинец.

Легкий укол, снятая артефактом капелька крови, затем — слепок моей ауры, которую просканировал второй артефакт. Гном вернулся на свое место, что-то поколдовал с финансовыми документами и полученными у меня образцами, после чего вскинулся и, цедя слова, обратился к людям из Дагры:

— Возмутительно! Как только посмели вы оскорбить мой народ подозрениями в банковских аферах?! Всё, сказанное леди Рэминой, является чистой правдой. Все до единого документа — подлинные и законные! А она сама — именно та, кто указан в завещании как единственная наследница! Я буду вынужден сообщить о ваших невероятных в своей наглости наветах и грязных инсинуациях своему народу. Кажется, нам следует хорошо подумать, продолжать ли сотрудничество с Дагрой.

Лорд, предъявивший обвинения, аж взмок и побагровел. Кажется, осознал, что сказал что-то не то, желая добраться до меня и моих денег.

Три сестры Неумолимой вглядывались в меня пристально, оценивающе. Сейчас в их эмоциях читалась уже не ненависть, а холодный расчет, они явно размышляли о своих дальнейших действиях и прикидывали, чего еще от меня ждать. Похоже, получить такой отпор никто не предполагал. Всё же я ещё совсем молодая, неопытная, и вдруг такое странное поведение...

Ну? И какой же следующий ход?

— Лорды-старейшины, — вдруг ядовито улыбнувшись, поднялась с места та жрица, что оскорбляла меня. — Мы признаем, что наши обвинения были необоснованны, нас ввели в заблуждение. Леди Рэмина оправдана, и претензий по всем озвученным пунктам мы не имеем.

Она сверкнула глазами и сладко пропела, взглянув на меня:

— Бедная запутавшаяся девочка просто не понимала, что творит,

убегая из родного дома. Ее напугали, заморочили голову. Гаспар дас Рези ввел в заблуждение и королевских стряпчих, как мы теперь понимаем, предъявив им останки неизвестной особы, выдав за труп своей погибшей единокровной сестры. Но теперь мы во всем разобрались. Признаем права наследницы рода на состояние, земли и титул. Более того, мы берем малышку под свою ответственность и доставим ее на родину, где ей назначат опекуна. Бедняжка ведь еще совсем ребенок.

Крайне довольная собой она села, а я подняла руку, привлекая к себе внимание:

— Лорды-старейшины, я вынуждена отклонить щедрое предложение сестры Неумолимой. Да, мне всего семнадцать лет, и я несовершеннолетняя по законам всех стран и народов, если смотреть только на мой возраст. — Жрицы напряглись, уставившись на меня не мигая. — Но я предвидела подобное желание — назначить мне опекуна, а потому прошла испытание богов и последующие два, доказавшие, что я зрелая, самостоятельная личность и в опеке не нуждаюсь. Прошу вас, взгляните, — поддернув рукав, я продемонстрировала запястье, украшенное двумя тонкими цепочками браслетов и несмываемым божественным рисунком.

— Не могли бы вы подойти к нам, леди? — лукаво сощурил глаза архимаг Лагрэн. — Я и мои собратья желаем убедиться в том, что и эти доказательства являются подлинными и неоспоримыми, так же как и все прочие, предъявленные вами ранее.

— Да, сиятельные.

Легко встав, я дошла до возвышения и, вытянув вперед руку, поочередно постояла перед каждым из старейшин, позволяя им просканировать, пощупать и проверить то, что украшало мое запястье.

— Благодарим вас, леди Рэмина, — чуть ли не мурлыкнул симпатичный немолодой оборотень. Он за все время не проронил ни слова, но судя по искоркам в зеленых глазах, развлекался от души фарсом, творившимся перед ним. — Подтверждаем! Испытание богов пройдено, так же как и прочие. Мы согласны с богами и магией и подтверждаем: невзирая на юный возраст, вы зрелая состоявшаяся личность и в опекунах не нуждаетесь. Просим вас вернуться на место, сиятельная.

Сделав реверанс, я прошла к своему стулу и присела.

— Но это невозможно! — возмутился один из лордов Дагры. — Какое ещё испытание богов и магии? Что за чушь?

— Просим вас следить за своими словами! — от интонаций лорда Рамидорна захотелось втянуть голову в плечи. — Мы в курсе, что в Дагре

поклоняются лишь Неумолимой. Но весь остальной мир почитает божественный пантеон в полном составе. Мы веруем во всех шестерых покровителей. Любой из нас может воззвать к их суду! Леди Рэмина это сделала, в чем мы убедились только что. Боги признали ее право на собственную власть над своей жизнью. Опекуны ей не требуются.

— Ну что ж, — хищно оскалилась старшая из сестер Неумолимой и встала, заставив меня напрячься. И что же они еще предъявят мне? — В таком случае мы требуем немедленной казни опасной государственной преступницы. Как вы утверждаете, она взрослая, не нуждается в опекунах, а значит, должна отвечать перед законом как совершеннолетняя личность. Мы обвиняем данную особу в том, что она незаконно пересекла границы Дагры, покинула свое королевство. Но она все ещё является гражданкой Дагры, а потому приговаривается к смерти через сожжение. По нашим законам любой, в ком есть магический дар, — преступник, подлежащий немедленному умерщвлению в очищающем огне. Так повелела богиня смерти. И будет она яростна в своем гневе, если мы не исполним ее волю. Кроме того, мы — сестры страшной и суровой Неумолимой, а потому видим, что данная особа проклята. Она «поцелованная смертью». Даже богиня признала, что ее место на костре! И не будет ей покоя и во владениях Неумолимой, она обречена на вечные муки!

— Протестую! — Моя поднятая рука задрожала. Все же нервы у меня не железные, даже транс не помогал до конца стойко выдержать всё происходящее и не дрогнуть.

— Вы смеете протестовать, «поцелованная смертью»? — повернулась ко мне жрица. — Вы прожили в Дагре шестнадцать лет. Уж вам ли не знать наших законов? А также того, что такое проклятие богини смерти?

— Я выражаю категорическое несогласие с тем, что это проклятие! — Я встала со стула и выпрямила спину. — Да, я «поцелованная смертью». Но это не проклятие. Это благословение, подарок Неумолимой.

Я в негодовании от вашей лжи в ее адрес. Вы ведь ее жрицы! Как у вас язык поворачивается называть ее страшной и суровой?! Она добрая и справедливая! Богиня почтила меня, оказана величайшую милость и явила мне свой лик, когда я проходила испытание богов. Я разговаривала с ней. Она красавица, а вовсе не та жуткая уродина, какую вы рисуете в храмах Дагры! Она щедро дарит всем, уходящим в ее владения, покой и отдых! Я не согласна с тем, что это Неумолимая распорядилась сжигать на костре всех, в ком есть хоть крупица магического дара. Это грязнейшие наветы на богиню. Прикрываясь именем великой, вы, назвавшиеся ее сестрами, сами являясь магами, творите на землях Дагры свои черные дела, уничтожая

всех, кто может составить вам конкуренцию. Я прошла всё закрытое королевство пешком, добираясь до перевала на границе. Видела сожженную после жутких пыток девушку, вся вина которой заключалась в том, что она не угодила чем-то вам. Наблюдала семью с двумя маленькими детьми, которых отправили на костер вместе с родителями. За что?! Что они успели сделать? Ничего! Им просто не повезло появиться на свет в семье, где отец предположительно обладал магией. Я видела и иные казни, творящиеся по вашей воле. Знаю, как запуган народ. И это не воля богини! О нет! Это воля жриц! Вы от ее имени творите все эти жестокости. Это ваши руки по локоть в крови. А Неумолимая... она добра к нам, смертным людям и нелюдям, так же как добры к нам остальные боги. И не смейте! Слышите?! Не смейте оскорблять ее! Да, я выросла в Дагре. Я с детства привыкла почитать и бояться богиню смерти. Но всё было обманом! Это вы нас запугивали! Это вы убивали и продолжаете убивать свой народ, а не она! И если потребуется, я готова снова пройти испытание богов! Воззвать к Неумолимой и молить ее сказать свое слово и покарать тех, кто действительно виновен!

Жрица, приговорившая меня, холодно глядя мне в глаза, демонстративно медленно и насмешливо похлопала в ладоши, аплодируя моему монологу.

— Какая горячая речь. Хотя что-то святое осталось в вас, преступница. Радует, что хотя бы Неумолимую вы по-прежнему чтите. Но что бы вы ни говорили, вы — гражданка Дагры и подчиняетесь нашим законам. А потому — готовьтесь взойти на очищающий костер. Владения Неумолимой заждались вас, графиня дас Рези.

Я открыла рот, чтобы что-то возразить, объяснить, но не успела. Заговорил тот из драконов-старейшин, который брюнет с сильной проседью. Почему они сразу все не представились? Тяжело ориентироваться, не зная имен собеседников.

— Мне жаль, почтенные граждане закрытого королевства, но графиня Рэмина дас Рези не подчиняется законам Дагры. Вы не можете приговорить ее к смерти по вышеназванным причинам, — спокойно произнес он и сплел пальцы РУК.

— Что значит «не подчиняется законам Дагры»? — оскалилась жрица, недовольно уставившись на него. — Она подданная нашего королевства.

— Уж нет, достопочтенная жрица. Она была подданной вашего королевства, мы признаем этот факт. Именно по этой причине мы собрали Совет старейшин в полном составе и выслушали все обвинения в ее адрес. Леди сумела доказать, что не виновна ни в одном из них. Что же касается

нынешнего статуса сей леди, то... Полтора месяца назад ею было подано в Совет старейшин прошение о предоставлении политического убежища в Тьяринде, а также о возможности принять наше гражданство. Прошение было рассмотрено в обычном порядке, когда до него дошла очередь. Вся указанная в нем информация была тщательно проверена. За сиятельной леди некоторое время наблюдали наши соглядатаи, чтобы убедиться, что она законопослушная особа и не творит никаких бесчинств в нашем государстве. Удостоверившись, что всё в порядке, ее прошение удовлетворили. Леди Рэмине, графине дас Рези, было предоставлено политическое убежище со всеми вытекающими последствиями. Она не может быть выдана ни одному из государств мира по обвинениям, носящим не уголовный характер. Помимо этого, нашим всеобщим решением, единогласно, вышеназванной леди было предоставлено гражданство Тьяринды. С момента закрытия дела по прошению, она подчиняется только законам нашего государства.

По мере речи дракона у меня всё шире и шире распахивались глаза. Это правда?! Но как? Почему я ничего до сих пор не знаю? Мне-то отчего об этом не сообщили? Оказывается, я уже подданная Тьяринды, но сама не в курсе. И что он там говорил о соглядатаях? За мной следили?!

Но самое поразительное было в том, что все сказанное — правда. Чистейшая правда. Я видела это по ауре дракона и по лицам остальных членов Совета. Они знали и были полностью с этим согласны.

А вот для жриц Неумолимой и для сопровождавших их лордов Дагры информация о том, что они ничего не могут со мной сделать, прозвучала как гром среди ясного неба. Впрочем, для меня тоже.

— Это ложь! — выдохнул один из дворян и с надеждой взглянул на сестер Неумолимой. — Это ведь ложь? Сестры, вы же видите, когда собеседники обманывают, вы же одаренные по воле Неумолимой.

— Это правда, — скривившись, тихонечко ответила старшая жрица. — Мелкая дрянь оказалось умна и подстраховалась.

А я сидела словно оглушенная. Я гражданка Тьяринды! Боги всемогущие! Меня не смогут вернуть в Дагру и отправить на костер. Но какво! Мои земляки знают, что жрицы — магички, но они «одаренные по воле Неумолимой»... Это же надо так всем заморочить головы, прикрываясь богиней смерти... Бедный мой народ, бедные жители Дагры.

Старейшина же продолжил:

— Но леди Рэмина уважает королевство Дагра, а также не хочет, чтобы родовое гнездо осталось без новых хозяев, которые станут заботиться о нем в будущем. Поэтому она оставляет за собой титул, принадлежащий ей по

праву рождения и наследования, но как ненаследный, и готова подписать бумаги о передаче своих земель и замка в полное владение родственникам со стороны отца. После подписания соответствующих документов именно к ним перейдет графство со всеми правами и обязанностями. Леди изложила всё это в прошении, и мы не видим причин препятствовать ей. — Он сделал небольшую многозначительную паузу, обвел взором притихших послов из Дагры и поинтересовался: — Желаете, чтобы графиня дас Рези подписана данные документы? Мы выступим свидетелями и заверим их подлинность.

— Полагаю, в нынешней ситуации земли и замок перейдут короне Дагры, — по-птичьи наклонив голову, процедила жрица. — Его величество найдет, что сделать с ними.

— Я против! — осмелев, подача я голос и снова встала. — Я, леди Рэмина, графиня дас Рези, единственная законная владелица графства, земель и замка дас Рези, в присутствии светской власти и храмовых жриц Неумолимой королевства Дагра, а также при свидетелях Совета старейшин государства Тьяринда официально заявляю: я отказываюсь передавать принадлежащее мне имущество в Дагре в пользу короны вышеозначенного государства. Самовольный его захват буду рассматривать как преступление против истинной владелицы и грабеж. Но я добровольно, без принуждения, в твердом уме передаю мой замок, прилегающие земли и все села, деревни и города, находящиеся на них, а также весь доход, который поступит с них в будущем, кровным родственникам моего отца, графа дас Рези. И пусть магия мира, моя кровь и воля Неумолимой, как единственной из богов, кого почитают в Дагре, будут мне свидетелями и гарантами моего слова. Да будет так! — Я быстро выдавила из ещё не подсохшей ранки на мизинце каплю крови и стряхнула ее.

Ох и полыхнуло после этого! Внезапный всплеск света ослепил всех присутствующих, заставив отшатнуться и прикрыть лица.

А когда я смогла проморгаться и сфокусировать взгляд, то задохнулась, потеряв дар речи.

На свободном пространстве между старейшинами и нами, истцами и ответчицей, парила... богиня смерти.

— Неумолимая! — выдохнула я и скользнула на пол, приняв коленопреклоненную позу. — Благодарю, Неумолимая!

— Я свидетельствую твое слово! — прошелестела она, одарив меня ласковым взглядом. — А к вам у меня накопились вопросы, «сестры».

От ее изменившихся интонаций повеяло стилой вьюгой... Жрицы, прибывшие из Дагры, резко побледнели и тоже опустились на колени, а

вслед за ними и лорды.

Богиня смерти снова перевела взгляд на меня:

— Долгой жизни, дитя. Не смей приходить ко мне раньше срока, я не разрешаю. Твой путь еще не окончен, — осенив меня благословением, она исчезла.

Пару минут все приходили в себя от потрясения. Не знаю, как для жителей Тьяринды, но для меня и представителей закрытого королевства вот такое явление высшей сущности — это нечто из ряда вон выходящее. Я раньше вообще не предполагала, что с богиней, да вообще с богами, можно вот так просто поговорить.

Первыми пришли в себя старейшины-драконы. Учитывая их долгий срок жизни, вероятно, им уже доводилось сталкиваться с чем-то подобным, либо же они частенько общались с небожителями в храмах в специально отведенных помещениях.

— Полагаем, более вопросов к графине Рэмине дас Рези ни у кого не осталось, — озвучил всеобщее, как мне кажется, мнение дракон и пригладил на висках подернутые проседью волосы. — Предлагаю на этом рассмотрение дела закрыть.

Имен старейшин я, к сожалению, так и не знала. Несмотря на всё длящийся и длящийся процесс, представляться они не спешили.

— Нет, погодите, — вмешался гном. — Устная передача владений и замка законной хозяйкой, да ещё подтвержденная богиней и магией, произошла. Но леди дас Рези должна составить официальную бумагу, которую заверим мы все. Причем в трех экземплярах. Один для графини, второй отправится в Дагру, а третий я заберу и передам в отделение Гномьего банка. Во избежание каких-либо недоразумений в будущем, — недобро прищурил он маленькие глазки и впился взглядом в старшую из жриц.

Та намек поняла, поджала губы и поднялась с колен. Следом за ней встали и остальные представители закрытого королевства.

Повинуясь жесту гнома, тот же мужчина, что передавал мои документы Совету, принес стопку чистой бумаги в твердой кожаной папке и писчие принадлежности.

Под пристальными взглядами всех присутствующих я написала всё, что произносила перед этим вслух. Три одинаковых документа, каждый из которых я подписала и капнула ниже своей кровью.

Вот со слепком ауры сложнее, сама я этого делать не умею.

— Не могли бы вы заверить их слепком моей ауры и подписями, как свидетель? — обратилась я к коренастому бородачу. Ведь именно его народ

проверяет подлинность по этим параметрам.

— Свидетелями станем мы все, леди, — встал со своего кресла-трона гном и направился ко мне, вынимая на ходу тот артефакт, который использовал совсем недавно.

И вот документ о передаче замка и графства дас Рези кровным родственникам моего отца готов. Все семеро старейшин его внимательно прочитали, подписали, после чего все тот же дракон, который предложил закрыть рассмотрение дела, обратился к представителям закрытого королевства:

— Прошу вас так же заверить. Достаточно будет тоже шести подписей: три от храмовниц, их как раз столько здесь присутствует, и три от представителей высшей аристократии Дагры.

— А это-то зачем? — утер дрожащей рукой выступивший на лбу пот один из мужчин.

— А «во избежание каких-либо недоразумений в будущем», как сказал мой собрат, — холодно улыбнулся старейшина.

Если бы взглядами можно было увивать, я бы уже была мертва. Посланцы с моей родины желали мне смерти столь свирепо и столь открыто, что по спине мурашки бегали.

Как же их прижала жадность от уплывшего огромного состояния моего отца и персональная неприязнь ко мне, беглой магичке, что они преодолели такое огромное расстояние, приехали сюда лично, чтобы только забрать меня. Но все их чаяния рассыпались в прах. Поэтому, да, меня ненавидели люто и страшно. Настолько сильно, что я не смогу спать спокойно, пока они не покинут Тьяринду. Уж я-то знаю, на что способны сестры Неумолимой, чья власть в Дагре безгранична. Они не смогут меня забрать, чтобы отобрать состояние и казнить, но вот отомстить... О да, это вполне в их духе.

ГЛАВА 16

— Ирма, ни на секунду не расслабляйся, — на грани слышимости, чуть ли не одними губами, прошептала я своей невидимой тени. В том, что она услышит, я убедилась уже давно. — Они так просто этого не оставят.

Вслух оборотница ничего не сказала, но моей шеи на мгновение коснулось что-то теплое. Не выходя из подпространства, она дала понять, что всё поняла.

Наконец, все стороны получили по экземпляру моего отказа от родовых земель и передачи их новым владельцам. И на этом собрание Совета старейшин завершилось.

Жрицы Неумолимой и сопровождающие их лорды, пылая «праведным» гневом, потянулись к выходу, а я сидела, не желая даже ненадолго оказываться с ними рядом. И лишь когда последний из граждан Дагры покинул зал, я встала со своего места и сделала почтительный реверанс перед старейшинами.

— Благодарю вас, лорды. За всё, — негромко проговорила я. — Я рада, что теперь могу жить здесь не как гостя.

— Леди Рэмина, а вы не хотите нам сыграть? — внезапно хитро улыбнулся тот дракон, чьи темные волосы сильно поседели от столетий или тысячелетий жизни.

— А? — глупо хлопнула я ресницами. — Сыграть?

— Да. На музыкальном инструменте. Рояля у нас здесь, разумеется, нет. Но возможно, вы играете не только на рояле и гитаре?

— Но откуда?.. — опешила я.

— Я ваш сосед и большой поклонник музыки, — дружелюбно пояснил мужчина. — Лорд Келамис.

— О... — совершенно растерялась я. Вот никак не ожидала, что один из старейшин окажется моим соседом, да еще к тому же постоянным слушателем вечерних концертов, как оказалось.

— Так что, на каких еще инструментах вы играете? Может, на скрипке? — бросил он быстрый взгляд на альфа, внимательно слушавшего наш разговор.)

— Д-да. На скрипке тоже, но, правда, больше года не брала ее в руки.

— Дорогой Римихаль, вы одолжите юной леди ваш музыкальный инструмент? — поинтересовался лорд Келамис у ушастого старейшины.

— Почему бы и нет? — тонко улыбнулся представитель дивного

народа. — Я много слышал о талантах графини.

Я стояла и чувствовала себя ребенком, которого родители пригласили выступить перед гостями, а все эти «взрослые» смотрели на меня с некоторым снисхождением и легкими улыбками. Пока я переводила взгляд с одного из старейшин на другого, эльф сделал легкий пасс и вынул откуда-то из... подпространства наверное, скрипку и смычок. Кивнул служащему, который все это время бегал с бумагами от меня к Совету, и тот понятливо переправил их ко мне.

Взяв скрипку в руки, я присмотрелась к старинной вещице и легко провела смычком по струнам. Ну что ж... Только вот я в шляпке, она будет мешать.

— Подержите, пожалуйста, — вернула я инструмент мужчине.

После чего аккуратно подняла вуаль и, вынув шляпные булавки, сняла головной убор. Положила его на стул и сделала несколько вдохов и выдохов, выныривая из состояния спокойствия и отрешенности. На мгновение затряслись руки, и меня пробил дрожь, давая понять, в каком сильном эмоциональном напряжении я все это время находилась. Понадобилось ещё три вдоха и выдоха, чтобы вновь успокоиться.

Забрав одолженную на время скрипку, постояла, держа ее в опущенных руках. Что же сыграть?

— Вы не возражаете, если это будет импровизация? — неуверенно спросила я, глянув на старейшин.

Эльф улыбнулся, положил ногу на ногу и подпер кулаком подбородок. Он явно не ждал от меня чего-то особенного, хотя как сказал, о моем таланте наслышан. Остальные просто пожали плечами, давая мне свободу действий.

Музыка... Что же моя душа хочет сейчас выплеснуть в виде музыки? Я ведь сидхе, это мое волшебство. А раз так, то...

Настроившись, я еще раз проверила звучание, после чего заиграла. Скрипка пела. То тревожно, то грустно, то лирически, то нежно и пронзительно. Всё, что накопилось у меня в душе и эмоциях за сегодняшний выматывающий процесс, выливалось сейчас звуками и цветными красками, которые украсили этот огромный зал. В какой-то момент я смежила веки, полностью отдавшись своему волшебству и забывшись, как бывало всегда, когда я импровизировала. Удавалось мне это легко, но не в силу того, что я какой-то неимоверно талантливый музыкант, а потому, что это одна из особенностей моего народа.

Закончив композицию, я распахнула глаза. Гасли краски, разлитые в воздухе и видимые лишь мне. На лицах моих слушателей были написаны

самые разнообразные эмоции. Да и те чувства, что шли от них...

Гном... плакал от восторга, утирая слезы кончиком длинной бороды. Драконы, все трое, расслабившись, слушали с полуопущенными веками. Оборотень смотрел вдаль, видя нечто, понятное лишь ему. Эльф... вот с ним было сложнее. Он явно высоко оценил услышанное, признал во мне собрата по таланту и сейчас грезил о чем-то. А архимаг Лагрэн ностальгировал, вспоминая что-то трогательное и нежное.

Первым нарушил повисшую тишину гном, который вынул из кармана носовой платок и шумно высморкался.

— Непередаваемо! — с чувством выпалил он. — Леди, я навеки ваш поклонник. Буду рад снова вас когда-нибудь услышать.

— Леди Рэмина, я восхищен, — соскользнул с кресла эльф и легкой походкой подошел ко мне. — Даже мои братья и сестры не могут так исполнять музыку. Моя душа пела вместе с вами. — Он склонился и поцеловал мне руку.

— Благодарю, лорд Римихаль, — смутилась я и, как только он выпрямился, протянула ему его имущество.

— А я вам говорил! — многозначительно усмехнулся лорд Келамис.

— Так могли играть, дорогие друзья, лишь сидхе. Уже около тысячи лет я не слышал ничего подобного, — задумчиво добавил лорд Рамидорн.

— Да, друзья, жаль, что волшебный народ покинул нас, — невесело проговорил эльф. — Мы сделали огромную ошибку когда-то. Отпустили их, не удержали, не исправили свои промахи. А теперь... — махнул он рукой.

— Мы будем счастливы, если однажды сидхе захотят вернуться в родной мир, — внезапно проговорил третий дракон, чье имя пока не было озвучено, внимательно глядя мне в глаза. — Не имеем возможности связаться с ними, но если до них дойдут наши слова... Мы сожалеем, ждем их обратно и будем очень им рады.

Я хлопнула глазами, похолодев. Он... знает?

— И если вдруг, совершенно случайно, юная леди навестит заброшенный город сидхе и узнает нечто, что даст возможность передать весточку волшебному народу... То мы бы хотели отправить им сообщение и позвать обратно, на родину. Что же касается вас, леди, мы теперь ваши самые преданные поклонники. И если вы пожелаете сыграть для публики, мы готовы предоставить помещение с прекраснейшей акустикой. Многие состоятельные господа готовы будут заплатить огромные деньги, только чтобы приобщиться к такому чуду. Если надумаете, обращайтесь, мы окажем содействие. Мое имя — лорд Надóрис.

— Я больше не играю за деньги, — кашлянув, я наконец-то смогла выдать из себя слова. — В то время, когда я путешествовала под видом менестреля, это был вопрос выживания.

— Но, может, вы захотите дать концерт, а вырученные средства пустить на благотворительность? — намекнул эльф. — Как и в любом государстве, в Тьяринде есть малоимущие и нуждающиеся жители. Сироты, вдовы, те, кто потерял трудоспособность... Мы поддержим вас и поможем с организацией.

— Я... подумаю, — медленно кивнула я.

Неплохая мысль, должна сказать. Выступать за деньги для себя я в нынешнем статусе позволить себе не могу. Да и не нуждаюсь в средствах, благодаря полученному наследству. Но благотворительность... Почему нет?

Только вот, что делать с тем, что меня подозревают в принадлежности к сидхе? Опасаться? Или наоборот, признаться и...?

Не знаю, пока я не готова. Надо осмыслить. Слишком много всего случилось сегодня.

Вышла я из зала в совершенно растрепанных чувствах, держа в руках свою шляпку, которую надеть без зеркала или посторонней помощи не могла. Дарио за время ожидания, похоже, совершенно извелся, потому что он не сидел на месте, а нервно мерил шагами помещение. Увидев меня, сразу же устремился навстречу и, сжав мои плечи руками, нервно спросил:

— Ну?! Я видел, как вышли отсюда дагрийцы. Слышал твою музыку... Что?!

— Меня оправдали по всем обвинениям. И... я теперь гражданка Тьяринды. Мне предоставили политическое убежище и дали гражданство, — немного заторможенно ответила я.

— Ну и мрази же ваши земляки, леди, — с чувством выпалила оборотница, вынырнув из подпространства.

— Не все, Ирма, — покачала я головой. — Среди жителей закрытого королевства много хороших людей. Хороших, но очень несчастных и запутанных. Ты своими глазами взглянула на сестер Неумолимой. И заметь, сейчас они на чужих землях. А представь, как они ведут себя на своей территории, где им никто не может и слова поперек сказать?

— Жуткие бабы! — передернулась она. — Уверена, стоит ждать нападения.

— И я в этом уверена. Действовать напрямую они не рискнут, здесь не Дагра, но вот исподтишка... Дарио, мы должны быть очень осторожны. Ты лучше меня понимаешь всё, связанное с безопасностью. Ты ведь поможешь

мне? — Я положила правую ладонь поверх его руки.

— Ох, Рэми, — покачал он головой и горько скривил губы. — Ну как ещё мне тебе объяснить, как много ты для меня значишь? Разумеется, я не позволю причинить тебе вред.

Я рвано вздохнула и, шагнув вперед, уткнулась лицом ему в грудь, а он тут же заключил меня в объятия.

С минуту мы просто стояли, пытаюсь прийти в себя. Зная паранойю Дара, я не сомневалась, он успел накрутить себя до неменяемого состояния.

Отстранившись, я попросила тень:

— Ирма, помоги мне с шляпой, пожалуйста. А потом предлагаю зайти куда-то и съесть что-то сладкое. А может, и выпить.

— Ты же не пьешь алкогольные напитки. Никогда не пила, — глядя на то, как оборотница закрепляет шпильками мой головной убор, произнес дракон.

— Возможно, сегодня я сделаю исключение. Слишком много поводов.

В кафе я и Ирма набрали пирожных и мороженого. Голодны мы не были, но потратили слишком много душевных сил. Пусть моя телохранительница молчала, но я чувствовала ее эмоции, и мне было приятно то, как она переживала за меня. По-настоящему, как за родного человека или хорошего друга. Сама не знаю, как так вышло, но мы за этот короткий срок стали близки. Причем она воспринимала меня не то как дочь, не то как младшую сестру, но не как работодателя и благодетеля, вернувшего ей красоту.

Дарио за столом сначала молчал, давая нам возможность прийти в себя и заесть сладким стресс, и лишь когда почувствовал, что мы более-менее пришли в адекватное состояние, заказал бутылку дорогого вина, разлил по бокалам и, подняв свой, негромко произнес:

— За тебя, Рэми. И за твоё светлое будущее. Я верю, теперь все проблемы позади. Ты ушла от прошлого, а когда оно тебя настигло, смогла распрощаться с ним окончательно. Расскажешь, как всё прошло и что они от тебя хотели?

— Денег они хотели, Дар, — легонько коснулась я своим бокалом его. — Тех денег, что я получила в наследство от отца и вывела с его банковского счета на свой. Оказывается, папа был невероятно богат. Я этого не знала. Точнее, знала, что мы богаты, но не представляла насколько. А сейчас никого из прямых наследников рода дас Рези не осталось, только я, а тут такие огромные средства уплыли от короля и сестер Неумолимой. Последние, к тому же, узнали о моем магическом даре. Заполучив меня,

они бы быстренько казнили одаренную преступницу, как то позволяют законы Дагры, а всё мое имущество, включая земли и родовой замок, прибрали бы к рукам. В чем только они меня не обвиняли... — Я грустно улыбнулась.

— Это да, — прокомментировала Ирма. — Кажется, перебрали все возможности. Пытались доказать, что леди убила сама или подговорила других убить своего единокровного брата. Утверждали, что она мошенница и требовали вернуть деньги и драгоценности. Потом заявили, что нужно выдать им опасную государственную преступницу. Когда и с этим ничего не вышло, стали обещать позаботиться о несовершеннолетней сироте, мол, ее возьмут под опеку. Вы бы видели их лица, лорд Шедл, когда выяснилось, что им и опекунов нельзя назначить леди, так как она подтвердила свое право на зрелость перед богами и более не считается несовершеннолетней. Ох! Вы ведь не знаете! — всплеснула она руками, едва не расплескав вино. — Леди Рэмина призвала в свидетели Неумолимую! И богиня явила свой лик прямо там, в зале, перед всеми!

— Даже так? — покачал головой Дар и поставил бокал на стол, а я заметила, что у него задрожали руки, которые он быстро спрятал под столом.

Считывать его эмоции я больше не могла, он поставил щиты давно, как только к нему вернулись способности к магии. И догадываться о его чувствах удавалось лишь по мимике, голосу, взгляду или вот таким мелким деталям.

— Всё хорошо, Дар. Неумолимая на моей стороне. Она заверила мою клятву отдать земли и замок родне отца и при всех сказала, что желает мне долгой жизни. Чтобы я не смела торопиться в ее владения.

— Мне кажется, ваших земляков это не остановит, — глянула на меня Ирма. — Особенно жриц.

Они привыкли к безнаказанности.

— Не остановит, — кивнула я. — Но я надеюсь, что они хоть и нападут — вот это уж наверняка, — но всё же не станут меня убивать. Скорее, попытаются вывезти обратно в Дагру и запереть, выдать за сумасшедшую или что-то в этом роде. По крайней мере до тех пор, пока не выбьют из меня все деньги и собственность. Поэтому нам нужно быть очень осторожными и внимательными. И, возможно, поставить еще какие-то дополнительные сигналки или охранки на дом, предупредить прислугу...

Мы еще немного посидели за столом. Дарио пил вино, напряженно о чем-то размышляя. Я сделала пару глотков и этим ограничилась, решив,

что для первого раза более чем достаточно. Задумчиво ковыряла ложечкой мороженое, глядя на проходящих мимо заведения прохожих и витая в облаках. Ну а Ирма выполняла свою работу и ни на секунду не расслаблялась.

Наконец, мы засобирались домой.

По улицам Тьяры ехали неторопливо. Вокруг кипела обычная жизнь, торопились по своим делам люди и нелюди, торговцы с улыбками приглашали зайти к ним и совершить покупку, на открытых верандах кафе и таверн сидели посетители, поглощая вкусную еду и ведя разговоры.

Нравится мне здесь. Очень! И мне бесконечно радостно, что теперь я не гостя, а одна из жителей Тьяринды. Не знаю, как выглядит город-государство моего народа, возможно, он ещё прекраснее. Однако для меня Силиария всего лишь легенда, сказка, прошлое моих предков, но такое далекое и невообразимое, что я не испытываю к нему никаких чувств, кроме легкого любопытства.

Но в одном старейшины правы. Мне нужно туда. Увидеть всё своими глазами, попытаться понять, что произошло, почему сидхе ушли, и что осталось там, где они когда-то жили. Ведь если они не бросили свои жилища совсем без пригляда, а наложили мощные щиты, не пропускающие внутрь ни одну живую душу, то вполне вероятно, они думали, что однажды могут вернуться. Или же остались книги, документы, какие-то иные источники, из которых я могу почерпнуть что-то, что даст мне разгадку.

К тому же у меня лежит нерасшифрованным письмо от мамы, написанное рунами. В городской библиотеке я не смогла найти ни одного словаря или справочника, который помог бы мне в прочтении. Вдруг именно там написано, как мне уйти к своим сородичам? Или как позвать их сюда, чтобы они забрали меня? Или что-то другое, но не менее важное?

Впереди лето, до вступительных экзаменов в академию магии и начала занятий еще предостаточно времени. И я должна успеть всё. И съездить в заброшенную Силиарию, и поискать там всё, что только возможно, и расшифровать послание мамы, если найду словарь рун. Ведь не зря она написала часть послания именно рунами, а не так, как всю прочую информацию.

Мы выехали за пределы городских улиц, и вот тут произошло нападение, которого я подсознательно ожидала.

Случилось всё внезапно, казалось, ничто не предвещало, но вдруг воздух рассек тихий свист, и в меня полетело сразу несколько арбалетных болтов. Я даже пикнуть или испугаться не успела, но сработал один из двух моих амулетов, уж не знаю, какой именно — тот ли, что мне вручила

однажды магичка в далекой ныне Дагарре, или же подаренный Дарио. Вокруг меня возник мерцающий прозрачный кокон, в который болты врезались, срикошетили и опали на дорогу.

Метили именно в меня, цель была одна, как я и предполагала. И лишь когда нападавшие увидели, что мишень оказалась не так проста, стали стрелять в Дара и Ирму. Те, впрочем, тоже времени даром не теряли. Всё происходило в каком-то неподвластном человеческому взгляду темпе, я не успевала следить и понимать, что вообще происходит.

Миг, и моя тень исчезает со своей лошади. То ли спрыгнула так быстро, что я не успела отследить ее перемещение, то ли ушла в подпространство и появилась вновь справа, уже на границе кустов и деревьев, растущих по обочинам вплотную к дороге. В обеих руках у нее оружие. Еще миг, и Ирма снова пропадает, и хотя ни единая веточка не шелохнулась на растениях, но в зарослях началась схватка. Защищавший меня магический кокон пропускал звуки. Лязг оружия, свист воздуха, мужские короткие хэкающие вскрики...

В то же самое мгновение, как моя телохранительница впервые за месяцы работы на меня приступила к своим непосредственным обязанностям, Дарио тоже неимоверно быстрым движением очутился у обочины дороги, но уже слева. Обнаженный меч в его правой руке, кинжал в левой... Давно я не видела своего дракона столь собранным и... озверелым, что ли. Обычно, тренируясь с Ирмой, он сохранял на лице чуть ироничную улыбку, что не мешало ему быть внимательным и быстрым, гоняя и обучая ее. Сейчас же был реальный бой, не осталось места для шуток и игривого настроения. Я успела лишь моргнуть, и он тоже скрылся за цветущими кустами.

Всё это заняло буквально доли секунд. Я даже не успела сориентироваться и понять, мне-то что дальше делать? Оставаться на месте и ждать, пока Дарио и Ирма разберутся с нападающими? Удирать прочь, пока про меня забыли? Мне ведь нечего противопоставить. Моя сила не в оружии. Да и не в магии, будем откровенны, я еще ничему не научилась, не владею никакими заклинаниями.

Тайфун перебирал нервно ногами, всхрапывал, готовый в любой момент сорваться в галоп. А вот лошади моих спутников сохраняли спокойствие.

Время стало вязким и замедленным, хотя всё происходило очень быстро, но казалось, что прошла целая вечность.

Вдруг с той стороны, где сражалась Ирма, на дорогу выпрыгнул вооруженный мужчина и, держа в руке обнаженный меч, молча бросился ко

мне. Милая моя тень упустила одного, либо он хорошо прятался и выжидал. Ведь мне неизвестно, сколько всего нападающих.

И в этот момент я очнулась от мимолетного ступора. Да, меня закрыл от болтов непонятный кокон, но меч... Справится ли моя защита?

ГЛАВА 17

Мне оставалось сделать единственное, что я могла в данных обстоятельствах, — выстрелить из подаренного когда-то наруча-арбалета. Дарио не зря меня тренировал, гонял и учил попадать в мишень.

В облаченного в темную одежду наемника полетела целая очередь дротиков. По словам лорда Калахана, хватило бы и одного, но... я испугалась и перестаралась.

Бегущий ко мне мужчина рухнул словно подкошенный. Парализующие свойства дротиков подействовали мгновенно. Взглядом я еще следила за тем, как он заваливается навзничь, а сама уже стукнула пятками Тайфуна, отправляя прочь, вперед...

Надо мчаться домой, под прикрытие охраняющих чар, туда, куда посланцы Дагры точно не смогут пробиться. Ирме и Дару я помочь не смогу, только стану помехой, так как они будут пытаться защитить меня...

Не успела. Мы с Тайфуном не успели.

На дороге возникли три женские фигуры в графитово-серых балахонах. Сестры Неумолимой собственными персонами. Конечно же, они не смогли смириться с поражением. Это им несвойственно. Привыкли к всевластию в границах закрытого королевства. Там против них никто не смеет и пикнуть. Да что там «пикнуть», на них глаза-то поднять боятся, обходят по широкой дуге, если встречаются на улице. Ведь сегодня ты добропорядочный горожанин, честный крестьянин, благородный дворянин, а завтра — смертник, провинившийся перед богиней смерти в каких-то прегрешениях.

И тут вдруг я, посмеывая послушаться и воспротивиться, ускользнувшая из их рук...

Жрицы не тратили время ни на разговоры, ни на угрозы. Вероятно, всё, что они хотели и могли мне сказать, было озвучено в суде. И угрозы, и уговоры, и якобы желание опекать... Что ещё добавить?

Три магички просто сразу же одновременно атаковали. В окутывающий меня защитный кокон с их рук полетели заклинания. Отчего-то я видела их, эти мертвенные, серо-болотного цвета сгустки энергии.

Что это за сила? Какая стихия? Не знаю... У Дарио заклинания выглядят иначе.

Эти сгустки словно кляксы присосались к моему мерцающему щиту, облепили и стали медленно стекать вниз, разъедая его. Как такое

возможно? Ведь и созданный моими амулетами щит, и эти заклинания сестер Неумолимой — неосязаемые. Я-то их вижу, вероятно жрицы тоже, но ведь по факту это то, что нельзя пощупать. Но вот же, словно кислота растворяет тонкую пленку кокона...

Кажется, я была неправа, когда медлила, пытаюсь понять, что делать. Нужно было мгновенно срываться с места и на полной скорости, доступной моему жеребцу, мчаться домой. Не дожидаться ни нападения наемника, которого удалось остановить дротиками, ни появления сестер Неумолимой.

Но сделанного не воротишь.

Старшая из жриц презрительно и многообещающе улыбнулась мне. Она знала, что делает. Я-то думала, меня захотят похитить, но нет. Меня убивали. «Не нам, значит, никому» — похоже, именно так было решено.

И туту меня в душе начала подниматься ярость. Абсолютная, сметающая все остатки здравомыслия. Со мной такое случалось лишь единожды, когда я беседовала с Дарио, а потом заполучила нервный срыв.

И вот сейчас...

После выматывающего суда, после долгих разбирательств, после того, как я полностью отбилась от всех притязаний и обвинений сестер Неумолимой, они снова?! И если тогда я еще не знала о своем новом статусе гражданки этого государства, то в данный момент подданные Дагры напали на подданных Тьяринды. А это уже совсем иное...

Стихотворение, рождающееся в состоянии неконтролируемой ярости, само начало срываться с моих губ. Я не пыталась сделать его гладким, с идеальной рифмой. Собственно, я вообще ничего не пыталась и даже не задумывалась о том, что говорю. Мой врожденный дар, волшебство сидхе выплеснулось, влияя на мир. И те чары, что могли менять бытие, прозвучали:

— Богиня смерти так решила:
Нет власти вашей надо мной!
Я ничего не совершила,
Мне слишком рано на покой.
Сюда вы не были званы!
Отдайте силы земной тверди!
Застыньте, словно валуны!
Окаменейте, сестры смерти!

Слова падали медленно, весомо, и кажется, сама реальность притихла в ожидании неизбежного.

Каждая строчка стихотворения-заклинания была наполнена... я даже не знаю чем. Той самой неизученной магией загадочного народа, ушедшего из этого мира? Тем самым необъяснимым, непостижимым волшебством? И каким-то неведомым образом они подействовали на жриц. И пусть любая песня, любое стихотворение — это больше намеки, не прямой приказ, а завуалированная информация, но на моих глазах происходило необъяснимое...

Стоило мне договорить слова «отдайте силы земной тверди», и магички из Дагры действительно стали терять силы, а выпущенные ими мертвенные серо-болотного цвета сгустки энергии, разъедающие мой щит, начали бледнеть.

Отзвучало «застыньте, словно валуны!» — и три женщины, облаченные в ритуальные одеяния графитово-серого цвета, замерли. Они больше не шевелились, даже моргать перестали, лишь их взгляды, направленные на меня, полыхали ненавистью.

Никто из нас ещё ничего не понял. Ни они, ни я.

Я договорила последние слова «окаменейте, сестры смерти», и лишь тогда зримо начала проявляться вложенная в мое волшебство воля.

Медленно... Неторопливо, но неотвратимо... Начиная с самого края подолов балахонов, которые внезапно перестал трепать теплый ветерок... И всё выше, добравшись сначала до колен, до бедер, до талии...

Или это мне казалось, что всё происходило медленно, а на самом-то деле всё случилось мгновенно? Но ведь я видела! Своими собственными глазами наблюдала за тем, как три жрицы богини смерти превращались в статуи самих себя.

Сначала одеяния, прячущиеся под ними тела и кончики пальцев, затем выше... Окаменела грудь, и вот уже не дышат они... Плечи, шеи... Смертельно побледневшие лица... Заострились каменные подбородки. Стали серыми щеки, изрезанные морщинками, выдававшими их возраст. Выше, еще выше поднималась каменная материя. Нижние ресницы...

Я видела взметнувшийся испуг в глазах тех, кто только что пытался меня убить. Что они чувствовали? Не представляю... Наверное, они ещё ничего не поняли. Да и я не успела осознать происходящее.

Глазные яблоки потеряли блеск и стали такими же тусклыми и серыми, как галька на дороге.

Последними обратились в камень волосы. Те самые, которыми играл ветер. Такими, развевающимися, они теперь и останутся.

Уставившись на три темно-серые, почти черные, статуи женщин, облаченных в длинные балахоны, я всхлипнула от ужаса содеянного. Словно невероятно талантливый скульптур вытесал их из камня. Лица, искаженные сменяющими друг друга эмоциями: улыбки, обещающие мне мучительную смерть, начали меняться на ярость и страх, да так и застыли. Глаза, смотрящие с ненавистью. Скрюченные пальцы рук, с которых, казалось, сейчас опять сорвутся смертельные заклинания... Растрепавшиеся прически...

Всё произошло так, как я произнесла, находясь в неменяемом от гнева состоянии. Они окаменели. Застыли, словно валуны. Наверное, они отдали силы земной тверди...

Побледневшие заклинания сестер Неумолимой всё ещё продолжали разъедать мой защитный кокон, а сами жрицы каменными изваяниями стояли на дороге, преграждая мне путь.

Боги всемогущие! Что же я наделала?! Как я это сделала?

А закончилось наше эпическое сражение с выходцами из закрытого королевства так же внезапно, как и началось.

Я невольно и неосознанно уничтожила страх и ужас своего детства и юности, которая, казалось, была давным-давно, хотя мне совсем мало лет. А с двух сторон на дорогу выбежали встрепанные и взбудораженные после схватки Дарио и Ирма.

— Цела?! — схватил за узду Тайфуна дракон. — Сейчас разберусь с заклинаниями, не двигайся!

— Леди, вы в порядке? — утирая тыльной стороной ладони заляпанное алым лицо, несколько нервно поинтересовалась тень. Одежда ее зияла прорехами и была залита кровью, но ран не было, значит, кровь чужая.

— Я в порядке, — дрожащим от нервного напряжения голосом ответила я им обоим. — Только не знаю, что делать с заклинаниями сестер Смерти. А что было у вас? Вы со всеми справились? Это те пять лордов?

— Те пять и их сопровождающие, то ли наемники, то ли люди вашего короля.

— То есть они еще и с отрядом были?!

— Ну, «отряд» — это слишком громко сказано, — дернула плечом оборотница, внимательно следя за действиями Дарио. — С моей стороны было два аристократа и девять сопровождающих. Ну и вон ещё один на дороге валяется. Сиятельная, вы в него решили выпустить весь запас дротиков? Простите, я не уследила.

Еще виновато договаривая фразу, Ирма подошла к поверженному мной

наемнику и попинала его ногой, проверяя, не очухался ли он. Меч она при этом держала наготове.

— С моей — трое дворян и десять наемников, — коротко обронил дракон. — Ирма, ты теряешь хватку. И мы с тобой об этом еще поговорим. Рэми, замри!

С его пальцев сорвались яркие полыхающие струи (ну, я их так увидела, а заметны ли они были Ирме, я не в курсе), которые охватили мой щит, буквально выжигая бурую мерзость, посланную жрицами богини смерти.

— Сестры Неумолимой практикуют некромантию? — задумчиво спросил Дар. — Интересно, везде? Или только в закрытом королевстве упор на этот вид магии?

— Я не знаю... — съежившись в комочек, несчастно отозвалась я, наблюдая за творящимся вокруг меня буйством магических сил.

Погасли посланные моим спутником заклинания, исчезли уничтоженные «кляксы» жриц, и мой мерцающий кокон, мигнув в последний раз, тоже пропал.

— Мне можно двигаться? — с опаской спросила я.

Дарио кивнул, внимательно рассматривая издали каменные изваяния. Туда же смотрела и Ирма. Они ничего не говорили, но заметили и оценили степень опасности сразу, едва выйдя на дорогу. Я видела их быстрые внимательные взгляды на бывших сестер Неумолимой. Просто, сочтя, что нападения с той стороны ждать не стоит, оба моих помощника сконцентрировались на более важной задаче — спасении меня из магического плена.

— Рэми, а ты... — кашлянул Дар, поднял голову и быстро глянул на меня. Впрочем, тут же вернул внимание к статуям. — Я даже не знаю, что сказать.

Ирма отреагировала иначе. Она беззвучно оскалилась, словно хищная кошка, потом усмехнулась и крадущейся легкой походкой обошла всех трех жриц по кругу. Самую старшую, ту, что больше всего нападала на меня во время суда, тень даже потыкала рукоятью кинжала в бок. Постучала, прислушиваясь к глухому звуку...

— Леди, вы бесподобны! — звонко рассмеялась она вдруг.

И смех этот носил характер истерический, хотя ранее Ирма никогда не была замечена в столь эмоциональном поведении. Точнее, она испытывала эмоции, но почти никогда не позволяла окружающим их увидеть. Сейчас же она хохотала так, что у нее слезы из глаз выступили.

Я вздохнула и посмотрела на дракона:

— Дар, я нечаянно. Я не хотела. Они напали, а я сначала жутко испугалась, а потом так разозлилась... У меня буквально красная пелена перед глазами встала от ярости. И мое волшебство сработало. Я не планировала ничего такого специально. Всё случилось как тогда, когда я вернула тебе голос. Но что теперь делать?! Мне не жаль их, но я в ужасе.

— Тс-с-с, — положил руку мне на колено дракон. — Ты не виновата. Они напали первыми, у тебя есть свидетели, к тому же я убил не всех, большая часть их отряда жива, но придет в себя еще не скоро и им нужна помощь лекаря. Ирма, ты всех прикончила? — громко позвал он веселящуюся оборотницу?

— Нет, конечно! — оскорбилась она, словно ее заподозрили в чем-то постыдном, даже смеяться перестала. — Дворяне живы, хотя проткнуты местами. Наемники... ну, половина тоже должна быть жива, только кровь остановить надо. Леди, что прикажете делать? — взглянула она на меня.

Я передернула плечами и в свою очередь уставилась на своего дракона. Откуда же мне знать, что в такой ситуации делать?

— Так! Вы обе сейчас скачите домой. Запритесь и ни шагу за пределы охраняемой территории. Ирма, пришлешь ко мне сюда господина Жаника, пусть захватит веревок побольше, я не смогу вечно держать раненых под обездвиживающими чарами, и какое-нибудь оружие. А кого-то из девчонок отправляйте в город. Пусть едут не мешкая и вызывают сюда стражу. Ситуацию объясните.

— Поняла, лорд Шедл, — кивнула тень.

— А ты? — спросила я Дара.

— А я останусь здесь. Послежу, чтобы выжившие гости из Дагры не очухались раньше времени и не сбежали, — недобро скривил он губы.

К родному уже жилищу мы с Ирмой мчались так, словно за нами погоня. Въехали во двор, и тень проследила, чтобы сработала охранка, вновь запирающая доступ в мои владения. После чего она спрыгнула с лошади и громко позвала господина Жаника.

Я ещё только спешила, а оборотница уже объясняла ситуацию и отдавала приказания:

— На леди напали выходцы из закрытого королевства. Долгая история. Сейчас немедленно соберите крепкие веревки, да побольше, пригодятся еще тряпки на кляпы, рты заткнуть. И на максимальной скорости езжайте по дороге в сторону Тьяры. Там присматривает за преступниками лорд Шедл.

— Ох, боги всемогущие! — всплеснул руками пожилой мужчина, встревоженно глянув на меня. — Всё понял, госпожа Ирма. Вы не ранены?

Не ваша кровь? Леди? А вы не пострадали?

— Всё обошлось, — несколько приторможенно отозвалась я. — Поторопитесь, прошу вас. А в город мы сейчас отправим кого-то из девочек. Кто из них верхом умеет ездить? Марша или Линда?

— Марша. Я ее кликну. Пока буду искать веревки, она переоденется.

И завертелось. Прислуга оказалась на удивление неэмоциональной в плане истерик и охов-ахов. То есть они испугались за нас с Ирмой, конечно же, но никакой паники.

И потянулось время ожидания.

Тень я попыталась отправить привести себя в порядок и переодеться, так как ее одежда пришла в негодность и залита подсыхающей уже кровью, но она категорически отказывалась отходить от меня. Пришлось предложить компромиссный вариант:

— Ирма, пойдем вместе. Я буду стоять рядом, пока ты умываешься и переодеваешься, просто отвернусь. Тебе так будет спокойно, а мне несложно.

Так мы и поступили.

Спустя примерно час вернулась Марша. И мы все прямо с крыльца атаковали ее вопросами. Я и Ирма были лицами заинтересованными, а госпожа Виенна, Линда и Жужа просто переживали. Гномочка даже выбежала из своей кухни, чтобы услышать новости.

— Леди, я всё сделала! — звонко принялась отчитываться горничная. — В Тъяре поехала прямиком в Управление правопорядка, всё доложила. Они сразу же отправили отряд стражи, велели передать, что позднее к вам приедет следователь. А после этого я помчалась в здание Совета Старейшин. Там со мной побеседовал кто-то из секретарей, я всё передала от вашего имени. Этот господин сказал, что немедленно сообщит о нападении старейшинам. С вами, скорее всего, тоже свяжутся.

— Спасибо, Марша. А что там на дороге? Ты видела Дарио, когда ехала назад?

— Конечно, леди. Когда я возвращалась, там уже целая толпа народа была. Тех людей, ну, напавших на вас, грузили в телеги. Папа их всех как гусениц связан и кляпы во рты воткнул... А ещё там три статуи прямо на дороге. Темно-серые такие, каменные тетки... Понятия не имею, откуда они взялись? Их эльф какой-то осматривал, щупал и магичил с артефактами. Только я же не одаренная, не понимаю, что он делал. А задержаться мне не позволили, велели быстро проезжать и не мешаться. Сначала-то вообще не хотели пропускать, ведь дорога перекрыта. Но лорд Шедл распорядился, и вот я здесь.

— Как он? Ничего не передавал?

— Нет, леди. Лорд очень занят был, беседовал с командиром отряда стражников и со следователем.

И снова пришлось ждать. Первым приехал господин Жаник. Вкратце обрисовал то же самое, что уже сообщила Марша. Добавил лишь, что раненых и трупы увезли на телегах сразу, а за статуями пришлось присылать дополнительный транспорт и грузить их с помощью заклинаний левитации. Очень уж они тяжелые. Дарио уехал вместе с ними в Тъяру. А больше слуга ничего не знал.

И лишь к вечеру вновь закрутились события.

Сначала вместе с Даром приехал представитель Управления правопорядка. Пришлось пускать его в дом, дав разовый пропуск на посещение территории. Немолодой маг вежливо поприветствовал меня и попросил рассказать обо всем произошедшем.

— Я родом из Дагры, господин следователь, — начала я сразу с самого важного. — В закрытом королевстве действует закон, по которому всех одаренных казнят, поэтому я сбежала из страны. Это удалось не сразу, но... Несколько месяцев я путешествовала, потом приехала сюда и подала прошение о предоставлении политического убежища и о гражданстве. И то и другое мне Совет старейшин предоставил. Нападавшие — подданные Дагры, которые приехали сюда за мной, чтобы увезти и казнить, предварительно забрав наследство, доставшееся мне от отца, графа дас Рези.

Следователь на миг застыл, оценивая информацию, вываленную на него. Качнул головой и озадаченно моргнул.

— Далеко же вы перебрались, сиятельная.

— Да, — просто ответила я.

ГЛАВА 18

Тут мужчина вспомнил о допросе:

— Так. Могу ли я уточнить, в каком виде вы получили наследство?

— На банковский счет в Гномьем банке. Всё законно, по завещанию. Именно после того, как я вывела все средства со счета моего отца на свой здесь, в Тьяре, дагрийцы и смогли меня отследить. Я так предполагаю. Иного способа узнать о моем местонахождении у них не было.

— Так-так, — делая пометки в блокноте, кивнул следователь. — И что же произошло сегодня? Почему они напали? У вас есть предположения?

— Есть. Сегодня утром состоялось судебное разбирательство. Дагрийцы требовали моей выдачи и предъявляли множество обвинений. Совет старейшин меня полностью оправдал, доказательства моей невиновности были неопровержимыми. А требование о выдаче им меня как подданной закрытого королевства, чтобы они смогли казнить одаренную, отклонил, так как мое прошение удовлетворено. Ныне я гражданка Тьяринды. Но, видите ли, в Дагре очень суровые законы как светские, так и храмовой власти. Там единобожие, веруют и поклоняются лишь богине смерти. И всем заправляют жрицы Неумолимой. Именно они инициировали нападение на меня. Они ненавидят и истребляют всех, в ком есть хоть крупица дара, при том что сами — сильные обученные магички.

Следователь поднял на меня внимательный тяжелый взгляд, помедлил, но все же спросил:

— Жрицы богини смерти — это те три каменных изваяния?

Я сдавленно кашлянула и бросила беспомощный взгляд на Дарио, который вместе с Ирмой присутствовал в гостиной во время допроса. Он ободряюще мне кивнул, и я призналась:

— Да, господин следователь. Пока моя тень и лорд Шедл отбивались от напавшего на нас отряда, жрицы атаковали меня, стали закидывать заклинаниями. Я еще не обучена, не могу вам сказать — какими именно. Это были такого мертвенного, серо-болотного цвета сгустки энергии. Они облепили щит, созданный моим амулетом, и стали его разъедать. А я... я не знаю, как так вышло, но... У меня магический дар проявился совсем недавно, я не умею им пока управлять. Вообще не понимаю, как он действует, мне еще только предстоит поступить в академию магии и научиться. А в тот момент очень сильно испугалась, у меня случился выплеск чего-то, вероятно, — развела я руками. — Повторить подобное

ещё раз я не смогу и не имею представления, как это произошло. И как вернуть сестер Неумолимой обратно в человеческое состояние, я тоже не знаю.

— Разберемся! — поджав губы, он сделал очередную запись. — Судя по описанию заклинаний — это некромантия высшего порядка, причем из разряда запрещенной. Сейчас проверим. Вы позволите? — Он вынул из своей сумки сложную конструкцию со стрелочками, шестеренками и хрустальными шариками, закрепленными на круглой деревянной доске.

Пришлось встать по центру комнаты, а следователь ходил вокруг меня, то приближая, то отдаляя от моего тела этот артефакт. Магическое приспособление светилось, мигало, жужжало, даже посвистывало изредка, и что из этого можно было понять, мне неведомо.

Но какие-то показания оно явно выдавало, так как маг постоянно вносил записи измерений в свой блокнот. Закончив, спросил:

— Мне понадобится еще снять остаточные следы заклинаний с вашей лошади. Но перед этим продемонстрируйте ваш защитный амулет. Нужно понять характер щита.

— Либо этот, либо тот, — вытянула я вперед обе руки, показывая кольца. — Я не знаю, какой именно сработал.

У Дарио чуть дрогнули губы, словно он хотел вмешаться с объяснением, но потом передумал.

— Замечательно... — пробормотал себе под нос следователь и принялся изучать мои перстни. — Так-так... Как интересно... Ну что ж, все понятно, — и снова что-то записал.

— А мне скажете? Какой из амулетов создал щит? — спросила я. — Мне ведь тоже нужно знать.

— А? — вскинул он голову. — Как ни удивительно, но они сработали синхронно, леди. Такое случается крайне редко, обычно ведь у амулетов разная направленность и задачи. Но тут они как-то срезонировали и создали двойной щит. Полагаю, именно это вас и спасло. Не хочу пугать, сиятельная, но заклинания некромантии высшего порядка из раздела запрещенных... Видите ли, они потому и запрещенные, что... Ну, вы понимаете.

У меня кровь от лица отхлынула... А что, если бы не это? А что, если бы у меня был лишь один амулет? Боги всемогущие. Нужно немедленно докупить их еще на все случаи жизни, причем самых лучших и мощных. Благо, в средствах я сейчас не ограничена.

— Ну что ж, я закончил, леди. Благодарю за содействие. Дальше с нападавшими будет разбираться Управление правопорядка.

— И что им светит? — вмешалась Ирма, до того не проронившая ни звука.

— Так как они граждане другой страны, то обычно в подобных случаях всё происходит с вмешательством правительства. Высылка под конвоем, нота протеста и требование о наказании, но на территории государства, подданными которого они являются.

— Но они из Дагры! — воскликнула я. — Как вы себе представляете высылку их туда? Они сюда добирались несколько месяцев.

— Леди! — издал смешок следователь. — Не забывайте, где и среди кого вы сейчас живете. В Управлении правопорядка служит много драконов, давно вставших на крыло, и для них расстояние до закрытого королевства — это всего лишь несколько дней перелета.

— О! — стушевалась я и уставилась на Дарио.

— Всё верно, — кивнул он. Открыл рот, словно хотел что-то добавить, но потом с досадой мотнул головой и промолчал.

Когда служитель закона распрощался и покинул дом, чтобы снять остаточные следы с Тайфуна и уже со всеми показаниями вернуться в Тьяру, я приступила к расспросам:

— Дар. Объясни мне, что с тобой происходит? Почему ты не превратился в дракона там, на дороге? Почему сейчас так себя ведешь? Что не так?

— Ирма, выйди, пожалуйста, — хмуро попросил он.

А как только тень выскользнула из комнаты, пересек комнату и заключил меня в объятия.

— Я не могу, Рэми. Не знаю почему, но не могу. Мой организм уже в порядке, магия восстановилась, тело тоже. Но что-то... нарушилось за годы плена в магическом ошейнике. Целители разводят руками и не могут найти объективных причин. Только вот перекинуться я пока не могу, и когда эта врожденная способность моей расы вернется, они тоже не знают.

— Ох! Но почему ты молчал?! Ты ведь знаешь, что я могу... могла бы... Ну, наверное, что-то могла бы.

— Вот потому и молчал, — невесело улыбнулся он. — Неприятно осознавать себя ущербным инвалидом.

— Глупости. Ты не ущербный и не инвалид. И никогда им не был, даже когда мы встретились и ты походил на ходячий скелет.

— Ну спасибо! — хмыкнул Дарио.

— Не переживай. Всё наладится. Если уж мои проблемы разрешились, то и это маленькое недоразумение пройдет. И ты непременно когда-нибудь покатаешь меня по небу. Ты обещал, — погладила я его по щеке.

— Когда-нибудь...

Продолжить разговор мы не успели. В комнату, постучавшись, вошла госпожа Виенна и сообщила:

— Леди, лорд, к вам прибыли старейшины. Прикажете впустить?

— Что, все?! — опешила я. — В смысле... Да, конечно. Просите, госпожа Виенна, и распорядитесь подать закуски и напитки. Уже вечер, полагаю, все устали и проголодались. А Жужа пусть займется ужином, что-то несложное и быстрое.

— Ну надо же, — отстранился от меня дракон. — Старейшины решили лично посетить тебя. Удивительно. Чем же ты их так зацепила?

— Дар, они знают или догадываются, кто я. Лорд Келамис, оказывается, мой сосед и поклонник моего таланта. Ты знал?

— В самом деле? Нет, я...

В этот момент дверь снова распахнулась, сначала просочилась Ирма и сразу же, продемонстрировав мне свое присутствие, ушла в подпространство. А следом поочередно вошли и все семь старейшин.

— Рада вас видеть в моем доме, лорды, — присела я в реверансе. — Благодарю за визит и участие в моей судьбе.

— Добрый вечер, леди Рэмина, — поклонился лорд Римихаль. Он быстро огляделся, чуть задержав взгляд на рояле.

— Сиятельная, — поклонился мне мой сосед. Дракон улыбался чуть иронично и снисходительно. — Сколько времени мы с вами уже живем бок о бок, а ранее с вашей матушкой, но ни разу я не был в этом милом доме. У вас очень уютно.

— Благодарю, лорд Келамис. Да... мы... — спуталась я с речи. — Вы останетесь поужинать, лорды? У меня прекрасная кухарка.

— С удовольствием, — ответил за всех гном и первым опустился на пуфик у окна. С его ростом в креслах и на диване не очень удобно, а вот низенький пуфик — самое то.

— Вы полны сюрпризов, графиня, — тонко улыбнулся оборотень, скользнул ко мне с поистине кошачьей фацией и поцеловал руку. — И выпустите из подпространства вашу тень, не стоит ей впустую растрачивать энергию. Мы все равно знаем о ней, ее зримое присутствие никого не смутит.

— Ирма, ты можешь не скрываться, — тихонько позвала я, кивнув обратно с благодарностью.

— Поняла, сиятельная, — тут же возникла рядом девушка и отступила в сторонку так, чтобы быть рядом, но не мешать.

Все расселись, заняв диваны и кресла, и лишь после этого лорд

Надорис велел:

— Расскажите же нам, милая леди, как вам удалось превратить адептов запрещенной некромантии в камень?

— Не знаю, — развела я руками. — Честное слово, не знаю. Всё произошло так быстро... Мы ехали, и вдруг в меня полетели арбалетные болты. Сработали защитные амулеты, и меня укрыл щит. Лорд Шедл и моя тень бросились разбираться с противниками, а тут сестры Неумолимой. И они... А я так испугалась, лорды. Я ведь из Дагры, вы в курсе. Но вы даже вообразить не можете, как сильно жриц боятся жители несчастного закрытого королевства. И я запаниковала. И разозлилась, признаю. Ведь только закончился суд, меня оправдали, и тут такое подлое нападение и попытка убить меня. А я же совсем пока не умею управлять даром, знаю только со слов ректора магической академии, протестировавшего его, что у меня способности ко всем пяти стихиям. Но понимаете, эти способности проснулись в полном объеме совсем недавно, да и то после тяжелого нервного срыва. Я едва не умерла при этом. И сегодня на дороге... что-то пошло не так. Все три жрицы вдруг обратились в камень, а я... Я не имею понятия, как это исправить и вернуть всё обратно. И как смогла их обратить, не имею ни малейшего представления.

— Ну-ну, сиятельная, — с улыбкой качнул головой лорд Келамис. — Можете от нас не таиться. Многие из нас живут слишком долго, чтобы забыть о сидхе и их способностях. И я знал, кем была ваша мать, так что... Вы помните, что именно пели или какое стихотворение произносили, когда сестры Неумолимой обратились?

— Вы знаете?! — выдохнула я.

Нет, я об этом догадалась еще во время беседы после суда. Но тогда были намеки, а тут прямое подтверждение.

— Разумеется, графиня, — довольно прижмурился оборотень. — Вы зря так нервничаете. Времена, когда наши народы не ладили, давно минули. Так же как остались в далеком прошлом причины, вызывавшие разногласия. Мы будем бесконечно счастливы, если ваши соплеменники пожелают вернуться в родной город. Он накрыт их куполом, но и мы не допускаем беспорядков и присматриваем за подступами к нему. Всегда ведь находятся охотники до наживы, которые могут попытаться пробраться за мифическими сокровищами или редкостями, оставшимися после ухода хозяев. Чтобы этого не допустить, по периметру Силиарии стоит охрана как магического характера, так и из стражи.

— Все верно, леди Рэмина, — пробасил гном и вдруг чутко повел носом в сторону двери. Наверное, запахло едой... — И мы очень рады вам,

тому, что вы уцелели и вернулись к истокам. И окажем всяческое содействие, если вы пожелаете навестить земли предков. Пропуск дня вас выпишут в любой момент. Нет уверенности, что вы сможете пройти в самую Силиарию, все же щит... Мы не знаем, как он работает. Но приблизиться вплотную, чтобы попытаться удачу, вам стоит.

— О... Спасибо, — растерянно поблагодарила я. — А вас не смущает, что я... Что мои возможные способности... Что мне подвластно... Ну, что-то такое... — покрутила я в воздухе кистью правой руки.

— Сиятельная, вы же ещё совсем молоденькая, — мелодично произнес эльф. — Не обижайтесь, но по меркам народов-долгожителей — вы еще дитя. Не просто несовершеннолетняя, а ребенок. Понимаете? Мы уже в курсе, что вы росли, считая себя человеком. И для человеческой девушки вы на редкость здравомыслящи и серьезны. Но для драконов, эльфов, сидхе вы... Да даже для оборотней и гномов вы ещё совсем малышка. К тому же у вас нет никаких знаний по управлению даже обычными магическими способностями, вам еще только предстоит учиться. А уж волшебство сидхе! Мы не представляем, как вы станете осваивать свой врожденный дар. Надеемся, что сможете найти какие-то книги или сведения, которые вам помогут, в городе предков. Но мы не можем бояться ребенка. К тому же чистого, светлого, искреннего и доброго ребенка. Мы знаем историю лорда Шедла. И он сам, и лорд Калахан нам рассказывали о вашей роли в судьбе этого дракона. Он не зря считает вас своим сокровищем.

Я покосилась на своего дракона, сидевшего с непроницаемым лицом. Слушал Дар внимательно, но вмешиваться в беседу не пытался.

— Так как? Вы помните, что пели или какое стихотворение произносили, когда сестры Неумолимой обратились в камень? — повторил свой вопрос лорд Келамис.

— Весьма смутно, — вздохнула я. — Я была почти в истерике, в невменяемом состоянии. Но я попытаюсь восстановить слова в памяти, если это необходимо, чтобы расколдовать жриц.

— Вот уж нет! — заговорил вдруг архимаг Лагрэн. — Никто их расколдовывать не станет. Еще чего. Они это полностью заслужили и именно в таком виде и отправятся на родину. Пусть на них полюбуются его величество король Дагры и остальные храмовницы и как следует подумают, прежде чем в следующий раз соваться с такими наглыми притязаниями и нападениями на граждан Тьяринды.

— Верно. Драконы никогда ничего не прощают, — так яростно кивнул лорд Рамидорн, что его русая коса мотнулась. — Если бы лорд Шедл убил их всех на месте, он был бы в своем праве. Он защищал свое сокровище. И

то, что он сохранил жизнь части нападавших, — это исключительно его добрая воля, а уж никак не следование букве закона.

Дарио при этих словах лишь негромко хмыкнул.

— И что же теперь с ними всеми делать? — Я переводила взгляд со старейшины на старейшину в ожидании ответа.

— Мертвых похороним здесь. Живых посадим в клетки. Каменных жриц упакуем, чтобы у них конечности не отбились во время транспортировки, и всех переправим в Дагру. Кажется, кое-кто из живущих в закрытом королевстве, отгородившись магическим пологом, почувствовал себя слишком сильным и умным, позабыв о том, что не стоит дергать дракона за хвост. А то можно и без головы остаться, — проговорил лорд Надорис.

— Стоит напомнить дагрийцам, что они не всесильны, а их безнаказанность распространяется лишь в рамках их ограниченного мирка, — добавил эльф. Его тонкие губы сжались в тонкую полоску, после чего он добавил: — Если храмовницы практикуют там некромантию запрещенного порядка, то это повод для разбирательств всего мирового магического сообщества. Еще не хватало, чтобы они устроили прорыв тварей с изнаночной стороны. А судя по тому ужасу, что там творится, сил они накопили немало.

— А если они и правда?.. Война? — тихо спросила

— На полное уничтожение, леди. Обычная некромантия — весьма уважаемый раздел магии. Специалисты в этой области весьма полезны и служат в основном на благо закона. Например, в Управлении правопорядка, в Тайной страже, да и лекарям помогают. Но, видите ли... У магов, вкусивших некромантию именно того, запрещенного, порядка, происходят необратимые изменения как в душах, так и в разуме, и даже в физиологии. Они уже не совсем люди и нелюди, а нечто иное. У нас нет возможности исследовать трупы жриц Неумолимой, напавших на вас, из-за их нынешнего состояния. Но есть основания полагать, что при осмотре выявилось бы много интересного.

— Война... — негромко проговорила я. — Но тогда пострадают простые люди, а ведь они ни в чем не виноваты. В Дагре действительно страшно жить. Я не понимала, насколько там всё ужасно, пока мне не удалось вырваться на волю. Чудо, что я не умерла, пребывая в глубоком трансе. Но у запертых там людей нет выхода. Никто не может пройти за магический полог, не имея специальных грамот и амулетов, как теперь понимаю. Я раньше не знала почему, думала, стража не выпускает, кордон или что-то в этом роде. Но сейчас понимаю, что это лишь часть, а на

самом-то деле всё дело в этом щите.

— Ну-ну, сиятельная. Не стоит так волноваться. Возможно, всё не так плохо, как мы думаем. На вашу родину отправится делегация драконов. Стоит напомнить о нас и разузнать побольше.

— Не только драконов, — покачал головой лорд Римихаль. — От народа эльфов также отправятся маги. Мы заинтересованы в благополучии нашего мира не меньше драконов.

— От человеческой расы тоже. Мы, конечно, живем не так долго, как вы, уважаемые коллеги, — вмешался архимаг Лагрэн, — но в Дагре обитают именно люди. Поэтому мы не оставим данные события без своего пристального внимания. Но вы не переживайте, леди Рэмина. Война — это самый крайний случай. При благоприятных условиях достаточно простой чистки.

— «Чистки»... — эхом повторила я. — Так сестры Неумолимой говорят, когда приезжают с инспекциями в разные отдаленные от столицы города и села. Я сама этого не видела, но слышала разговоры слуг, когда была маленькой. Меня тогда не стеснялись и свободно говорили обо всем.

— Не стоит волноваться раньше времени, — успокаивающе улыбнулся мне старейшина-оборотень. — Пока ничего не известно. Маги драконов, эльфов и людей посмотрят, разберутся в ситуации, снимут магические показания. И уж потом что-то будет решаться. Первоочередная их задача — это доставить напавших на вас дагрийцев на родину и напомнить правителям и храмовницам, что нападение на жителей других государств недопустимо. Они слишком поверили в свою безнаказанность.

Подали закуски и вино. Постепенно разговор плавно перешел на более мирные темы. Потом накрыли на стол, и мы переместились в столовую. Жужа расстаралась и приготовила вкусный ужин.

А потом я играна на рояле дня гостей. Поначалу чувствовала себя в их обществе немного скованно, но потом смирилась и приняла ситуацию такой, какая она есть. Да, в моем доме сидят, непринужденно беседуют и слушают мое исполнение семеро разумных, которые фактически исполняют роль правителей Тьяринды. И некоторые из них живут настолько долго, что я и вообразить не могу этот чудовищный период. А кое-кто знал мою маму и застал то время, когда мой народ покидал этот мир...

Возможно, я и правда ребенок, обладающий гибкой психикой, хотя и ощущаю себя порой бесконечно мудрой и уставшей взрослой женщиной. Слишком много уже всего видела, но именно пластичность мировосприятия помогала мне держаться всё это время.

И к ночи я уже улыбалась комплиентам и шуткам. С удовольствием рассказывала сказки и спела несколько легкомысленных, даже фривольных, песенок, коих немало изучила во время скитаний в личине менестреля.

Когда гости покидали мой дом, я от всего сердца пригласила их снова навещать меня.

— А вот с удовольствием! — хитро улыбнулся гном. — Кухарка ваша знатно готовит, а уж играете и поете вы, графиня, так, что плакать от восторга хочется!

Остальные старейшины ответили примерно в таком же ключе, хоть и более витиевато.

Наконец, гости уехали, и наша маленькая тесная компания осталась в привычном составе. Прислуга занялась уборкой, Ирму я отпустила отдыхать, а мы с Даром переместились в библиотеку, чтобы никому не мешать и поговорить без лишних ушей, прежде чем отправимся спать.

— Ты как? — в который уже раз спросил Дарио, перебирая мои волосы.

Я сидела у него на коленях, уютно устроившись.

— Не знаю... Странно как-то себя ощущаю. Первый шок и ужас уже прошли, ярость и истерика тоже. Но сложно осознать всё до конца. Не верится в произошедшее.

— Я отправлюсь в Дагру вместе с теми, кто будет переправлять раненых и окаменевших жриц, — помолчав, негромко сказал Дар.

— Как? Ты же... — договаривать, что он не может перекидываться, я не стала, чтобы не задеть его.

— На ком-то полечу. Все равно ведь, кроме меня и непосредственно драконов, которые перемещаются на своих крыльях, будут ещё эльфы и люди. Вероятно, и оборотни, у них хорошая чуйка и звериные инстинкты на опасные явления. У каждого будет своя задача, свои умения и способности, что может оказаться немаловажным, учитывая ситуацию.

— Ладно. Раз ты так уверен...

ГЛАВА 19

Следующие три дня ничего не происходило. Дарио с утра уезжал и возвращался к вечеру уставший, злой и нервный. Никаких деталей не рассказывал, только хмуро ужинал, а потом обнимал меня, не отпуская ни на секунду до самого утра.

Ирма не отходила от меня ни на шаг, даже когда мы с ней перемещались по дому. Покидала свой пост возле меня лишь на ночной сон, и то потому, что ее сменил Дар.

А утром четвертого дня, когда я спустилась к завтраку, обнаружила, что лорд Шедл сидит в походной одежде, у его ног стоит дорожная сумка, к ней прислонен меч. Не захотел дракон сидеть за изящным, накрытым к завтраку столом, с пристегнутым к поясу оружием.

— Доброе утро, Рэми, — приветствуя, приподнял он чашку. — Я сегодня отбываю в Дагру в составе делегации Тьяринды.

— Почему вчера не предупредил? — вздохнув, поинтересовалась я.

— Ты бы нервничала и плохо спала. Зачем тебя волновать ещё сильнее? Малыш, я хорошо тебя изучил и вижу, что хотя ты как обычно молчишь, но на самом-то деле всё еще переживаешь из-за того, что произошло с сестрами Неумолимой. Они это заслужили, ты и сама понимаешь, и все признали, но зачем-то коришь себя.

— И надолго? — отвела я взгляд в сторону, признавая его правоту.

Только вот... Я хорошо помнила его слова. Давно, ещё когда не мог говорить из-за печати вечной немоты и общался со мной записками, он написал: «Или ты, или тебя. По-другому не получится. Это жизнь».

Да, это так. Я понимала и вовсе не терзалась угрызениями совести оттого, что превратила жриц в камень. Ничуть. Тут иное... Я не жалела их, тех, кого так ненавидела, но боялась себя и того, что могу еще натворить. Но не говорить же об этом? Я и так за последний год сильно изменилась, стала более жесткой, возможно даже жестокой. Это тоже пугало. Что станет со мной через столетия, тысячелетия?

— Не знаю, — пожал плечами Дарио, не подозревая о моих размышлениях и отвечая на вопрос. — Думаю, за пару недель обернемся. Ты даже не успеешь по мне соскучиться.

Последнее предложение он произнес как-то неуверенно, с сомнением, словно был не уверен или же хотел, чтобы я запротестовала и сказала, что на самом-то деле я успею соскучиться.

Я промолчала.

В город Дарио должен был отвезти господин Жаник, а жеребец лорда останется в конюшне. Я порывалась отправиться провожать, но мне не позволили. Ни Ирма, вставшая на дыбы и принявшаяся бурно доказывать, что нечего мне там делать, ни сам Дар, который с досадой поморщился, но потом все же снизошел до объяснения:

— Рэми, у многих возникает вопрос: что за невероятное заклинание превратило жриц в камень? Не стоит тебе показываться там и привлекать лишнее внимание. К тому же часть дагрийцев жива и в сознании. И как ты понимаешь, весьма недовольны провалом своей миссии, а также тем, что их пленили и в таком позорном виде собираются переправлять на родину.

— Насколько позорном? — живо заинтересовалась я.

— Они закованы в кандалы, с них сняты оружие, драгоценности и все амулеты и артефакты, коих нашлось немало, кстати. Статуи сестер Неумолимой обложены соломой, поверх обмотаны тряпками и перевязаны веревками, чтобы не побились. Хотели сначала в ящики еще упаковать, но это лишний вес. Дагрийцы — и живые, и каменные — помещены в несколько облегченных клеток. И вот как раз эти клетки понесут в лапах драконы.

— Какая прелесть, — хмыкнула за моей спиной Ирма.

Дарио бросил на нее нечитаемый взгляд, но никак не прокомментировал. А я злорадно улыбнулась, хотя ранее себя на подобных эмоциях не ловила, и протянула:

— Хорошо-о-о. Просто замечательно. Интересно было бы увидеть лица короля Дагры и придворных, а также храмовниц. А вы сможете преодолеть щит? Как вы вообще в прошлый раз с лордом Калаханом смогли проникнуть сквозь него, чтобы попасть в графство дас Рези?

— Пробили. Точечный прокол с вершины купола. Ближе к земле щит уплотняется. Он непроходим ни изнутри, ни даже снаружи без особых заклинаний, которых мы, конечно же, не знаем, или артефактов, которые выдают выезжающим из Дагры купцам храмовницы.

— «Даже снаружи»? То есть изнутри, со стороны Дагры, он вообще непроходим? — не поняла я.

— Верно, — кивнул Дарио. — Но только сейчас я понимаю причины этого. Сестры Неумолимой не выпускают никого из одаренных на волю, уничтожая их в пределах закрытого королевства. Учитывая специфику магии жриц, прибывших сюда, скорее всего, всех магов они просто опустошают, выкачивая силы, а потом фактически приносят в жертву, черпая энергию смерти. Я не понимаю, как тебе удалось преодолеть барьер

живой. Либо блокирующий амулет помог, либо то, что ты ещё не владела своим даром.

— Либо то, что я была в глубоком трансе, — задумчиво проговорила я. — Купцы, которые вытащили меня из рулонов ткани, думали, что я уже труп. Похоже, они ожидали именно такого исхода, но не решились отказать бандитам, которые требовали с них должок в таком виде. «Не ты первый, не ты последний», — процитировала я сказанные мне тогда слова.

— У нас имеется предположение, что этот барьер не пропускает одаренных вне зависимости от того, есть ли у них специальный артефакт или амулет. Иначе, сама понимаешь, выжившие в Дагре маги давно бы объединились и украли или сами создали нечто аналогичное. Именно они — смертники, но смертники с магическим даром. Уж что-то да предприняли бы. Ну или нанимались бы в караван с тем, чтобы потом не возвращаться, а сбежать сразу после пересечения границы. Но ты, похоже, — первый и единственный маг, который сумел уйти из закрытого королевства живым. И действительно неясно — из-за глубокого транса или из-за блокирующего амулета. Ведь хоть и редко, но перебежчики из простых людей случались, как тебе поведал староста в приграничном селе. А вот остальные, пытавшиеся проехать с купцами, скорее всего, были одаренными. Именно их трупы потом прячут в стороне от дороги.

В общем, Дарио уехал, а мы с моей тенью остались. Весь день я размышляла, методично обходя дом. Комната за комнатой, этаж за этажом, чердак, подвал, кухня, столовая, библиотека, гостиная, снова кухня и чердак. И так до самого вечера. Даже от обеда отказалась, аппетита не было. Ирма закатывала глаза, демонстративно шумно сопела, но перемещалась вслед за мной, не задавая лишних вопросов. Прислуга притихла и старалась не показываться на глаза. Только госпожа Виенна периодически возникала в поле зрения, внимательно вглядывалась в меня и снова исчезала.

Отужинать я согласилась и, покончив с горячим блюдом и десертом, заговорила:

— Ирма, мы отправляемся в город-государство сидхе. Нам нужно в Силиарию.

Оборотница подавилась чаем, который как раз отпила, и принялась откашливаться. А я, дождавшись, пока она восстановит дыхание, продолжила:

— Завтра утром отправлю господина Жаника с запиской к твоему доброму знакомому, Расу. Хочу его нанять, если он в городе, а не ушел с каким-нибудь караваном.

— Зачем? — просипела тень.

— В качестве сопровождающего. Ты — моя телохранительница, у тебя своя задача. А он... поможет со всем остальным. Как думаешь, справимся втроем? Или нужно больше охраны?

— Справимся, — пожала она плечами, вернувшись в свое обычное спокойное состояние. — В окрестностях тихо и безопасно, а подступы к Силиарии вообще охраняются. Так просто и не проедешь.

— С этим разберусь. Мне выдадут разрешение.

— Вы уверены, леди? Может, лучше дожидаться лорда Шедла?

— Нет, — покачала я головой. — Дарио слишком дорожит мной, он хоть и не говорит этого вслух, но не хочет, чтобы я копалась в истории своего народа и училась владеть родовыми способностями. Боится, что я что-то отыщу и уйду, как и мои сородичи.

— А вы хотите уйти? — озадаченно моргнула Ирма.

— Нет. Не знаю... Нет, всё же не хочу. Но мне надо понять, разобраться... Ирма, знаешь, это очень тяжело, всю жизнь думать о себе и о родных одно, а в итоге обнаружить, что это и близко не так. Мама скрывала от меня всё. Вообще всё. И я не понимаю, что заставило ее так поступить. Наверное, для этого были веские основания, но мне хотелось бы вести нормальную жизнь, а не барахтаться, пытаюсь разобраться в том, что досталось, из-за того что она каким-то неведомым образом попала в Дагру и там вышла замуж за обычного человека. Вряд ли я узнаю ее историю, спрашивать не у кого. Но я хотя бы пойму что-то о себе и о своем будущем.

— Но стоит ли так торопиться, леди? Вы же совсем недавно перебрались сюда. Только получили гражданство. Хотите поступить в академию, изучить обычную магию. Так зачем спешить? Вам не грозит старость, времени впереди много.

— Считаю, что это юношеское нетерпение, — слабо улыбнулась я. — Не хочу и не могу ждать. К тому же с Дарио всё так запутанно и сложно. Наши отношения — это какая-то глупость. Но изменить их я не в силах. А вот разобраться со своей жизнью очень хочется.

— Как скажете, сиятельная, — вздохнула Ирма.

Прямо сутра я приступила к реализации замыслов. Вызвала господина Жаника и вручила ему послание для Расы. Объяснила, где искать наемника, и попросила сопроводить того ко мне для разговора, если он не занят и согласится приехать, прочитав мою записку. После этого позвала Линду и вручила ей второе письмо, отправив к соседу, лорду Келамису. В нем я сообщила, что намерена в ближайшие дни отправиться в город-государство своих предков, и просила выписать мне соответствующее разрешение и

предоставить какую-либо информацию, если старейшины ею располагают.

Горничная вернулась с сообщением, что дракона дома нет, поэтому она оставила мое письмо экономке, а та передаст его хозяину сразу же, как тот вернется. А вот господин Жаник приехал из Тьяры не один.

— Сиятельная, рад вас видеть, — поклонился наемник, войдя в гостиную. — Вот уж не ожидал получить от вас весточку.

— Здравствуйте, господин Рас. Располагайтесь, — вежливо улыбнулась я.

— Слушаю вас, леди. Какую именно работу вы хотите мне предложить? — задач он вопрос, опускаясь в кресло и аккуратно там устраиваясь, стараясь не задеть мечом обивку.

— Как вы относитесь к сидхе?

— Хм, — озадаченно поднял он брови. — Да никак не отношусь. Я их по понятным причинам не застал, знаю только, что жили они когда-то здесь, музыкой да песнями промышляли. А потом ушли. Ну и город их видел, само собой.

— И как вам город?

— Да мало что видно, леди. У нас же для молодежи это одно из развлечений — попытаться попасть внутрь. Ну, показать свою удачу, — улыбнулся оборотень и немного смущенно потер подбородок. — Только даже если сумеешь пробраться сквозь патрули — а это оборотням не так чтобы сложно, — то внутрь-то всё равно не попасть. Щит там стоит.

— А как этот щит выглядит? Он прозрачный? — Я аж вперед подалась.

— Не совсем. Такая радужная пружинящая пленка, под давлением немного поддается, но сразу же обратно руку отталкивает. А за ней словно редкий туман клубится, рассмотреть дома и улицы вроде и можно, но не в деталях. Но по всему ли городу туман или лишь у щита, про то я не знаю, леди.

— Понятно. Господин Рас, я хочу вас нанять в качестве сопровождающего, проводника и охранника в одном лице. Я и моя тень хотим немного попутешествовать, но нам не мешает компания опытного мужчины.

— Да я не против, сиятельная. Работа всегда нужна, — пожал он плечами, отчего его потертый кожаный жилет закрипел. — А Ирма-то где? Я знаю, что вы заключили с ней контракт. Спасибо вам за это. Девка она справная, хоть и не повезло ей.

— Ирма, — позвала я оборотницу, которая, чтобы не мешать, ушла в подпространство на врет беседы.

Отреагировав на мой призыв, она медленно выступила из своего непонятного мне пространства и встала рядом, демонстрируя себя давнему знакомому.

— Здравствуй, Ирма, — медленно проговорил он, впиваясь взглядом в ее лицо. — Да как же так-то, девонька? Неужто нашла мага, который справился со шрамами от кислоты вздырля?

— Нашла, Рас. Леди Рэмина меня излечила, — с теплотой в голосе ответила она. — Сама до сих пор поверить в это не могу, но вот так.

— Леди Рэмина... — тихо повторил наемник и внимательно присмотрелся ко мне. — Так значит... Правду о сидхе говорят, выходит, что нет для них ничего невозможного? И вы, сиятельная... Силиария вас не просто так интересуется, да?

— Не просто так, — кивнула я. — Вас это не пугает?

— Нисколько! — горячо воскликнул он и расплылся в предвкушающей улыбке. — Да при таком раскладе я и бесплатно согласен вас сопровождать!

— Это излишне. Но спасибо, — улыбнулась я в ответ. — Тогда договорились? Вы нам составите список необходимого снаряжения и того, что пригодится в дороге и на месте?

— С превеликим удовольствием, сиятельная. Нет, ну это же надо! — хлопнул он ладонями по коленям. — Вот так запросто разговаривать с персонажем сказок и легенд, а?!

— Вы мне льстите, — не выдержав, я тихонько рассмеялась. — Для меня самой сидхе тоже персонажи сказок и легенд. Мне ведь всего семнадцать, и я до последнего времени считала себя обычным человеком. Сама всё еще до конца поверить не могу в то, что другой расы.

— А я вот верю. Вот как смотрю на Ирму, так сразу и верю. Вы же, наверное, не в курсе, сиятельная, а ей не смогли помочь целители ни одного из народов. Она ведь и к людям, и к эльфам, и к драконам обращалась. А вы, уж не знаю как, но спасли ей лицо.

— Рас! — одернула разошедшегося наемника девушка. — Не нужно леди Рэмине все эти подробности. Не забывайся.

— Да... — крикнул он. — Простите, увлекся. Так значит, список?

...Список оказался не настолько большим, как я предполагала. Да и ехать предстояло не слишком далеко. Или мне так казалось после полугодичного путешествия по нескольким королевствам с одним вещевым мешком и гитарой? Сейчас же у меня и лошадь есть, и деньги, и опытные спутники.

На подготовку мы отвели три дня, закупать всё необходимое поручили Расу. Ирма не могла отойти от меня, а я не хотела лишний раз появляться в городе и привлекать к себе внимание. Одно дело, если леди ездит в библиотеку, а другое — если она совершает покупки вещей дня путешествия.

На следующее утро мне пришло послание от старейшин. Привез толстый пухлый пакет курьер, вручил его мне лично в руки под роспись, откланялся и отбыл.

— Ну что? Вскрываем? — немного нервно спросила я у Ирмы, вместе с которой поднялась в свой кабинет.

— Ну что вы так волнуетесь, леди? — улыбнулась она. — Наверняка там запрошенное вами разрешение и какие-нибудь сведения.

— Страшно, — у меня вырвался смешок.

Вскрыв пакет, я осторожно вытрясла его содержимое на стол. Свиток с оттиском государственной печати (по словам Ирмы) на бумаге и на сургуче, свисающем на ленточке. А если мои глаза меня не обманывают, то разрешение это заверено ещё и магически. Очень уж характерно светились подписи и оттиск печати. Текст был предельно лаконичен и гласил, что подательнице сего, леди Рэмине, графине дас Рези, а также ее спутникам дозволяется проехать к Силиарии, городу-государству сидхе. Препятствий не чинить, а в случае надобности оказать всяческое содействие.

Помимо разрешения в пакете присутствовала стопка исписанных мелким неразборчивым почерком листов. Я проглядела их вскользь. Похоже, чьи-то путевые заметки. Некий мужчина в свое время пытался проникнуть в Силиарию, не преуспел, но подробно описал все заклинания, коими старался пробить брешь в щите, накрывающем город.

И наконец, амулет на цепочке — простой круглый кабошон из лунного камня. Какими свойствами он обладает, я не могла понять, все же знаний у меня ноль, но то, что штука магическая, — несомненно. Видеть магические потоки и следы заклинаний я уже научилась.

— Есть предположения? — подняв за цепочку, я покачала кулоном в воздухе.

— Ни малейших, — отозвалась Ирма. — У вас какие-то сомнения?

Я открыла рот, чтобы озвучить свои мысли, но потом, взглянув на амулет, резко передумала. Как бы лояльно ни вели себя по отношению ко мне старейшины, жизнь отучила меня от излишней доверчивости. Особенно в тех областях, кои я совершенно не понимаю.

— Просто хотелось понять, что это за вещица, — ровно ответила я и опустила амулет на стол.

Тень проследила за мной внимательным взглядом, поджала губы, а потом кивнула своим мыслям.

— Так. Вещи в дорогу Рас купит, разрешение у нас есть. Скоро можно будет выезжать, — с подозрением покосившись на чуть светящийся лунный камень, произнесла я. — Давай пока изучим успехи и неудачи нашего предшественника. Идем на диван, попытаемся вместе разобраться в этих каракулях.

Подхватив листочки, я поманила за собой Ирму. Читали мы их вместе, периодически совещаясь вполголоса, верно ли поняли написанное слово.

Я оказалась права, это были именно путевые заметки. Описывалась местность вокруг опустевшей Силиарии, перечислялись виды нечисти, встреченной поблизости. Вот это уже нехорошо! С другой стороны, если сейчас в округе стража тьяринцев, то нечисть и нежить повывели.

По пунктам описывались все попытки вскрыть, взломать, взорвать или точно проколоть магический щит. Шел подробный перечень заклинаний, названия которых мне ни о чем не говорили. Я впервые слышала о них. Описывались также амулеты и артефакты, которые «сломались» в процессе попыток проникнуть сквозь барьер. Как я поняла из текста, тот выкачивал из артефактов магию, делая их простыми безделушками, и никак иначе на попытки вмешательства в свою структуру не реагировал.

А вот это уже интересно. Если драконы, точнее, старейшины, в курсе, что амулеты и артефакты бесполезны и никоим образом не помогают, то зачем мне был передан этот амулет из лунного камня? Что-то у меня начинают просыпаться нехорошие подозрения.

Годы детства, проведенного в страхе и в скрытности, а также последующие месяцы пути, когда нельзя было выдать себя ни словом, ни жестом, ни взглядом, сделали из меня законченного параноика. Я подозревала всё и всех. Надеялась на лучшее, но не исключала худшего. Не буду лукавить, именно это и спасло мне жизнь. Хотя, конечно, нехорошо, что в свои семнадцать я уже растеряла всю наивность и веру в бескорыстность и абсолютную порядочность.

Позднее, когда мы трижды прочитали путевые записки неизвестного мага, спустились в столовую. Отобедали, и я позвала Ирму прогуляться по садику.

С задумчивым видом отошла подальше от стен дома, затерявшись среди кустов, и поманив ее жестом, заговорила:

— Я не склонна к безоглядой доверчивости. И переданный... гм... — ты поняла, о чем я — внушает мне определенные опасения. Как нам узнать о его свойствах? Дарио в отъезде, ни ты, ни я ничего не понимаем в данной

области.

— Есть у меня один знакомый, — подумав, прошептала Ирма. — Но он не совсем законными делами промышляет.

— Это мне безразлично, — отмахнулась я. — Сможет просканировать и выяснить свойства?

— Сможет. Но придется ехать мне. Причем одной.

— Тогда так. Ждем Раса, он сменит тебя, а ты отправляйся к своему знакомому. Заплатишь, сколько попросит, но мне нужен полный письменный перечень всех свойств той штуки. Сама тоже напиши свои требования на бумаге, рядом с подвеской ни слова. И он пусть пишет все ответы тебе или уточняющие вопросы, вслух ничего не говорите.

— Вы думаете, он передает разговоры? — взлетели брови оборотницы.

— Я ничего не думаю, — грустно улыбнулась я. — Но предпочитаю перестраховаться. Считай, что у меня разыгрались параноя и интуиция. Но ведь передают же гномы каким-то образом информацию на огромные расстояния, имеют свои хранилища данных. Понимаешь, я не хочу невольно причинить вред своему родному народу. Не потому что я в чем-то подозреваю старейшин, но и быть доверчивой глупышкой не намерена. Такие долго не живут.

Поступили мы в итоге немного иначе. Поехали в Тъяру втроем: я, Ирма и Рас. Пришли в библиотеку, где я сдала несколько книг, взятых на дом, после чего устроилась в читальном зале. Рас занял пост неподалеку, а моя верная тень ушла в подпространство и незаметно ускользнула.

Особенность оборотней принимать звериную ипостась, не раздеваясь при этом, а сохраняя всю надетую на них одежду и амуницию, меня по-прежнему ставила в тупик, хотя я внимательно изучила справочник. Но сейчас мы именно этим и воспользовались. В кармане Ирмы лежат переданный старейшинами амулет с лунным камнем, а также деньги и записка к ее знакомому артефактору.

Предполагалось, что мы с Расом весь день сидим в библиотеке и «читаем», а она сбегает за консультацией и незаметно вернется.

Ждать нам пришлось до самого вечера. Тень выскользнула из подпространства и с независимым видом произнесла:

— Леди Рэмина, уже вечер. Вы зачитались и забыли про еду. Может, пора домой?

— Да? — подыграла я ей. — И правда. Увлеклась. Хорошо, Ирма. Господин Рас, простите, что заставила и вас остаться без обеда.

— Ничего страшного, сиятельная, — чуть поклонился наемник. —

Если вы освободились, я готов сопровождать вас в «Музыкальный дом».

Когда мы спустились на улицу и подошли к коновязи, оборотни попросили меня немного подождать, пока они проверят копыта у лошадей. Мол, хотят проверить, нет ли застрявших мелких камушков. Все это было сказано вслух, а вот сложенный в несколько раз лист бумаги Ирма вручила мне молча.

ГЛАВА 20

Итак, что тут у нас?

О-о-о... А у нас тут накопитель звуковой и магической информации. В течение шести часов амулет, который мне передали старейшины вместе с разрешением на проезд в город-государство сидхе, записывает все звуки и разговоры, ведущиеся рядом с ним, а также следы совершаемых заклинаний. Потом отправляет их пакетом на парный амулет, но уже принимающий и воспроизводящий. А передав записи и освободив место, вновь начинает накапливать в течение следующих шести часов.

Таким образом, за нами будут круглосуточно следить и окажутся в курсе всех наших бесед и магических манипуляций. К счастью, радиус действия амулета частично ограничен. Если магические эманации он улавливает чутко, то со звуками нам останутся некоторые маневры для сокрытия своих разговоров от прослушивания — достаточно уйти подальше или выйти в другую комнату.

Как мило...

Безрадостно усмехнувшись, я кивнула Ирме и вернула ей лист, указав взглядом на Раса. Наш спутник тоже должен об этом знать, чтобы не говорил ничего лишнего. Похоже, мне придется вспомнить навыки письменного общения, как когда-то с Дарио, пока он не мог говорить.

Я поменяла страну, перебралась на другой конец света, меня окружают иные расы, но сущность всех разумных остается неизменной. Политики и власть имущие точно так же следят за гражданами и всё контролируют в своих интересах.

Старейшины улыбались мне, дали гражданство, приняли приветливо и дружелюбно, но... Всё это очередной обман. Я по-прежнему представляю для тех, кто правит, интерес не как обывательница, обычная молоденькая девушка, талантливый музыкант, а как инструмент. Только в Дагре сестры Неумолимой хотели забрать мое состояние и земли, а тут, в Тьяринде, я — возможный ключ к Силиарии. Та, кто может открыть город-государство сидхе, найти информацию или связаться со своими соплеменниками, по каким-то неведомым причинам ушедшими в другой мир.

И по-прежнему нельзя расслабляться и терять бдительность. Нельзя никому верить.

Ничто не меняется, где бы я ни оказалась. Мы все игрушки, а нами управляют кукловоды и дергают за нужные веревочки.

И вот спустя три дня мы оседлали лошадей, приторочили к седлам вещи для поездки в Силиарию и тронулись в путь. Беседы вели обо всём и ни о чем конкретном, помня о маленьком шпионе, лежащем в кармане моей дорожной куртки.

Я с интересом осматривалась, расспрашивая своих спутников о жизни в Тьяринде. Чем дальше мы отъезжали от столицы, тем более пасторальной становилась картина. Небольшие деревни с аккуратными чистыми домиками и улыбчивым населением. Причем жили тут вперемешку разные народы. Даже эльфы, не относящиеся к знатным родам, вполне комфортно существовали в изящных, по сравнению с людскими жилищами, строениях. Они всегда селились на окраинах поселений, но точно так же возделывали землю, только выращивали не картофель и морковь, а плодовые кусты и деревья. Сады возле их домов всегда поражали воображение и вызывали аппетит. Так и хотелось подъехать и сорвать наливной спелый фрукт или собрать горсть ягод.

А вот оборотни строили дома совсем простые, без каких-либо декоративных излишеств. Все строго и функционально. Грядки и огороды они возделывали неохотно, лишь по необходимости.

— А на что же они живут? — задала я вполне резонный вопрос своим спутникам, относящимся именно к этой расе.

— Мужчины в наемники, охранники или стражники идут, — пояснил Рас. — Еще в проводники по горам для тех, кто бескрылый. Учителями нанимаются в школы и академии, владению оружием обучают и физической выносливости. Ну и охотники, само собой. Пушного зверя бьют или нечисть и нежить отслеживают. В земле копать или мастерскими делами заниматься — это немного не наше. Хотя оружейники из оборотней неплохие выходят.

— А женщины следят за детенышами, дома содержат. Ну или вроде меня, в тени подаются и в телохранительницы для благородных дам, если склонность имеется. Но такое, скорее, все же исключение из правил, — добавила Ирма.

— А эльфы?

— У ушастых всё просто, но разнообразно. Если из благородных, то в городах обитают, представляют высший свет своего народа. Те, кто из простых, с растениями возятся. Плодовые сады выращивают и фруктами торгуют, за лесами следят, чтобы пожаров не было, чтобы сухостой вовремя убирался, а живые деревья и кусты не погибали. На границе служат. Лучники они отменные, так что вместе с оборотнями занимаются одной службой. Мастера из них великолепные. Ювелирным делом владеют,

ткани дорогие ткут да ковры шелковые, кружева плетут. Одежные лавки держат. Вкусу них врожденный, так что именно эльфы — законодатели моды. Все аристократы к ним идут наряды заказывать. Что еще? Ах да, зелья, эликсиры всяческие и для дам косметические штучки. Крема там, притирки. Ну и лекари из них первостатейные. Эльфы все одаренные, только у каждого своя направленность магии. Кто по растениям, кто по лекарству, кто по искусству, — неторопливо пояснял Рас.

Проводив взглядом спешащего по улице селения, по которому мы сейчас ехали, гнома, я задала очередной вопрос:

— А гномы, выходит, по горному, банковскому, ювелирному и механическому делу?

— В основном. Еще оружие делают. Кузнецы они знатные. Магией-то их боги не наградили, а смекалкой и руками золотыми — это да. А землю возделывать не любят, не растет у них ничего толком, всё предпочитают покупать.

— А драконы?

— Эти почти везде. Край-то их, так им что вздумается, тем и занимаются. Но мужчины тоже всё больше по служивой части. Следователи, законники, чиновники, гонцы важных персон. А женщин они своих берегут. Коли драконица скажет мужу, что не хочет работать по дому и огороду, а будет только за детишками следить, так тот из кожи своей чешуйчатой вылезет, но обеспечит семью так, что супруге ничего больше делать не придется. Поэтому их женщины, если чем и занимаются, так только по собственному желанию, — насмешливо пояснила Ирма.

— А люди?

— Люди тоже везде. И служат, и охотятся, и магичат, и преподают, и землю возделывают, и мастерят, и в прислугу нанимаются, и хлеб пекут, и трактиры открывают. У человеческой народности нет ярко выраженных кровных особенностей к чему-то одному, как у остальных, так что они занимаются всем, чем пожелают. В чем-то проигрывают своим коллегам других рас, а в чем-то выигрывают, — пожал плечами наемник.

— Вот в тень человек пойти не смог бы, как вы знаете. Не бывает у людей врожденной способности уходить в подпространство, — добавила Ирма. — Но и у наших, у оборотней, она имеется не у всех. Например, Рас — наемник хороший, телохранителем был, а в обучение работе тенью его бы не приняли. Для тени это одна из граней мастерства, позволяющая неотступно следовать за нанимателем, — спокойно произнесла Ирма.

На то, чтобы добраться до Силиарии, города-государства сидхе, у нас ушло двое суток. Дважды переночевали в придорожных трактирах, коих

тут имелось изрядное количество. Тяринада была плотно заселена, переезды от одного селения до другого занимали не много времени. Мы даже с собой никаких припасов, кроме яблок и воды, не брали. Всё покупали у местных — свежее, вкусное, порой прямо из печи.

Силиарию увидели издали. Точнее, не сам город, а укрывающий его высокий, переливающийся на солнце, словно мыльный пузырь, купол.

Я замерла, вглядываясь в эту радужную пленку, которую мне предстояло каким-то образом преодолеть. Красиво... Жаль, что за ее переливами не видно крыш домов. А ведь наверняка там есть высокие шпили замка правителей или академии. Раз сидхе обладают магией, то и учились они в специализированном заведении. А как я успела заметить, попутешествовав, магические учебные заведения всегда имели башни, да и центральные их здания мало отличались от замков. Крепких, защищенных.

Мне пока не очень было понятно, для чего это требуется, но некие догадки приходили в голову. Полагаю, в их зданиях могло прятаться местное население в критических ситуациях, а там бы уж маги их защитили. Но и само население нуждалось в защите от необученных магов. Мало ли что может учудить одаренный, но бестолковый подросток, не умеющий справляться со своим даром. И я тому живой пример. До сих пор не понимаю, каким-таким образом я вернула Дару способность говорить, а сестер Неумолимой превратила в камень. Способности есть, а умения управлять ими — нет. А ведь это в некотором роде безопасные штуки, по крайней мере для окружающих. А если маг огня не уследит за даром? Что тогда? Взрыв? Пожар?

— Леди? — позвала замешкавшуюся меня Ирма. — Едем? Тут уже недалеко.

— Да-да, простите, — встрепенулась я.

А спустя еще час на дорогу из-за кустов выступили несколько вооруженных мужчин в форме. Похоже, мы добрались до кордона, перекрывающего подъезд к Силиарии.

— Стоять! — громко, но неагрессивно скомандовал их командир. — Кто такие? Запрещен проезд дальше.

— Добрый день, господа, — заговорила я, как старшая в нашем маленьком отряде. Вообще, конечно, я сама себя представлять не должна по этикету, но тут немного иная ситуация. — Леди Рэмина, графиня дас Рези, с сопровождающими. У меня имеется высочайшее разрешение на проезд к Силиарии от Совета старейшин.

Покопавшись в сумке, я вынула свиток и продемонстрировала его. Ирма с Расом не шевелились, только внимательно смотрели, а сама я

спешиваться не намеревалась. Не по статусу.

Стражники обменялись быстрыми взглядами, заговоривший со мной мужчина что-то тихо им сказал, после чего приблизился и взял из моей руки разрешение. Внимательно его прочитал, изучил подписи и печать на бумаге, после чего так же тщательно исследовал сургучный оттиск.

— Всё в порядке, сиятельная, — сообщил он в итоге и вернул мне документ. — Позвольте поинтересоваться целью вашей поездки?

— При всем уважении, господин... — покачала я головой. — Но старейшины в курсе, иначе бы мне не выдали разрешение.

— Помощь нужна? Сопровождение? Припасы? Одежда для ночлега?

— Нет, благодарю. У нас с собой имеется всё необходимое, а запас продуктов мы пополнили в ближайшей деревне.

Стражник потоптался, пытаясь придумать, что бы еще такого спросить и предложить. Ему явно было любопытно, но выданный мне старейшинами документ был предельно ясен: пропустить, не препятствовать, в случае надобности оказывать всяческое содействие.

— Надолго вы, леди? — спросил он, так и не надумав ничего путного.

— Как получится, уважаемый. Мы осмотримся, пообедем вокруг, исследуем, — неопределенно повела я рукой и указала подбородком на сверкающий на солнце защитный купол.

— Ну, ежели помощь или ещё что потребуется, то мы всё врет тут. Отправляйте к нам своих подчиненных.

— Спасибо. Всего хорошего, — закончила я разговор.

Отъезжали мы от них в молчании. И лишь когда фигуры стражников скрылись из вида, Рас с улыбкой прокомментировал:

— Прямо детство и юность вспомнились. Только мы по ночам к куполу пробирались, чтобы пострашнее было. На спор ведь всё делали. Кстати, ближе к городу еще одна линия, леди, вы документик-то далеко не прячьте.

Я кивнула, давая знак, что услышала.

И правда, вскоре нас еще раз остановили и вновь проверили документы и задали уточняющие вопросы. Отличие в этот раз заключалось в том, что свиток, подписи и печати проверили еще и с помощью специального амулета.

Я помалкивала, но информацию к сведению принимала. И не могу сказать, что эта информация мне нравилась. Не всё так благостно, как мне говорили старейшины и Дарио. Что-то мне плохо верится, что такая плотная охрана стоит вокруг Силиарии лишь для того, чтобы не пропускать в город охотников за древностями и сокровищами. Чушь. Если никому из

хорошо обученных сильных магов и архимагов не удалось преодолеть купол за несколько веков, то и последующим возможным воришкам не удастся. Скорее, тут другое.

Не Силиарию охраняют от Тьяринды, а наоборот. Опасаются местные, что в один прекрасный (или не очень, это с какой стороны посмотреть) день вернутся сидхе и захотят выехать за границы своего города-государства. Боятся тьяриндцы, что пропустят этот момент, вот и караулят уже целое тысячелетие.

Не нравится мне всё это. Не хотелось бы подвести свой народ и невольно подставить их. Что-то ведь побудило их уйти из этого мира. Но что? Никакой информации! Старейшины-то знают, но мне всё равно ничего не скажут. Одни намеки и завуалированные сожаления.

Как же это сложно! Будто двигаюсь с завязанными глазами, всё приходится проверять «на ощупь», пытаюсь разобраться, что же мне попало и точно ли это то, чем кажется.

Я даже вздохнула с досадой.

— С какой стороны купола разобьем лагерь? — спросил Рас, не подозревающий о моих мыслях.

— Предлагаю, пока светло, объехать по кругу и изучить местность, — внесла предложение Ирма. — Какая разница, с какой стороны ночевать? Тут вокруг все примерно одинаковое, Рас, ты же знаешь. Сегодня осмотримся, где-нибудь переночуем. Да и потом нам совсем не обязательно оседать на одном месте. Мы же приехали, чтобы просто взглянуть на город. Внутрь-то все равно никак не попасть.

— Пожалуй, Ирма права, — улыбнулась я. — Не вижу смысла окапываться где-то конкретно. К тому же мне интересно заглянуть сквозь щит внутрь. Хочется посмотреть на здания, улочки. А они же на разных концах Силиарии разные. Сильно сомневаюсь, что сумею попасть внутрь, я ведь не владею пока никакими заклинаниями. Но хоть полюбопытствую.

— Как скажете, сиятельная, — пожал плечами Рас. — Тогда давайте поторопимся. А то глаза слепит солнце, отражаясь в этой пленке.

Он говорил совершенную правду, нам действительно приходилось щуриться, чтобы не ослепнуть от отбрасываемой радужным куполом россыпи солнечных зайчиков. Они разлетались на большое расстояние, долетая и к нам.

Чувствовала я себя странно, стоя у тоненькой, прозрачной, но прочной преграды и глядя сквозь нее. Обычные дома, обычные улицы с обычными мостовыми. Не подвергшиеся влиянию времени стены, двери, окна, стекла которых даже не прятались за закрытыми ставнями. Невольно казалось, что

сейчас какое-то из окошек распахнется и наружу выглянет хозяйка...

Но нет. Ни малейшего движения, кроме клубов тумана, частично перекрывающих обзор. Даже деревья и кусты застыли в вечной неподвижности. Стазис? Похоже на то. А вот птиц или животных не было видно. Пожалели сидхе живых тварюшек, изгнали за пределы города, прежде чем наложить свои заклинания? Наверное. Зачем бедняжкам застывать в вечном покое...

— Жутко, — негромко прокомментировала я.

— И не говорите, леди, — поежилась Ирма. — Уж сколько я всего повидала, а вот такое... Лучше бы уж развалины были, в самом-то деле.

— Э нет, Ирма, не скажи, — пробасил Рас. Вежливое обращение «господин» как-то быстро и незаметно отпало, и я звала его, как и моя тень, просто по имени. — Вот ежели хозяева куда из дома уезжают, так ведь запирают свое жилище. И неважно, через год или через сто намереваются вернуться. Нечего лихоимцам чужое добро растаскивать.

— И всё равно — жутко, — непримиримо мотнула она головой. — Словно... игрушка. Заключенный в стеклянный шар городок. Встряхнешь такой, а там — будто снежная метель начинается. Стоит этот город за хрупким стеклом, снег его укрывает... А как весь осел, так снова — мертвая игрушка.

Подняв руку, я указательным пальцем потрогала барьер.

— Пружинит, — сообщила своим спутникам.

— Не протыкается? — заинтересовался Рас. — Даже у вас никак?

Я усилила нажим, после чего озвучила то, что оборотни и так видели. Но ведь с нами шпионский амулет, надо чтобы все заинтересованные лица были в курсе, что меня щит вот так легко и сразу тоже не пропускает.

— Нет, не протыкается. Упругий и плотный, отталкивает мою руку.

— Жалко. Вот бы хорошо было, если бы вы — раз! — и вошли внутрь, — рассмеялась моя тень.

— Увы. Только всё равно страшно туда одной-то, если б меня и пропустила эта пленка. Целый город, заснувший вечным сном... Не по себе даже просто смотреть. А внутри, наверное, вообще жутко.

Я поежилась и отодвинулась от барьера.

— Ну что? Давайте пообедем вокруг? Посмотрим со стороны? А к ночи на привал устроимся.

Так мы и сделали. Периодически подъезжали вплотную, не спешиваясь, я протягивала руку и ладонью нажимала на щит, который исправно ее отталкивал. И никаких признаков «узнавания». То есть магия, охраняющая Силиарию, меня за «свою» не признавала. Это я тоже

озвучила.

Остаток дня прошел впустую. Я так ничего и не добилась, не поддавался на мои прикосновения щит, наложенный сидхе. Сквозь туман ничего толком рассмотреть тоже не удавалось, кроме ближних улиц строений.

Потому, как только стемнело и стало понятно, что ничего предпринять мы не можем, стали обустривать лагерь. Ирма с Расом споро развели костер, подвесили над ним котелок с водой для горячего чая.

— Что будем делать? — спросила моя тень позднее, когда мы уже и поели, и чая напились, и в плащи закутались, готовясь ко сну.

— Не имею представления, — флегматично ответила я, покосившись на застывший во сне город сидхе. — Я не обучена магии, никаких заклинаний, коими можно было бы попытаться вскрыть щит, не знаю. Да если бы и знала, сколько таких желающих было до меня? Ведь наверняка и маги, и магистры, а и архимаги пытались проникнуть внутрь. Но никому не удалось. Так что ждать, что получится у меня, — бессмысленно.

Говорила я больше не для себя и своих спутников, а для шпионского амулета, подсунутого старейшинами.

— Но вы же попытаетесь еще? Если в вас потихоньку просыпается врожденный дар сидхе, то, может, удастся как-то зайти в Силиарию? — поинтересовался наемник.

— Да я-то, конечно, попытаюсь, но... Похоже, мы уедем ни с чем, как и многие до нас, — развела я руками. — Давайте спать, устала я.

— Да, конечно, леди, — тут же вскинулась Ирма. — Рас, кто первый дежурит?

— Давай я, — вяло дернул плечом оборотень. — Ты тоже притомилась после целого дня в седле, я ведь вижу. Отдыхай, а на рассвете сменишь меня.

Я некоторое время понаблюдала за своими охранниками, после чего отставила опустевшую кружку, достала бумагу и принялась писать.

«Ирма, Рас, если вдруг начнет происходить что-нибудь странное и необычное, не шумите и не привлекайте ко мне никакого внимания. Я не имею ни малейшего представления, как на меня может отреагировать волшебство прежних хозяев Силиарии. Сон? Видение? Или я вдруг смогу пройти через щит? Магия — вещь непредсказуемая. Кто знает, что случится ночью, в самое загадочное время. Если что — будьте бдительны, наблюдайте, но ни звука. Помните о подслушивающем устройстве. И подстрахуйте меня. Амулет пусть лежит тут, у костра».

— Ирма, заberi у меня посуду, пожалуйста, — привлекла я к себе

внимание девушки, а когда она подошла, отдала ей вместе с кружкой листок и многозначительно указала на него глазами.

Та понятиливо буркнула, что посуду помоем утром, отошла к костру и вчиталась в послание. Жестом подозвала Раса и отдала записку ему.

Я долго ворочалась, то глядя на звезды, то на костер, то всматриваясь в туманные улицы Силиарии, которые были совсем рядом, только руку протяни, но при этом недоступны. У огня сидел Рас, охраняя наш с Ирмой покой. Изредка он вставал и неслышно обходил вокруг, после чего возвращался и снова присаживался. Двигался он необычайно тихо. Ни шороха, ни звука, ни даже шелеста одежды или скрипа кожаного жилета. Поразительное умение оборотней. Или же всех наемников и специально обученных телохранителей и воинов?

Незаметно для себя я задремала.

ГЛАВА 21

Ночь заполнилась голосами и музыкой. Последняя звучала совсем негромко, словно издалека. Печальная, полная невысказанных надежд и грусти. Приходилось напрягать слух, чтобы услышать ее четче. Голоса были разные: мужские, женские, звонкие детские. Но тоже будто говорящие находились не близко. А ещё был шепот... И вот кто шептал (мужчина или женщина), понять невозможно. Что-то настойчиво разъяснял, периодически сердясь и переходя на сердитые интонации. Потом успокаивался, вздыхал тяжело и будто укоризненно, и снова начинал втолковывать. Словно неразумное дитя старались обучить, не имея возможности говорить вслух, а пытаясь донести ценную информацию тихонько, чтобы никто посторонний не услышал.

И так раз за разом, периодически теряя терпение, но повторяя одно и то же многократно. Хотя я не понимала слов, но по звучанию осознавала, что это то же самое.

Интересно, и кто же этот бестолковый слушатель, которому приходится вдалбливать объяснения так долго?

В какой-то момент невидимый шептун явно психанул, окончательно рассердился, что-то злобно выплюнул, словно ругательство. После чего затих.

А я дернулась испуганно оттого, что почувствовала на плечах чьи-то руки. Заполотно оглянувшись, распахнула глаза и увидела... Ирму. Тень стояла рядом со мной, встревоженно вглядываясь в мое лицо. И я стояла. Причем находились мы у невидимого, но плотного барьера, окружающего Силиарию.

— Что? — растерянно моргнув, спросила я одними губами.

— Вы как? — так же беззвучно поинтересовалась она. — Стоять можете?

Я несколько заторможенно кивнула, обернулась и увидела Раса, наблюдавшего за нами от костра. Он держан на коленях обнаженный меч, но в целом выглядел спокойным, хотя и заинтересованным.

Помотав головой, сбрасывая сонный дурман, я огляделась. Судя по всему, к щиту я дошагала сама. Мой плащ, в который я закуталась, перед тем как лечь спать, скомканным лежал на расстеленном одеяле, служившим мне подстилкой. А я не просыпаясь, словно лунатик, умудрилась подойти сюда.

То есть эти голоса, музыка и сердитый шепот, обучавший нерадивого ученика, мне приснились?

— Вы что-нибудь слышали? — спросила я Ирму.

Она отрицательно качнула головой, пристально глядя мне в глаза.

— А я давно тут?

В ответ молчаливый кивок, после чего она отпустила мои плечи и пояснила на грани слышимости:

— Вы стали падать, пришлось вас подстраховать.

— А я что-нибудь говорила?

— Нет, вы спали.

— Хм... — Что сказать еще, я не нашлась. Пожала плечами и вернулась к костру.

Пребывая в некой прострации, уселась на одеяло, молча закуталась в плащ и под вопросительными взглядами Раса и поспешившей за мной Ирмы развела руками. Не знаю я, что произошло и почему я так странно себя вела. Вроде ранее я в лунатизме замечена не была.

День прошел впустую. Мы снялись с ночевки, вновь принялись объезжать город по периметру. Я всё так же предпринимала попытки просунуть сквозь радужную пленку руку...

Переговаривались ни о чем, старательно умалчивая о моей ночной прогулке. Всё равно ведь причины ее неясны, догадки у нас, полагаю, одни и те же, но говорить о них вслух нельзя.

Вообще, навязанный мне старейшинами амулет-шпион начал меня злить. И чем дальше, тем сильнее. Поначалу я просто неприятно удивилась, потом приняла как факт, что мне не доверяют. После осознала, что старейшины (особенно те из них, чей возраст исчисляется столетиями и тысячелетиями) и не могут быть милыми дядечками, проникнувшими теплыми чувствами к подозрительной девице, то есть ко мне. Затем, успокоившись и осмыслив, пришла к выводу, что это в принципе нормально для всех правителей и политиков, ведь они отвечают не только за себя, но за страну и народ, в ней проживающий. И то, что за мной шпионят, — это несмертельно, хотя и неприятно.

То есть я всё понимала.

Но страшно злилась оттого, что находилась под «колпаком», фигурально выражаясь. Так же как и город моих предков. Только Силиарию этим колпаком (настоящим, а не абстрактным) укрыли ее законные хозяева. Меня же контролировали исподтишка. Не будь я такой подозрительной и с легкой паранойей, мне бы ведь и в голову не пришло, что с этим кулоном что-то не так. Восприняла бы его как милую безделушку, подарок.

А еще я сердилась на то, что ничего не знаю и не понимаю, и на то, что защитный барьер меня не пускает внутрь. Как-то обидно.

Промывавшись до вечера, мы вновь разбили лагерь. Только в этот раз намного дальше того места, где ночевали в прошлый раз. Я усмехнулась, глядя на плёнку, переставшую переливаться, как только солнце село. Там, внутри Силиарии, по-прежнему клубился полупрозрачный туман, а пустые улицы, которые с трудом удавалось рассмотреть, не радовали глаз. И хочется внутрь, и страшно, и мысли: «А ну как смогу войти лишь я? Идти одной жутко. А не идти, если попаду внутрь, нельзя»...

В общем, я рефлексировала.

Ирма и Рас вновь разделили часы дежурства, поглядывая на меня с ожиданием и интересом. В магии и в волшебстве загадочных сидхе... они понимали ещё меньше, чем я. Так что мы с ними были в примерно равных условиях.

Все ждали сюрпризов, которое нам преподнесет это место. И я в том числе.

Сон укрыл меня, как только я смогла расслабиться. И... всё повторилось.

Голоса, смех, тихая музыка, шепот, что-то втолковывавший неразумному и непонятливому слушателю. Но мне не удавалось даже понять, на каком языке звучат слова. Вроде как звуковой фон идет, а разобрать на отдельные слова невозможно. И даже неясно, то ли это на иностранном языке, то ли я просто во сне не могу вслушаться и вычленить нечто связное.

А пробуждение наступило так же внезапно, как и вчера. Ирма, приобняв меня за плечи, поддержала.

— И что сегодня? — проморгавшись и придя в себя, прошептала я.

— Как и вчера, леди, — вздохнула она. — Встали, во сне подошли и замерли тут. Сначала стояли, а потом будто головой уперлись в этот щит. Только он вас не пускал.

— М-да, — покачала я головой. — Глупо как-то всё.

Мы с ней вернулись к костру, у которого сидел наемник. На его вопросительный взгляд я пожала плечами, потом оценила занимающийся рассвет и, закутавшись в плащ, легла досыпать.

Третий день на подступах к Силиарии не отличался от двух предыдущих. Поужинав в очередном лагере, я задумалась: что же я делаю не так? И решила попытаться войти в медитативный транс.

Быстро написала записку, предупреждая свою тень, что сейчас погружусь в транс уже осознанно, и попросила не пугаться, если я не буду

ни на что реагировать и она не сможет меня разбудить.

Переключив дыхание с груди на живот, я стала медленно считать выдохи, мне было легче именно так. Вдох, выдох — раз. Вдох, выдох — два. Вдох, выдох — три.

Ночь расцвела красками. Яркими сгустками сияли Ирма и Рас. Всеми оттенками алого полыхал костер... Я видела всё это сверху и со стороны, словно моя душа (или сознание?) отделилась от тела и воспарила над этим местом. Город сидхе тоже светился, но приглушенно, будто светлячок, не позволяя всмотреться в себя, но в то же время выделяясь на фоне спящей природы вокруг.

Покружив еще над местом ночлега, мое бесплотное эфирное тело подлетело к магическому барьеру. Внутрь я в этот раз не пыталась проникнуть. Слишком страшно не вернуться. Кто знает, что произойдет? Мне совсем не хотелось, чтобы моя душа навеки оказалась запертой в закрытом городе, в то время как тело будет оставаться практически мертвым. К таким экспериментам я не готова.

Полетав вдоль границы, я вернулась и нырнула в выглядящую спящей стройную блондинку, укутавшуюся в плащ до самого кончика носа. Занятно, ни разу не видела себя со стороны. Отражение в зеркале не считается.

Правда, выходить из транса я не спешила. Хотя транс ли это? В прошлые разы, когда впадала в такое состояние, окружающее я не воспринимала. Просто погружалась в себя, и ни время, ни пространство, ни физическая реальность для меня не существовали. Сейчас всё иначе. Возможно потому, что у меня наконец-то начала просыпаться магия. Ведь раньше я носила блокирующий амулет, а после пыталась оправиться от последствий.

Что странно, сейчас я никаких звуков не слышала. Не смеялись невидимые дети, не переговаривались взрослые, не шептал что-то тот голос...

Размышляя об этом, я продолжала находиться в медитативном состоянии. Мне некуда да и незачем торопиться. Мой покой караулят доверенные лица, ничего конкретного я предпринять всё равно не могу. Так что либо пытаться хоть как-то прощупать подступы в Силиарию, либо возвращаться в Тьяру и домой ни с чем. Это будет обидно.

Не знаю, сколько времени прошло. Транс становился всё глубже, мир исчез, осталась только я. Да и я ли? Себя я тоже уже не осознавала.

«Иди!»! — скомандовал вдруг мне некто неведомый, шепнув это прямо в разум.

И что самое поразительное, в этот момент мой транс в мгновение ока прервался, а я осознала себя вполне вменяемой и бодрой. Поднявшись с лежа, я удивленно взглянула на крепко спящую Ирму, на сидящего у костра Раса, который даже головы не повернул, не замечая, что я проснулась и встаю.

Ладно, иду. А куда я иду?

«Да в Силиарию же!»! — тут же пояснил мне неизвестный ментальный собеседник.

О! Что-то я впрямь стала плохо соображать. Особого удивления я не испытывала. То есть, конечно, ничего не понимала, но... Слышимые ранее голоса взрослых и детей, музыка, навязчивый шепот...

Похоже, нынешний командир из той же неведомой области.

Дойдя до барьера, укрывающего город, я оглянулась на оборотня, который по-прежнему никак не реагировал на мои действия. Не видит? И не слышит?

«Ну»? — нетерпеливо поторопил меня голос в голове. — «Проходи же, дитя».

Глубоко вдохнув, я зажмурилась и шагнула вперед. Ожидала, что как обычно уткнусь в пружинящую пленку, но, совершенно ничего не почувствовав, прошла несколько шагов и врезалась... в стену.

Не веря своим глазам, я растерянно ощупала каменную шероховатую кладку ближайшего к щиту здания. Покрутилась на месте, осматриваясь. Вдали неярко горел костер, рядом с которым сидел крупный мужчина. А я была внутри Силиарии, города-государства моих предков.

«Вперед»!

— Куда именно? И кто вы? — негромко спросила

«Кто я, и так очевидно — Силиария. А куда — да к Источнику же. Откуда ты взялась, ребенок? И почему такая непонятливая?».

— Из Дагры я взялась. А непонятливая — потому что узнала, что я сидхе, совсем недавно. Думала, что я человек.

«Глупая. Как человек может делать всё то, что вы? Почему мать не научила?».

— Хороший вопрос, — усмехнулась я, чувствуя себя странно в этой абсурдной ситуации. — Сама мучаюсь, пытаюсь найти на него ответ.

Ведя эту странную беседу, я медленно шла по улице.

Хотя фонари не горели, но яркого лунного света хватало, чтобы осмотреться. Да и мостовая, выложенная из неизвестного мне камня, неярко светилась. Я даже присела на корточки и провела кончиками пальцев по идеально чистым булыжникам. Кожу чуть кольнуло

остаточными заклинаниями. Вот как даже... Камни, которыми выложены улицы, самые обычные, но на каждом простенькое (судя по силе воздействия) заклинание. Не знаю какое, но именно оно заставляло мостовую служить источником освещения, не дающим проходим спотыкаться.

«Мать жива? Ее имя?» — подождав, пока я встану и снова двинусь вперед, спросила Силиария.

— Альянда Шохард. Нет, мама умерла год назад.

«О. Глупышка Альянда ушла к Неумолимой? — без капли сочувствия в голосе спросил голос. — Странная она. Всегда была такой. Не плохая, сидхе в принципе не бывают плохими. Но странная».

— Силиария, ты... город? И я не могу понять, твой голос мужской или женский? Может, хватит шептать?

«Ты правда не знаешь? — помолчав, спросила она бархатным глубоким контральто, самым низким и богатым из женских голосов. — Я дух города. Душа и суть его. Почему ты так долго не откликалась? Я звала, объясняла что делать».

Услышав про душу, суть и дух, я даже с шага сбилась и застыла на месте. Это она звала меня во сне? Объясняла что-то неразборчивым шепотом?

— Я слышала тебя, но не могла разобрать слов. Мне незнаком язык, на котором ты обращалась ко мне, — придя в себя от новости, ответила я и снова зашагала.

«Глупости. Сейчас же ты вполне спокойно беседуешь со мной».

— Сегодня я вошла в медитативный транс. И лишь в нем смогла разобрать, что ты говоришь.

«И куда этот никчемный мир катится? — с тяжелым вздохом спросила душа города. — Ребенку, чтобы услышать дух отчизны, приходится входить в медитативный транс. Альянду следовало бы выпороть хорошенечко за все те глупости, что она натворила».

— Не надо так. Мама была неправа, что... Во многом неправа. Но она моя мама, и ее уже нет в живых.

Неторопливо идя по местам, где тысячелетие назад обитали мои соплеменники, я жадно осматривалась. Не знаю, что я надеялась увидеть. Возможно, что-то необычное. Но всё было красиво, изящно, чисто и... мёртво.

«Прости. Так что она успела тебе поведать? Про то, что ты чистокровная сидхе, уже знаешь?».

— Узнала несколько месяцев назад от драконов. Всё детство я

вынуждена была носить блокирующий магию амулет. А уж о волшебстве, которым могу владеть, и не подозревала. Способности стали просыпаться медленно и лишь после того, как я сняла амулет.

«Ну Альенда!!! — сорвалась на гневное шипение Силиария. — Поганка белобрысая. Свою жизнь загубила и дочь чуть не угробила! Столько времени дурью маялась, а ума больше чем за полтора тысячелетия так и не набралась. Тебя как зовут?».

— Рэмина. Можно сокращенно — Рэми.

А вот и ответ на один из вопросов, давно меня мучающих. Сколько лет было маме? Оказывается, больше полутора тысяч лет. И есть те, для кого она — «поганка белобрысая».

В голове не укладывается.

Чувства, которые во мне будила невидимая, но очень эмоциональная душа города, были двоякие. Мне было неприятно то, как она говорит о маме. И в то же время я была с ней согласна. Альенда и правда наломала дров.

«Рэми, нам придется начинать с самого начала. С того, что проходят только что родившиеся младенцы. Сейчас поверни направо, иди до конца улицы и налево. Увидишь приземистую круглую башню под синим куполом. Входи внутрь и спускайся в самый низ».

— И что там? — поворачивая, куда было велено, поинтересовалась я. — Что именно проходят только что родившиеся сидхе?

«Единение и познание. Там находится Источник мира».

— Источник магии? Я читала о них. Один из таких вроде как в Гроте безумия.

«Глупенькая. Источник мира. Я — душа Силиарии. А вы, сидхе, — это те, в ком воплощена душа этого мира. Вы боль и радость. Любовь и нежность. Свет и счастье. Всё, чем владеет мироздание, — в ваших руках. Вы можете менять реальность. Повернуть время вспять и пустить бытие подругой временно й ветке. Направить мир по иному пути».

— Или разрушить его?

«Разрушить — нет. Не можете. Или умрете. Ваша до. ля — созидание и совершенствование, не разрушение».

— Силиария, почему мой народ ушел? Драконы не говорят, хотя наверняка знают. А смертные народы не в курсе, они не застали те события.

«Жадные чешуйчатые хотели слишком много! — вновь сорвалась она на шипящие с присвистыванием нотки. — Собственники хвостатые! Ящерицы наглые и беспардонные. Никогда сидхе никому не подчинялись! Нельзя удержать в руках песню. Невозможно запереть музыку в клетку. Не

под силу кому бы то ни было заставить стихи звучать лишь для них».

— Я не понимаю... Они хотели подчинить сидхе?

«Сидхе нельзя подчинить, Рэми. Запомни это. Повторяю, вы — душа мира, а душу не подчинишь, не удержишь, не запрешь. Вы — не оружие в чьих-то руках. Вам нельзя отдавать приказы. Вы не можете по чьей-то воле стать разящим оружием».

— Всех можно подчинить и удержать, нашелся бы рычаг давления.

«Умрешь», — спокойно констатировала Силиария.

— Если стану оружием?

«Если подчинишься чужой воле и станешь жить не по велениям и порывам своего сердца, а поддавшись жалости или страху. Певчие птицы в неволе не поют. И не живут».

Я промолчала, осмысливая. Альянда поэтому ушла от лорда Калахана? Потому что он пытался ее запереть? Ограничить? Подавлял? Заставлял делать то, что не могла вынести ее природа?

И не от этого ли мучаюсь сейчас я, не зная, как изменить отношение Дарио ко мне?

Тем временем я дошла до нужной башни, потянула на себя дверь, открывшуюся без малейшего скрипа, и вошла в холл. Тут же под потолком начали разгораться светильники.

Осмотревшись, нашла вход, ведущий вниз. Ну что ж, сейчас узнаю, что такое — Источник мира.

Спускаться пришлось долго. Я потеряла счет виткам круговой лестницы, которая вела всё глубже и глубже. Темно не было — как только я проходила какой-то участок, впереди загорались очередные светильники, а те, что оставались за спиной, затухали.

И вот наконец большой зал с выложенными мозаичной плиткой стенами. А из пола в центре его бил вверх столп синего света.

«Пришли, — вернулась ко мне Силиария. — Разуйся и разденься донага. После этого войди в Источник».

— И что будет? — пожившись, спросила я.

«Всё будет, ребенок. Ты узнаешь всё. Обретешь... себя. Станешь полноценной».

Я медленно подошла к яркому синему столпу и обошла вокруг него. Было страшно. Можно ли верить невидимке, называющей себя духом города? А что, если это очередной обман? Что, если я сейчас сгорю? Как убедиться, что это не розыгрыш, не попытка меня уничтожить? Что та, кто меня сюда привела, хочет мне добра?

«Никак, — грустно ответила мне душа города, услышав мои мысли,

которые я, конечно же, не умела блокировать. — Ты никак не можешь убедиться. Малышка, что такого произошло в твоей жизни? Ты же ещё совсем ребенок, дитя перед лицом вечности. Что так сломало тебя? Почему ты никому не веришь? Ты ведь сидхе, вы — сам свет и надежда, счастье и наивность. А ты... Что с тобой стало?».

— Не сломало! — вздернула я голову. — Я борюсь!

«Хорошо, — успокаивающе отозвалась она. — Не сломало. Но что тебя надломило?»

Я неопределенно повела плечом.

ГЛАВА 22

«Мне жаль, малышка. Но этот мир жесток, и уже не в ваших силах изменить его».

— Наш удел уйти или умереть?

С детства я слышала от мамы эти слова. И вот опять.

«Так было не всегда, но сидхе ушли слишком давно, не выдержали. А сейчас... Я дам тебе все знания и умения. Ты должна будешь решить».

— Уйти ли мне или умереть?

«Да».

Обернувшись, я через плечо посмотрела на синий свет, испускаемый Источником мира.

Я смогу стать полноценной и обрести себя?

Пришла пора. Встав на ноги, я решительно начала обнажаться. Сложила аккуратной стопкой на полу одежду и обувь, сняла украшения и оружие. После чего, зябко ежась, на цыпочках приблизилась к Источнику.

Глубокий вдох, шаг вперед.

Чего я ждала, не знаю. Возможно, того же, что было, когда мой разум и память просматривала Силиария, только наоборот: не считывания, а... вложения новых знаний и умений.

Пожалуй, отчасти так и произошло.

В эти секунды, минуты, а может и часы, Рэмины дас Рези не существовало.

Я была пылинкой мироздания. Частичкой мира. Искрой света. Каплей воды... Мир и я — мы были единым целым. Всё, что происходило, происходит и будет происходить (при невмешательстве в естественный ход событий), было ведомо мне в эти мгновения. Я знала, как менялись очертания суши, сейчас плотно заселенной разными народами. Как уходили под воду острова и поднимались горы. Как леса заполняли огромные территории, а потом их вырубали, чтобы освободить место для пашен и деревень. Как извергался вулкан далеко-далеко отсюда, и как потом возрождалась вокруг него жизнь.

Как пришли сюда из другой реальности драконы. Тогда их было совсем мало, всего два клана. Как рождались новые дракончики, а старики, если это можно применить к вечноживущим народам, уходили к Неумолимой, уступая место молодым. Как стерлось из памяти, что для драконов этот мир неродной. Как давно это было... Помнят ли они сами об

этом?

И сидхе. Мои соплеменники... Душа мира. Как пытались они примирить все расы между собой. Ведь трудно, когда у каждого народа свои ценности, свои культура, традиции и обычаи. Когда сроки жизни настолько несопоставимы. Теперь я была в курсе, почему они ушли.

Кровь пришельцев из другого мира, высших оборотней, настолько сильна, что подавляла все иные. В любой паре, где кто-то из родителей дракон, — ребенок всегда тоже рождается драконом.

Со своей странной отстраненностью. С непримиримостью. С холодностью. С теми качествами, которые не свойственны сидхе, для которых эмоции, чувства, открытость — важнейшие черты.

Но хуже другое. Сидхе, исконные жители этого мира, стали заложниками своих особенностей и своего волшебства.

Ведь это такой лакомый кусочек — использовать в личных целях того, кого легко уговорить, кто не воинственен по природе. Именно последнее и послужило последней каплей.

Мы должны нести мир. А нас пытались сделать разящим клинком. Мол, спой, что тебе стоит, — и крепости падут. Сыграй мелодию — и город врагов осыплется прахом. Прочитай стишок — и мой враг будет повержен.

И сидхе ушли, навсегда покинув родной дом. Единственное, что они сделали перед уходом, это заблокировали доступ к своему городу. И вовсе не потому, что хотели однажды вернуться или уберечь свое имущество. А потому, что здесь находится Источник мира.

Я видела их. Мужчин, женщин, детей. То, как они гуляли по улицам Силиарии. Музицировали, читали стихи, смеялись и пели, растили цветы, любовались небом...

И то, как они уходили. Забрав дорогие сердцу вещи, бросив дома и домашних животных. Последних они вывели прочь, не взяв никого: ни птиц, ни собак, ни кошек, ни даже лошадей. По тому пути, что они открывают, пройти могут лишь они сами или разумные, которых поведут за руки. Но таковых не было. Никого! Ни друзей, ни родственников.

Покидали мир все чистокровные сидхе, даже те, у кого были семьи в других странах. Даже те, у кого оставались дети и супруги иных рас. Все до единого, в ком текла чистая кровь волшебного народа, ушли, оставив прошлую жизнь навсегда.

Они плакали, оставляя самое дорогое, но уходили, спасая саму свою суть. Ибо не осталось им иного удела. Либо уйти, либо умереть как народ.

И звучала песня, рвущая душу. Они пели ее, надеясь, что однажды вернуться.

Нас мало. Играем,
Но песни всё тише.
В жестокости мира
Наш голос чуть слышен.
Нас мало. Играем
И боль свою прячем,
Надеемся, верим,
Всё будет иначе...
Уходим сейчас,
Чтобы сердце не выжечь.
Уходим, ведь песне
Положено выжить.
Положено выжить
И снова вернуться,
Когда вдруг без песни
Все в страхе очнутся.
Когда станет ясно,
Что песня пропала,
Что музыка в мире
Звучать перестала,
Тогда мы вернемся,
И снова сыграем,
В мелодиях наших
Весь мир облетая.
Но это — потом,
А пока злобе править.
И нужно уйти,
И нет сил всё оставить... [\[2\]](#)

Но кроме этого экскурса в историю, я теперь могла всё то же, что и мои соплеменники. Врожденное волшебство сидхе стало полностью мне подвластно. Не только умение, но и понимание, а также знание рунного алфавита и родной язык, который, оказывается, отличался от общемирового. Именно на нем мы сейчас общались с душой города.

Не представляю, как именно в меня были вложены все эти премудрости. Меня словно распылили на частицы, а потом собрали заново, но уже полноценной и знающей.

«Ну как»? — выдержав внушительную паузу, пока я одевалась,

спросила душа города.

— Я всё знаю, — тоже помолчав, прежде чем ответить, произнесла я. — Знаю и умею. Мне нужно решить, как с этим существовать.

«Ты сделаешь правильный выбор, дитя», — грустно произнесла она.

— Да. У меня не останется иного выхода.

«Выход всегда есть. Но ты знаешь точку невозврата. Подумай над этим».

— Я не хочу, чтобы всё так... Альянда, мама, тоже знала, что и как произойдет в будущем? Как с этим жить?!

«Ну что ты, милая. Это непосильная ноша даже для сидхе. То, что тебе сейчас ведомо о будущем, ты забудешь. Всеобщее ЗНАНИЕ дается один раз, при первом слиянии с Источником. А позднее к тебе могут приходить видения. Или ты просто будешь что-то чувствовать, словно это уже когда-то было. Ты поймешь и будешь догадываться, как поступить».

— И что теперь? Что дальше? — застегнув пряжку ремня, я выпрямилась и сцепила подрагивающие от нервного перенапряжения руки в замок.

«Ты можешь погулять по городу, если желаешь. Я могу показать тебе дом твоей семьи. Хочешь?»

Да, я хотела этого.

И ступая по освещенной уже взошедшим солнцем Силиарии, я не могла сдержать слез. Они градом катились по моим щекам. Потому что я внутренним взором видела, как здесь было раньше. А сейчас город был мертв. Я стираю тыльной стороной ладони или рукавом соленые ручьи, но они продолжали бежать. Я не всхлипывала и не рыдала, но и перестать плакать не могла.

«Здесь», — нарушила молчание моя незримая собеседница.

— Сколько их было? Моих родственников? — рассматривая изящный особняк с резными колоннами у входа, спросила я.

«Две твоих прабабки и два прадеда, дед и бабушка. И Альянда».

— А остальные? Ведь мы вечноживущие. Так где же мои более древние предки?

«Вечноживущие, но уходящие вслед за своей парой. Мир всегда был неспокоен. Вы не умираете от старости, но вас можно убить. Помни об этом».

Кивнув, что приняла информацию к сведению, я потянула на себя тяжелую дверную створку и вошла в холл.

Долго бродила я по комнатам, рассматривая картины на стенах, бережно беря в руки изящные статуэтки и хрустальные невесомые

безделушки. Прошлась пальцами по струнам гитары, прислоненной к стулу в гостиной.

Было ощущение, что хозяева ненадолго вышли и вот-вот вернуться. Никакого запустения, грязи или пыли. Порой я ловила себя на том, что прислушиваюсь, не раздадутся ли шаги? Не окликнет ли меня кто-нибудь из-за спины, интересуясь, что за незваная гостья бродит по зданию?

В одном из шкафов нашлись роскошные женские платья. Старинные фасоны, незнакомые мне силуэты. Сейчас, в мое время, так не одеваются. А тогда, более тысячи лет назад... Вероятно, они принадлежали моей бабушке.

— Силиария, можно взять что-нибудь на память о своей семье? — спросила я, разглядывая невероятной красоты серебряный медальон, забытый на трюмо среди баночек с пудрой и румянами.

Открыть его я не решалась, но мне невыносимо хотелось забрать отсюда именно его. Всего лишь единственную вещичку, связывающую меня с родными, которых я никогда не видела.

«Только один предмет, малышка. Только один. Реши сама, что именно ты хочешь. И эту вещь не должны видеть окружающие».

— Тогда — это украшение.

И лишь озвучив свое решение, я дрожащими пальцами нажала на замочек и раскрыла медальон.

Как я и подозревала, внутри оказалась миниатюра. Совсем крохотный семейный портрет: красивая светловолосая пара и весело улыбающаяся девчушка с маленькой родинкой над верхней губой.

Мои дед, бабушка и их дочь — Альянда.

«Ты очень похожа и на Альянду, и на свою бабу — Рамилию. А родинка у тебя и у Альянды — от прабабки. Рамилия очень расстраивалась в детстве, что ей не досталась фамильная черта. Алиánдра, твоя прабабушка, не единожды утешала ее, но воздействовать на внешность волшебством категорически отказывалась и запрещала. Сидхе не меняют и не улучшают свой облик, вы и так совершенны».

Бережно закрыв крышку медальона, я надела его на шею и спрятала под одежду. А потом легкий шепот, буквально несколько слов, и никто, кроме того, кому я сама покажу это украшение, не увидит и не догадается о нем. Теперь я умела так делать.

Не знаю, сколько ещё я гуляла по застывшему во времени и пространстве городу. Ни жажды, ни голода, ни усталости я не чувствовала, как не появлялось и иных физических потребностей.

Возникало ощущение, что я сама тоже пребываю в стазисе или в

некоем небытии, при этом двигаясь, дыша, мысля и разговаривая.

— Мне пора, — в какой-то момент приняла я решение возвращаться.

«Уверена? Ты можешь остаться на столько, на сколько пожелаешь».

— Меня ждут, Силиария. К тому же старейшины Тьяринды подсунули нам следящий амулет. Я не хочу отсутствовать слишком долго, ведь моим спутникам тяжело будет прикрывать это.

«Ох, малышка! Ну-ка, подумай! Как ты можешь поступить?»

Я остановилась, уставившись на ярко-синие ставни дома, мимо которого шла в этот момент. Как я могу поступить? Но разве?..

— А так можно?

«Конечно. Это ведь недолгий период, и ты ничего не изменишь».

Неверяще покачав головой, я двинулась в сторону тонкой пленки защитного купола. Там, снаружи, меня ждут Ирма и Рас. А я даже не представляю, сколько часов или суток прошло на самом деле. Ведь в застывшем в стазисе городе временные потоки текут иначе.

«Прощай, маленькая сидхе. Рада была познакомиться с тобой. Больше не приходи. Здесь уже нет и не будет жизни, а у тебя свой путь. Всё, что требовалось и в чем ты нуждалась, я тебе дача».

— Мы больше никогда не встретимся, Силиария? Да? — спросила я то, что мне и так было известно.

«Ты знаешь».

Да, я знала. Наши судьбы больше не пересекутся, я никогда не вернусь на родину своего народа.

«Не перестарайся, тщательно взвесь всё. Найди важный момент. Ключевую точку».

— Да, я помню. Но если я всё забуду, как ты говоришь, то как пойму, что именно этот момент — ключевой?

«Ты всё осознаешь, когда он наступит, — с грустью отозвалась она. — Прощай».

— Прощай, Силиария.

Я помедлила, мысленно прощаясь с этим загадочным местом, с тем домом, в котором жили мои предки. После чего выпрямила спину, сжала кулаки и решительно шагнула прочь, в реальный мир.

И в тот короткий миг, сотую долю мгновения, когда пересекала границу между Силиарией и Тьяриндой, я даже не прошептала, а выдохнула свое волшебство.

— Леди? — вопросительно взглянул на меня Рас, заметив, что я приподнялась на локте и смотрю на него. — Я вас разбудил?

— Нет, просто бессонница, — завожившись, я села и накинула плащ на

спину. — Я думаю, что мы зря теряем время. Мы уже всё объехали, я сделала десятки попыток, но ничего не происходит. Вы же с Ирмой видите, попасть в город сидхе невозможно.

— Ну, попытаться стоило, — усмехнулся наемник и поворошил веткой угли костра. Подумал и подкинул еще дров.

Огонь жадно лизнул подношение, вспыхнув и осветив место нашего ночного лагеря.

— Ну и чего вам не спится? — ворчливо поинтересовалась Ирма, сев и взъерошив волосы. Впрочем, ворчание было напускным. По ее эмоциям я чувствовала, что она не испытывает никакого недовольства. — Ну ладно, сиятельная — трепетная и нежная натура. А ты-то, Рас? Чего спать приличным девушкам не даешь?

— Это ты-то приличная девушка? — весело подмигнул ей оборотень.

Я с улыбкой переводила взгляд с одного на другого и думала... О-о-о, мне о многом предстояло подумать. Но душа города была права: я обрела себя.

— Ирма, давайте возвращаться, — озвучила я свое решение. — Да и Дарио совсем скоро вернется из Дагры. Он и так нервный, не стоит волновать его ещё сильнее.

— А вот некоторым чешуйчат... — начала говорить девушка, тут вспомнила про следящий амулет старейшин, трое из которых как раз чешуйчатые, и прихлопнула рот ладонью. Помедлила и договорила: — А вот некоторым нервным лордам Шедлам стоит быть терпимее к своему сокровищу.

— Как прикажете, леди, — покачал головой Рас, и я почувствовала его разочарование. Похоже, он по-настоящему был уверен, что я попаду внутрь и расскажу, что скрывается за куполом. — Утром отправимся домой. — Но всё же жаль, что вы так и не смогли попасть внутрь Силиарии. Более тысячи лет мы мучаемся от любопытства: что же там осталось?

— Сдается мне, некоторым тайнам лучше оставаться тайнами, — развела я руками.

И именно по этой причине никто никогда не узнает о том, что я побывала в городе-государстве своего народа. А вернулась назад в тот же миг, когда еще лежала на своем ночном ложе и только готовилась войти в медитативный транс. Время — это тоже энергия, как и то, из чего состоит всё в мире. И, как любая энергия, оно отзывается на волшебство сидхе. Поэтому, желая скрыть, что уходила, я вернулась в прошлое.

Путь домой ничем не отличался от дороги в сторону Силиарии. Разве что я была погружена в себя больше обычного. Мне было что осмыслить.

Душа города оказалась права. Чем дальше мы удалялись от родины сидхе, и чем больше часов проходило, тем менее отчетливыми становились мои знания о будущем. О трагичном грядущем для многих и многих живых существ.

Могу ли я предотвратить это? Нет, не могу.

В состоянии ли перестроить текущий ход событий? Нет, увы, и это не в моих силах.

Любое мое действие или бездействие ничего не изменит. Всё идет своим чередом. И это страшно — знать о том, что вскоре будет и что это тебе не подвластно.

Когда я пойму, что наступил тот момент, дальше которого я не могу терпеть? А вот это уже выветрилось из памяти. Я знаю, что это будет нечто ужасное. В первую очередь дня меня. То, что окончательно разорвет мне душу. Но что именно — уже не помню.

Вёдала ли Альянда Шохард о своей судьбе? О том, что ждет ее единственную дочь? Почему она не сделала шага назад? Или же наоборот, к ней однажды пришло понимание, что лишь такое течение временного потока приведет к тому, что я выживу?

А может она и делала этот шаг назад, но стало лишь хуже? Сколько попыток она предпринимала, если осмелилась и пошла на это?

Это так страшно — взять судьбу целого мира в свои руки. Изменить... всё. Решилась ли она?

Источник мира не давал знаний о судьбах отдельных личностей. Так что всё, происходившее в жизни мамы, осталось для меня загадкой.

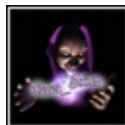
Но сейчас я понимала и осознавала, что на самом деле всё еще более запутанно и непонятно, чем я думала. И никогда я не узнаю, а как же всё было на самом деле.

Альянда Шохард унесла свои тайны в могилу. А мне ещё только предстоит существовать, создавать и хранить собственные секреты. Такие, которыми нельзя поделиться ни с кем из близких. Ни с единой душой.

Я среди людей и нелюдей, рядом с близкими, но одна. Наедине со своими непосильной ношей и невероятной мощью.

Как мне жить дальше? Как не сломаться в одиночестве среди толпы?

Конец второй части

notes

Примечания

Вокал из — пение, в котором не используются слова; это бессловесная, почти всегда минорная музыкальная конструкция, в которой пропеваются гласные звуки или слоги. Вокализ в основном используется как средство развития голоса, его вокально-исполнительской техники.

Стихотворение написано пожелавшей остаться неизвестной читательницей специально к этому произведению. *(Здесь и далее примечание автора).*